

Анастасия Маркова Большая (не)любовь в академии

Глава 1

Воскресное утро началось неожиданно рано и со звонкого голоса матери где-то рядом с моей кроватью.

– Солнышко встало, утро настало, – пропела она, а потом как крикнет: – Меган, подъем! Экипаж не будет ждать тебя вечность!

Нормальный человек давно бы подскочил и побежал, но я к нормальным точно не относилась, поскольку даже не дернулась и продолжила лежать как ни в чем не бывало. Глаза наотрез отказывались открываться, что уж говорить про руки или ноги, которыми неохота было шевелить.

– Опять вчера поздно явилась... – за недовольным ворчанием последовал тяжелый вздох. – Хоть бы перед отъездом вернулась домой

пораньше да провела пару часов со своей семьей, а не с Селестой. Она на тебя плохо влияет. Из-за нее ты вляпалась в эту дурацкую историю и теперь вынуждена покинуть нас. Доча, доча, что же ты натворила, – в который раз за неделю сетовала мама.

Несомненно она была права, но я провела свой последний вечер в Керберли с лучшей подругой, которую также считала членом нашей семьи. Я любила ее как родную сестру. И мама любила. До пожара... К сожалению, маленькая шалость обернулась непредвиденными последствиями. И ближайшие триста шестьдесят пять дней мне придется расплачиваться за свою проделку.

Мама одним резким движением раздвинула плотные шторы и впустила в спальню яркие солнечные лучи, заставившие меня повыше натянуть одеяло. Но если от назойливого света удалось избавиться, то от скрипа половиц, доносившегося из коридора, никуда было не деться. А вслед за ним раздался и звонкий залиvistый смех младшей сестры. Наигрывать незатейливую песенку на деревянных дощечках было одним из любимейших занятий пятилетней девочки, которую я толком и не знала. «Учеба» в Высшей академии магии проложила между нами огромную пропасть, чего нельзя было сказать о моих отношениях со старшим братом.

«Честное слово, я когда-нибудь заменю этот музыкальный паркет на мраморный пол, – мысленно пообещала себе, когда скрип и потрескивание усилились. – У Меридит совсем нет слуха!»

В отличие от сестры, я занималась поисками беззвучных половиц, которые помечала специальной краской, проявляющейся лишь в темное время суток. Эта задумка позволяла мне приходить домой незамеченной далеко за полночь.

– Меган! – в очередной раз прокричала мама, теряя самообладание.

– Встаю, – прохрипела я через силу, но даже пальцем не пошевелила, чтобы изменить положение. Ужас! У свежеподнятого умертвия и то голос приятней! – Еще пять мину...

– Меган, уже восемь! – воскликнула она мне на ухо, совершенно не заботясь о моих барабанных перепонках.

– Как восемь?! – резко подскочила я и чуть не упала, запутавшись в одеяле. – Почему раньше не разбудила?! С минуты на минуту приедет Джеральд, а я еще не готова, – выкрикнула уже из ванной.

– Так одна не в меру ответственная девушка с чистой совестью заверяла меня еще час назад, что уже встала.

– А ты меня в следующий раз с этой самой девушкой не познакомишь? – любопытствовала я, выглянув из-за двери.

– Вряд ли. Я ее не видела лет так с семи, – задумчиво и с толикой грусти посмотрела на меня мама.

Это был весьма «тонкий» намек, что у меня нет ни того, ни другого. Это я сейчас про совесть и ответственность.

– Замуж бы тебе выйти поскорее, деток родить, тогда, может, поспокойнее стала бы. Да и вся дурь вылетела бы из твоей головы.

– Вышла бы, так не берут. Видно еще зеленая, ждут, когда дозрею, – отозвалась я с наигранной веселостью, на мгновение глянула на помолвочное кольцо, красующееся на правой руке уже почти десять лет, и вновь исчезла в ванной комнате.

Открыв медный кран, сложила ладони ковшиком и склонилась над мраморной раковиной, чтобы набрать воды и умыться, однако резко выпрямилась. Туго облегающий черный ошейник с большим коричневым камнем больно впивался в кожу под подбородком. Он вполне мог сойти за украшение, но являлся напоминанием о приговоре, который я по-прежнему считала несправедливым и к тому же необоснованным.

«Деньги решают все!» – постоянно твердил отец. Но оказалось, не все и не всегда. Особенно, если их больше у твоего недоброжелателя. И произошедшая со мной история стала великолепным тому доказательством. Никакие деньги, связи, положение отца или дядюшки, входившего в коллегия судей, не спасли меня от разгневанных лордов, требовавших наказать виновницу пожара в так называемом «массажном салоне». Правда, я все же не поняла, какие части тела им там массировали...

– Меган, поторопись! Экипаж уже у ворот, а ты даже не одета! – выдернула меня из размышлений мама.

Быстро умывшись, расчесала гребнем свои длинные, диковинного жемчужного цвета волосы, заплела их в косу, а затем уложила на голове в виде короны. Невзирая на предстоящий нелегкий путь и непрактичность наряда, вместо дорожного платья я надела кремовую юбку, светлую блузку с длинными рукавами и кружевным воротником под горло, скрывшим мой ошейник, затянула корсаж, который подчеркнул узкую талию, и покинула покои.

В столовой к тому времени собрались все члены нашей небольшой семьи. Даже Эдгард, любимый братишка, смог вырваться со службы, чтобы проститься со мной. Родные сидели за столом молча, слегка склонив головы, будто собирались проводить меня в последний путь. Из-за этого в помещении было необычайно тихо. Казалось, пролети сейчас где-нибудь поблизости бабочка, я непременно расслышала бы шелест ее крыльев.

– Вы еще прощальную затяните, – сказала я, пожелав всем сперва доброго утра.

Стоило устроиться по левую руку от Эдгарда, рядом со мной, словно из воздуха, материализовался слуга, который налил чашку кофе высочайшего качества. Его аромат был настолько превосходен, что я

невольно повела носом, а затем немного сникла. Боюсь, не скоро мне придется вновь ощутить его великолепный вкус.

– Не паясничай! И без того тошно. Хоть бы подумала, в какое положение мы все попали из-за твоей выходки, – прорычал отец, который довольно редко позволял себе повышать голос. – Скажи спасибо Джеральду, что подсуетился и не позволил твоему имени просочиться в газеты, в противном случае твоего брата могли выставить из дознавателей. Про себя и вовсе молчу.

– Элей! – воскликнула мама, всегда выступавшая в семье миротворцем. – Будь помягче с дочерью. Меган тоже сейчас нелегко.

– Помягче, – ворчливо проговорил папа, вперив взгляд в чашку из тончайшего велерийского фарфора. – Вот теперь я жалею, что был с ней мягок, когда следовало в воспитательных целях хоть разочек съездить ремнем по мягкому месту. Может, не пришлось бы сейчас краснеть перед друзьями.

Меня так и подмывало сказать, что я по-прежнему считаю себя невиновной, но мама насупила брови и едва заметно покачала головой, как бы говоря, что сейчас не самый подходящий момент для возражений и лучше промолчать. Именно так я и поступила: взяла чашку и сделала глоток восхитительного кофе, не предпринимая попыток оправдаться.

В столовой вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком приборов да звоном посуды. Она давила на уши. Моя рука потянулась к воздушным пирожным, но замерла на полпути, а уже в следующую секунду вновь опустилась на белоснежную салфетку, что лежала у меня на коленях. В такой напряженной обстановке и кусок в горло не полезет.

Я испытала невероятное облегчение, когда дворецкий хорошо поставленным голосом возвестил:

– Лорд Джеральд Моррис!

Отец и брат резко поднялись из-за стола и двинулись навстречу гостю, которому были рады в этом доме в любое время дня и ночи. Наверное, исключение составляла лишь я, считавшая именно его виновным во всех своих бедах, которые преследовали меня последние две недели.

Темно-каштановые волосы Джеральда были пострижены по последней моде и зачесаны назад. Черты его мужественного лица казались высеченными из камня. Выглядел мой жених как всегда идеально. Безупречно сидящий на нем темно-синий костюм, сшитый по индивидуальному заказу, выгодно подчеркивал достоинства натренированной фигуры и оттенял ярко-голубые глаза. Белоснежная рубашка, галстук-бабочка, начищенные до блеска туфли и трость в правой руке придавали ему особый шарм. Родовая печатка на мизинце завершала образ аристократа.

Он был красив, богат, весьма умен и являлся недостижимой мечтой любой незамужней девушки. Впрочем, замужние женщины также

проводили его восхищенными взглядами. Однако в силу положения, которое отец занимал в высшем обществе, один из самых завидных женихов империи остановил свой выбор на мне. И я была безмерно счастлива... первые лет так семь-восемь...

Несмотря на состоятельность нашей семьи, воспитанием детей мама занималась сама. У нее был свой пунктик на этот счет. Видимо, сказался личный неудачный опыт в общении с многочисленными нянями, сменявшимися едва ли не каждый месяц. Хотя я бы тоже на их месте сбежала, если бы мои нервы то и дело испытывали на прочность. И почему она все время раньше удивлялась, в кого я родилась такой неугомонной? Да я просто паинькой почувствовала себя после ее рассказов.

К тому же у мамы имелось собственное мнение относительно нашего воспитания. Она считала, что ко всем «прелестям» жизни детей следует готовить сизмальства. Именно поэтому я никогда не слышала сказок о волшебной силе любви, заставлявшей людей совершать необдуманные поступки, о принцах, покоренных простушками, о девушках из богатых семей, сбегавших с бедняками.

Большинство аристократических браков заключалось прежде всего с учетом социальных и финансовых соображений. Очень редко кто из молодых перед женитьбой испытывал нечто большее, чем симпатию. В лучшем случае она с годами перерастала в привязанность, ну а в худшем – в глубочайшую ненависть. И тогда брак терпел крах. Однако возможности развестись у супругов, превратившихся во врагов, не было. Тогда-то и начиналось «веселье»... Но опять-таки, все происходило за закрытыми дверями. Стоило чете выйти в свет, как они надевали маски и разыгрывали перед обществом хорошо выученные роли.

И все эти реалии жизни без прикрас мама втолковывала мне едва ли не с пеленок. Я знала, что настанет час, когда придет человек из не менее состоятельной семьи, чем наша, и попросит моей руки.

Так оно и случилось. Не успели слуги убрать дом после пышного празднества в честь моего тринадцатилетия, как к отцу заявился Моррис-старший с предложением обручить со мной своего сына. Нет, Джеральд не был впечатлен моим голосом, поскольку никогда его не слышал, его не покорили мои янтарного цвета глаза или жемчужного цвета волосы – он увидел меня впервые в день помолвки. Как оказалось позже, парень дал добро отцу на брак, лишь мельком взглянув на мою миниатюру. Но даже если бы он и возразил или отрицательно высказался обо мне, это ничего не изменило бы. Моррису-старшему не требовалось разрешение сына. Он поступил так, только чтобы предупредить Джеральда о приближающейся помолвке. Это и была та самая действительность, о которой не единожды толковала мама.

В отличие от голубоглазого мага, который моей жизнью не интересовался, я знала о нем немало. Информацией о самых завидных

женихах империи со мной охотно делилась Селеста, которая едва ли не каждую неделю «влюблялась» в одного из них, просто взглянув на миниатюру. Ветреная девушка...

— Как же тебе повезло, Меган! — восторженно воскликнула она, когда узнала, кто приходил просить моей руки, и бросилась на радостях обниматься.

Естественно я и сама тогда была на седьмом небе от счастья. О любви никакой речи не шло. Мне льстило, что Моррис-старший именно на мне остановил выбор. Ведь он приходился родственником самому императору. Хотя и весьма дальним, но все же! В высшем обществе подобные связи имели большое значение.

Я была убеждена, что выйду замуж за Джеральда сразу после своего восемнадцатилетия. Но нет, свадьба не состоялась ни в тот год, ни на следующий... Сперва ему нужно было получить образование, потом помочь отцу в семейных делах, вслед за этим родилась новая отговорка... В итоге со дня помолвки прошло уже более девяти лет. Сковывать себя брачными узами Джеральд явно не торопился. Порой мне казалось, что он и вовсе искал пути отступления. Хотя мы оба знали, что их не существовало. Моррис-младший мог обрести свободу от обязательств только в случае моей смерти. А отправляться в Бездну в расцвете лет я точно не собиралась.

Мне всегда хотелось узнать, какие я вызывала у него чувства. Однако сколько не задавалась вопросом, ответа не находила. Мужчина был неизменно учтив со мной, но в то же время достаточно холоден. Еще две недели назад мне нравились его немногословность и умение показать себя в лучшем свете, но, как недавно выяснилось, он мог быть совсем другим... И этого Джеральда я совершенно не знала.

Еще раз окинув с ног до головы своего неотразимого жениха, демонстративно отвернулась и сделала глоток бодрящего кофе, за что была вознаграждена испепеляющим взглядом черных маминых глаз. Тем не менее я продолжила наслаждаться непередаваемым вкусом восхитительного напитка.

Как гласила народная мудрость: «Любая проблема растворяется в кружке чая». Поскольку чай я не особо любила, то немного переиначила фразу, ставшую в итоге моей любимой. Закрыв от наслаждения глаза, вновь пригубила из внезапно потяжелевшей чашки. С каждой секундой удерживать ее было все сложнее. Я догадывалась, кто за этим стоял, но никак не реагировала на весьма «тонкий» намек.

В какой-то момент мамино терпение все же иссякло, и наполовину опустевшая чашка из тончайшего фарфора напроць прилипла к столу. Я потянулась за кофейником, но и он оказался неподъемным. За ним последовал заварник, и история повторилась.

Тяжело засопев, со скоростью улитки я все же поднялась, расправила складки на юбке и с гордо поднятой головой направилась к жениху. На его лице сияла очаровательная улыбка, вот только со дня пожара никаких приятных чувств она у меня не вызывала.

Стоило нам сблизиться, Джеральд неуловимым движением поймал мою руку, поднес к губам и нежно коснулся ими тыльной стороны ладони. Что-что, а обольщать он умел.

– Доброе утро, дорогая. Как ты? Уже готова отправиться в путь? – заботливо поинтересовался Джеральд, продолжая удерживать мою руку в своей.

Меня так и подмывало нахально спросить: «Что? Не терпится поскорее избавиться от назойливой невесты? Не знал, куда подальше запихнуть, так выбрал ненавистную мне академию?» Но я только молча кивнула, проигнорировав первый вопрос. Злить родных сейчас было совсем не в моих интересах.

– Почти, осталось уложить пару вещей, – я намерено разговаривала с ним холодно, хотела донести, что все еще в обиде за тот случай.

– Лорд Хант, леди Хант, вы позволите мне побеседовать с вашей дочерью наедине? – Джеральд постоянно демонстрировал изысканные манеры, не позволяя собеседнику и на миг усомниться в безупречности своего воспитания.

– Конечно. Мой кабинет в вашем распоряжении, лорд Моррис, – без промедления отозвался отец и указал рукой на выход, послав мне предупредительный взгляд.

Жених подставил локоть, и мы покинули столовую рука об руку, хотя подобные формальности можно было опустить.

В помещении царил полумрак. Я с грустью взглянула на магические светильники, потом на свои пальцы и тяжело вздохнула. Казалось, Джеральд прочел мои мысли, поскольку уже в следующее мгновение позади раздался щелчок и комната озарилась зеленоватым светом. Едва маг закрыл за собой дверь, недовольно спросил:

– Меган, что происходит?

«И ты еще меня спрашиваешь?! – мысленно прокричала я, резко повернувшись к нему лицом. – Кому как не тебе знать!»

– Ты до сих пор на меня злишься? – последовал новый вопрос, когда он не дождался ответа на первый.

«Злюсь?! Ну что ты, милый! Да я вне себя от гнева! Ведь ты даже попросить прощения не удосужился. Это тебе следовало дать год исправительных работ, а не мне!»

– Мне попросить леди Хант поговорить с тобой о произошедшем? – его идеальная черная бровь слегка взлетела вверх.

А вот это была угроза. И очень плохо завуалированная! Джеральд догадывался, что она возымеет надо мной волшебное действие и я вновь стану милой и покладистой.

– Нет. Конечно нет. Прости, сказывается волнение.

За девять лет я научилась держать язык за зубами, знала, когда следовало промолчать, чтобы не раздражать его лишний раз. А ведь порой так хотелось высказаться. В подобные минуты я походила на раскаленный докрасна чайник, готовый вот-вот взорваться. Однако каждый раз неизвестно откуда взявшийся холодный душ остужал меня. И сдавалось мне, это было дело рук Джеральда.

Удовлетворенный услышанным, он широко улыбнулся, сделал ко мне несколько шагов и взял мои руки в свои, заставляя меня посмотреть ему в глаза.

– Дорогая, тебе не о чем волноваться. Я наведалься в академию и лично переговорил с ректором. Правда, мне пришлось ввести его в курс дела. Но он с пониманием отнесся к ситуации и заверил меня, что подыщет хорошее для тебя место.

Отказывать Джеральду мало кто осмеливался. Родственные связи с императором помогали ему добиваться желаемого. И он ими пользовался самым наглым образом.

– Почему именно академия? – осмелилась я впервые после суда задать вопрос. – Мое появление там вызовет немало сплетен.

– Об этом нужно было раньше думать, а не сейчас, – жестко произнес он, а затем уже немного мягче добавил: – К тому же ты всех там знаешь. Меган, поверь, я не нашел ничего лучше. Неужели тебе хотелось бы подметать улицы? Или продавать пирожные в кондитерской лавке в нашем городе, где едва ли не каждый тебя знает? Дорогая, я действовал исключительно в твоих интересах.

Он покрепче сжал мои пальцы, словно хотел убедить меня в правоте своих слов. Опустив голову, я еле слышно хмыкнула.

«Ты действовал исключительно в своих интересах», – возразила я про себя.

– Скажи, что тебя не устраивает? – в его голосе послышалось раздражение.

– Ты представляешь, какой разразится скандал, если кто-нибудь узнает правду?

– Откуда? Я проследил, чтобы твое имя не всплыло ни в одной газете. Со стороны ректора, уверен, проблем также не возникнет. Это не в его интересах. Только если сама проболтаешься.

– Не проболтаюсь, – заверила Джеральда, мечтая поскорее избавиться от его общества.

Если так и дальше будет, то нас в браке ждут очень «веселые» деньки. Эдгард был прав: разлука с женихом пойдет мне сейчас на пользу.

– Меган, ты уже немаленькая и понимаешь, что порой в отношениях наступает тяжелое время. И мы сейчас его переживаем, – заговорил он вкрадчивым голосом, и я ощутила, как необычайное спокойствие наполняет мое тело. Без магии тут точно не обошлось. – Ты должна простить меня и забыть о случившемся, ведь каждый имеет право на ошибку. Иначе нам сложно будет двигаться дальше.

– А мы разве двигаемся, Джеральд? Мы же топчемся на месте, – резко вскинула я голову и посмотрела ему в глаза.

– Вернешься, и мы сразу же поженимся. Тебе какое число больше нравится: тридцать первое августа или первое сентября?

Наша песня хороша, начинай сначала!

– Выбери сам. Мне оба нравятся, – я нацепила улыбку, надеясь, что она не похожа на звериный оскал.

Джеральд легонько поцеловал меня в щеку, а потом провел по ней костяшками пальцев.

– Вот и чудесно! Сегодня же отдам распоряжение о начале подготовки к торжеству. Дорогая, не грусти, год пролетит быстро. Вот увидишь! Обещаю, буду навещать тебя при первой возможности.

Я только открыла рот, собираясь попросить его не давать пустых обещаний, как раздался настойчивый стук – и в кабинет вошел отец.

– Прибыл судебный пристав, – произнес он зычным голосом и поочередно окинул нас пристальным взглядом.

Это означало, что с минуты на минуту мне придется покинуть родительский дом.

Получив возможность сбежать, я не медлила ни секунды. Стоило мне произнести извинения и протиснуться между мужчинами, выскочила из кабинета со скоростью фаербола, срывающегося с ладони боевого мага.

В комнате меня уже дожидалась мама. Она сидела перед туалетным столиком и с отсутствующим видом смотрела на свой образ. Из размышлений ее не выдернул даже стук закрывающейся двери. Я тихонько подошла к ней и положила ладони на плечи. Мама чуть заметно вздрогнула и, не оборачиваясь, подняла глаза на мое отражение.

– Я заштопала дырку на твоём любимом пальто, – проговорила она, накрыв мою левую руку своей.

Сердце тут же затопила волна благодарности. Невзирая на судебное предписание, она все-таки нашла способ помочь мне с деньгами. Материнская любовь и самоотверженность зачастую не знают пределов.

– Хорошо заштопала? Как долго я смогу в нем проходить? – спросила я, затаив дыхание.

– До весны продержишься. Ты, главное, руки в карман часто не опускай, а то дыра снова появится. И носи бережно! Новое никто не купит, – заключила она с тяжелым вздохом.

– Спасибо, мама, ты у меня самая лучшая, – я склонилась над ней и поцеловала в щеку.

Тонкий аромат фиалок мгновенно коснулся моего носа. Он всегда ассоциировался у меня с заботой, теплом и уютом. Как же мне будет его не хватать!

– Хоть бы пристав ничего не заметил. Правда, я для надежности позвала твоего дядюшку. Надеюсь, его присутствие возымеет должное действие на стражника и досмотр багажа пройдет гладко. Меган, не стой! Собирайся. Упаси маги, не хватало тебе еще завтра опоздать на работу. Иначе точно придется сухари сушить.

– Слушаюсь, леди Хант! – воскликнула я, смеясь, и положила в ридикюль несколько артефактов. Без них мне очень туго придется в ближайшее время.

Стоило закрыть сумочку, как после предупредительного стука вошли двое слуг и забрали первый сундук. На душе сразу стало тоскливо.

– Вы будете меня навещать? – поинтересовалась я, проводив лакеев долгим взглядом.

– Как получится, дорогая. Сама знаешь, на твое посещение стоит ограничение, – она поднялась с пуфика и попыталась улыбнуться, но улыбка вышла грустной и вымученной.

Маму следовало немедленно подбодрить, а то она совсем, бедная, раскисла. Я снова подошла к ней и легонько обняла. Хоть я и не была маминой дочкой, ее тепло успокаивало.

– Только не переживай из-за меня. Я не пропаду. Жильем обеспечат, в столовой покормят. И все бесплатно. На одежду тоже особо тратиться не придется. Представь, что я не закончила академию и мне предстоит еще один год обучения.

– Меган, будь осторожна, – в ее голосе слышалась неподдельная тревога и озабоченность. Черные глаза подозрительно мерцали. – Не вляпайся в очередную историю, иначе погубишь свою жизнь.

Едва я открыла рот, чтобы заверить маму, что ей не стоит ни о чем волноваться, как наше уединение было нарушено – вернулись слуги. Они молча забрали второй сундук и торопливо покинули комнату. Пришел и мой черед ее покинуть.

– Подожду тебя на улице, – скороговоркой сказала мама и исчезла из виду. Наверняка она догадалась, что мне хочется побыть одной. Всего минуту...

Я посмотрела в зеркало на свое отражение, поправила кружевной ворот, скрывавший мой ошейник, обвела беглым взглядом любимую спальню, схватила с кровати ридикюль и решительным шагом направилась к выходу. Невзирая на трудности, которые мне предстояло в будущем преодолеть, я не сожалела о содеянном.

На улице выстроилась целая процессия. Все с мрачными лицами ожидали виновницу «торжества». Стоило мне появиться в парадных дверях, судебный пристав вздохнул с облегчением, стер со лба выступившую испарину и только тогда подошел к стоявшим на земле сундукам. Как мама и предполагала, присутствие дядюшки его заметно нервировало. Мужчина только для вида открыл тяжелые деревянные крышки, явно не собираясь рыться в женском белье, сделал карандашом какие-то пометки в блокноте и дал прислуге указание загрузить багаж в карету. Можно было перевести дыхание.

Настал момент прощания. Первым ко мне подошел отец. Судя по его суровому выражению лица, меня ожидало очередное нравоучение. Словно их за последние две недели было мало. Ничего, одним больше, одним меньше... Переживу!

– Меган, – начал он и замолчал, призывая к вниманию. – Тебе следует знать, что дела у меня сейчас идут не очень, так что прошу: думай головой, прежде чем в очередной раз что-нибудь выкинуть. Ты девочка смышленная, но больно безответственная. Еще одного подобного скандала не выдержит ни мой кошелек, ни наша репутация. Постарайся продержаться год без своих вывертов. Слишком многое нынче поставлено на карту, и только от тебя зависит будущее всей семьи. Думаю, ты уже убедилась, насколько Моррисы влиятельны. Одно их слово – и твоего брата вышвырнут со службы. Никто и не посмотрит на его заслуги. Да и с Джеральдом будь поласковее. Если бы не он, все закончилось бы гораздо хуже.

«Если бы не он, мне не пришлось бы покидать сегодня отчий дом», – промелькнула мысль, но вслух я сказать подобное не осмелилась. Слишком много лишних ушей было рядом...

– Хорошо, папа. Вот увидишь, я не подведу, – пообещала я, когда он замолчал.

– Очень надеюсь на это, дочка, – одним резким движением отец притянул меня к себе, хотя он редко позволял себе проявлять эмоции на виду у всех.

Следующим ко мне подошел Эдгард. Синяя форма была ему к лицу, придавала некий ореол загадочности. Брат пользовался популярностью среди женщин. Но несмотря на этот факт и свой возраст, а совсем недавно ему исполнилось двадцать семь, он, как и Джеральд, жениться не торопился.

– Держись, кнопка! – Эдгард дотронулся указательным пальцем до кончика моего носа и подмигнул.

– Держись, – хмыкнула я. – Легко сказать.

– Не ворчи и не забывай, о чем мы с тобой говорили.

Брат крепко сжал меня в объятиях, и уже в следующее мгновение разжал их, чтобы позволить попрощаться со мной Джеральду, который очередной раз за день завладел моей рукой и только затем поцеловал в щеку, пообещав, что мы скоро увидимся.

Дядюшка, как истинный судья, наказал не забывать о приговоре и уже шепотом добавил, чтобы не придавала значения случившемуся. Казалось, его позабавила царившая после пожара суматоха.

Мама старалась улыбаться, но в уголках глаз постоянно собирались слезы, которые одна за другой стекали по щекам. Мередит также не осталась в стороне. Она обхватила меня за талию своими худыми ручками и прижалась головой к животу. Я легонько потрепала ее по светлой макушке, глубоко вздохнула, стараясь подавить обуревавшие меня эмоции, и направилась к покрытому черным лаком экипажу, запряженному парой гнедых лошадей. Отец не поскупился и велел подготовить лучшую карету, которая у нас только имелась.

Я помахала родным на прощание из окошка и откинулась на шелковые подушки. Вскоре экипаж выехал за ворота поместья, по обеим сторонам которых стояли каменные статуи магов с огненными шарами в руках. Они словно оберегали род Хантов от ненастий. Вот только две недели назад им, похоже, кто-то накинуд повязки на глаза. А может, с заходом солнца они впадают в глубокий сон?

Намереваясь расположиться поудобнее, потянулась к туфельке и... замерла, поскольку уловила боковым зрением радужное мерцание в противоположном углу кареты. Помимо меня здесь определенно кто-то был. В душу закрался холод.

«Что делать? Чем отбиваться от безбилетника, если он решит напасть на меня? Зачем сюда пробрался?» – вопросы рождались в голове с немыслимой скоростью.

Не желая мучиться неизвестностью, применила заклинание по снятию эффекта невидимости с загадочной персоны. Вслед за яркой фиолетовой вспышкой начали проявляться контуры хрупкой девичьей фигуры. Едва показалась копна каштановых волос с характерным рыжеватым оттенком, я перевела дыхание.

– Хвост саламандры! Ты что творишь?! До сердечного приступа чуть меня не довела! – недовольно воскликнула я и демонстративно приложила руку к сердцу, изображая недомогание, а затем вновь села ровно. – Так что ты тут делаешь?

Селеста широко улыбалась, обнажая ровные и белоснежные зубы. Она была довольна своей выходкой. Глядя на миловидное лицо подруги, я ощущала, как сердце вновь наполняется тяжестью. До сегодняшнего утра предстоящая разлука казалась чем-то нереальным. Теперь же я не представляла, как переживу ее, ведь мы редко расставались более чем на неделю.

– Не могла не проститься с тобой.

– Вчерашний вечер не в счет? – усмехнулась я и внезапно поняла: в словах подруги имелся подтекст. Приглядевшись к ней, заметила, что за наигранной веселостью скрывалась печаль. – Что не так, Селеста?

– Отец отправляет меня к тетушке, – отозвалась она, немного помедлив.

– Той самой? – с ужасом воскликнула я и подалась вперед.

Однажды мне довелось ощутить на себе суровый нрав ее родственницы. Постоянный контроль сводил с ума. Душа и тело в ее присутствии рвались на свободу, о которой можно было лишь мечтать. Лучшего наказания и придумать нельзя!

– Да, той самой. Отец считает, что влияние тетушки Рейчел пойдет мне на пользу. Поэтому, скорее всего, я не смогу навестить тебя ни через месяц, ни через два. Меган, по правде говоря, я не знаю, когда мы снова увидимся, – выпалила она на выдохе.

– И когда ты об этом узнала?

– Вчера утром, – призналась она, поджав и без того тонкие губы.

– Но почему ничего не сказала? – удивленно посмотрела я на подругу, теребившую подол бирюзового платья, подчеркивающего красоту ее зеленых глаз.

– Не хотела портить вечер. Согласись, мы замечательно посидели.

Не замечательно, а просто превосходно и незабываемо! Мы пили горячий шоколад, ели любимые пирожные и вспоминали забавные истории из той, ничем не обремененной жизни. А вспомнить нам было что!

– Меган, умоляю, прости меня и... спасибо! Если бы не ты, боюсь представить, что стало бы с нашей семьей, – она не единожды пыталась завести со мной разговор о том вечере, но каждый раз я останавливала ее на полужеле. – Мне следовало увести тебя оттуда, а не толкать на преступление.

– Тебе не за что просить у меня прощения. Ты поступила бы точно так же на моем месте. Да и никто меня не заставлял проникать в ту комнату. И выбрось из головы эти дурацкие мысли! – я нахмурилась, делая вид, что начинаю злиться. Хотя злиться я на нее не умела.

За окном тем временем промелькнула ратушная площадь. Как правило, именно на этом месте мы и расставались.

– Я люблю тебя, Меган. Ближе и роднее человека у меня не было и вряд ли появится, – с этими словами она постучала в стенку, и экипаж остановился. – Пиши, не забывай! До встречи, сестренка!

Мы крепко обнялись на прощание, после чего подруга открыла дверцу, подобрала юбки и с помощью ошеломленного кучера, подавшего ей руку, покинула карету, которая вскоре снова тронулась с места. А мы с Селестой еще долго махали друг другу.

Воспоминания о дне, перевернувшем наши жизни с ног на голову, непроизвольно всплыли в сознании. На дворе стояла середина августа. На город мягкой пепельной дымкой опускались вечерние сумерки. Легкий ветерок приятно обдувал лицо. На смену полуденному зною наконец-то пришла долгожданная прохлада. Казалось, ничего не предвещало беды.

Мы прогуливались с Селестой по тихой, ничем непримечательной улочке, перемывали косточки знакомым, как вдруг в десяти метрах от нас остановилась карета без опознавательных знаков и из нее вышел мужчина. Я не обратила бы на него внимания, если бы не подруга.

– Слушай, а это не твой женишок под мороком? – свой вопрос она сопроводила легким толчком в бок.

– Джеральд? – уточнила я, словно у меня имелся еще один жених. – Да ну! Что ему здесь делать в такой час? К тому же он прислал в обед карточку, что приболел и не сможет уделить мне время этим вечером.

Однако Селеста посеяла в душу зерно сомнения, и оно стремительно прорастало. Чем больше я смотрела на мужчину в черном костюме, тем больше убеждалась в правоте ее слов. Мучиться подозрениями не стала, а прибегла к магии, заключенной в помолвочном кольце. Стоило прочитать заклинание по поиску его владельца, как красные нити устремились к загадочному незнакомцу.

– Вот гаденыш! – сорвалось у меня с губ. Внутри заклокотала ярость. – И чем же он болен? Воспалением хитрости? Никогда не думала, что он опустится до обмана. О каких доверительных отношениях между нами теперь может идти речь? И к чему столько таинственности? Может, все не так плохо? А вдруг у него какое-нибудь секретное задание или поручение самого императора?

Джеральд отпустил карету и, воровато оглядываясь, устремился на другую сторону улицы.

– Хочешь проследить за ним? – указала Селеста на него кивком.

– Не мешало бы. Хочу понять, что он задумал и посмотреть ему в глаза, когда мы настигнем его, – я не сводила глаз с Морриса-младшего, который к тому времени завернул за угол в конце переулка.

Мы держались от него на приличном расстоянии, чтобы не выдать себя. Однако меня так и подмывало ускориться.

– Какую оценку ты поставила бы на месте Леонелиса за подобный морок? – мне хотелось отвлечься от нерадостных мыслей.

– Три балла, не более. Очертания фигуры узнаваемы, да и походка не изменилась. Вблизи, думаю, результат еще хуже.

– А говорил, что у него пятерка была по иллюзиям. Снова обман. Эх, что же еще он скрывает?

Джеральд остановился у двухэтажного здания с вывеской «Массажный салон Элли», вновь осмотрелся, а затем торопливо поднялся по белым мраморным ступенькам, приложил какой-то предмет к тяжелой дубовой двери и скрылся из виду, едва она распахнулась. Мы опрометью бросились за ним, но пройти внутрь нам не удалось. Вход в здание тщательно охранялся: на двери не имелось ни замка, ни ручки, в придачу на ней стояли запирающие заклинания высшего порядка. Ни мне, ни Селесте они были не под силу, поскольку к прилежным адепткам мы точно не относились.

– Что будем делать? Пойдем по домам? – растерянно спросила я, обводя взглядом загадочный массажный салон, все окна которого были завешены плотными бордовыми портьерами.

Но больше всего меня тревожил ограниченный туда доступ. В стенах этого здания происходило явно что-то недоброе. Сердце охватила тревога. За подобной неприметной вывеской могло скрываться что угодно...

– Ждать! – заявила подруга, чем вызвала мое удивление.

– Чего?

– Пока кто-нибудь оттуда не выйдет. Или не зайдет. Тогда и проскользнем незаметно, – даже в самой сложной ситуации Селеста всегда находила выход.

Мы применили заклинание невидимки и встали с правой стороны от входа, лишь изредка перешептываясь. Ждать нам пришлось около получаса, пока один довольный клиент, очень похожий на владельца сети ювелирных магазинов, не вышел из салона.

Первой сиганула в распахнутую дверь Селеста, следом за ней заторопилась и я. Как и ожидалось, у входа стоял швейцар, который по совместительству был наверняка еще и охранником. Стоило миновать небольшой холл, как мы очутились в просторной гостиной. Красные магические светильники погружали помещение в полумрак, наполняя его таинственной атмосферой. В воздухе витал сладковатый аромат, от которого меня начало подташнивать.

В комнате было полно народа. Все еще действующее заклинание позволяло нам оставаться незамеченными.

– Разве это массажный салон? – ошарашено прошептала Селеста спустя какое-то время.

– Точно не он, – протянула я, оглядывая здешних работниц.

А было их немало. Блондинки, брюнетки, рыжие – на любой изысканный вкус. При этом все хорошенькие, фигуристые, длинноногие. Вот только с одеждой у них, казалось, проблемы. Вернее, в ее отсутствии. Ажурные корсеты с низким вырезом с трудом прикрывали грудь. Сетчатые чулки крепились подтяжками к замысловатому поясу, из-под которого выглядывало нечто загадочное. По крайней мере, эту деталь одежды язык не поворачивался назвать трусами. Да наши ведьмы в академии по сравнению с ними были наглухо одетыми!

– А бельишко-то у них ничего. Я тоже от такого не отказалась бы, – раздался возле уха шепот подруги. – Может, поинтересуемся, у кого заказывают?

– Лучше пойдем отсюда скорее, пока нас никто не заметил, – с мольбой в голосе обратилась к подруге.

– Это еще почему? – с неподдельным удивлением спросила она.

– Нам здесь не место.

– А им, значит, место?! – возмутилась Селеста.

Под «ними» она имела в виду расхаживающих по салону клиентов. Достопочтенные лорды, многих из которых я отлично знала, распивали в компании девушек горячительные напитки. Кто-то вальяжно восседал на обитых бархатом диванчиках, кто-то прохаживался из угла в угол со стаканом бренди в руке, плотоядно присматриваясь к «массажисткам».

– Неужели не хочешь узнать, что здесь делает твой женишок?

– Думаю, и так понятно, – нотки горечи выдавали мое истинное состояние. Все-таки мне было неприятно узнать, на что Джеральд променял встречу со мной этим вечером.

– И тебя совсем не волнует факт измены?

– Немного.

– Меган, да это же шанс поймать его на горяченьком. А потом припрешь к стенке и заставишь наконец-то жениться. Сколько можно тянуть?

– А это мысль... Тогда следует поторопиться. Заклинание не будет действовать вечно, – решительно заявила я и широким шагом покинула гостиную.

Мы поднялись по плохо освещенной лестнице на второй этаж. Чтобы отыскать Джеральда, мне приходилось постоянно обращаться к магии, заключенной в помолвочном кольце. Отыскать нужную дверь удалось лишь с шестой попытки.

– Р-р-р... – внезапно донесся оттуда звероподобный рык. И я опешила. Но это было только началом представления. – Догоню – накажу!

И снова рычание, перемежавшееся с девичьими визгами и заливистым смехом. Я почувствовала, как брови исчезают за линией роста волос.

«Может, мне показалось?» – задалась я вопросом, но загадочные звуки повторились.

Нет, голос определенно принадлежал Джеральду. Однако в нем не было привычных ледящих душу ноток, присутствующих в голосе, когда он разговаривал со мной. Дабы убедиться, что слух меня не подвел, еще раз обратилась к связующей нас магии. Все верно! Он там! Хоть бы пологом тишины накрыл комнату! Неуч!

– Поймал! – внезапно уловило мое ухо после очередного девичьего визга. – Плохая девочка! Придется тебя наказать.

– Как скажете, мой господин, – прозвучал слащавый голосок, вслед за которым раздался шлепок.

Он и стал последней каплей в чаше моего терпения. Пальцы сами легли на ручку и нажали на нее, но дверь оказалась заперта. Просканировав ее магическим зрением, пришла к выводу, что на ключ.

– Я побуду на страже, – прошептала Селеста, не менее меня впечатленная услышанным.

Чтобы проникнуть в комнату, мне пришлось приложить ладонь к двери и прочесть заклинание. Деревянная преграда таяла на глазах. По мере ее исчезновения моему взору представала незабываемая картина: раскрасневшийся жених усердно трудился у стола над одной из «массажисток». Над одной из... Еще две ожидали своей очереди, распластавшись на кровати. Одежды на них было не больше, чем на «плохой девочке».

От подобного зрелища я растерялась и забыла, зачем сюда явилась. Поддаваясь на провокацию Селесты, даже не представляла, с чем мне придется столкнуться, хотя считала себя достаточно просвещенной в том, что творилось в спальне между мужчиной и женщиной. Конечно, чисто теоретически. Источниками знаний в свое время стали любознательная подруга и учебник по анатомии в академии. Не имея практического опыта, я не раз рисовала в собственном воображении картину брачной ночи, всего, что последует за поцелуями и объятиями... Но такое... такое! Ладно одна, ну, две! Но зачем ему три?! Происходящее походило на кошмар с участием Джеральда в главной роли. Вот только это был не сон!

«Упаси маги меня от подобной реальности и такого жениха! Как же жить-то с ним после увиденного?» – вопило мое второе я, подталкивая немедленно развернуться и покинуть этот рассадник разврата. Однако уйти молча, не высказав своего презрения, не могла. Джеральду следовало узнать, что его пристрастие к падшим женщинам больше не являлось для меня секретом.

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя от перенесенного потрясения и начать здраво мыслить. Собрав в кулак остатки смелости и подавив отвращение, дала о себе знать:

– Что здесь происходит?

Вопрос, заданный твердо и холодно, заставил Джеральда вздрогнуть и оторваться от пышногрудой блондинки, чей зад покраснел от его шлепков. Мужской взгляд метался по комнате в поисках беспредельщика, нарушившего его активный отдых. Про эффект невидимости у меня совсем вылетело из головы. Всего одно заклинание, и он был снят. Без понятия, на что я надеялась, однако меня ждало разочарование. Растерянность и недоумение всего на несколько мгновений отразились в голубых глазах Морриса-младшего.

– Заболел, значит, моралист демонов! – выругалась я. – И что же, позволь узнать, тебя так резко исцелило?

– Меган, возвращайся домой. Мы с тобой после обо всем поговорим, – произнес он леденящим душу тоном.

И стоит такой недовольный в чем мать родила, даже не пытаюсь прикрыться. «Массажисток» также нисколько не смутило мое внезапное появление. Казалось, их, наоборот, забавляло происходящее. Девушки, лежавшие на кровати, поднялись и грациозной кошачьей поступью приблизились к своему «хозяину». Еще одна жрица любви также не осталась в стороне и присоединилась к троице. Улыбки на их лицах стали гораздо шире, когда они закончили изучать меня.

– Тигренок, это и есть та самая твоя невеста? – спросила рыжая-бесстыжая.

То, как было произнесено «та самая твоя невеста», породило в душе очередную волну негодования. Неужели Джеральд обсуждал меня с этими «массажистками»? Как только посмел?! Меня... с ними...

– И впрямь ледышка! Скорее в горах сойдет снежная лавина, чем в ее венах потечет кровь, – щебетали наперебой девицы.

– Замолчите! – осадил их Моррис и уже приказным тоном обратился ко мне: – Меган, иди домой!

Но его слова не смогли пробиться сквозь стену боли. Внутри все клокотало от обиды и ярости, готовой в любую секунду вырваться наружу страшным водопадом безумия. Глаза неприятно защипало, и на них задрожали слезы, готовые с секунды на секунду сорваться вниз. Возможно, следовало прислушаться к нему, развернуться и уйти, однако проглотить унижение и в очередной раз стать объектом насмешек не позволила гордость.

– Черта с два! – девушкам из высшего общества не пристало ругаться, но слова сами сорвались с губ.

Мужские брови взлетели вверх от удивления. Всегда покладистая невеста показала истинный нрав и проявила непослушание.

План мести созрел в голове неожиданно. «Ледышка» говорите... Ну что же, будет вам огонь! Я знала, после мне придется ответить за содеянное. Даже допускала мысль, что Джеральд сочинит какую-нибудь небылицу и преподнесет ее моему отцу, который в итоге намылит мне шею, переведет на хлебные корочки с водой или же поставит на неделю на горох или гречку, но в тот момент я испытывала неумное желание отомстить женишку. Что-что, а глумиться над собой я никому не позволю! И призвала магию, которая откликнулась без промедления – пальцы приятно закололо, а повисшую тишину нарушило хорошо слышимое потрескивание.

– Ну что, тигренок, порезвимся? Я тоже люблю пошалить. Только немного иначе, – с хищной улыбкой прошипела я и, немного помедлив, позволила огню вырваться на свободу.

С реакцией у Джеральда было все в порядке – он резко принял положение лежа. В итоге первая молния пролетела над магом и прожгла драпировку на стене.

– Меган, успокойся! – прокричал жених. – Давай поговорим!

– Как же так, тигренок? Мы же только начали!

Я скрипнула зубами и запустила очередной снаряд. Жених своевременно перекатился на спину, и в ковре появилась дыра.

«Массажистки» также не стояли столбами, а метались по комнате в поисках укрытия, словно боялись, что вслед за Моррисом-младшим подобная участь постигнет и их. Неужели они вообразили, что я и впрямь желала разделаться с неверным женихом? Глупости! Никого убивать или превращать в инвалида не собиралась. Я прекрасно контролировала силу огня и понимала, что творила. К тому же медлила с атакующими молниями, чтобы позволить Моррису изменить положение и избежать поражающего удара. Просто намеревалась проучить Джеральда и отбить у него охоту лазить по злачным местам. На разрыв помолвки даже надеяться не следовало. Разве «маленькая» шалость жениха стала бы весомым аргументом? Да и кто о ней узнает?

Все должно было закончиться относительно хорошо... Но в какой-то момент случилось непредвиденное. Похоже, одной из девушек настолько овладела паника, что она совершила опрометчивый поступок – распахнула настежь окно. А делать это при работе огневика запрещалось. Но откуда ей было знать подобное? В академии магии она точно не училась. И вряд ли ей представится такой шанс.

Резкий порыв ветра ворвался в помещение и пробудил затухающие огоньки. Сильное пламя в один миг охватило портьеры, а вскоре перескочило и на балдахин над кроватью. Срочно требовался магводник, но где его было взять?

Комната пылала. Объятый огнем ковер отрезал обнаженной четверке путь к спасению. Осознав, что через двери им не выбраться, девушки истошно закричали и одна за другой с разбегу сиганули в окно. Благо, было невысоко. Вот только их вид явно доведет до обморока случайных прохожих. Джеральд также впопыхах натянул штаны и отправился вслед за «массажистками».

Я с ужасом смотрела на результат своей выходки, думая о том, что лучше мне все же было отправиться домой. Хотя имелся и большой плюс: открывшаяся правда заставила меня взглянуть на жениха под другим углом. Уважение, которое я испытывала к нему, исчезало подобно охваченной огнем на стенах драпировке.

– Меган, что здесь?.. – дернула меня за руку внезапно появившаяся Селеста. – Ох, маги! Чего стоишь? Бежим!

Ноги обрели подвижность, и я со всей прыти помчалась к выходу. Вот только уйти незамеченными на этот раз не удалось...

Глава 2

Солнце стояло уже высоко в безоблачном небе, когда в окошке показались знакомые очертания Лэнгли. По телу в тот же миг пробежала дрожь, и я невольно повела плечами. Даже в самом кошмарном сне я не могла вообразить, что однажды мне доведется вернуться в город, в котором провела пять долгих лет. Нет, мне не было здесь невыносимо плохо или ужасно скучно. Но там, в родном Керберли, я являлась дочерью лорда Ханта, невестой влиятельного Морриса, лучшей подругой бургомистра Леннера, а здесь... Здесь мне придется столкнуться с тем, что я оставила после себя.

Под скрип колес и мерный топот копыт на меня невольно нахлынули воспоминания. Ни я, ни Селеста не относились к прилежным адепткам. Мы редко появлялись на занятиях по физической подготовке, без зазрения совести прогуливали пары, что первыми стояли в расписании, могли позволить себе явиться на лекции неподготовленными. И подобных нам адептов в группе было чуть больше половины. Поскольку академия постоянно нуждалась в деньгах, а наши отцы с радостью выступали ее спонсорами, преподавателям не единожды приходилось закрывать глаза на нерадивых магов. Конечно, не по собственному желанию, а по указанию ректора.

Архимагу Кингсли было далеко за семьдесят, поэтому ссориться с влиятельными лордами, чтобы потерять место и немалые деньги, за счет которых жила академия и учились многие адепты из бедных семей, он не собирался. Порой мне казалось, что кафедру предсказания и ясновидения открыли специально ради нас. Ведь адептов, обладающих редким даром предвидения, были считанные единицы, а детей

аристократов, желающих получить дипломы и ничего при этом особо не делать, хоть отбавляй.

И лишь один человек изо дня в день вел с нами борьбу – куратор. Не знаю, за какие «заслуги» его наградили группой столь «одаренных» лиц, но худшее наказание придумать было сложно. Он не любил нас, мы не любили его. Однако только благодаря магистру Сарвилу Алкиною, следившему за успеваемостью доверенных ему адептов, мы приобрели столько знаний.

Экипаж тем временем миновал ратушную площадь с традиционным фонтаном – излюбленное место сбора адептов в выходной день – проехал по очередному извилистому переулку и остановился у огромных, в два человеческих роста, кованых ворот, по обеим сторонам которых на постаментах величественно восседали химеры – Сима и Фима. Дальше проезд осуществлялся только с разрешения этих двух наглых и весьма недружелюбных особ, не упускавших случая поиздеваться над кем-нибудь из адептов.

С тяжелым вздохом я подобрала юбки и вышла из кареты, морально готовясь к незабываемой встрече. Поскольку обучение начиналось только послезавтра и территорию академии в данное время населяли лишь преподаватели, химеры своего точно не упустят. Но я была убеждена, что достойно снесу их насмешки. За пять лет порядком наслушалась всего. К тому же не стоило бурно реагировать на их колкие шуточки, если, конечно, ты не хотел войти в список любимчиков этих жутковатых крылатых демониц. Близко подходить к ним также не следовало. Кто знал, что взбредет химерам в голову на сей раз. Окатить доверчивого адепта с головы до ног холодной водой было для них пустяковым делом. И жаловаться на полуженщин-полуптиц не имело смысла. Мало того, что им за это ничего не будет, так сделаешь себе только хуже.

По ночам демоницы покидали свои посты и парили высоко над академией. Они охраняли ее территории от недоброжелателей, а также выискивали адептов, наплевавших на правила проживания в общежитии. Пронзительные крики химер наводили ужас на первогодок, остальные же, зная, что их покой в надежных руках, под ночные завывания спали беспробудным сном.

Я встала в нескольких метрах от демониц и замерла. Прошла секунда, другая... Первыми у каменных статуй ожили глаза, а затем по телам дрожью прокатились первые робкие шевеления.

– Кхе-кхе... Сима, ты только посмотри, кто удостоил нас чести своим визитом, – проскрипела сиплым голосом Фима.

Представление началось... Другая химера встряхнулась, поднимая вокруг себя пыль, и подалась всем телом вперед.

– И кто же? Деточка, ты подойди поближе, а то больно мелковата. Не вижу отсюда.

– Не на ту напали, – огрызнулась я, не сдвинувшись с места даже на шаг.

– Ну мало ли. Память-то у тебя девичья, а мозги куриные, – они раскрыли пасти и громко загоготали.

– А мы о тебе вчера вспоминали, – произнесла Сима, едва они успокоились. – Переживали, что запропастилась где-то. Думали, раньше приедешь, вслед за своим Моррисом. Или он больше не твой жених?

– Типун тебе на язык. Все птицы в городе вымрут, если наша вечно помолвленная Меган выйдет замуж, – недовольно заворчала другая химера.

– Так это вы мне напакостили? – уперла я руки в бока и с подозрением посмотрела сперва на одну демоницу, потом на другую.

– Делать нам больше нечего, как мутить воду в собственном болоте, – заворчала Фима. – И без тебя кадров хватает. Кстати, а где твоя подружка?

– Мы с Селестой ходим вместе! – попыталась Сима скопировать мой голос.

– Меган, огоньку не подкинешь? – подхватила демоница. И вновь раздался истерический смех.

– Дайте проехать! – сердито потребовала я, устав от их издевательств.

– Разве тебе кто-то запрещает? Езжай себе. Да только мимо... – гогот повторился. Беспредельщицы!

Обычно химеры были более снисходительны в высказываниях, но сегодня они разошлись не на шутку. У меня внутри все кипело от негодования. Щеки буквально горели от гнева. Магия бурлила в крови, рвалась наружу. Я редко выходила из себя, но крылатым демоницам, больно бившим в самое сердце, это удалось. Я знала: если не приструнить этих пигалиц, они не остановятся. Уж больно весело им было.

Может, припугнуть как раньше: почистить им перышки? Вдруг получится?

Призвав силу, мысленно дала ей волю. Но вместо привычных молний с кончиков пальцев в воздух взвились лишь струйки черного дыма, тем временем как шею опалил ненавистный камень. Да так сильно, что у меня перехватило дыхание. Демонов ошейник!

Химеры, казалось, только этого и ждали. Наверняка чувствовали блокатор магии. Не удержавшись от смеха на ногах, они повалились на спины и, хватаясь за животы, продолжили гоготать. Земля дрожала от их хохота.

– А говорят: дыма без огня не бывает. Оказывается, еще как бывает! – прохрипела Фима, немного успокоившись, и снова рассмеялась.

Внезапно я ощутила, как пальцы неприятно закололо, и кончики ногтей начали покрываться инеем. Нет, только не это! Не здесь и не сейчас!

Демоницы мгновенно почувствовали изменения в моем магическом фоне.

– Ладно-ладно, не кипятись, сказочница Меган. Побереги силы. Они тебе еще сегодня пригодятся, – пошла на мировую Сима, решив, что пора заканчивать беседу. На них и так уже напала икота.

– Для чего? – услышанное заставило меня насторожиться. Судя по ее тону, она говорила всерьез.

Подружки-хохотушки переглянулись и, зубоскалясь, протянули:

– Тебя в академии ожидает сюрпри-и-из.

– Какой? – выпалила на одном дыхании, ощущая зарождавшуюся в груди тревогу.

Я надеялась, что их приподнятое настроение сослужит мне службу и демоницы выложат все как на духу. Естественно, не без очередных колкостей. Однако делиться сведениями они не намеревались.

– Скоро сама обо всем узнаешь, – проскрипела Фима, и химеры вновь превратились в каменные статуи.

Ворота медленно распахнулись, и мне ничего не оставалось, кроме как указать возникшему дорожку к главному учебному корпусу и вернуться в экипаж. Мое путешествие, продлившееся почти сутки, подходило к концу. И демоницы правильно сделали, что ничего не рассказали о «сюрпризе». Я бы им все равно ни за что не поверила.

Здание академии было таким же безбашенным, как и охраняющие его химеры. Тем не менее оно по-прежнему поражало меня красотой и величием. Светло-серые стены строения украшали многочисленные барельефы, выполненные лучшими мастерами империи. Солнце любило заглядывать в огромные стрельчатые окна, поигрывать лучами на его изумительных красочных витражах. Вот и сейчас радужные блики весело подмигивали друг другу, отчего казалось, что они насмехались надо мной. словно двух крылатых демониц было мало...

Теневая стрелка солнечных часов, установленных неподалеку от парадного входа, медленно приближалась к восьми, когда я подошла к высоким двустворчатым дверям, одна из которых была распахнута. С моих губ слетел вздох облегчения. Хоть с ними сражаться не придется! А то снова довела бы химер до истерического смеха своими безрезультатными попытками проникнуть внутрь.

Я вошла в холл и замерла. За прошедшие два месяца здесь ничего не изменилось. Черные с золотистыми прожилками мраморные колонны тянулись ввысь, упираясь в потолок. У основания широкой лестницы, убегающей вверх, стояли две каменные статуи. Хвала магам, эти не оживали ни днем, ни ночью. Обезличенные маги держали в руках

раскрытые книги, словно хотели напомнить adeptам, зачем те сюда явились.

Тихо... Слишком тихо... Таинственное безмолвие походило на барабанную дробь перед вынесением приговора. Прямо как тогда, на суде. Эх, что-то я не в меру подозрительной стала. Раз архимаг Кингсли заверил Джеральда, что все устроит, значит, беспокоиться мне было не о чем. Скорее всего, поручит проводить какие-нибудь лабораторные занятия у первогодок, а остальное время – живи и наслаждайся жизнью!

Кабинет ректора находился на седьмом этаже. Но весь дух из меня вышел, казалось, еще на пятом. Поэтому к массивной двери, внушавшей ужас своими размерами и мощностью, я едва ли не подползала. А ведь еще предстоял обратный путь!

– И зачем было так высоко забираться? Чтобы спрятаться подальше от любопытных глаз adeptов или ускорить выдворение недوماгов, спустив их с лестницы? Ничего, со временем привыкну, – я вытерла со лба испарину и сдула выбившуюся из прически прядь волос, которая в итоге вновь упала на глаза. – Хотя о чем это я? Надо надеяться, что больше мне не доведется подниматься сюда. По крайней мере, будучи adeptкой, я лишь единожды была удостоена чести встретиться с ректором с глазу на глаз в его кабинете. После защиты диплома. Но это отдельная история.

В этот момент я подловила себя на том, что разговаривала сама с собой. Дожилась! Что же будет дальше со мной?

Отдышавшись, нервно разгладила складки на платье, поправила волосы и только с третьей попытки смогла войти в приемную. Как и ожидалось, дверь весила едва ли не вдвое больше меня. Секретаря, леди Тилбот, не менее древней, чем сам архимаг Кингсли, на месте не оказалось.

«Непорядок! Кто же ему доложит обо мне? А если его там нет?» – закружились мысли в голове.

Я занесла кулачок для стука, однако резко отдернула руку. Что-то не давало моей душе покоя. Возможно, тому виной стало отсутствие таблички на двери. Или же предупреждение химер. Вот пигалицы, нагнали страху – и в кусты! А мне теперь стой и трясись. Так, Меган, не паниковать. Возьми себя в руки! Вдох... выдох...

Потоптавшись несколько секунд у двери, приложила к ней ухо в надежде услышать голоса. Но нет, тихо. Видимо, ректор один. Или и вовсе отсутствует. Я вновь поправила прическу и решительно постучала. Однако даже нажать на ручку не успела, как дверь распахнулась и из кабинета выскочил раскрасневшийся магистр Локсон. Я чудом успела отпрыгнуть и не получить по носу. Увидев меня, преподаватель по криминологии встал как вкопанный. Его рыбы глаза расширились по мере узнавания, хотя они и без того были у него всегда навывкате.

– Вы?! – с ужасом воскликнул мужчина.

От напряжения у него на лбу выступила испарина. И чего он такой дерганый сегодня? Архимаг Кингсли не в духе?

– Я! – мой ответ сопровождался энергичным кивком.

Магистр Локсон интенсивно замахал руками и вылетел из приемной. Видимо, воспоминание о том, как мы подсыпали ему щепотку перца в банное полотенце, до сих пор было живо в памяти.

Вновь постучавшись в уже распахнутую дверь, услышала приглашение войти. Это точно голос архимага Кингсли, а не?.. Да ну! Быть такого не может! Джеральд бы мне сказал. Наверное, сказывается бессонная ночь. Я мысленно посмеялась над собой и сделала шаг в овальный кабинет. Вот зря я не доверилась интуиции!

Первое, что бросилось в глаза – внушительная фигура ректора. Подобной обладали, как правило, боевые маги. А архимаг Кинсли никогда им не являлся. В свое время он преподавал зельеваренье у алхимиков. Не наблюдалось у ректора и седины – его светло-русые волосы были коротко пострижены. Да и тому, кто сидел за широким столом из темного дуба и усердно что-то строчил на пергаменте, до семидесяти было еще очень далеко. Если мне не изменяла память, то этой весной ему исполнилось сорок два. Откуда я знала такие подробности? Да потому что в ректорском кресле восседал магистр Алкиной собственной персоной.

«Сюрпри-и-из!» – услышала я словно наяву голоса крылатых деминов.

Худшего поворота событий и представить было сложно. Говорят: «Жизнь как зебра: полоса белая, полоса черная». Похоже, мне одной выдали пони черного окраса. Выпавший от изумления из рук ридикюль наделал в помещении много шума. Он-то и заставил главу академии отложить дела и посмотреть на меня своими темно-серыми глазами. Их взгляд, казалось, прожигал насквозь.

Бывший куратор, как всегда, был крайне серьезен и неулыбчив. Одним своим видом он наводил на нас ужас. Бедные адепты! Бедная я!

– Доброе утро! – произнесла я, гулко сглотнув, и быстро подняла сумочку.

– Ну вот мы и встретились, Меган Хант, – подчеркнуто медленно проговорил он зычным голосом.

Я испуганно вздрогнула и сделала шаг назад. Сложилось ощущение, что эта фраза таила в себе угрозу.

– Вы мне не рады? – его широкая бровь взлетела вверх.

– Отчего же, магистр Алкиной. Рада, очень рада... Вот только почему-то в данную минуту очень хочется провалиться сквозь землю.

На губах нового ректора промелькнула злорадная усмешка. Похоже, моя реакция доставила ему немало удовольствия. Ох, и отыграется он на мне! Может, сразу за сухарями отправиться?

– Признаюсь, не удивлен! Ничего другого и не ожидал. Нужно было прислушиваться к моим словам. Сколько раз я вам всем говорил: не плюйте в колодец. Но кто ж меня слышал? Теперь вам, Меган, придется из него напиться, на собственной шкурке прочувствовать все прелести преподавательской работы. Ну чего же вы стоите в дверях? Проходите, присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить, – уже гораздо мягче сказал бывший куратор, но с ним следовало держать ухо востро.

Мне пришлось последовать его указанию и опуститься в кресло перед массивным столом. Только тогда ректор продолжил:

– Поскольку магистр Валрони ушла две недели назад в декрет, будете преподавать любовную магию и связанные с ней дисциплины, – непререкаемым тоном заявил ректор.

Я не верила собственным ушам. Нет, это просто напасть какая-то. Разве может за одно утро дважды «повезти» самым немыслимым образом? Любовную магию! Мне! Казалось, я снова слышала истерический гогот химер.

– Простите, что вы сказали? – еле слышно спросила я. – Любовную магию? Какую любовную магию? Да кому она нужна?! – не удержав, вскочила я.

– Сядьте! – гаркнул магистр Аклиной, и я плюхнулась обратно в кресло, едва не промахнувшись от изумления. – Вы правы, никому. Хотя, может, молоденьким адепткам вроде вас и надо. Однако этот предмет входит в программу обучения, а академия осталась без преподавателя.

– Я не верю ни в любовь, ни в магию чувств! – буркнула я, начав теревить мягкую ткань юбки.

– Хмм... Однако! – нахмурился он, взвешивая мои слова на правдивость. В моей душе затеплилась надежда, которая была вырвана в следующее мгновение словами: – Тем не менее ничего другого предложить не могу. Остальные вакансии заняты. Но если бы и были свободны, не доверил бы вам, поскольку имею представление о ваших знаниях. К тому же я осведомлен о блокировке огня. Год исправительных работ... Мда... Кто бы мог подумать? Что вы натворили, младший преподаватель Хант? Та статья о поджоге якобы массажного салона как-то связана с вами? – он впился в меня пронзительным взглядом. Но мне не впервой приходилось его выдерживать, поэтому я продолжила сидеть молча. Осознав, что ответа так и не услышит, бывший куратор задал вопрос: – Два дня хватит, чтобы подготовиться к занятиям?

– А может, все-таки лабораторные? – осмелилась ему перечить.

– Какие лабораторные? – он снова нахмурился.

– Те, что раз в неделю у первогодок, – тихо-тихо проговорила я, готовясь к гневу ректора.

– Младший преподаватель Хант, это приказ. Если не хотите очутиться за решеткой, извольте исполнять! Расписание и ключи от комнаты возьмете у декана Рокфина. Не забыли, кто такой?

– Как же! Забудешь этого тролля, – с тяжелым вздохом отозвалась, все больше понимая, в какой ужасной ситуации я оказалась. Прощай, свобода!

– Ну вот и чудесно. А теперь покиньте мой кабинет, – мужчина не стал со мной церемониться. Хотя после всего, что куратору пришлось вынести с нами, его отношение мне казалось более чем снисходительным.

Я поднялась, однако продолжила стоять у стола.

– Магистр Алкиной, позвольте задать вам всего один вопрос.

– Слушаю вас, младший преподаватель Хант, – ему даже голову не пришлось запрокидывать, чтобы посмотреть на меня.

– Это вы дали одобрение на мою отработку или архимаг Кингсли?

– Я, – бывший куратор гулко забарабанил пальцами по столешнице и заметно помрачнел. Он догадывался, что за ответом последует новый вопрос, который не заставил себя ждать.

– Зачем?

– Таким людям, как лорд Моррис, не отказывают. К тому же ваш жених вызвался профинансировать закупку очень ценной книги на аукционе. Академия нуждается в ней, но средств для приобретения нет. Да и место освободилось на тот момент. Как раз для вас.

– Но причина ведь не только в этом? – от волнения мои ладони покрылись испариной.

Если моя прямота и повергла магистра в некое замешательство, то он никак его не продемонстрировал.

– Наше сотрудничество доставит мне немало хлопот, но и немало удовольствия, – и вновь та же знакомая злорадная усмешка. – Ах, да! Совсем забыл! – спохватился он внезапно, и улыбка стала еще шире. – Каждое утро в половине восьмого я жду вас с отчетом о прошедшем дне. Раз отлынивали от физической подготовки, подъем по лестнице пойдет вам на пользу. И еще... Поскольку с уходом магистра Валрони в декретный отпуск выпускная группа ясновидцев и предсказателей осталась без куратора, с радостью хочу сообщить, что доверяю работу с этими идио... идеальными адептами исключительно вам. Думаю, вы быстро найдете с ними общий язык. Примите мои поздравления!

От услышанного колени начали подгибаться. В какой-то момент я не устояла и осела прямо на пол. Новости оказались просто сногшибательными.

– С вами все в порядке? Не ушиблись? – мужчина поднялся, перегнулся через стол и поискал меня взглядом.

– Нет. Да. Не знаю... – я сидела на мраморном полу и изумленно смотрела на него снизу вверх. Может, сейчас скажет, что пошутил?

– Не стоит так убиваться, леди Хант. Это всего год. Один год. По сравнению с пятью – ничто, – на скулах ректора заиграли желваки, а губы побелели от плотного сжатия.

От его ледяного тона я пришла в себя. Осознав, что просить о снисхождении бесполезно, вцепилась в край стола, подтянулась и встала.

– Трудовой контракт в отделе кадров. К ним также не забудьте заглянуть. Теперь точно все. Можете быть свободны!

Немного покачиваясь, я покинула кабинет ректора, затем приемную, прошла в дальний конец коридора и прислонилась виском к холодной стене. Она приятно охлаждала разгоряченную магией огня кровь. Я была зла. Да нет, не так. Я была вне себя от ярости.

«Любовная магия! Кураторство над выпускной группой ясновидцев и предсказателей! Уму непостижимо! Как все это пережить! Год! Целый год!»

Поток мыслей внезапно прервали крепкие мужские руки, обвившиеся вокруг моей талии. С толикой опоздания приятный аромат сандала коснулся носа. Мое сердце резко подскочило и бешено забилося уже где-то в горле, грозя покинуть свою обладательницу.

– Я все смотрел на тебя, смотрел и не мог поверить, что это ты, – раздался шепот над ухом, а в следующую секунду его коснулись и мужские губы.

«Три напасти за день – не перебор? И кого я так прогневала? – мысленно произнесла я и со всей силы ударила нахала локтем в бок. Но тот не то чтобы не шелохнулся, даже не ойкнул. – Демонов дракон! Ящерица пустоголовая!» Физически Астион был сильнее и выносливее любого человека, так что справиться с ним без магии не так просто. В ридикюле имелось несколько защитных артефактов, но до них еще следовало добраться.

– Пусти, – грозно прошипела я и наступила ему на ногу.

Снова безрезультатно. В этот миг я пожалела, что не надела туфли на каблуках. Тогда точно сработало бы.

– Астион, имей совесть! – забилась я в его руках, пытаюсь вырваться, но дракон держал меня крепко. Прижатая к его сильному телу, я лишь беспомощно извивалась. Осознав, что ничего таким образом не добьюсь, решила изменить тактику и обратилась к нему с мольбой: – Прошу, отпусти. Хочешь, чтобы у меня возникли проблемы?

Адепт пораскинул своими тремя извилинами, одна из которых грозила в ближайшее время распрямиться, и таки разжал объятия. Едва я ощутила свободу, резко развернулась и встретилась взглядом с темно-кариими глазами дракона. Его светло-русые коротко остриженные волосы, какими я запомнила их с нашей последней встречи, сильно выгорели от частого пребывания на солнце и стали почти белыми. Красивое лицо в сочетании с притягательной улыбкой и увесистым кошельком на поясе делали Астиона мечтой многих девиц. И он этим пользовался самым наглым образом.

– Совсем с ума сошел, что ли? Скажи, ну что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое? – с придыханием спросила я, глядя ему в глаза.

– И не надейся. Все равно будешь моей! – решительно заявил адепт.

Если бы он учился в группе ясновидцев и предсказателей, моей ноги здесь бы уже не было, а так... Очередная прихоть богача.

Сжав кулаки до побелевших костяшек, я тихонько взывала. Что за несносная личность! Это осаждение длилось более четырех лет. Другой бы уже давно понял, что ему ловить здесь нечего, а этот продолжал нарезать вокруг меня круги. В академии все знали, что я не завожу интрижек и не хожу на тайные свидания, не ведусь на смазливые мордашки. Но Астион до последнего дня моего пребывания в академии не терял надежды на падение обороны. Он был красив и прекрасно знал об этом, вдобавок слишком уверен в своей привлекательности. Вот только я оказалась для него крепким орешком. Скорее всего, именно это и сыграло роль в наших отношениях.

– Астион, да услышь ты меня наконец! Я никогда не стану твоей, – последнюю фразу я произнесла хоть и сквозь зубы, но медленно, с расстановкой, чтобы до него дошло.

– Почему? – он сложил руки на груди и слегка склонил голову.

От бессилия я закатила глаза. Сколько уже всего было переговорено, но мы снова вернулись к началу. Я набрала побольше воздуха в легкие и спокойно произнесла:

– Ты знаешь почему.

– Вдруг что-то изменилось за прошедшее время, – пожал дракон широкими плечами.

«Сговорились они, что ли?! Сперва химеры, теперь этот!»

– Не изменилось. Я по-прежнему помолвлена с Джеральдом и собираюсь следующим летом выйти за него замуж, – пусть я и надеялась, что маги услышат мои мольбы и произойдет нечто из ряда вон выходящее, что позволит мне избежать брака с Моррисом, Астиону об этом знать не следовало, иначе точно дело труба. – Но ты, видимо, забыл, что и сам не совсем свободен. Когда у тебя свадьба?

– И что ты этим хотела сказать?

– Как что? – на миг растерялась я под напором адепта.

– Ни в одном из твоих выражений я не услышал весомых аргументов, мешающих нам быть вместе. Моя предстоящая женитьба так точно. В отличие от магов, у драконов разрешено многоженство, – с гордостью заявил он, не видя в обычаях своей империи ничего дурного.

– Ты прав. Однако сражаться с твоей первой супругой я не намерена. К тому же забыла упомянуть самое главное – ты мне не нравишься!

– Зато я от тебя без ума, – темно-карие глаза дракона сильно потемнели.

– Что ты здесь делаешь? – решила я сменить тему беседы, осознав, что мы снова зашли в тупик.

– Читаешь мои мысли, милашка Меган, – его губы растянулись в кривоватой усмешке.

У меня язык чесался одернуть докучливого адепта, сказать, что теперь ко мне следовало обращаться «младший преподаватель Хант». Сгорала от желания посмотреть на его реакцию, но разумно промолчала.

Подобное замечание могло повлечь за собой уйму вопросов, на которые я пока не готова была ответить. Сперва следовало придумать более-менее правдоподобную историю, подтолкнувшую меня вернуться в ненавистную академию. Понятное дело, если бы еще в роли адепки, пожелавшей улучшить свои знания, но не в качестве преподавателя. Ведь дочерям аристократов не пристало работать.

– Так что ты здесь делаешь? – снова задала я вопрос. – Учебный год начнется только послезавтра. Не сидится дома? Или выставили?

Учился дракон еще хуже меня. Но где ж ему было столько всего успеть? Между учебником и очередной юбкой он выбирал последнее.

– Как же, выставят... – хмыкнул Астион. – Я здесь исключительно из-за тебя.

– Из-за меня? – от услышанного мои брови вновь поползли куда-то вверх, а вдоль позвоночника пробежала капелька пота. Сосчитав про себя до пяти, требовательно спросила: – Откуда ты узнал, что я приеду в Лэнгли именно сегодня?

– Если бы знал, то встретил бы тебя совсем иначе. Мне просто захотелось провести пару дней в твоей комнате. Представляешь, она до сих пор хранит твой запах, а вот бонетка – нет.

– Ты точно здоров? – озадаченно посмотрела я на адепта, пытаюсь вспомнить, где могла потерять свою академическую шапочку. У фонтана, где мы рассвет встречали? Или в былой обители, когда мы с Селестой вещи паковали впопыхах?

– Я скучал по тебе, милашка Меган. Правда, скучал... – он сделал шаг вперед и вновь попытался прикоснуться ко мне, но я, наученная горьким

опытом, вовремя отпрянула. И взлетевшая мужская рука безвольно опустилась.

– Астион, ты уже немаленький и должен понимать, что не все в жизни происходит так, как нам этого хочется. Вернее, тем более нам, заложникам положения.

– Главное, Меган, чего-то сильно захотеть, и оно непременно станет твоим.

– Ты непробиваем! Только посмей еще хоть раз вытворить что-нибудь в том же духе – получишь пощечину.

– Да хоть две.

С этими словами он развернулся и направился в другой конец коридора, а я стояла и растерянно смотрела ему вслед, задаваясь вопросом: почему он так внезапно ушел?

Лишь спустя пару минут до меня дошло: своим предупреждением я намекнула ему, что собираюсь задержаться в академии на неопределенный срок. В тот же миг с губ слетел горестный вздох. Вот кто меня за язык тянул? Теперь эта ящерица прохода не даст. И судя по последней фразе, Астион готовился к осаде.

Решив, что буду решать проблемы по мере их возникновения, быстрым шагом спустилась на второй этаж. После беседы с магистром Алкиным и стычкой с вельможным драконом бояться было больше нечего. Казалось, все плохое позади, поэтому в кабинет декана факультета практической магии я входила без страха.

Встреча с магистром Рокфином, самым что ни на есть настоящим зеленым и клыкастым троллем, заняла не более двух минут. Он положил передо мной листок бумаги, ключи от комнаты, напомнил, чтобы зашла в отдел кадров, пожелал успехов в работе, после чего указал взглядом на дверь.

Стоило покинуть его кабинет, первым делом посмотрела на расписание и глухо застонала. Мечтала о покое? Будет тебе, Меган! Да только на том свете.

Декан оставил мне всего один-единственный день, когда можно было поваляться в постели, воскресенье. Хотя он и так значился в академии выходным. Возможно, расписание не показалось бы мне настолько ужасным, если бы не время начала занятий. Восемь утра. Изю дня в день. Похоже, Рокфин приложил немало усилий, чтобы составить его. И действовал мужчина явно по указанию ректора, который знал, что к жаворонкам я не относилась и просыпалась относительно поздно. Если магистр Алкиной планировал таким образом отомстить мне за прогулы, то у него это получилось.

Еще одним неприятным моментом стали совместные занятия боевых магов с группой ясновидцев, на которых я обязана была присутствовать

в качестве куратора. Решив более тщательно изучить расписание в общежитии, сложила листок вчетверо и убрала в ридикюль.

По пути в отдел кадров мне не раз попадались мои бывшие преподаватели, перешедшие в разряд коллег. Кто-то в ответ на приветствие сдержанно кивал, а кто-то останавливался и смотрел на меня во все глаза, забывая, куда шел. И это было только начало...

В библиотеку за учебниками по любовной магии и приворотным зельям я решила зайти завтра. Не хотелось тратить остаток дня на глупые тексты о магии чувств. От них я снова впаду в уныние, а мне и без того хватило потрясений. В данную минуту я мечтала залезть в ванну, применить несложное заклинание по созданию пузырьков, которому научилась у Селесты, и полежать час-другой в теплой воде, после чего набросить халат, приготовить чашку ароматного чая и съесть пару воздушных ванильных пончиков в сахарной глазури.

Однако стоило войти в холл общежития для преподавателей, как в очередной раз за день подумала, что удача сегодня не на моей стороне. Похоже, о комфорте придется забыть.

Вместо ожидаемых огромных зеркал и дорогих тканей в качестве драпировки я увидела выкрашенные в светло-серый цвет стены. Не было здесь и привычных мягких уголков, круглых стеклянных столиков, широкой лестницы из белого мрамора, причудливого фонтанчика, над которым летали магически созданные мотыльки и диковинные птицы. Вестибюль здания всем своим видом наводил уныние. О том, с чем мне придется столкнуться в комнате, даже думать не хотелось. И на что академия только деньги тратит? На колбочки и книжки? А как же забота о своих работниках?

Дверь с номером триста шестнадцать я нашла далеко не сразу, пришлось немного поплутать. Она оказалась на третьем этаже и предпоследней в длинном коридоре. Если общежитие для адептов было условно разделено на два крыла, в одном из которых, в правом, жили девушки, а в другом – парни, то здесь ничего подобного не наблюдалось. Мне следовало молиться, чтобы моими соседями не стали магистр Алкиной или декан Рокфин. Иначе вместо будильника по утрам мне будет светить гимн академии, а вместо чашки кофе – зарядка на свежем воздухе в добровольно-принудительном порядке.

Я долго не решалась повернуть ключ в замке, хотя прекрасно понимала, что промедление ничего не изменит. Тяжело вздохнув, крутанула резную металлическую головку и нажала на медную ручку. Я не сразу подловила себя на том, что широко улыбаюсь.

В гостиной со светло-желтыми стенами имелся диванчик с мягкими подушками, пара стульев с резными ножками, прямоугольный письменный стол. На полу лежал слегка потертый черный ковер, по углам которого были вышиты золотые цветы. По обеим сторонам от окна

висели плотные бежевые гардины, стянутые на уровне подоконника широкой ярко-желтой лентой. А где же кровать?

Увидев вторую дверь, метнулась к ней. Вот теперь я просто сияла. Сам факт отделения рабочей зоны от места отдыха меня очень обрадовал. Спальня, хоть и крошечная по моим меркам, оказалась не менее красивой, чем гостиная. Полуторную кровать (к тому же одну!) украшало новое синее покрывало с цветочным узором. В тон ему были и ковер на полу, и шторы на окне. В дальнем углу сиротливо мостился двустворчатый шкаф, в который без проблем должны были уместиться мои немногочисленные вещи.

– А здесь не так уж и плохо! – тихонько протянула я и едва ли не вприпрыжку отправилась за возничим.

Вернувшись в жилище, напрямик направилась в спальню, желая понять, как обстоят дела с ванной комнатой. К сожалению, ванны не наблюдалось. Вместо нее был установлен душ. Ну что ж, и на том следовало сказать спасибо магистру Алкиною. Все же условия меня вполне устраивали.

Не успела я толком осмотреть свои покои, как меня окликнул кучер, перенесший к тому времени весь багаж. Ему явно не терпелось отправиться поскорее к жене и детям, отдохнуть в родной постели. О последнем мне оставалось лишь мечтать. В отчий дом я смогу вернуться лишь через год. Или через два, если умудрюсь найти приключения на пятую точку.

Распрощавшись с возничим, первым делом разобрала вещи. Чего я только не нашла под своими нарядами: тщательно упакованную красивую чайную пару из велерийского фарфора, изящный чайник, сахарницу, тарелки, столовые приборы...

– Эх, мама, что бы я делала без тебя, – с улыбкой прошептала я, ощущая, как в сердце разливается тепло, поднялась с пола и поставила посуду на круглый поднос, который обнаружила в шкафу.

Увесистый кошель, пришитый к карману, порадовал душу. Если буду разумно их тратить, точно не пропаду. Вряд ли на жалованье младшего преподавателя можно жить, ни в чем себе не отказывая. Обнаружив на дне одного из сундуков академическую шапочку, я пришла в замешательство. Если моя бонетка при мне, тогда чья у Астиона? После минуты размышлений комната наполнилась залиvistым смехом.

– Это же нужно было так повестись на его речи! – произнесла я, сидя в спальне на ковре. А ведь я на самом деле ему поверила...

Только сейчас ко мне пришло понимание, что дракону никто не дал бы ключи от моей старой комнаты. Во-первых, она была уже за кем-то закреплена, во-вторых, наш комендант – грозный тролль с крючковатым носом – не пошел бы на подобную сделку. С новым ректором следовало держать ухо востро. Так можно было и без работы остаться. Но что тогда

делал Астион на территории академии в не учебное время? Может, закрывал хвосты?

Еще немного посмеявшись над собственной доверчивостью, продолжила разбирать вещи. В плетеной корзине, к которой я даже не притронулась в дороге, лежало столько еды, что неделю можно было продержаться без похода по лавкам, если вновь активировать накопитель, поддерживающий в ней температуру. Поскольку блокатор ограничивал действия, связанные непосредственно с огнем, и не затрагивал остальную силу, мне не составило труда наполнить энергией кристалл темно-коричневого цвета.

Едва вещи обрели место, ноги сами понесли меня в душ. Я планировала просто освежиться, однако стоило теплым струям воды окутать тело, как потеряла счет времени. Мне казалось, тоненькие прозрачные змейки не только смывали грязь с кожи, но и уносили с собой все мои проблемы. В итоге душевую я покидала в приподнятом настроении.

Однако к семи вечера на меня напала скука. К тому времени я успела высушить волосы, нанести на лицо крем, сделанный собственноручно из мясистого листа алоэ, и поужинать холодной ветчиной с сыром. Не зная, чем заняться, и не придумав ничего получше, вознамерилась узнать, кем являлись мои соседи. К тому же для знакомства имелся отличный повод – отсутствие сахара.

Я надела легкое сиреневое платье в пол, покрутилась немного перед зеркалом и выскользнула в коридор, не забыв прихватить сахарницу. Однако тут же пожалела о своем решении. Сама профессор Кид копошилась в замке по левую сторону от моей комнаты. Ее седые волосы как всегда были аккуратно собраны в пучок на затылке, а кожаный портфель висел на сгибе локтя.

«Пусть это и не магистр Алкиной, но час от часу не легче!» – промелькнула в голове мысль, и я начала тихонько пятиться. Нет, никто из нашей группы не делал ей пакостей. Я даже исправно ходила на ее лекции. Но высокомерные и недружелюбные взгляды, которыми она постоянно одаривала, заставляли меня чувствовать себя едва ли не самым последним человеком не то что в империи, во всем мире.

К сожалению, желанию остаться незамеченной не суждено было сбыться. В тот момент, когда моя рука уже нащупала ручку, дверь захлопнуло резким порывом ветра. Я вздрогнула от неожиданности, а немолодая женщина бросила свое занятие и сосредоточила на мне все внимание.

– Добрый вечер, профессор Кид, – поздоровалась я и завела руку с сахарницей за спину, едва пара некогда голубых глаз с интересом уставилась на меня.

А уже в следующее мгновение женщина сдвинула на кончик носа очки. Она всегда так делала, когда хотела кого-нибудь лучше рассмотреть.

– Адептка Хант? – проскрипела преподавательница, окинув меня с ног до головы своим фирменным взглядом. – Вы ко мне? Хотя, должно быть, нет. Историю создания Велерийской империи с раза десятого, но вы все же сдали, – задумчиво проговорила она, не придав значения тому, что я вышла из соседней комнаты.

Чтобы сдать у нее предмет с первого раза, следовало быть либо гением, либо менталистом. Я не относилась ни к тем, ни к другим. Рассказывать сказки, чем мы занимались на предсказательстве, также было бесполезно. Профессор Кид прекрасно знала свой предмет. Наверное, потому, что сама являлась свидетельницей тех событий. Никто даже предположить не мог, сколько женщине лет, но всем казалось, что она стара как мир.

– Я к магистру Алкиною, – бессовестно солгала я.

– Здесь вы его точно не найдете. Он этажом ниже живет. Если вдруг его не окажется у себя, заходите, попьем чайку, – добавила она после небольшой заминки.

Я растерялась от услышанного. Неужели она и вправду приглашала меня к себе в гости? Чем я заслужила подобное? Может, ей просто одиноко?

– Большое спасибо, профессор Кид. Непременно зайду.

На этом мы распрощались. Я сделала вид, что направляюсь к бывшему куратору, а женщина, справившись с замком, скрылась за дверью. Выждав минут пять, я вернулась и попыталась достучаться до другого своего соседа, но все попытки оказались безрезультатны. То ли комната пустовала, то ли ее хозяин отсутствовал. Чай пришлось пить без сахара, но воздушные ванильные пончики с белой глазурью компенсировали его отсутствие.

По мере того как угасал день, тени в комнате становились все длиннее. В какой-то момент мне пришлось подняться с дивана и зажечь магические светильники, но не напрямую, а с помощью накопителя. Это ужасно раздражало. После блокировки огненной стихии жить стало гораздо сложнее. Простейшие вещи, которые я раньше выполняла зачастую бессознательно, требовали теперь дополнительных усилий.

Не желая предаваться грустным мыслям, уселась за стол и написала два письма: маме и Селесте. Джеральду решила не писать. Вряд ли его заботило мое положение. Особенно теперь, когда наши отношения зашли в тупик. Хотя теперь мне казалось, что мы оттуда и не выходили.

С заходом солнца глаза непроизвольно начали слипаться. Сказывалась усталость. Я надела льняную ночную сорочку, забралась в кровать и, едва голова коснулась подушки, сразу уснула.

Посреди ночи я подорвалась от грохота. Да такого сильного, что им запросто мертвого можно было поднять, что уж говорить о живых.

– А-а-а! На нас напали? Умертвия объявили войну? – прокричала я от ужаса, пытаюсь понять, в чем дело.

– Демонов сундук! Чтоб тебя! – послышался из коридора шепот, судя по тональности, принадлежавший явно не женщине.

– Чтоб тебя самого украли, – прошипела я, вытирая испарину со лба и снова падая на подушки. Сердце грозило выскочить из груди, а желудок скрутился в тугой узел.

– Прошу прощения за доставленное беспокойство, – проговорил мужчина хорошо поставленным низким голосом. И что-то в нем меня встревожило.

– А вот это что-то новенькое, – хмыкнула я и перевернулась на другой бок. – Так уж и быть. Прощаем.

Вскоре где-то неподалеку от моей комнаты раздался скрип несмазанных дверных петель, а затем из-за стены стали доноситься едва слышимые шаги. Сложилось ощущение, что в соседнюю комнату вселился жилец.

– С новосельем, – пожелала я незнакомцу, накрыла комнату пологом тишины и снова провалилась в крепкий сон.

Проснулась я гораздо раньше, чем планировала. На этот раз меня разбудил не грохот очередного упавшего сундука. И даже не звонок будильника – надоедливое бум-цаца в исполнении двух медведей, играющих на металлических тарелках, – а восхитительный аромат свежесваренного кофе. Причем недешевого. Он проник в спальню через распахнутое окно, незаметно подкрался ко мне и дразнил до тех пор, пока я не открыла глаза и не повернулась на другой бок. Взглянув на часы, я тихонько выругалась. Начало седьмого.

– И чего вам не спится в такую рань? – ворчливо проговорила, поднимаясь с постели.

Можно было бы еще часок поваляться, но организм, привыкший к кофеину, срочно требовал бодрящего напитка. В противном случае состояние свежеподнятого умертвия могло продлиться до обеда.

Неестественная тишина напомнила о пологе, который я незамедлительно сняла одним взмахом руки. Мир звуков мгновенно наполнил комнату: пение птиц, жужжание насекомых, обрывки чьих-то разговоров...

Я накинула халат, раздвинула гардины, впуская внутрь солнечные лучи, которые, казалось, только этого и ждали, и выглянула в окно. Тогда как основная часть обитателей академического городка досматривала десятый сон, дворник уже подметал извилистые дорожки и насвистывал знакомую мелодию, совершенно не попадая при этом в ноты. Прямо как Мередит. Воспоминания о малолетней егозе вызвали на губах легкую улыбку.

Поскольку во внеучебное время академическая столовая не работала, а кофейни в такую рань были закрыты, я вскипятила в чайничке воду с помощью накопительного кристалла и заварила тонизирующий напиток прямо в чашке. Стоило мне протянуть к ней руку, как где-то поблизости раздался скрип несмазанных петель, а затем и стук закрывающейся двери.

«Сосед!» – подобно молнии среди грозowych туч вспыхнула в сознании догадка.

Быстро вскочив со стула, метнулась к выходу, повернула в замке ключ, нажала на ручку и высунула голову в образовавшуюся щель. Я старалась все делать крайне тихо и осторожно, чтобы не оказаться пойманной за подглядыванием. В коридоре никого, помимо брюнета, не было. Мужчина, достаточно крупный и высокий, уверенным шагом приближался к лестнице. Черные брюки обтягивали мускулистые бедра, а темно-серая рубашка подчеркивала ширину его плеч. Я видела мужчину лишь со спины, но некий его природный магнетизм невольно притягивал мой взгляд.

«Кто он такой?» – подумала я. Следовало немедленно спрятаться в гостиной, однако я, словно замороженная, следила за его удаляющейся фигурой. Хуже того, мне хотелось окликнуть незнакомца, посмотреть ему в лицо, узнать, какой цвет глаз у него. Поразившись собственным мыслям, тряхнула головой в надежде, что они покинут мою голову. Ничего подобного со мной ранее не происходило. Так прямо проявлять интерес к мужчине было не в моем стиле. Наверное, это следствие длительного стресса.

До лестницы оставались считанные метры, когда незнакомец внезапно замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. Я рванула внутрь и закрыла дверь. Благо, она даже не скрипнула. Однако мое сердце барабанило с такой частотой, что, казалось, выдаст меня своим стуком.

– О, маги! Чуть не спалилась! Неужели он что-то почувствовал? Или у него глаза еще и на затылке? – прошептала я, прижимая к груди сцепленные в замок руки. – И какая нелегкая дернула меня сорваться с места?

Вновь опустившись на стул, взяла чашку кофе и сделала крохотный глоток. Торопиться было некуда, поэтому бодрящий тело и дух напиток я потягивала не спеша, изучая тем временем расписание занятий. Завтра мне предстояло провести всего две лекции: вводную по любовной магии у алхимиков-первогодок и основы по манипулированию с помощью навязанных чувств у выпускной группы безопасников. Так коротко называли будущих специалистов по магической безопасности. Все бы ничего, но в ней учился Астион и еще парочка таких же «одаренных» адептов, которые ни за что не упустят шанса поиздеваться надо мной. Значит, придется готовиться не только к лекциям, но и к встрече...

Я вздрогнула от неожиданности и чуть не вывернула чашку с остатками кофе, едва из соседней комнаты донеслось невыносимое «бум-цаца». Семь часов. Выключив будильник, подошла к зеркалу и сняла халат. Несмотря на свои двадцать два, я больше походила на подростка, нежели на выпускницу академии. И тому виной были мои худоба и невысокий рост. Я раздумывала над тем, что бы надеть в первый полноценный рабочий день, когда в зеркальном отражении мелькнула ярко-оранжевая вспышка. Обернувшись, ничего странного не заметила.

«Наверное, солнечный зайчик. Тогда почему он оранжевый?» – нахмурилась я, глядя на свой образ. Ожидание очередного загадочного всполоха не увенчалось успехом. Решив, что мне все привиделось, занялась сборами.

После недолгих раздумий мой выбор пал на легкое платье приятного мятного цвета и туфли-лодочки белого цвета. Волосы я скрепила шелковой лентой, позволив им каскадом ниспадать на спину.

Часы показывали половину восьмого, когда за мной закрылась дверь. Поскольку я не знала, касалось ли распоряжение ректора об утренних докладах сегодняшнего дня, решила не испытывать удачу и все же подняться на седьмой этаж. Место секретаря на этот раз не пустовало. Его занимала миловидная шатенка немногим старше меня.

– Вы кто и по какому вопросу? – деловито спросила она после обмена приветствиями.

Магистра Алкиноя следовало поздравить. Похоже, он нашел себе хорошего цепного пса. Мимо такой и муха без разрешения не проскочит.

– Младший преподаватель Хант, – с гордостью произнесла я и с легким нажимом в голосе добавила: – Ректор ожидает меня.

– Ждите. Я доложу о вас.

Не прошло и минуты, как мне было дозволено войти. Бывший куратор стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль. Судя по витавшим в кабинете древесным ноткам парфюма, явно не принадлежавшего новому ректору, прежним посетителем был мужчина. В такую рань? Уж не с моим ли соседом у него состоялась встреча?

– Доброе утро, магистр Алкиной, – отвлекла я главу академии от размышлений.

Буквально на мгновение у меня сложилось впечатление, что он сильно чем-то озадачен. Но уже в следующую секунду я отмахнулась от этой мысли. Разве ректору не положено быть вечно всем недовольным?

– Оказывается, вы умеете быть пунктуальной, если захотите, – не удержался он от колкости, едва взглянул на меня. – В час состоится собрание в преподавательской. Явка обязательна. Можете быть свободны. Готовьтесь к лекциям.

«Спасибо за совет! А то не знала, что мне делать нужно! Интересно, и долго он будет измываться надо мной, гоняя на седьмой этаж? Если помимо мести Алкиной преследовал еще одну цель: заарканить меня на зимние состязания, которые проводились между преподавателями – лучше ему об этом забыть. Я не соглашусь ни за какие коврижки!»

Чтобы подготовиться к занятиям, сперва следовало раздобыть программу обучения. За помощью мне пришлось обратиться к декану Рокфину. Получив желаемое, отправилась в библиотеку. Так уж вышло, что за все пять лет обучения я всего пару раз удосужилась заглянуть сюда. Заглянуть, и не более того! Я перебивалась чужими конспектами, брала книги на ночь у одногруппников. Теперь же мне в отместку за прошлое придется едва ли не сутками пропадать среди учебников и увесистых энциклопедий.

Помещение библиотеки было просто огромным. Даже бальный зал при дворе императора уступал ему по размерам. Куда ни кинь глазом – повсюду книги. Здесь их имелось бесчисленное количество. Стеллаж за стеллажом, стеллажом погоняемый. Теперь я окончательно поняла, во что вкладывалось столько денег.

«Как же я найду то, что мне нужно?» – мысленно застонала я, представив, сколько времени уйдет на поиск нужной литературы.

– Чего желаете? – неожиданно перед глазами возник из воздуха Хранитель, при виде которого я едва не упала в обморок.

Он походил на статую у основания лестницы, облаченную в черный плащ с глубоким капюшоном, который полностью скрывал лицо. Только фолианта в руках не хватало.

– Мне бы чего-нибудь по любовной магии, – проблеяла я от ужаса. Сердце грозило либо выскочить из груди, либо порвать барабанные перепонки, так сильно оно грохотало.

– Вас интересуют привороты или отвороты? – его голос скрипел, подобно несмазанной телеге.

– И то, и другое.

– Хм... Женская логика не поддавалась мне век назад, а теперь так и подавно. Это вы его хотите сперва приворожить, а потом отвадить?

– Буду действовать по обстоятельствам, – с перепугу выпалила я.

– Интересный случай вырисовывается. Мужчинам определенно стоит держаться от вас подальше. Ну что ж, мне остается лишь посочувствовать бедолаге и выдать вам желаемое.

Хранитель взмахнул обеими руками и что-то прошептал. Некоторое время ничего не происходило, а затем стеллажи завертелись по кругу, словно часовой механизм. Они мелькали с такой скоростью, что книги, казалось, вот-вот сорвутся с полок и библиотеку наполнит хаос. Меня охватил ужас. Я раз сто пожалела о том, что заявила сюда.

К счастью, не прошло и минуты, как все успокоилось. Затем с худощавой руки Хранителя сорвался тоненький ручеек света и взлетел высоко вверх. Он коснулся корешка книги, и она спланировала на небольшой столик возле нас. То же самое произошло чуть позже и с другим немного потертым учебником.

– На первый раз, думаю, этого будет вам достаточно. Вынести отсюда книги не получится, на них стоят сигнальные маячки. Если захотите взять домой, то необходимо будет заполнить формуляр.

Я поблагодарила загадочного библиотекаря, взяла предложенные им учебники, устроилась у окна в дальнем углу зала, достала карандаш, блокнот и принялась конспектировать. Время летело незаметно. Один час сменился другим, третьим, четвертым... Была половина первого, когда я закончила разбирать вторую тему и сложила вещи в сумочку.

Едва я подошла к кафедре выдачи, Хранитель в очередной раз материализовался из воздуха.

– Уже все? – безэмоционально поинтересовался он.

– Да. Кажись, все, что планировала на сегодня, сделала. Осталось только бурю пережить, – с тяжелым вздохом протянула я, представляя, какая при виде меня поднимется шумиха в преподавательской.

– Могу предложить книгу с заклинаниями от непогоды, – вызвался помочь библиотекарь, чем вызвал у меня усмешку.

– Благодарю, но не поможет.

– Так вы еще не пробовали.

Мы обменялись еще парой фраз, после чего я отправилась на встречу со своими бывшими преподавателями. Интересно, магистр Алкиной обзавелся ведром успокоительного или об этом следовало позаботиться мне?

Отыскать преподавательскую не составило труда. Благодаря магистру Алкиною мне приходилось бывать там едва ли не каждую неделю. Я неловко переступала с ноги на ногу, прислушиваясь к голосам по ту сторону двери, и не решалась войти. От волнения ладони покрылись липкой испариной, а в ушах застучали молоточки. Успокоительное все же нужно было. Однако не им, а в первую очередь мне.

Неожиданно в голову пришла нелепая мысль: набросить полог невидимости, проскользнуть в кабинет и затаиться в уголке, пока не настанет момент истины. Но я знала, что вырою себе могилу подобным поступком.

Загнав усилием воли зарождающуюся панику в глубины подсознания, резким движением толкнула дверь и вошла в помещение, сплошь и рядом заставленное дубовыми столами. Я замерла у стены, ожидая уйму вопросов, но, казалось, никто даже не заметил моего вмешательства. Мужская половина преподавательского состава что-то

обсуждала вполголоса, а женская – готовилась к собранию: припудривала носики, подкрашивала губки, звонко щебеча при этом. Лишь профессор Кид стояла у окна с книгой в руках и увлеченно что-то читала. Словно ей не было никакого дела до их болтовни. Решив, что оттягивать судный час не имеет смысла, глубоко вздохнула и надломившимся голосом произнесла:

– Добрый день!

В тот же миг в помещении повисла напряженная тишина. Пугающе напряженная тишина. Преподавательница по защитной магии дернулась, и красная помада прочертила след через всю щеку. Глаза магистра по целительству, которые всегда были узкими, так сильно расширились, что стали походить на блюдца от чайного сервиза. Профессор по травологии, не отрывая от меня взгляда, продолжала пудрить нос, хотя он и без того был уже белоснежным. У магистра по артефакторике просто задержались оба глаза сразу, а преподаватель по велерийской литературе снял круглые очки и взялся протирать их носовым платком, да так усердно, что стекла грозились вот-вот лопнуть. Странно, что пока никто не счел меня перевертышем и не начал бросаться уничтожающими заклинаниями. Но к подобной встрече я была готова – артефакт с защитным полем надеть не запомнила.

– Леди Хант? Что привело вас к нам? – со сдержанным спокойствием поинтересовалась профессор Кид, оторвавшись от книги.

– Тяга к знаниям, – не нашла я сказать что-нибудь лучше.

Тишину в помещении в то же мгновение нарушил странный звук. Словно все собравшиеся сглотнули разом.

– Решили остаться еще на один год? – задала она новый вопрос, пока остальные приходили в себя.

– Боюсь, подобного я не переживу, – прошептала светловолосая женщина средних лет в платье мышиного цвета – профессор по смертельным заклинаниям – и театрально схватилась за сердце. – Только ее и не хватало среди выпускной группы сказочников. Теперь точно комплект.

– Слушайте, да сколько будет продолжаться это безобразие?! Давайте напишем самому императору и расскажем все как есть, – вскочила со стула преподавательница по ядам.

– Думаете, он не догадывается? К тому же хотите остаться без новой лаборатории? – магистр по зельеварению явно не разделял ее мнение.

– А почему сразу я? Может, это вам стоит померить аппетит? Скоро всю библиотеку завалите своими книжечками, – разошлась не на шутку «ядовитая» женщина. Оказалось, что у них тут и без нас жарко.

– Вы мне завидуете? Если да, то кто вам мешал найти подход к архимагу Кингсли? И к вашему сведению, я готов и дальше терпеть их выходки.

– Вы так говорите только потому, что у вас было всего одно занятие в неделю у этих недомагов, – вступилась в защиту коллеги профессор по смертельным заклинаниям.

– Не знаете, уже решили, кто станет их куратором? – взволнованным голосом спросила преподавательница по ментальной магии. Спор сошел на нет.

Я растерянно переводила взгляд с одного светила науки на другого. Похоже, обо мне совсем позабыли. Им явно было не до меня. На повестке дня у них имелся более насущный вопрос.

– Так ради этого нас, видимо, и собрал магистр Алкиной, – предположил преподаватель по велерийской литературе.

– Коллеги, предлагаю решить до его прихода, кто возьмет их под свое крыло.

– Магистр Токвиль, позвольте узнать, о каком крыле вы ведете речь? У меня после первой недели обучения оба отпали, а спустя месяц еще и руки опустились. Да кто с ними совладает?! – не утихала преподавательница по ядам.

– Я сразу говорю, что не стану с ними возиться. Лучше сразу переведусь в другую академию. Хотя и менее престижную, зато нервы будут целее, – высказалась профессор по травологии, убравшая к тому моменту пудреницу, однако ее нос по-прежнему оставался белым.

– Мне тоже некогда за ними бегать. Мое сердце не выдержит подобного потрясения, – профессор по смертельным заклинаниям снова с толикой наигранности приложила руку к груди.

– Давайте возложим это нелегкое дело на молодые и сильные плечи. Предлагаю поручить кураторство над группой ясновидцев и предсказателей младшему преподавателю Альварес, – предложил магистр по целительству.

– Согласен! Согласна! – подхватили все разом.

Мне не послышалось? Младшему преподавателю Альварес? Я настолько увлеклась их перепалкой, что не заметила, как в помещении стало одним человеком больше. Теперь пришел мой черед бледнеть и нервно глотать. Медленно повернув голову вполоборота, воззрилась на того, кто стоял по правую от меня руку – рыжеволосую девушку в темно-зеленом платье в пол. Не может быть! Только не она!

Не то чтобы я боялась ее или ненавидела. Ничего подобного. Просто у нас едва ли не с первого курса, едва ли не с первого дня знакомства вспыхнула патологическая взаимная неприязнь. И я надеялась, что после выпускного судьба никогда не сведет нас вновь. К счастью, бывшую одnogруппницу, отличницу и просто красавицу сейчас больше волновала поднятая тема, нежели встреча со мной. Она испуганно смотрела на преподавателей, в один миг вновь ставших единым целым.

Значит, Вероника еще не прижилась здесь. Тем не менее она не упустит случая поиздеваться надо мной, когда станет известно о том, на кого возложено кураторство «распрекрасной» группы.

Поскольку магистр Алкиной всегда отличался поразительной пунктуальностью, мужчина не заставил себя ждать. Он-то и положил конец бушевавшей среди преподавателей буре. Ровно в час дня открылась дверь, и в помещение вошел глава академии. Вот только не один! А в сопровождении брюнета, который чуть ли не на полголовы был выше ректора. У меня перехватило дыхание при виде его лица. Но не в красоте было дело. А в моем прошлом. Я не хотела, чтобы оно настигло меня именно сейчас. Однако чем больше приглядывалась к мужчине в темно-серой рубашке и черных брюках, тем скорее таяли призрачные надежды на спасение. Даже временной отрезок в десять лет не изменил его до неузнаваемости, хотя изрядно постарался.

«Нет, только не он! Неужели все настолько плохо?! Лошадка, ты не можешь быть настолько черной. Покажи мне хоть одно белое пятнышко... А нет, так возьму в руки кисти и сама разрисую тебя!»

Глава 3

На первый взгляд многие дали бы ему лет двадцать пять, не более. И оказались бы недалеки от истины. Если мне не изменяла память, а она зачастую была слишком услужлива в ненужных мелочах, нежели в чем-то важном, то лучшему другу моего единственного брата не так давно исполнилось двадцать восемь.

Его глаза цвета темного шоколада скользили по помещению, ненадолго задерживаясь на лицах присутствующих. Он оценивал их, присматривался. С мгновения на мгновение пронзительный взгляд должен был добраться и до меня. Желая и дальше оставаться незамеченной, я тихонько прошмыгнула в уголок, встала возле большого книжного шкафа и продолжила с нескрываемым интересом разглядывать старого знакомого уже из укрытия. Правда от бывшего Стефана мало что осталось. Юношеская нескладность и худоба исчезли. На смену им пришли мужественность и необъяснимая притягательность. Неужели это и вправду он? Какая-то часть меня по-прежнему не хотела мириться с реальностью или вспоминать о поступке, проложившем между нами пропасть. Она сохранилась бы и поныне, если бы не прихоть судьбы. Иначе нашу случайную встречу и не назовешь. Только что она хотела этим сказать? Что от прошлого не убежишь или нечто большее?

Черные, чуть вьющиеся волосы Стефана были зачесаны на левую сторону. Широкие густые брови и прямой с едва заметной горбинкой нос несколько не портили его магнетическую внешность. В какой-то момент мои глаза невольно остановились на его губах. Нижняя была чуть толще

верхней. Я и забыла о подобной особенности Стефана. Или же никогда не заостряла на ней внимания.

– Добрый день, коллеги! – раздался низкий голос ректора, заставивший меня оторвать взгляд от старого знакомого и перевести его на свои руки. – Рад видеть вас в полном здравии. Не волнуйтесь, надолго не задержу, – магистр Алкиной вскинул руку, чтобы утихомирить внезапно зашумевшихся светил магического небосвода. – Знаю, знаю, завтра начинается новый учебный год, и у вас еще полным-полно дел. У меня всего одно сообщение. Сразу две наши кафедры пополнились новыми преподавателями.

О маги, неужели он собирался представить нас собравшимся?! Я ощутила, как тело пробрала дрожь, а сердце замерло в преддверии бури.

– С выпускницей нашей академии, младшим преподавателем Хант, многие из вас уже знакомы. Ей выпала честь обучить адептов тонкостям любовной магии.

Помещение мигом наполнилось гулом, словно в него ворвался пчелиный рой. Отовсюду раздавались перешептывания, изумленные возгласы и нервные смешки. «Он шутит? Как такое возможно? Это точно розыгрыш!» – доносилось со всех сторон. Несомненно, новость ошеломила собравшихся. К счастью, непреодолимое желание раствориться в воздухе не помешало мне гордо расправить плечи, улыбнуться, сделать шаг вперед и с достоинством встретить растерянные взоры преподавателей.

Скорее всего, Стефан не обратил бы на меня внимания, если бы не слова магистра Алкиной и его протянутая ко мне рука. Как только пересеклись наши взгляды, правая бровь лучшего друга Эдгарда поползла вверх, изогнувшись домиком, а в глазах цвета темного шоколада отразилось удивление, которое уже спустя несколько мгновений сменилось неприступной деловитостью. Однако мужчина так и не отвел взгляд. Мы поменялись ролями. Теперь он беззастенчиво изучал меня, а я смотрела на собравшихся, мечтая о том, чтобы под мой образовалась дыра и я в нее благополучно провалилась. Но мраморный пол под ногами был весьма прочен.

– Прошу еще минутку внимания, – магистр Алкиной вновь поднял руку, призывая к тишине. Не сразу, но он все же добился желаемого. Едва галдеж унялся, бывший куратор продолжил: – Хочу представить вам нового преподавателя по криминологии, выпускника Имперской академии, обладателя красного диплома, магистра Стефана Виттера.

После перечисления ректором многочисленных заслуг темноволосого красавца собравшиеся потеряли ко мне всякий интерес. Хотя Вероника сделала это гораздо раньше – когда брюнет переступил порог преподавательской.

Наконец-то я могла перевести дыхание и оценить услышанное. А выводы были неутешительны. Стефан являлся не только моим соседом – это я поняла по его одежде и фигуре – но еще и преподавателем на занятиях, которые проходили у подвластных ему боевых магов совместно с моими «одаренными» адептами. Захотелось взвыть от сложившейся ситуации и собственного бессилия, однако терять лицо я не собиралась. И не из таких передрыг выбиралась...

Стефан вновь обвел собравшихся беглым взглядом, а затем улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

– Мне выпала честь работать в столь престижной академии, и я надеюсь, вы примете меня в свою дружную команду, – проговорил Стефан низким, с легкой хрипотцой голосом.

Женская половина преподавательского состава мигом отозвалась. Кто-то просто кивал, кто-то выражал одобрение, говоря: «Конечно! Что за вопрос?!» Вероника и вовсе, не сводя зеленых глаз со Стефана, начала накручивать на палец рыжий локон. А девица-то запала! Только мужчины смотрели на новое приобретение учебного заведения настороженно и с плохо скрываемой завистью. Благо, хоть они не попали под его чары.

– На этом все. Спасибо за внимание, можете быть свободны, – завершил магистр Алкиной пятиминутное собрание.

Все, словно по команде, поднялись со своих мест и заторопились к выходу. Исключение составила профессор по смертельным заклинаниям.

– А как же?.. – растерянно протянула она. Вопрос о кураторстве по-прежнему не давал ей покоя. Преподаватели зашевелились еще быстрее.

– Молчите! – шикнула «ядовитая» женщина, считавшая, что разумнее промолчать и не будить лихо, пока оно тихо.

Профессор немного поколебалась и заторопилась следом. Я разделяла их стремление поскорее покинуть кабинет, но стоило мне сделать шаг, как услышала обращение главы академии:

– Магистр Виттер, младший преподаватель Хант, вас я попрошу задержаться.

«Опять не успела вовремя скрыться с глаз. Ничего, сноровка – дело наживное. Однако что он на этот раз придумал?» – промелькнула в голове тревожная мысль.

Ректор обвел помещение взглядом и по старой памяти уселся за стол у окна.

– Присаживайтесь, – на приглашение это мало походило, больше на команду. Дождавшись, когда мы устроимся неподалеку от него, бывший куратор продолжил: – Возможно, мне показалось, но вы случайно не знакомы?

– Нет! – отрезала я.

– Да, – с секундным опозданием произнес Стефан и впился в меня пронзительным взглядом.

– Так «да» или «нет»? – повторил магистр Алкиной вопрос и поочередно посмотрел на каждого из нас.

– Да. Нет, – ответили мы уже в ином порядке.

– Значит, знакомы, – нараспев проговорил он и на мгновение нахмурился. – Признаюсь, сильно удивлен. Но тем лучше для вас обоих. Магистр Виттер, у меня есть к вам просьба личного характера. И поскольку она непосредственно касается младшего преподавателя Хант, я попросил остаться и ее. Не хочу, чтобы она думала, что за ее спиной кто-то что-то замышляет.

Я почувствовала, как ускорился мой пульс, а по спине скользнула капелька пота.

– Внимательно вас слушаю, магистр Алкиной, – проговорил Стефан, стоило ректору замолчать.

– Поскольку у леди Хант отсутствуют навыки преподавания, а у меня нет ни времени, ни возможностей с ней возиться, хотел бы взвалить это нелегкое дело на ваши сильные плечи, – выдал он совершенно ровным голосом.

Моя челюсть в тот же миг едва не отдала ноги, пришлось подбирать ее с пола. Стефан был удивлен не меньше моего. Его брови взлетели вверх, изогнулись и стали напоминать птички, которые я любила рисовать на лекциях, чтобы скоротать время.

– Магистр Алкиной! – возмутилась я и ошеломленно воззрилась на главу академии, но тот и глазом не моргнул.

– Простите, а можно поконкретнее? – спросил Стефан, едва обрел дар речи и прочистил горло. – Что именно вы подразумеваете под выражением «взвалить это нелегкое дело»?

– По большому счету ничего выходящего из ряда вон, – пожал он плечами. – Девушке нужно оказать помощь на первых порах: разъяснить, как следует вести себя с адептами, чтобы они не сели на голову и не свесили ноги. Да и поспособствовать тому, чтобы у нее самой не отпало желание приходить на лекции. Особенно на те, что стоят в расписании первыми, – полетела в мою сторону завуалированная колкость. – Я понятия не имею, насколько давно и хорошо вы знакомы, но хотел бы предупредить вас, магистр Виттер, что леди Хант только с виду хрупкая. На деле у нее, помимо внутреннего крепкого металлического стержня, имеется толстая броня. По крайней мере, мне так и не удалось пробиться сквозь нее за пять лет. И еще! Не поддайтесь ее очарованию.

– Не волнуйтесь, магистр Алкиной, сложностей не возникнет, – решительно заверил его маг, пристально глядя мне в глаза.

«Особенно с последним», – съязвила я про себя и ощутила сильное покалывание в обеих руках.

Убрав их со стола как можно незаметнее, положила на колени и уставилась на правую ладонь. Ее покрывал тонкий слой инея. «Нет-нет-нет! Дыши, Меган, дыши глубже!»

– Вот и отлично. Благодарю вас, магистр Виттер, за понимание. У вас прекрасные рекомендательные письма. Уверен, теперь мне не о чем беспокоиться. На этом все, можете быть свободны, – проговорил глава академии с довольным видом и поднялся из-за стола.

Я выскочила из преподавательской, словно ужаленная, и едва не сбила с ног маячившую у двери Веронику. Даже не извинившись, я заторопилась к лестнице. Мне срочно нужно было спрятаться подальше от посторонних глаз в каком-нибудь укромном месте, а лучше всего – в своей комнате.

– Меган, стой! – донесся мне в спину взволнованный голос Стефана, но, вместо того чтобы остановиться, я прибавила ходу.

Иней перебрался уже на запястье и прокладывал путь к локтю. Да и не о чем мне было говорить с брюнетом. Особенно теперь, когда он согласился выступить в роли моего надзирателя.

Стоило покинуть здание академии, как рванула со всех ног. Я неслась с такой скоростью, будто за мной по пятам гнались свирепые убийцы с огромными тесаками или же кровожадные гончие из самой Бездны. Поэтому до общежития я добралась за считанные минуты. К тому времени горло уже горело, словно обожженное, легкие, казалось, кто-то разрывал когтями в клочья, а сердце перебралось в голову и надрывно там стучало.

Открыть замок скрюченными пальцами оказалось весьма непросто. Наверное, только с пятой попытки мне удалось отпереть дверь, которую после захлопнула ногой. Сбрасывая туфли на бегу, из крохотной прихожей я понеслась в смежную со спальней комнату. Уже там, окинув озадаченным взглядом душ, затем раковину, сделала выбор в пользу последней. Я включила горячую воду и сунула под мощную струю обледенелую руку. Вскоре она покраснела. Тогда я смогла перевести дыхание и закрыть кран. Сил в теле не осталось, хотя день был в полном разгаре.

После недолгих размышлений пришла к выводу, что меня взбодрит контрастный душ. Быстро раздевшись, шагнула под теплые капли, которые через пару мгновений сменились прохладными...

Ванную комнату я покинула в приподнятом настроении. На губах блуждала улыбка. Она стала еще шире, когда громким урчанием о себе заявил желудок. Он жаловался всему миру на нерадивую хозяйку, забывшую его покормить. Следовало исправляться.

Я наполнила водой заварничек, достала из корзины копченую ветчину, сыр и малиновые кексы. Этого должно было хватить, чтобы унять голод. Едва взяла в руку нож, чтобы нарезать кусок мяса, раздался настойчивый стук. Открывать я не торопилась. Кем бы не оказался мой незваный гость, вряд ли я ему обрадуюсь. Так и вышло.

Стоило отпереть замок, встретилась взглядом с глазами цвета горького шоколада. Стефан стоял, опершись плечом о дверной косяк, и держал в левой руке сумочку. Мою сумочку, которую я, по всей видимости, оставила в преподавательской.

– Привет! Можно войти?

Он склонил голову набок, и одна волнистая прядь его волос упала на высокий лоб, на котором едва виднелись следы морщин, пересекавших одна другую. Отчего-то у меня внезапно сложилось ощущение, что ридикюль был лишь предлогом для разговора. Длинного и не совсем приятного разговора.

Я не сразу впустила Стефана в свою новую обитель. Около минуты точно продержала незваного гостя на пороге. Меня не столько волновали распущенные волосы, которые были чуть влажными после душа, сколько домашнее платье. Вернее, его ворот. Он не скрывал кожаный ошейник. Хоть Стефан старался смотреть мне в глаза, его взгляд то и дело опускался к кристаллу. Если мужчина действительно так хорош, как рассказывал брат, то ему не составит труда разобраться, что за камень я вынуждена была носить.

Гостиная с появлением брюнета стала совсем крошечной. Казалось, подними он руку, непременно достанет до потолка. Хотя что это я? Стефан и десять лет назад был высоким парнем. Однако у меня сложилось впечатление, что с нашей последней встречи он вымахал еще больше.

– Держи, – проговорил нежданный гость, закончив изучение комнаты, и протянул сумочку.

Я забрала ее, стараясь избежать прикосновений, к которым мужчина также не стремился. Все изменилось... Мы изменились...

– Спасибо. Присоединишься? – предложила я чисто из вежливости, указав на накрытый стол.

– М-м-м... Малиновые кексы, – заулыбался Стефан при виде любимой выпечки. – Заманчивое предложение. Однако мне придется отказаться. Не хочу портить своим присутствием тебе аппетит.

Меня словно кипятком обдало от услышанного. Я ощутила, как горячий румянец растекается по щекам, шее и даже груди. Было бы удивительно, если бы он забыл те слова...

– Это не так, – мой голос предательски дрогнул.

– Разве? – хмыкнул Стефан и снова впился взглядом в кристалл. В какой-то момент он все же не удержался от вопроса: – Почему на тебе магический блокатор?

– Какой блокатор? Это украшение, – возразила я и интуитивно прикрыла камень кулачком. Сердце заколотилось так сильно, словно готовилось к побегу.

Брюнет явно не поверил мне, поскольку поднял руку, подержал ее несколько мгновений на уровне моей шеи и энергично замотал головой.

– Нет, Меган, от кристалла исходит особая пульсация. Меня не проведешь. Так что ты натворила?

– Я же говорю, что это украшение, – продолжала я настаивать на своем, с трудом выдерживая его пронзительный взгляд.

– Тогданими его, – он сложил руки на груди, отчего ткань рубашки туго натянулась на широких плечах и ярко обозначилась внушительная грудная клетка.

Стефан провоцировал меня сказать правду, поскольку знал, что я не выполню его просьбу. Мы стояли посреди гостиной и молча смотрели друг на друга. Я готова была испепелить его взглядом, а вот в темных глазах так и не увидела ненависти, с которой ожидала встретиться. Неужели он не держит больше на меня зла?

– Меган, – заговорил маг вкрадчивым голосом, – если твое имя не попало в газеты, это не значит, что мне не удастся разузнать все по своим каналам.

– Так в чем проблема? Дерзай.

Стефан никогда не бросал слов на ветер. Несомненно, не получив ответа, он так и сделает, но отчего-то я не могла найти в себе сил признаться в содеянном.

– Может, я хочу услышать именно твой рассказ, а не своих осведомителей. Ты мне не доверяешь? – спросил он с неподдельным удивлением после затянувшегося молчания.

– А должна? – внезапно я заметила, что неустанно дергаю кожаный ошейник. Глубоко вздохнув, убрала руку.

– Мы давно знакомы. К тому же ты сестра моего лучшего друга.

– Забыл упомянуть о своем новом статусе, – не без ехидства добавила я.

Одна часть меня велела успокоиться, в то время как другая подначивала высказать Стефану недовольство, вызванное его согласием на просьбу главы академии.

– Каком? – его темная бровь вопросительно изогнулась.

– Ты ведь теперь мой надзиратель.

– Разве у меня была возможность отказаться? Да и что плохого в том, что я помогу тебе на первых порах? Меган, если ты думаешь, что мне больше нечем заняться, как ходить за тобой следом, то глубоко ошибаешься. Будешь справляться, никто про тебя даже не вспомнит. Или ты не хочешь принимать именно мою помощь?

Его высказывание охладило мой пыл. И чего, спрашивается, завелась? Возможно, из-за того, что он напоминал об еще одной моей величайшей ошибке?

– Прости, дело не в тебе. Я злюсь на ректора.

– Почему? – Стефан нахмурился, словно на самом деле не понимал причины моего негодования.

– Зачем он так поступил? Обязательно было назначать мне куратора? – я подошла к столу, налила в чашку холодной воды и сделала несколько глотков.

– Не вижу причины для злости. Как правило, за всеми новичками закрепляют более опытных работников.

– Но почему тебя? Ты ведь не преподаватель!

– Кто тебе такое сказал? Опыт у меня, конечно, небольшой, но последние пять лет в свободное от работы время я читал лекции в Имперской академии, там и получил звание магистра.

Я почувствовала, как челюсть в очередной раз за день отдавливает мне ноги. Боюсь, скоро придется все время ходить с раскрытым ртом.

– Эдгард не рассказывал, – произнесла я, пытаюсь прийти в себя после услышанного.

Образ Стефана, которого я знала раньше, не вязался с образом магистра.

– А должен был? – снова мы за старое...

– Конечно нет, – попыталась я улыбнуться, чтобы хоть немного разрядить накалившуюся до предела обстановку.

– Так что ты учудила, Меган? – Стефан не унимался, и я поняла, что он и дальше продолжит задавать вопросы, пока не получит желаемое.

– Зачем тебе это? – единственное, что я хотела знать.

– Чтобы установить между нами хоть маленькое подобие перемирия и протянуть утраченную нить доверия.

– Я сожгла бордель, – выпалила скороговоркой, боясь, что долгие раздумья не позволят сказать правду, и затаила дыхание в ожидании его слов.

Если Стефан и был удивлен новостью, то ничем себя не выдал. Ни один мускул на его лице так и не дрогнул.

– Тот, что Пиккер-роуд? – задумчиво проговорил он, глядя куда-то поверх моего плеча.

– Тебе известны и другие? – не удержалась я от язвительного тона.

– Думаешь, он один в Керберли? – усмехнулся Стефан. – Наивная. Это из-за Морриса-младшего?

– Да, – коротко отозвалась, не желая вдаваться в подробности. Я надеялась, что неприятная тема на этом закрыта. Но не тут-то было.

– Вечно помолвленная Меган, – то ли мне показалось, то ли в его голосе прозвучала жалость, которая болью отозвалась в моем сердце. – А ведь все могло быть иначе, кнопка...

– Не называй меня так! – вспыхнула я.

– А как? Огурчик? Тыковка? Разве леди Хант уже не обращается к тебе подобным образом? – в темно-карих глазах старого знакомого затаилась насмешка.

– Нет, только по имени. Я давно не ребенок.

– Ты права, Меган. Ты сильно изменилась. По крайней мере, внешне, – произнес он, окинув меня пристальным взглядом с ног до головы.

– Ты тоже, – не удержалась я от замечания.

На протяжении всего нашего разговора я то и дело подмечала, как сильно с последней встречи преобразилось его тело, да и голос, казалось, стал немного другим, более приятным, волнительным...

– Не без твоей помощи, – это прозвучало словно констатация факта, а не укор.

– Почему ты оставил следственный отдел? С твоими способностями тебе не пришлось бы долго ждать повышения, – поторопилась я сменить опасную тему разговора.

Мышцы у него на шее мигом напряглись, а взгляд посуровел.

– Я превысил должностные полномочия. В итоге, чтобы не раздувать скандал, с учетом былых заслуг мне предложили тихо-мирно подать в отставку. Что я и сделал.

– Ты что-то скрываешь, Стефан, – сорвалось с языка.

– О тебе могу сказать то же самое, кнопка. К тому же у каждого из нас внутри свои демоны. Не так ли? – его взгляд гипнотизировал, как и раньше. Я ничего не могла с собой поделать, чтобы не смотреть ему в глаза. – Кстати, а почему ты сбежала после собрания? Тебе стало плохо?

– С чего ты взял? – я ощутила, как по спине пробежал мороз.

– Мне показалось, ты была близка к обмороку, да и правую руку как-то странно держала.

– Тебе и вправду показалось. Со мной все в порядке, – в доказательство подняла упомянутую руку и повертела ею в воздухе.

– Да, скорее всего... – задумчиво протянул Стефан, явно не поверивший мне. Ну вот, заработала очередной банный лист! – Позволь напоследок дать маленький совет относительно завтрашнего дня: многое зависит от первого занятия. Как поведешь себя, так к тебе и будут дальше относиться адепты. Я изучил твоё расписание и хочу предупредить, что безопасники чаще всего ведут себя развязно. Над ними нужно взять верх, иначе будешь изо дня в день рыдать, спасаясь от шквала издевок и неуместных шуток.

– И что мне делать? – растерянno захлопала я ресницами. – Не бить же их. Может, на спарринг вызвать? Да ну... Я и спарринг – две несовместимые вещи.

Маг улыбнулся лишь уголком губ и пожал плечами.

– Фантазия у тебя богатая. Что-нибудь придумаешь. Хорошего вечера, – его взгляд к концу разговора заметно потеплел.

– И тебе. Стефан, стой! – окликнула его, когда он уже нажал на дверную ручку.

Я положила на тарелку все малиновые кексы, решив, что и без них хорошо выгляжу, и передала человеку, которому причинила однажды сильную боль. Мое действие привело Стефана в замешательство. Он поблагодарил за угощение, вновь пожелал хорошего вечера и покинул мое жилище. А я еще долго стояла, прислонившись спиной к двери, и прокручивала в памяти наш разговор. Обычно Стефан был более внимателен к деталям. Почему он не стал ничего уточнять относительно пожара, суда и испытательных работ? Наверное, причина крылась в далеком прошлом...

И снова утро... Не открывая глаз, я глубоко вдохнула и в очередной раз ощутила восхитительный аромат кофе.

– Опять не спится тебе, Стефан, – проворчала я, перекатываясь на другой бок.

Можно было встать пораньше, сходить на завтрак в столовую, которая открыла с сегодняшнего дня свои двери для всех обитателей академического городка, однако я предпочла еще четверть часа понежиться в кровати и подняться только после нелюбимого, но действенного бум-цаца. А все потому, что уснула лишь под утро. Мне мешали завывания химер, собственные руки, ноги и даже уши, сворачивавшиеся отчего-то в трубочку.

Накинув халат, тщательно умылась, после чего направилась в гостиную, чтобы приготовить бодрящий напиток и какой-нибудь бутерброд. Едва вошла в залитую солнцем комнату, как мой взгляд пригвоздился к лежащим на краю стола наброскам лекций. Даже издали было видно, что с бумагами что-то не в порядке. Я подходила к ним, затаив дыхание

и надеясь, что огромная дыра в виде запятой мне только привиделась. Однако она продолжила зиять и после моего приближения. Я схватила один из листков за краешек, подняла его на уровень глаз и увидела противоположную стену.

– А-а-а! – завопила я от злости. – Хвост саламандры! Что за безобразие! Столько трудов насмарку. Пусть только узнаю, кто это сделал, откручу все конечности!

Внезапно смежная с соседским жилищем стена растворилась, и передо мной предстал Стефан. В отличие от меня, он был уже гладко выбрит, одет в черную рубашку и брюки того же цвета. Только на голове царил небольшой беспорядок, тем временем как мои волосы торчали в разные стороны.

– Что случилось? – выпалил он, едва его нога ступила в мою гостиную.

В темно-карих глазах читалась неподдельная тревога, которая сменилась загадочным блеском, когда мужской взгляд остановился на моей груди.

– Ты!.. Ты!.. – хватала я ртом воздух.

Ужасно хотелось накричать на соседа, выставить прочь, однако все возмущения исчезли, едва заметила, что пояс шелкового халата развязался, полы разъехались, явив на свет черную кружевную сорочку. Тихонько ойкнув, поспешила привести себя в надлежащий вид. Хотя дрожащими пальцами да с наброском лекции в правой руке сделать это было нелегко.

С видимым усилием Стефан отвернулся и уставился на стопку бумаг. Он не хотел смущать меня еще больше. Хотя мое лицо и без того пылало ярким пламенем. Вот какого демона он так беспринципно вторгся в мое жилище?

– Чего шумишь с утра пораньше? Хочешь, чтобы все сбежались на твой крик? – спросил он, стоя ко мне спиной.

– Ты только посмотри на это! – обогнула я соседа и потрясла испорченным листком в воздухе.

– Материал запомнила? – Стефан даже не взглянул на причину моего негодования – мужчина неотрывно смотрел мне в глаза.

По его непроницаемому виду невозможно было понять, о чем он сейчас думал. Хотя какое мне дело?

– Да, – сопровождала ответ энергичным кивком.

Я весь вечер вчера потратила на то, чтобы составить подробный план лекций, а после ходила по комнате и проговаривала его вслух, чтобы не запинаться на следующий день перед адептами.

– Тогда все в порядке, – развел маг руками. – Но впредь прячь записи. Скорее всего, в твоей комнате завелся неучтенный жилец.

– Кто? – озадаченно уставилась на него.

– Думаю, тебе стоит поторопиться, если не хочешь опоздать, – Стефан пропустил мой вопрос мимо ушей и с загадочной улыбкой покинул гостиную. Все тем же путем – через стену.

Я восприняла его слова всерьез и начала носиться по комнате, от окна к двери, ползать под столом в поисках того самого «неучтенного жильца». В итоге лоб покрылся испариной, волосы растрепались еще больше, но я так никого и не обнаружила. Решив, что Стефан подшутил надо мной, приготовила кофе, выпила его едва ли не залпом и направилась в спальню. Пришло время сборов.

Сегодня был первый учебный день. Значит, перед началом занятий пройдет общее собрание адептов и преподавателей. По такому поводу следовало принарядиться, однако я не хотела привлекать к себе излишнее внимание, поэтому выбрала платье кофейного цвета с воротником-стойкой, темно-коричневые туфли на среднем каблучке и серьги с черными агатами. С артефактами я определилась еще накануне вечером. Однако после второго браслета нацепила третий. Так было надежнее. Предупреждение Стефана о безопасниках глубоко засело в голове, и я намеревалась дать им отпор...

С прической заморачиваться не стала. Слегка начесала волосы у корней, чтобы придать объем, собрала их в пучок и закрепила шпильками. Затем подошла к большому зеркалу, глянула на свое отражение и осталась довольна увиденным. Неброско, но довольно элегантно. Перед выходом накинула на плечи черную мантию, задержалась на мгновение у порога и пожелала себе удачи. Сегодня она мне несомненно понадобится.

Невзирая на ранний час, в академическом городке жизнь била ключом. Каникулы закончились, и студенты вернулись к учебе. Счастливые и отдохнувшие.

Седьмой этаж по-прежнему давался мне с трудом. После минутного пребывания в ректорском кабинете я спустилась в актовый зал. Здесь негде было яблоку упасть. Адепты радостно приветствовали друг друга, делились впечатлениями после длительного расставания, только новенькие сидели молча и косились на собравшихся с недоверием.

Окинув беглым взглядом помещение, направилась к первым рядам, которые занимали преподаватели. И это оказалось непростым делом. Пришлось прокладывать себе путь сквозь толпящихся адептов.

Я едва не вскрикнула от неожиданности, когда кто-то ухватил меня за запястье. Повернувшись, увидела Астиона и тут же захотелось выругаться. Я надеялась, что до лекции мы не увидимся. Размечталась...

– Меган, ты где вчера была? – накинулся он с претензиями, словно имел на это право. Хоть бы поздоровался! – Я приходил к тебе. Между

прочим, не один раз, но мне никто не открыл. Садись, – похлопал дракон ладонью по мягкому сиденью подле себя. – А ты чего вырядилась?

Проигнорировав его монолог, вырвала из захвата руку и устремилась к сцене.

– Меган! – доносилось в спину, но я продолжила путь, не оборачиваясь.

Заметив возле профессора Кид пустое место, поприветствовала ее и опустилась на край кресла. Понятия не имела, в чем причина, но я чувствовала себя рядом с ней более уверенно. Никто из нас так и не решился заговорить. Мы сидели молча, думая каждая о своем.

По прошествии нескольких мгновений в зале погас свет, и на ярко освещенную сцену во главе с магистром Алкиным начали подниматься преподаватели.

Не обошлась эта процессия и без Стефана. С его появлением адепки позади меня оживились, захихикали, защебетали, словно стайка встревоженных воробьев. По всей видимости, у моего соседа появились поклонницы. И судя по охам-вздохам, доносившимся отовсюду, их было немало. На лице виновника трескотни играла легкая улыбка, в то время как темно-карие глаза оглядывали собравшихся. И снова никаких эмоций...

– Дорогие адепты! – прогремел ректор. – Позвольте мне от своего имени, имени всех преподавателей поприветствовать вас в стенах нашего учебного заведения и поздравить с началом нового учебного года.

Вслед за радостными криками грянули аплодисменты. Едва всплеск утих, ректор продолжил произносить заготовленную речь, затем представил новичкам деканов, преподавателей по спецпредметам. В заключение магистр Алкиной выразил надежду, что адепты не забудут, ради чего прибыли в академию, и проявят должное усердие в учебе, затем пожелал всем успехов и покинул сцену. Церемония подошла к концу. С его уходом зал начал стремительно пустеть. И преподаватели, и студенты торопились разойтись по аудиториям. Совсем скоро должен был прозвучать сигнал, призывавший всех занять свои места.

Я не являлась исключением. Едва поднялась с кресла, услышала скрипучий голос профессора Кид:

– Готовы к бою?

– Да, – я надеялась, что мой ответ прозвучал убедительно.

– Удачи! – подмигнула женщина и направилась к выходу. От ее пожелания в груди разлилось приятное тепло.

Я двинулась следом. Оказавшись в коридоре, со всех ног понеслась в указанный в расписании кабинет – четыреста двенадцатый. Снова подъем. Да еще на каблуках. Однако меня заботило сейчас совсем другое. Я настолько ушла в собственные мысли, что не заметила, как

оказалась у нужной двери. Сильный трепет в груди сопровождался потливостью рук. Поправив выбившийся из прически локон, толкнула дверь и вошла в помещение.

– Доброе утро! – проговорила я громким голосом, едва взобралась на кафедру, и медленно окинула адептов пристальным взглядом. Хотя ни одно лицо не отпечаталось в памяти.

Грохот отодвигаемых стульев был чуть громче стука в ушах. Видимо, сердце вновь решило поселиться в голове. Признаюсь, мне было приятно их взаимное приветствие. Однако тут играл тот фактор, что они не знали меня, я не знала их.

– Присаживайтесь! Меня зовут младший преподаватель Хант. Поскольку сегодня у вас первая лекция по основам любовной магии, для начала хотела бы рассказать о ней в общих чертах. Любовная магия – особый вид практической магии. Она была популярна много веков назад, она популярна сегодня и вряд ли к ней исчезнет интерес в будущем. Во все времена девушки прибегали к различным заклинаниям и зельям, проводили сложные ритуалы с целью выгодного замужества либо устранения соперницы. Однако нельзя забывать, что любовная магия – это энергетическое воздействие на человека. В зависимости от используемых заклинаний и зелий она подразделяется на два типа: магия внимания и магия притяжения. Последняя – самая опасная из них. Она ограничивает или полностью подавляет волю человека, заставляет его совершать глупые, порой смертельно опасные поступки. В четырех из пяти случаев вовремя неснятого приворота объект колдовства погибает. Именно поэтому в нашей империи любые воздействия, касающиеся магии притяжения, запрещены. Все это усвоили? – спросила я, слегка повысив тон.

– Да, – прокатился по аудитории дружный ответ, вызвавший у меня улыбку.

Среди этих адептов я чувствовала себя уверенно. Всем своим видом они высказывали уважение и желание начать обучение.

– Тогда записываем тему занятия: «Привороты. Их виды и срок действия».

Испорченные наброски помогали справиться с волнением, подсказывали, в каком двигаться направлении, поэтому лекция прошла лучше, чем я ожидала. А вот следующая... О ней даже думать не хотелось, не то что идти. Но эти недомаги разнесут аудиторию, если к ним не явится преподаватель. Если меня можно было таковой назвать.

Безопасники славились любовью к срыву занятий. Они уважали только спецпредметы, остальные считали ненужными. Про любовную магию и слышать не хотели. Я разделяла их мнение, однако оказалась в безвыходном положении, с которым следовало мириться.

Не заходя в преподавательскую, я направилась на встречу с трудностями. Перепроверив, все ли артефакты на месте, глубоко вздохнула, толкнула дверь и решительным шагом направилась к кафедре. В аудитории царил шум и гам. Адепты хохотали, прохаживались по рядам. Кажется, никто даже не обратил внимания, что в помещении стало одним человеком больше. Вполне возможно, они пропустили мимо ушей и сигнал о начале занятия. Ну что ж, придется его повторить для особо глухих.

Взмахнув рукой, прошептала заклинание. В тот же миг зазвучало множество труб. Да так громко, что в аудитории задрожали стекла. Похоже, перебор!

Вот теперь адепты меня заметили. Единицы, сидящие за партами, с устрашающим видом вскочили со своих мест. Особо храбрые и недовольные не поскупились на «лестные» слова, направленные, естественно, в мой адрес.

– Ты что творишь? Совсем из ума выжила? – грозно прокричал лидер группы, слегка насупившись.

Кровь отхлынула от моего лица и прилила к сердцу, которое, казалось, остановилось. Главное сейчас было – не поддаваться панике, а ведь так хотелось. Мысленно сосчитав до пяти, под напряженное молчание проследовала к кафедре.

– Милашка Меган, ты, случаем, дверью не ошиблась? – раздался ненавистный голос Астиона. Неужели не мог промолчать и не вставлять своих пять медяков?

Мой взгляд быстро отыскал нахала среди множества адептов, поскольку он был едва ли не на полголовы выше своих одноклассников. Видимо, организм потратил все силы на рост мышц и костей, совсем позабыв про извилины в мозгу. Дракон стоял в дальнем углу аудитории, подпирая стену плечом, и не сводил с меня глаз, тем временем как на губах блуждала ехидная улыбочка, которую ужасно хотелось стереть.

«Спокойствие, Меган, только спокойствие... Не стоит вестись на его провокацию!» Однако Астион и не думал останавливаться:

– Конечно, мне льстит подобное настойчивое внимание, но тебе придется подождать конца занятий. А потом я сделаю все, что только пожелаешь, – при последних словах он понизил голос до тихого и выразительного шепота.

Аудитория взорвалась бурным смехом, породив внутри меня волну негодования. Она рвалась наружу, грозила захватить сознание и прорвать плотину самоконтроля. Кончики ногтей на правой руке мигом покрылись инеем. Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы успокоиться и произнести ровным голосом:

– Добрый день! Прошу всех занять свои места и подготовиться к лекции.

К моему удивлению, adeпты расселились за парты, некоторые даже достали для вида карандаши и блокноты. Едва в аудитории установилась относительная тишина, я продолжила:

– До конца года я буду замещать магистра Валронис. Меня зовут...

– Милашка Меган! – бесцеремонно перебил Астион, вальяжно развалившись на стуле.

Снова раздались крики, дружный взрыв смеха. Теперь уже громче, чем прежде. Ну что ж, сами напросились. Я взмахнула рукой, и по помещению вновь прокатился звук множества труб, породивший очередной шквал возмущений.

– Для вас, адепт Фиксвел, впрочем, как и для всех остальных, в любое время дня и ночи я – младший преподаватель Хант. И всякий раз, когда в аудитории будет стоять галдеж, эта какофония не заставит себя ждать.

– Дура... – раздался следом чей-то до ужаса недовольный голос. Это, случаем, не Дон?

Ну все, мое терпение иссякло! Окинув беглым взглядом группу, остановилась на его лидере. Он сидел, скрестив руки на груди, и в упор смотрел на меня.

– Немедленно встаньте, адепт Райнер! – требовательно сказала я, сжав правую руку в кулак. Неприятное покалывание грозило обернуться бедой.

– Еще чего! Я не собираюсь пресмыкаться перед тобой, мелкотравчатая! – хмыкнул адепт.

«Это он что, козой меня обозвал?» – я опешила от услышанного.

– Здорово придумал, Дон, – поддержал его сосед по парте и одобрительно хлопнул по плечу.

И неудивительно, что магистр Валронис сбежала в декрет от таких «одаренных» студентов. Мне и самой туда уже хотелось. Но проглатывать оскорбление я не собиралась, иначе они точно сядут на голову и будут в плечи погонять. Или еще хуже: свяжут, кляп в рот засунут и в шкаф металлический упрячут до конца занятия, чтобы молчала и не маячила перед глазами.

– Адепт Райнер, встать! – в моем голосе прозвучали стальные нотки.

Я прождала около минуты, надеясь, что он образумится. Все-таки хотелось договориться по-хорошему, а не прибегать к более радикальным мерам. Но адепт так и не поднялся. Он, наоборот, еще удобнее устроился на стуле, всем своим видом показывая, что не выполнит указание.

Было страшно! Очень страшно воплощать свой план в реальность! Но у меня не осталось выбора. Активировав артефакты, накрыла себя защитным куполом, прошептала заклинание и взмахнула рукой. Дон тут

же вскочил, будто ужаленный в мягкое место. Хотя отчасти так и было. Примененное заклинание действовало аналогично укусу пчел или ос.

– А-а-а! Больно! Да ты на всю голову от мороженая! – завизжал Дон, намереваясь отомстить мне за нанесенную обиду.

Действовать нужно было без промедления. Я совершила очередной пасс. В воздухе замерцала ловчая сеть, которая по мановению руки устремилась к разгневанному безопаснику. Она так плотно окутала его, что в итоге сковала движения. Минус один...

– Отпустите! Что вы делаете?! – раздавались отовсюду выкрики ошеломленных адептов.

Некоторые попытались освободить друга, а когда не вышло, взялись за меня. Парализующие заклинания сменялись связующими и заклинаниями окаменелости. Но все они с треском и яркими вспышками ударялись о защитное поле и возвращались к моим недоброжелателям. Видимо, не зря я надела три артефакта, увеличивающих магическую силу.

По истечении минутного боя в аудитории наконец-то воцарилась тишина. Однако вскоре она была нарушена затейником беспорядка:

– Прошу меня простить, младший преподаватель Хант. Впредь такого не повторится.

Я отозвала невидимую сеть и широко улыбнулась, хотя внутри все тряслось от напряжения. К счастью, мантия скрывала от удивленных и гневных взглядов, насколько взмокла моя спина.

– Извинения приняты. Если кто-то чем-то недоволен, можете пожаловаться куратору. А лучше самому ректору. Думаю, он оценит мои педагогические методы. Простите, иными пока не владею. Надеюсь, теперь можно приступить к лекции? – не услышав возражений, разложила перед собой план лекции, чтобы при рассказе не перескакивать с пятого на десятое, и вновь посмотрела на Дона: – Ну что же вы стоите, адепт Райнер, присаживайтесь.

– Спасибо, я постою. Так вас лучше слышно, – буркнул он себе под нос, но хорошая акустика сделала свое дело – его ответ достиг моих ушей.

– Как пожелаете, – повела я плечом и прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться.

Мне с трудом удавалось сдерживать ликование. Я никак не могла поверить, что справилась с целой группой безопасников. Однако это было лишь начало нелегкого пути. Но раз я на него встала, придется идти до конца. Набрав в легкие побольше воздуха, позволила хорошо заученному тексту сорваться с языка:

– Насколько вам известно, многие шпионы нередко с целью получения сведений, выведывания государственных тайн прибегают к любовной магии, если не помогает флирт или другие не привлекающие к себе

внимания методы. Да, вы сейчас скажете, что существует множество артефактов, которые выявляют и блокируют ее воздействие, но с каждым годом зелья и заклинания становятся все мощнее и изощреннее. Порой кафедра артефаторики не успевает за алхимиками. Именно поэтому будущие специалисты по магической безопасности изучают такой предмет, как манипулирование с помощью навязанных чувств. Сегодня мы разберем внешние признаки, по которым можно определить, подвергался ли человек воздействию любовной магии. Итак, прошу открыть конспекты и начать делать пометки.

Учащиеся с неохотой зашуршали блокнотами, взяли в руки карандаши и приготовились писать. Дальше лекция проходила без инцидентов. Единственное, что ужасно раздражало и порождало в груди тревогу – пристальный взгляд Астиона. Не нравился мне этот дракон. Что-то нехорошее в нем крылось за показной веселостью.

После звукового сигнала я покинула аудиторию. Первая и под всеобщее молчание. Никто из адептов так и не шелохнулся, пока за мной не закрылась дверь. Только в коридоре я позволила себе перевести дыхание и на мгновение смежить веки, хотя прекрасно понимала, что это только первый бой. И кто знал, сколько их еще будет впереди...

Нарастающий гул голосов привел меня в чувства. Стоило сделать шаг, как услышала позади знакомый мужской голос:

– Все в порядке?

Я повернулась и встретила взглядом с глазами цвета горького шоколада, в которых во второй раз за день читалась тревога.

– Да, все просто прекрасно, – просияла я во все свои тридцать два зуба, прижимая план лекции к груди, и резко спохватилась: – Что ты здесь делаешь? Контролируешь?

– Думаешь, мне заняться больше нечем, кроме как ходить за тобой следом? – недовольно скривился Стефан. – Иду обедать. У меня занятия были этажом выше, – он поднял руку и в подтверждение сказанного указал пальцем вверх, словно этот жест мог убедить меня в правдивости его слов. – Ты со мной?

Несмотря на то, что я ужасно проголодалась, отрицательно покачала головой. Наше совместное появление в столовой, где в обеденный перерыв собиралась едва ли не половина академии, могло породить немало слухов и обернуться большими неприятностями. На нас и так сейчас заинтересованно смотрели адепты, снующие по коридору.

– Позже. Сперва хочу заглянуть в преподавательскую и взять программу обучения по приворотным зельям для алхимиков.

Конечно, ничего подобного ранее делать я не собиралась, но раз уж обмолвилась словом, придется выполнять. Только не хватало, чтобы он зачислил меня в ряды обманщиц. Мое имя и так, пожалуй, было во всевозможных списках...

– Тогда не стану тебя задерживать. Всего доброго, – интонация его голоса не отразила эмоций, которые он испытал после отказа.

Скорее всего, мужчине не было до моей персоны никакого дела. Да и пригласил меня наверняка чисто из вежливости, надеясь при этом услышать отрицательный ответ.

Я кивнула, однако в следующую секунду окликнула мага:

– Стефан.

– Да? – его широкая бровь вопросительно изогнулась.

Прождав, когда пройдет группа адептов, то и дело бросавших на нас любопытные взоры, смущенно проговорила:

– Пожалуйста, не врывайся больше ко мне, как сегодня утром. По крайней мере, без предупреждения.

– А ты не кричи так, словно на тебя напали все злодеи империи разом. Стены тонкие – слышимость хорошая.

– Договорились, – коротко отозвалась я, не желая развивать эту тему.

Мы сверлили друг друга недовольными взглядами, когда кто-то положил руку мне на плечо. Я вздрогнула от неожиданности и едва не выронила планы лекций.

– Меган, вот ты где! – с толикой упрека прозвенел возле уха девичий голос, порядком поднадоевший за пять лет. – Ну и задачку ты мне подкинула. Думала, уже не отыщу тебя.

Повернув голову вполоборота, изумленно посмотрела в зеленые глаза бывшей одноклассницы.

– Я – Вероника, подруга этого светловолосого чуда, – проворковала бывшая одноклассница, устремив взгляд на моего собеседника, и кокетливо заправила за ухо рыжий локон.

Вот так новость! Раньше я устаивалась звания «белобрысое создание», а тут на тебе – светловолосое чудо. Что это с ней? Часом, с дуба не рухнула? Скоро точно придется челюсть подвязывать, а то я устала уже отрывать ее от пола.

Я не стала опровергать слова Вероники или спрашивать, что на нее нашло, поскольку не хотела выяснять отношения с бывшей одноклассницей при Стефане. Да и она, судя по поведению, не жаждала устраивать со мной разборок. Возможно, мне следовало промолчать, однако я не удержалась и буркнула под нос:

– Угу... Подруга... дней моих суровых.

К счастью, никто не придавал значения моим словам. Они оба были заняты своим делом – пристально разглядывали друг друга.

– Стефан, – представился мой старый знакомый и вдруг улыбнулся.

В тот же миг я ощутила себя лишней, захотелось немедленно раствориться в воздухе или извиниться и оставить их наедине, но ситуация приняла неожиданный поворот.

– Пожалуй, я пойду. Не хочу вам мешать своим присутствием. Думаю, старым подругам есть о чем поговорить. Всего доброго, – попрощался с нами маг и направился к лестнице.

Вероника вытянула вперед руку, по всей видимости, желая остановить его, но уже в следующую секунду безвольно опустила ее.

– Какого демона ты тут делаешь? – любопытствовала я, едва Стефан завернул за угол, и ни одной из нас не нужно было больше притворяться.

– Между прочим, мне тоже этот вопрос не дает покоя. Или забыла, что я обещала устроить тебе при очередной встрече? – прошипела она и схватила меня за локоть, который пронзила боль.

– У меня не настолько короткая память. Но кто ж знал, что ты выберешь ту же академию, что и я! – на губах заиграла ехидная улыбка.

– Лучше тебе, милашка Меган, не попадаться мне на глаза. Как и не вставать на моем пути. Хотя о чем это я, ты же собственность Моррисов. Не в твоих интересах совершать глупости, – она также не упустила случая, чтобы не съязвить.

«Чего она так взъелась? Неужели из-за Стефана?» – озадаченно посмотрела я вслед удаляющейся девушке, пожала плечами и направилась в преподавательскую. Благо, там почти никого не было. Коллеги услужливо показали мне стол, который ранее занимала моя предшественница. Он располагался в дальнем углу, что не могло не радовать.

В течение получаса я изучала программу обучения по приворотным зельям для алхимиков, делала кое-какие пометки в блокноте, поскольку после обеда намеревалась отправиться в библиотеку. Хоть завтра значилась в расписании всего одна лекция, к ней следовало тщательно подготовиться.

К концу перерыва большинство adeптов уже разошлись по своим делам. Желающих отобедать было негусто, едва ли не половина столиков пустовала. Я могла выбрать любой, однако завидев одиноко сидящую у окна знакомую женскую фигуру, твердым шагом направилась к ней.

– Приятного аппетита, профессор Кид. У вас свободно? – поинтересовалась я, стоя с подносом в руках, щедро заставленным тарелками.

– Присаживайтесь, младший преподаватель Хант, – проговорила она после слов благодарности, а затем с неподдельным интересом спросила: – Как занятия?

– Сложно, но первый бой с безопасниками за мной, – отозвалась я, широко улыбаясь. Отчего-то мне хотелось поделиться с профессором Кид своей радостью.

– Бой, но не сражение. Держите с ними ухо востро. Эти только с виду просты, а на самом деле все они себе на уме, – предупредила меня женщина и опустошила стакан с яблочным соком. – Простите, но я вынуждена вас покинуть. С минуты на минуту начнется лекция, а к боевым магам опаздывать нельзя. Они еще похлеще безопасников.

С этими словами профессор Кид поднялась из-за стола, вновь пригласила меня к себе на чай, после чего удалилась. Обед я доедала в одиночестве. Возможно, неделю назад я расстроилась бы по данному поводу, ведь относилась себя к категории компанейских людей. Но сегодня меня это нисколько не расстроило.

Я раздумывала над словами соседки, поведением Вероники, явно запавшей на Стефана, планировала завтрашний день. И старательно избегала мыслей о том, что меня сюда привело, хотя они то и дело врывались в сознание.

С выпускной группой ясновидцев и предсказателей я планировала познакомиться завтра. В пятницу после основных занятий у всех адептов в расписании значился кураторский час, на котором подводились итоги недели, решались назревшие вопросы. Хотя знакомиться со «сказочниками» мне не нужно было. Мы и так все прекрасно друг друга знали. И данный факт мог стать камнем преткновения на пути к взаимопониманию. Однако меня это не сильно тревожило. Магистр Алкиной дал наглядный пример того, как следовало вести себя с «одаренными» учащимися, к которым пару месяцев назад относилась и я.

Вдоволь нагулявшись после обеденного перерыва по парку, раскинувшемуся позади академии, я направилась в библиотеку. Сегодня там был проходной двор – адепты один за другим получали учебники. Пришлось выстоять немаленькую вереницу из галдящих учащихся, прежде чем настал мой черед.

– И снова здравствуйте! – материализовался передо мной из воздуха Хранитель, который еще мгновение назад левитировал в противоположном конце огромного помещения. Судя по теплым ноткам в голосе, он был рад меня видеть. – Вы за учебником или ко мне?

Я опешила от услышанного. Оказывается, для полного счастья мне только заигрывающего духа не хватало. Теперь точно полный комплект.

– За учебником, – сказала я ледяным тоном, способным заморозить целое море и отбить у Хранителя всякое желание любезничать со мной.

– А я уж было размечтался, что столь юная и красивая леди вернулась сюда только из-за меня, – наигранно вздохнул он, а затем деловито спросил: – Что на этот раз?

– Энциклопедию по приворотным зельям.

– Все-таки решили приворожить бедолагу? – сочувственно покачал дух головой.

– А что с ним еще делать? – усмехнулась я и решила немного пошутить: – Не могу же я позволить ему спокойно уйти, надо сперва хорошенько помучить.

– Коварная вы леди. Еще и преподаватель, как погляжу. А если по делу, то есть у нас одна давно позабытая всеми книга. Думаю, она вам понравится. Занимайте место в читальном зале, сейчас принесу.

Хранитель испарился в воздухе, вызвав у меня в очередной раз восторг, и появился спустя несколько минут, когда я уже сидела за маленьким столиком у окна.

Фолиант оказался старым и увесистым. Его страницы пожелтели от времени, местами исчезли буквы, однако едва открыла его, как пропала. Я понятия не имела, что с книгой было не так, но стоило начать ее читать, как уже не могла оторваться от написанного. Она захватила меня с первых строк. Множество картинок, жизненных примеров облегчали усвоение материала. Этот фолиант был замечательным пособием не только для начинающих преподавателей, но и для матерых профессоров.

– Решили заночевать здесь? – внезапно раздался где-то неподалеку голос Хранителя, отвлекшего меня от чтения.

– Что? – недоуменно посмотрела я на духа, с трудом оторвавшись от книги.

– Библиотека закрылась час назад.

Только после его слов я заметила, что сидела в читальном зале совершенно одна, надо мной горел магический светильник, который неизвестно кто зажег, а за окном уже царил серый полумрак. Правда и он грозился вскоре смениться непроглядной темнотой.

– Ох, простите! – подорвалась я со стула, словно ошпаренная.

Бережно закрыв фолиант, с неохотой передала его Хранителю, после чего собрала вещи и стремительно покинула библиотеку. Весь обратный путь мне не давал покоя вопрос: что это было? Никогда не замечала за собой подобного рвения к учебе, а сегодня просто напасть какая-то. Может, любовная магия и впрямь мое призвание? Ерунда, да и только...

Вход в академический городок охранялся химерами, все дорожки в темное время суток хорошенько освещались, поэтому адепты всегда спокойно чувствовали себя на его территории. Однако у меня сердце от страха едва не выпрыгнуло из груди, когда от одинокого фонаря у входа в общежитие отделилась тень и двинулась ко мне. Я начала пятиться.

– Меган, ты чего? – раздался мужской голос, и тень превратилась в надоедливого Астиона.

– Тыфу, напугал до полуобморочного состояния. Ты бы еще обернулся для пущего эффекта! – с укором произнесла я и попыталась восстановить сбившееся дыхание. При заблокированной стихии и куст в ночи кажется злодеем.

– Без проблем. Могу устроить представление, – проговорил он нараспев и еще на шаг приблизился ко мне.

Дракон был доволен собой. Даже в свете уличного фонаря я видела, как блестела его белозубая улыбка. Шестое чувство внезапно забило тревогу.

– Смерти моей хочешь? – с вызовом спросила я, крепче сжимая в руках сумочку.

Артефакты я сняла еще перед обедом. Если он на самом деле что-то задумал, то справиться один на один с ним будет нелегко.

– Ну что ты, милашка Меган. Хочу я совсем другого. И ты знаешь чего, – понизил он голос до тихого шепота.

– Адепт Фиксвел, что вы здесь забыли? Заблудились? Показать дорогу? – я надеялась, что подобное обращение охладит его пыл, но Астион даже не поморщился.

– Тебя ждал, – его очередной шаг сделал нас еще ближе.

Хотелось сбежать от надоедливого адепта, скрыться в своем жилище, однако нельзя было показывать ему свой страх, иначе он начнет считать себя хозяином положения и все только усугубится.

– Зачем? – требовательно спросила я.

– Дело есть. Может, пригласишь к себе или будем здесь разговаривать? – развязный тон Астиона раздражал меня.

– Вам прекрасно известно, адепт Фиксвел, что панибратство между преподавателем и адептом недопустимо. И пожалуйста, обращайтесь ко мне соответствующим образом.

– Ты чего завелась? Здесь никого нет, кроме нас с тобой, – он посмотрел по сторонам и развел руками.

– Говорите уже, или я пойду к себе, – с каждым мгновением недовольство все сильнее рвалось наружу. В кончиках пальцев появилось легкое покалывание.

– Хорошо! Здесь так здесь. Меган, что это было сегодня?

– Можно поконкретнее, адепт Фиксвел? – последние слова я произнесла нарочито громко и четко.

– Ты ведь понимаешь, что Дон не проглотит твою выходку? Но я могу все уладить в обмен на... – на его губах заиграла широкая улыбка.

– В обмен на что? – сделала я вид, что заинтересована его предложением.

Естественно, я не собиралась заключать с ним сделок, однако мне было интересно, как далеко он намеревался зайти.

– На поцелуй, – с невозмутимым видом отозвался дракон.

«Каков наглец! Когда-нибудь я тебе начищу крылышки, ящерица облезлая!»

– Не многовато ли просишь? – прошипела я, чувствуя, как внутри все закипает. Руки непроизвольно сжались в кулаки.

– В самый раз, – его улыбка стала еще шире.

– Знаешь, Астион, ты перешел все дозволенные границы. Заруби себе на носу: я не стану с тобой целоваться, даже если твой поцелуй будет в силах излечить меня от смертельной болезни, – гневно выпалила я, потрясая указательным пальцем у него перед лицом.

– Если боишься, что кто-нибудь узнает, поверь, я буду держать рот на замке.

Осознав, что останусь неуслышанной, решила положить конец бессмысленной беседе и произнесла ровным тоном:

– Спокойной ночи, адепт Фиксвел.

Я не собиралась дожидаться ответа, поэтому сразу же после прощания устремилась к входу. Однако стоило обогнуть Астиона, как он резким движением схватил меня и припечатал спиной к своей груди. Сильный удар вышиб из легких весь воздух. Тело загудело, будто наполнялось энергией.

– Почему ты такая недотрога, милашка Меган? – прошептал он мне на ухо.

– Пусти, или я позову на помощь, – процедила сквозь зубы, пытаюсь вырваться.

Мои слова не вразумили Астиона. Он даже не ослабил хватку, тем временем как со мной происходило что-то странное. Кровь бурлила в венах. Сила требовала выхода, в голове звенело, словно в нее колокол поместили. Бросив беглый взгляд на руки, заметила, что кончики ногтей покрылись инеем и стали походить на наконечники копий. В тот момент мне не пришло на ум ничего лучше, чем вонзить их распоясавшемуся дракону в ногу.

– А-а-а! – закричал он и ослабил хватку.

Я бросилась бежать, боясь, что разъяренный безопасник рванет следом. Догонит – точно головы не сносить. Эта страшная мысль заставила меня буквально взлететь по ступенькам. До заветной двери оставались считанные шаги, когда донеслось в спину:

– Ты и вправду на всю голову отмороженная!

К счастью, Астион не погнался за мной. Но кровь пульсировала в висках, сила продолжала нестись по венам. В какой-то момент она нашла выход. Корка инея начала покрывать ладони, запястья, локти, затем взялась за ноги. Все тело постепенно превращалось в глыбу льда. Поступок безопасника запустил в моем организме загадочную реакцию, которую я не в силах была остановить.

«Может, обратиться за помощью к Стефану? Нет! Нельзя! Он дознаватель. Бывший дознаватель, – поправила я саму себя. – Разве бывают бывшие дознаватели? Он же правильный до мозга костей, а то, что происходило со мной, явно неправильно. Сдаст меня и глазом не моргнет».

С горем пополам я взобралась на третий этаж, но с каждым шагом ноги слушались все хуже. Никогда в жизни я не ощущала такого мертвящего холода. Мне срочно нужно было в душ. Горячий душ! А еще лучше в ванну, но о ней можно было лишь мечтать.

«Ну же, Меган, поторопись! Осталось совсем немного!» – уговаривала я себя собраться с силами и завершить отрезок пути в несколько метров. Он дался нелегко, и я едва не воскликнула от радости, когда увидела табличку с номером триста двенадцать. Еще чуть-чуть – и все закончится! Спасение совсем рядом!

Никогда не думала, что однажды настанет момент, когда поиски ключей в сумочке будут сродни поискам крошечной иголки в ворсистом ковре. Пальцы окоченели и совершенно не слушались. Выудив их на свет, едва не выронила. Если бы так случилось, то уже точно не попала бы внутрь без помощи. Спина стала колом. Нагнуться уже не получилось бы.

С горем пополам я все же открыла замок. Стоило войти в прихожую и запереть дверь, как пошатнулась и рухнула на колени. Ключи выскользнули из рук. Вслед за ними упал ридикюль. Я попыталась подняться, но ноги словно примерзли к полу. На тело навалилась непомерная усталость. Веки стремительно тяжелели, ужасно захотелось спать. И я решила прилечь. Опершись на руку, аккуратно опустилась на спину. Это было дико и уму непостижимо. Увидел бы кто меня сейчас, сказал бы, что я сошла с ума. Однако сейчас мне казалось это наилучшим решением.

Тишину разрывал стук сердца, вновь покинувшего законное место. Я закрыла глаза и начала вслушиваться в его ритм. Тук-тук, тук-тук. Тук... тук... тук...

Глава 4

Возвращение к реальности было болезненным. Легкие горели огнем, голова раскалывалась на части, в тело, казалось, впивались сотни тысяч

игл разом. А может, это были укусы змей, которые ползали по мне? Но если так, почему они горячие?

Хотелось открыть глаза, понять, в чем дело, однако веки будто свинцом налились и стали неподъемными. Едва боль сменилась приятными ощущениями и губы непроизвольно изогнулись в полуулыбке, я попробовала пошевелить руками, ногами. Не с первого раза, но мне это удалось. Чувствительность стремительно возвращалась. Правда, вместе с ней пришло осознание, что я больше не лежу на полу в прихожей, змейки – вовсе не змейки, а теплые струи воды, которые отогревали продрогшее до костей тело. Однако я не могла вспомнить, как добралась до ванной комнаты. И почему я не чувствовала твердой поверхности ни спиной, ни под ногами?

Страх и тревога медленно проникали в сердце. Неимоверными усилиями я заставила себя разлепить веки. Зрение сфокусировалось не сразу, пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем увидела темно-карие глаза Стефана, почти почерневшие от беспокойства. Опершись спиной о стену, он держал меня на руках и крепко прижимал к своей груди. Черные волосы мокрыми прядями свисали на лоб. Капельки воды тоненькими ручейками стекали по мужским щекам, но он, казалось, не замечал их. На Стефане по-прежнему была черная рубашка, которая промокла до последней нитки и теперь плотно облегалa торс, обрисовывая каждый мускул.

– Как ты? – шепотом спросил мой спаситель, едва заметил, что я пришла в себя.

Его взгляд взволнованно скользил по моему лицу, а я тем временем пыталась понять, как здесь очутился сосед. Я не припоминала, чтобы впускала его после падения... Неужели опять проник в жилище? В любом случае меня ждали большие проблемы.

– Намного лучше, – прохрипела в ответ. Собственный голос показался мне совершенно чужим и незнакомым.

– Это хорошо. Значит, угроза для жизни миновала, – с его губ слетел вздох облегчения.

Ощущение его крепкого тела, жар которого окутывал меня, вызвал смущение. Мое платье также сильно намокло и придало фигуре четкие очертания. Округлая грудь выпирала под плотно облегающим нарядом. Ситуация была крайне щекотливой. Если бы мама сейчас нас увидела, ее точно хватил бы сердечный приступ. Следовало немедленно что-либо предпринять. Прочистив горло, я осмелилась произнести:

– Тебе нельзя здесь находиться.

– Не бойся за свою репутацию. Никто об этом не узнает. По крайней мере, от меня. Согрелась? – мягкость вмиг исчезла с лица Стефана, и оно приняло всегдашнее выражение неприступности.

Я лишь кивнула. Собственный голос резал слух, да и внезапная холодность старого знакомого спазмом сжала горло.

– Значит, можем закончить с водными процедурами, – подытожил маг, оттолкнулся от стены, закрыл кран и направился прочь из ванной со своей ношей в руках.

Я морально приготовилась к ударам о дверной косяк, но Стефан нес меня так аккуратно, что ни одна часть тела даже не соприкоснулась с деревянной рамой. Мужская обувь забавно хлюпала и скрипела при каждом шаге ее хозяина. С нас обоих с характерным шумом стекала вода.

В спальне Стефан усадил меня на деревянный стул, опустил на колено и снял мои промокшие насквозь туфли. Резко подняв голову, он спросил:

– Ты в состоянии переодеться сама?

– Да-да... – торопливо отозвалась, чувствуя, как заливаюсь румянцем под его пристальным взглядом.

Окажись Селеста на моем месте, она бы начала томно вздыхать и думать о том, как все романтично. Я же мечтала о том, чтобы провалиться сквозь землю. Выражение лица Стефана наводило на мысль, что с минуты на минуту начнется допрос, которого я всячески хотела избежать.

– Хорошо. Я тоже тем временем сменю одежду, потом приготовлю нам чай, и мы спокойно все обсудим, – безоговорочно произнес старый знакомый и поднялся на ноги.

Я думала, Стефан тут же уйдет, но он вернулся в ванную и принес махровое полотенце, которое накинул мне на плечи.

– Спасибо, – мой голос прозвучал четко и уверенно, именно так, как я этого хотела.

За показной смелостью я пыталась скрыть ужас, сковавший все в груди. Если маг сдаст меня стражникам, мне конец. Всей нашей семье конец...

Убедившись, что я не собираюсь падать в обморок и сижу на стуле прямо, мой спаситель ушел. Не теряя времени даром, я осторожно встала, закрыла на замок дверь, подошла к шкафу и сняла с вешалки домашнее платье. Я изрядно попыхтела, прежде чем сняла с себя наряд, плотно облепивший тело, и бросила на пол. Вслед за ним полетело и нижнее белье, которое торопливо сменила на сухое. Силы стремительно возвращались, но в теле появилось ощущение загадочной опустошенности.

Хоть я быстро привела себя в порядок, из спальни решила выйти только спустя четверть часа. Оттягивала момент истины как могла. И тому виной стал звон посуды, доносившийся из-за стены. Он походил на барабанную дробь в преддверии приговора.

Стефан в синей рубашке и темно-серых брюках уже вовсю хозяйничал в гостиной. На столе стояли две дымящиеся чашки, в воздухе витал приятный аромат ромашкового чая, который пытался перебить другой запах – более терпкий.

– Проходи и присаживайся, – скомандовал мужчина, словно не он был у меня в гостях, а наоборот.

Замечание стремилось сорваться с языка, однако я промолчала. Мое будущее теперь целиком и полностью зависело только от одного-единственного человека – Стефана. Опустившись на стул у окна, взяла протянутую чашку с желтоватой жидкостью и принялась.

– Почему у чая такой странный запах? – спросила, чуть поморщившись.

– Добавил туда немного бренди, чтобы ты согрелась и расслабилась, – с серьезным видом отозвался Стефан, сел на соседний стул и пригубил из своей кружки.

Воспоминания о том дне, когда я в первый и в последний раз попробовала спиртное, вихрем ворвались в сознание. Но лучше бы они стерлись из памяти... Если разум тогда затмила всего пара глотков домашней малиновой настойки, то что будет теперь? И почему снова Стефан?..

– Рассказывай, – это прозвучало так резко, что я невольно дернулась.

– Что? – я медленно подняла голову и с опаской глянула на собеседника.

Он не стал ходить вокруг да около и прямо спросил:

– Когда случился первый приступ? Меган, не молчи! – повысил сосед голос, когда так и не дождался от меня ответа. – Если хочешь, чтобы я помог, тебе придется выложить всю правду. Только так я смогу составить общую картину происходящего и понять, есть ли шанс все исправить. Или намерена остаться без магии?

– Конечно нет! – воскликнула я от ужаса и, взяв себя в руки, более спокойно добавила: – Ты же знаешь, мне нельзя.

С одной стороны, опустошение было моим спасением от Морриса-младшего, с другой – крахом для Хантов. Я не могла подвести семью...

– Тогда не тяни, – на скулах черноволосого мага заиграли желваки.

Несомненно, он знал, чем продиктована моя реакция. Я набрала в легкие побольше воздуха и произнесла:

– Легкое онемение в пальцах я почувствовала на второй день после суда.

– То есть после блокировки огня, – задумчиво протянул Стефан, глядя в пространство невидящим взглядом. – Что стало тому причиной?

– Мы с отцом перед этим сильно повздорили.

– С собрания ты сбежала из-за очередного приступа? – по всей видимости, Стефан и вправду был хорошим дознавателем. Ему легко давалось складывать головоломку из мельчайших фрагментов.

– Да, у меня тогда рука начала покрываться льдом, – я набралась смелости и сделала глоток. Чай приятным теплом разлился внутри, однако дрожь никуда не исчезла. – Ты знаешь, что со мной происходит?

– А сама еще не догадалась? – его широкие брови недоверчиво взлетели вверх.

– Есть предположения, но хочу удостовериться, – мне понадобилось немало сил, чтобы продолжить смотреть в сильно сузившиеся темные глаза.

– Судя по всему, ты являешься обладательницей двух несовместимых, на первый взгляд, стихий. По крайней мере, я не встречал людей с подобным набором сил. Огонь в тебе сильнее воды. И на протяжении долгих лет он подавлял ее, не позволял развиваться. И вот теперь, после блокировки одной стихии, другая вырвалась наружу, – выражение лица Стефана не предвещало ничего хорошего. Неужели все так плохо?

– Почему она дает о себе знать только в минуты негодования?

– Любая стихия призвана оберегать хозяина от недоброжелателей. Ты злишься, и магия встает на твою защиту, однако она необузданна. И в момент, когда ей следует успокоиться, первостихия продолжает искать выход накопившейся энергии и причиняет тебе вред. Не стану лгать, Меган, ситуация вырисовывается непростая. Неконтролируемая сила – это угроза не только для тебя, но и для общества. И проблема в том, что только безопасники могут определить ее мощь.

От страха сердце ухнуло и зануло. Казалось, своими словами Стефан подписал мне приговор.

– И что теперь? Сдашь меня? – набралась я смелости спросить, глядя на него с надеждой.

Моя дальнейшая судьба, судьба моей семьи находилась в руках человека, который больше всех в этой империи должен был желать мне зла. Наверное, еще никому я не приносила столько боли, сколько ему...

Стефан задумчиво постукивал пальцем по столу и упорно избегал моего испытывающего взгляда. Я нервно теребила платье, то и дело сжимая ткань дрожащими пальцами. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он тяжело вздохнул и вымолвил:

– Это было бы разумнее всего... Но я не могу с тобой так поступить. По крайней мере, сейчас. Кто знает о твоих приступах?

– Только ты, – уверенно заявила я и обхватила горячую чашку обеими руками. Он наконец-то посмотрел на меня.

– А как же Селеста? Эдгард? – в темно-карих глазах в очередной раз за день поселилось недоверие.

– После суда мы с Селестой стали видаться гораздо реже, брат появляется в доме раз на указ. У него одна работа теперь на уме. Да и ты хорошо знаешь нашу маму. Ее чрезмерная опека заставляет нас всех порой искать пятый угол. Вот Эдгард и добился служебного жилья, чтобы сбежать от бесконечного контроля.

– Все равно не понимаю, почему ты ничего не сказала ему о происходящих с тобой странностях. Вы же так близки, – в словах Стефана слышался укор.

– Надеюсь, пройдет. К тому же не хотела доставлять родным еще больше проблем. На Эдгарда и так, со слов отца, после суда начали косо смотреть на работе. А признайся я ему тогда, у него не осталось бы выбора, кроме как отправить меня к безопасникам, – я опустила глаза и сделала небольшой глоток чая.

– Почему ко мне не обратилась за помощью? Мы ведь знаем друг друга с незапамятных времен, – казалось, Стефан и вправду не понимал, в чем суть моего нежелания делиться с ним своей губительной тайной.

– Я... боялась, – произнесла на выдохе.

– Чего? – его темные брови взлетели вверх от удивления.

– Что выдашь меня стражникам, – в который раз за день мне захотелось провалиться сквозь землю или раствориться в воздухе. Но я почувствовала невероятное облегчение после признания.

– Неужели ты подумала, что я попытаюсь отомстить тебе за выходку десятилетней давности? – лицо Стефана вмиг побледнело. Мужчина поднялся, запустил пальцы в свои черные волосы и взъерошил их. Затем он оперся ладонями о деревянную спинку стула и настойчиво заговорил: – Меган, давай все проясним раз и навсегда и похороним эту историю в прошлом! Признаюсь, я был зол на тебя. Ужасно зол, но жизнь после твоего отказа принять мое предложение о замужестве не закончилась. Просто я осознал со временем, что ум, порядочность и искренние чувства ценятся гораздо меньше красивой внешности, больших денег и связей. И ты помогла мне это понять как никто другой. К тому же ты была тогда еще совсем девчонкой, красивой девчонкой, к которой я воспылал любовью. Но теперь тебе не о чем волноваться. Все обиды давно позабыты. Из той истории извлечены уроки и сделаны выводы.

– Стефан, прости... – мой голос походил на шелест ветра. Я понурила голову и не смела взглянуть на него.

– За что? – хмыкнул он. – За правду? Насколько бы горькой она не была, ее следует ценить.

– Это я во всем виновата. Сперва спровоцировала тебя на признание, а потом сама же наговорила гадостей и выставила на посмеище перед гостями.

– Забудь! – отрезал маг.

Его глаза в один миг потемнели до черных угольков. Температура в комнате резко подскочила. Похоже, этот разговор разбередил старую рану, которая будет продолжать нарываться, пока не прочистится. Пока мы не поговорим начистоту. Чего Стефан делать не собирался...

Прошло около минуты, прежде чем он сел на прежнее место и вымолвил уже ровным, спокойным тоном: – Я не хочу об этом говорить ни сегодня, ни когда-либо еще. Лучше расскажи, что вызвало новый приступ.

– Астион Фиксвел снова приставал ко мне у входа в общежитие, – нехотя отозвалась я.

– Кто такой? – сосед сильно нахмурился, из-за чего на высоком лбу пролегли три глубокие вертикальные складки.

– Надоедливая ящерица. Адепт из выпускной группы безопасников, – пояснила, заметив озадаченный взгляд Стефана. – Не дает мне прохода со второго курса.

– Что он натворил на этот раз? – у мага на скулах заиграли желваки.

– Предложил помощь в обмен на поцелуй. Я отказала, тогда он схватил меня и прижал к себе. Завязалась борьба. В итоге я вонзила ему ногти в ногу и сбежала, – меня передернуло словно от холода, едва перед внутренним взором пронесли неприятные воспоминания.

– Странно... Какое-то нездоровое преследование, – сосед вновь взялся постукивать пальцами по столу. – Ему определенно от тебя что-то надо... Не нравится мне все это. Проверю-ка я этого наглеца по своим связям. Он мог заметить изменения в тебе?

– Не думаю. Фонарь один, светит не слишком ярко. Да и стихия особо не проявляла себя, пока я не скрылась в стенах общежития. Если не считать инея на кончиках ногтей.

– В любом случае этот адепт будет молчать... Не в его интересах, чтобы правда всплыла наружу. Давай так, Меган, – Стефан слегка подался корпусом вперед. – Если в течение ближайших двух месяцев ты не научишься контролировать силу, я передаю тебя стражникам. В обратном случае ты приобретешь вторую стихию, которой сможешь управлять и после разблокировки огня. Такой вариант тебя устраивает?

– Но как я научусь ее контролировать? – растерянно захлопала я ресницами.

– С помощью ежедневных тренировок.

– И кто выступит в роли моего наставника? – поинтересовалась с замиранием сердца.

– Я, – произнес он как ни в чем не бывало и сделал внушительный глоток ромашкового чая.

– Ты?! Нет... Это невозможно, – кровь запульсировала в висках. В один миг мне стало невыносимо душно.

– У тебя есть вариант получше? Может, предпочитаешь обратиться со своей проблемой к магистру Алкиною? Ну а что? Скажешь, что обладаешь неконтролируемой силой, попросишь у него помощи. Такой расклад тебе нравится больше?

– Конечно нет, но...

– Какой же ты все-таки еще ребенок, Меган, – с негодованием покачал он головой.

– Я давно выросла, – выпалила на одном дыхании и непроизвольно вздернула подбородок.

– Тогда води себя соответствующим образом. Если хочешь сохранить магию, тебе придется подчиняться моим указаниям. У тебя нет иного выбора. Начинаем с завтрашнего дня. В парке есть укромное место, где никто нас не увидит в такой час. Встречаемся в семь утра на заднем дворе академии, – беспрекословно произнес Стефан. Теперь он походил на грозного магистра Алкиноя.

– Так рано? – изумленно протянула я, раздумывая, на который час заводить будильник.

– Так рано.

– А почему не вечером? – в душе еще теплилась надежда внести корректировку в его планы.

– Во-первых, по вечерам в моем расписании три раза в неделю значатся занятия, а во-вторых, личную жизнь во внерабочее время никто не отменял, – меня неожиданно обдало жаром от его слов. – И пожалуйста, не вздумай прийти в платье и на каблуках. Надень какую-нибудь тунику и штаны.

– Хорошо, – отозвалась я и нерешительно спросила: – Почему ты мне помогаешь?

– Ты сестра моего лучшего друга, – без промедления вымолвил Стефан и уставился в содержимое своей чашки, хотя я сомневалась, что в ней еще оставался чай, поскольку наблюдала за гостем.

– Только поэтому? – спросила я с подозрением.

– Только поэтому. Если намекаешь, что мое рвение помочь тебе продиктовано некими светлыми чувствами, ошибаешься. Они остались в далеком прошлом. Мы всего лишь старые знакомые, Меган.

– Тогда почему ты ни разу за прошедшие два дня ничего не спросил об Эдгарде? – впиалась я пристальным взглядом в красивое мужское лицо.

– Зачем? – озадаченно пожал Стефан плечами. – Я виделся с ним вечером накануне отъезда.

– И он ни словом не обмолвился обо мне? – повышенный тон выдал охватившее меня смятение.

– Мы не говорим о тебе, Меган. У нас хватает тем для посиделок. Уже десять, – сказал сосед, взглянув на часы, и быстро поднялся. – Мне пора. Не засиживайся, а то будешь завтра носом клевать на лекции. Кстати, сколько у тебя их завтра?

– Одна, по приворотным зельям у алхимиков четвертого курса, а потом еще кураторский час, – воспоминание о предстоящей работе омрачило мысли.

Хоть тезисы к занятию я уже набросала, следовало сделать более развернутый план, а потом прочесть его вслух раз десять. А так хотелось лечь в постель и забыться крепким сном.

– Отлично! Чем меньше будешь первое время появляться на людях, тем лучше. И еще! Около недели после тренировок тебе придется принимать зелье, блокирующее магию. Захватчу его с собой утром.

– Но...

– Так нужно, кнопка, – последнее слово он произнес с широкой улыбкой. – Это в твоих же интересах. Ключи, сумочка и мантия на стуле.

Маг указал кивком на деревянную развалюху в углу гостиной, пожелал спокойной ночи и приложил ладонь к смежной с его жилищем стене, растворившейся от одного прикосновения.

– Стефан, а как ты здесь оказался? – спохватилась я, едва правая нога соседа скрылась в молочной дымке. – Я помню, что запирала дверь.

Он повернулся и с мрачным видом произнес:

– Мне не понравился стук твоих каблуков. Потом ты подозрительно долго возилась с дверью, а загадочный грохот, похожий на падение, окончательно убедил меня, что с тобой что-то не так. Признаюсь, стучать не стал, чтобы не привлекать излишнего внимания. Однако прощения просить не буду. Любое промедление могло стоить тебе жизни. К тому моменту, как я проник сюда, лед уже почти полностью сковал твоё тело.

– Спасибо, – тихонько прошептала в ответ на его сумбурное оправдание.

– Всегда рад помочь, Мэг.

После этих слов сосед поспешил удалиться, а я еще несколько мгновений продолжала стоять и смотреть на вновь появившуюся стену. За давностью лет у меня совсем вылетело из головы, что раньше Стефан обращался ко мне только таким образом. Казалось, все начинало возвращаться на круги своя. Но к добру ли это?

* * *

Пробуждение ото сна было тяжелым. Медведи гремели металлическими тарелками, призывая меня открыть глаза и выключить будильник. Однако веки не хотели подниматься. Я проигнорировала совет старого знакомого и легла далеко за полночь. Сперва писала подробный план-конспект лекции, потом перебирала вещи в шкафу в поисках одежды для тренировки. Затем, когда забралась в постель, то и дело прокручивала в памяти демонов тринадцатый день рождения. Наверное, не зря этому числу придают магическое значение. Лучше бы его никогда не было...

Едва в очередной раз загромыхало раздражающее бум-цаца, я повернулась на другой бок, приподнялась на локте, чтобы утихомирить разошедшихся не на шутку зверюшек, и замерла. На краю прикроватной тумбочки с выпученными черными глазками сидело крохотное создание, очень похожее на ящерицу, и с интересом поглядывало на меня. Его шкурка ослепительно-белого цвета была покрыта небольшими чешуйками, переливающимися в свете ярких солнечных лучей, воровато прокрававшихся в комнату сквозь гардины.

– Уж не тот ли ты неучтенный жилец, о котором вчера говорил Стефан? – прошипела я, свешивая ноги с кровати. – Сейчас я тебе покажу, как портить мои наброски к занятиям!

В ответ гостя, будто змея, громко зашипела, словно предупреждая: «Не тронь!», и приняла устрашающий вид. Острые треугольные наросты на ее позвоночнике внезапно покраснели, а в следующее мгновение ярко-оранжевое пламя окутало хрупкое тельце загадочного существа. Однако меня не испугал воинственный настрой крохотной ящерки. Во что бы то ни стало я намеревалась выселить неучтенного жильца из своей обители.

Легко соскочив с постели, я схватила тапок, собираясь огреть им незваную гостью. Но к тому моменту, как разогнулась, той и след простыл. Во мне проснулся охотничий инстинкт. Я обвела неторопливым взглядом комнату и обнаружила беглянку на гардине. Крадучись, словно хищник, тихонько подошла к окну. И только замахнулась, ящерица переметнулась чуть выше, а на былом месте ее пристанища образовалась дыра размером с мою ладонь.

– Ну все, тебе конец! – процедила я сквозь зубы и вновь посягнула на негодницу.

Тапочек был еще в полете, когда та резво перескочила на другую гардину. И вновь дыра. Благо шторы не полыхали ярким пламенем, как в «массажном салоне», иначе мы устроили бы очередной пожар. И я точно осталась бы без жилья.

– Р-р-р, – прорычала я от негодования и вновь бросилась к мелкой проказнице, которой стало весело.

Чем больше я злилась, тем чаще она перепрыгивала с места на место, оставляя за собой разрушительные следы. В итоге я взмокла, гардины

пришли в негодность, в ушах стоял истерический хохот химер, а загадочное существо продолжало мелькать перед глазами.

Тогда я решила сменить тактику: поймать негодяйку, вынести куда-нибудь подальше из общежития и выпустить на волю, надеясь, что больше никогда ее не увижу.

Я понятия не имела, умела ли ящерица читать мысли, но стоило мне так подумать и бросить тапок, как она мелкими перебежками по стене скрылась в соседней комнате. Я за ней. Нахалка уселась на ковре посреди гостиной и вновь принялась поглядывать на меня своими черными глазками, нервно подергивая хвостом. План по поимке созрел внезапно: хватать ее нужно молниеносно. Глубоко вздохнув, чтобы выровнять дыхание, я рванула к пылающей озорнице, однако умудрилась по пути зацепиться за ножку стула, с грохотом завалившегося набок. Я также потеряла равновесие и отправилась в полет. Правда, носом вниз.

– А-а-а! – закричала я от боли и восторга одновременно.

Каким-то образом мне удалось при падении поймать вертихвостку. Колени саднило, кожа на руке пылала, зато я крепко держала крохотное создание, всячески пытающееся улизнуть из кулачка. Однако радость длилась недолго. Я даже подняться не успела, как ящерица все-таки ухитрилась извернуться, выскользнуть из зажатых пальцев и раствориться в воздухе прямо на глазах, оставив мне на память подарок.

– Хвост саламандры! – выругалась я и раскрыла ладонь.

На ней и вправду лежал крохотный белоснежный хвостик, который я брезгливо выбросила в мусорное ведро.

«Куда она подевалась?» – задала сама себе вопрос и принялась осматривать комнату.

– Меган, ты там хоть жива? – послышался внезапно из-за стены магически усиленный мужской голос, отвлекший меня от столь важного дела, как поиски огненной саламандры. Правда, проказницы и след простыл.

Мне никогда не доводилось раньше видеть их вживую, лишь на картинках в учебнике о магических существах. Вот откуда она взялась? И главное, появится ли вновь?

– А если скажу, что нет? – отозвалась я после затянувшегося молчания и взглянула на довольно большой ожог на руке.

– Тогда мне придется сперва убедиться в этом, а затем позвать некроманта, чтобы оживить тебя. И не надейся отделаться от тренировок, – пригрозил Стефан.

– Не смешно, – недовольно фыркнула и направилась в ванную.

Я собираюсь поддержать под холодной водой пару минут пострадавшую ладонь, а затем умыться. Холодный душ не требовался. После утренних догонялок сон как рукой сняло.

– Только не опаздывай, – с трудом уловило мое ухо, перед тем как я открыла кран.

Чтобы привести себя в порядок и выпить чашку кофе, у меня ушло не более пятнадцати минут. В прихожей я посмотрела на свое отражение в зеркале, заправила за ухо выбившуюся из косы прядь, выскользнула в коридор и тихонько закрыла дверь.

По пути в академию в столь ранний час мне не повстречалась ни одна живая душа. Небо было кристально чистым, ни единого облачка, светило стремительно поднималось ввысь, природа радовалась очередному теплему дню, который не предвещал никаких проблем.

Я обогнула академию в тот момент, когда теневая стрелка солнечных часов приблизилась к семи, и сразу же увидела Стефана. Светло-серая рубашка, черные брюки подчеркивали стройность его фигуры. Маг помахал мне рукой и устремился к парку, словно не хотел, чтобы нас заметили вместе. Невзирая ни на что, он заботился о моей репутации. И снова я ощутила болезненный укол в самое сердце. Это был отголосок совести, не дававшей душе покоя с момента нашей встречи.

Стефан шел на приличном от меня расстоянии, однако с учетом того, чтобы я не потеряла его из виду. Когда он нырнул под раскидистые ветви и скрылся за линией широкоствольных деревьев, нервы начали давать о себе знать. Наверное, мне следовало еще вчера прояснить несколько моментов, а не всецело и бездумно полагаться на темноволосого мага. Я не раз размышляла этим утром над тем, что маг мог подразумевать под тренировкой. Каким образом я научусь контролировать стихию? Какая роль отводилась в этом деле старому знакомому?

Последовав примеру Стефана, юркнула чуть дальше между лапистыми елями и оказалась на поляне. Плотный ряд деревьев скрывал ее от любопытных глаз.

– Доброе утро, Меган, – произнес мужчина, едва окинул меня с головы до ног внимательным взглядом. – Чудесно выглядишь.

– Спасибо, – смущенно буркнула я после ответного приветствия.

В узких штанах и короткой тунике, которую то и дело одергивала, я чувствовала себя неуверенно.

– Не будем терять время попусту. У нас его не так много. Призови стихию, – быстро проговорил он повелительным тоном и выжидательно сложил руки на груди.

Черты его лица вмиг посуровели, а мышцы на шее напряглись. Теперь Стефан изумительно походил на требовательного преподавателя. На

долю секунды мне стало себя жаль. Поблажек от него точно ждать не нужно.

Досчитав до десяти, чтобы унять волнение, я вытянула руки вперед и мысленно воззвала к силе. Казалось, она только этого и ждала, поскольку откликнулась моментально. Магия внутри забурлила, понеслась по венам с невероятной скоростью. Губы непроизвольно растянулись в довольной усмешке. Сложилось ощущение, что все идет должным образом. Когда пальцы неприятно закололо, я приготовилась к чуду: небольшому снежному комку или водяному шарiku. Но никак не ожидала услышать «пшик» и увидеть дымок, срывающийся с кончиков пальцев. Следом нагрелся блокатор, и тело пронзила острая боль. Она вышибла из легких весь воздух и вынудила меня согнуться пополам. Я оперлась ладонями о колени и попыталась восстановить дыхание. Да уж, путь к спасению будет тернистым...

Тепло руки, легшей мне на спину, заставило резко выпрямиться.

– Ты как? – с неподдельным волнением спросил Стефан.

– В порядке, – без промедления заверила наставника. Я могла снести тревогу в его глазах, но не жалость. Переполненная эмоциями, я дала себе зарок: пусть мне придется выносить невероятные муки хоть каждый час, ни за что не покажу своей боли. – Что я сделала не так?

– Всё! Ты призываешь водную стихию по пути огня, который занят. Она откликается, однако не может найти выхода. Тут не сработают привычные методы.

– И что теперь? – озадаченно посмотрела на стоявшего в метре от меня Стефана и переступила с ноги на ногу.

– Закрой глаза, вытяни руки и раскрой ладони, – поучительно проговорил он. Невзирая на смятение, я выполнила указание. – Теперь представь дорогу. Широкую дорогу, на которой уместились бы две кареты. Между ними проведена белая черта, – наставник понизил голос до волнительного шепота, а раз я его прекрасно слышала, значит, он подошел непозволительно близко. – С правой стороны несется экипаж, охваченный огнем, с левой – покрытый льдом. И никто из них не вправе пересечь границу. Попробуй обратиться к возничему белой кареты, попроси его найти к тебе путь, – горячее дыхание Стефана касалось моей ушной раковины, заставляя нервничать.

Спустя несколько мгновений мне все же удалось собраться с мыслями и последовать совету мага. Кровь вновь забурлила в венах, а сердце неистово заколотилось. Приближение потока силы я ощутила раньше, чем прохлада стихии коснулась правой руки. Боясь спугнуть ее, неторопливо открыла глаза и едва не завизжала от восторга. В воздухе парил небольшой, с куриное яйцо, ледяной шарик.

– Смотри, смотри! – закричала я, все-таки не сдержавшись, и огромная градина тут же рухнула на широко раскрытую ладонь.

Сила отступила, стихия вновь была упущена, однако я по-детски радовалась своему крошечному достижению, положившему начало огромного пути...

Продолжая улыбаться во все свои тридцать два зуба, я медленно повернулась к Стефану лицом. И улыбка быстро сползла. Судя по хмурому виду наставника, он был недоволен моим результатом.

– Только не говори, что я снова сделала что-то не так, – произнесла я с тяжелым вздохом.

– Не хочу тебя огорчать, но... – он остановился на полуфразе, видимо, подыскивая нужные слова. – Тебе не удалось удержать силу даже на минуту. И это не есть хорошо. По всей видимости, стихии все же пересеклись. Продолжим завтра. Я подумаю, как лучше развести их. Пока не забыл! – внезапно оживился сосед, запустил руку в карман брюк и выудил на свет маленький коричневый флакончик, который протянул мне. – Держи.

Стоило раскрыть ладонь, как маг схватился за нее. Прикосновение вызвало прилив жара внутри. Сердце учащенно забилось. Я с трудом заставила себя не дергаться.

– Откуда он у тебя? – указал Стефан кивком на ожог и впился пристальным взглядом мне в глаза. В тот же миг я ощутила себя провинившейся адепткой, попавшей на ковер как минимум к декану.

– Познакомилась с неучтенным жильцом, – залепетала я растерянно. – Хотела выселить. В итоге пострадали гардины и я, а огненная вертихвостка исчезла в неизвестном направлении. Просто взяла и растворилась в воздухе.

– Еще увидите, – «обнадежил» меня наставник и поймал другую, здоровую руку, в которую вложил флакон. – Не более одного глотка. И обязательно в первой половине дня! Иначе твоя магия заблокируется до утра и тренировка не принесет результатов. Завтра в это же время на этом же месте. А теперь беги. Не стоит, чтобы нас видели вместе, – его голос внезапно стал хриплым, и меня в очередной раз бросило в жар.

Жадно глотнув воздух, неохотно повернулась и направилась прочь. В общежитие я летела на всех парах. Времени до занятий оставалось ничтожно мало, а еще нужно было переодеться, показаться на глаза магистру Алкиною и вновь спуститься на первый этаж – в сто первой аудитории проходила лекция по приворотным зельям у алхимиков. О том, чтобы успеть позавтракать в академической столовой, и думать не стоило, не то чтобы пробовать.

Едва вернулась в жилище, первым делом приняла настойку, оказавшуюся к моему удивлению приятной на вкус, затем надела синее платье в пол с высоким воротником, но без рукавов, переплела волосы, уложив их в тугой пучок, накинула мантию, захватила сумочку с конспектом и покинула обитель. Правда, не удержалась и быстро

осмотрела комнаты в поисках огненной проказницы. Однако той нигде не оказалось. Лишь пропаленные гардины свидетельствовали о том, что утренние догонялки мне не приснились.

Как я и предполагала, пришлось приложить немало усилий, чтобы появиться в аудитории сразу после предупредительного сигнала. Занятие у алхимиков прошло сносно. Они не пытались сорвать лекцию, слушали внимательно. Но тяжело делиться знаниями с теми, кто во много раз умнее и опытнее тебя. Тем не менее я чувствовала себя довольно уверенно. Справиться с волнением мне помогала таинственная настойка Стефана. Хотя ощущение пустоты где-то в груди немного нервировало. Магия дремала...

После лекции я направилась в преподавательскую, чтобы изучить программу обучения безопасников и составить ряд вопросов, на которые следовало найти ответы. Завтра мне в очередной раз предстояло встретиться лицом к лицу со своими недоброжелателями. А вот в том, что они не упустят случая отомстить мне, даже не сомневалась. Ничего, защитных артефактов у меня хватает!

Я делала пометки в блокноте, когда услышала где-то поблизости странное копошение, исходившее, как выяснилось после недолгих исследований, из моей сумочки. Сложилось ощущение, что кто-то усердно рылся в ней. Осторожно, чтобы не спугнуть негодника, заглянула внутрь и поняла, что у меня снова отвисает челюсть.

– И снова здравствуйте, – прошептала я, глядя на крохотное белоснежное создание. – Нет, ну это наглость уже высшей степени!

Та, заслышав мой голос, мгновенно замерла и уставилась на меня своими черными глазками. Чем дольше мы смотрели друг на друга, тем шире становилась улыбка. Я была абсолютно уверена, что наконец-то избавлюсь от назойливой саламандры. Однако едва положила карандаш, огневка вновь исчезла.

– Хвост саламандры! – выругалась я и тут же ощутила на себе заинтересованные взгляды преподавателей.

Пришлось оставить сумочку в покое и продолжить делать в блокноте пометки. Однако мой взгляд то и дело возвращался к ридикюлю.

Едва раздался сигнал к окончанию занятия, как распахнулась дверь и в помещение вошла профессор по смертельным заклинаниям. Ее лицо, перекошенное от злости, было покрыто красными пятнами.

– Коллеги! Это невозможно! – начала возмущаться она, опускаясь на стул. – Группа «сказочников» меня когда-нибудь сведет в могилу. Вы не представляете, что сегодня выдал их ценнейший кадр. Да у меня уши свернулись в трубочку от его ответа. Младший преподаватель Хант, вы просто обязаны провести с ними разъяснительную беседу, – давила на меня светловолосая женщина.

«С кем? С ушами?» – посмеялась я про себя.

– Профессор Нурины, не стоит так переживать. Дело поправимое. Если не помогут целители, к весне ваши уши непременно вновь развернутся, – произнесла я с радушной улыбкой на губах, собрала вещи и покинула помещение под напряженное молчание.

Во избежание бури сейчас лучше было отсидеться где-нибудь в другом месте. Жалобное урчание в животе подсказало, куда следовало направиться.

В столовую я вошла решительным шагом и сразу же увидела выпускную группу безопасников, которые расположились отдельно за тремя большими столами. Они также меня заметили. Волна презрения тут же окатила с ног до головы. Не оставила мою персону без внимания и облезлая ящерица в лице Астиона. Невзирая на нервозность, я расправила плечи, гордо вскинула подбородок и проследовала к раздаточной ленте. Судьба дала мне шанс начать все сначала. Так почему бы им не воспользоваться?

Заставив поднос тарелками с едой, огляделась по сторонам. Мне на глаза попался свободный столик у окна, там я и устроилась в гордом одиночестве, надеясь, что никто меня не потревожит. Я успела отправить в рот лишь две ложки супа, как над головой раздалось:

– Привет!

А в следующее мгновение напротив уселась Вероника. Мне с трудом удалось сдержать полный разочарования вздох. Аппетит испарился в одно мгновение. Вот что ей понадобилось на этот раз?

Я лишь кивнула в ответ рыжеволосой красавице и пригубила из стакана сок.

– Так что ты здесь все-таки забыла, милашка Меган? Отец на мели и жених не хочет спонсировать? – не удержалась Вероника от колкости. Она была в своем репертуаре.

Кровь резко прилила к моему лицу. Нужно было немедленно придумать какую-нибудь более-менее правдоподобную историю. А главное, не влекущую за собой проблем. Отмалчиваться бесполезно. Вероника не оставит меня в покое, будет изо дня в день не давать прохода и задавать один и тот же вопрос. За пять лет я успела хорошо изучить эту рыжеволосую девицу, проевшую плешь не одному адепту. Она относилась к тем людям, которые, подобно, пиявкам цепляются в тебя мертвой хваткой и не отстают, пока не добиваются желаемого. Они с Астионом стали бы великолепной парой, если бы ни одно большое «но»...

Пусть в нашей империи слово дракона не имело весомости, в родных краях он принадлежал к влиятельному роду, уходящему корнями в седую древность. Вероника же родилась в бедной семье и поступила в академию только благодаря усердному труду, развив дар предсказания до завидных высот. Мы не раз становились свидетелями ее

удивительных способностей. Стремление магички к лучшей жизни и негибкое упорство вызвали восхищение, но скверный характер и подхалимство раздражали до зубного скрежета.

Чистосердечное признание в том, что привело меня в стены академии, было сродни подписанию смертного приговора. Девушка не станет молчать и поделится шокирующими новостями едва ли не с каждым встречным. Что-то, а копать могилу собственными руками я точно не собиралась.

Подавшись корпусом вперед, заговорщицки прошептала:

– Ты слышала что-нибудь о загадочных смертях, произошедших в Керберли этой весной?

– Так, мельком... – небрежно повела она хрупким плечом.

– Тогда, с разницей в пару месяцев, при странных обстоятельствах умерло два молодых аристократа – сыновья высокопоставленных лордов, – в памяти сами по себе всплыли известные мне факты.

– И какое отношение их смерти имеют к тебе? – в ее взгляде появилась растерянность.

– Насколько тебе известно, мой брат – дознаватель. Ему поручили вести это дело. В ходе следственных мероприятий выяснилось, что одна тоненькая ниточка ведет в нашу академию, – я лгала и не краснела.

Сочинять истории тоже нужно уметь. Это своего рода искусство. Все выпускники кафедры ясновидения и предсказаний в той или иной мере овладевали им к концу обучения. Ведь даром обладали единицы, а о дипломе мечтал каждый. Вот и приходилось выкручиваться. Проверить небылицу было практически невозможно, главное, рассказывать ее как можно убедительнее.

– Да ты что! – глаза Вероники округлились и стали походить на плошки от масляных ламп, которыми пользовались простые люди.

– Это, конечно, не точно. Возможно, след ложный, но нельзя его исключать. Поскольку я здесь училась и многих знаю, Эдгард попросил меня о помощи в расследовании.

– Тебя?! – изумленно воскликнула Вероника, ошарашенная новостью.

А не слишком ли высоко я взяла? Отступить было поздно. В подтверждение сказанного едва заметно кивнула. С минуту девушка придиричиво разглядывала меня, словно прикидывала, насколько правдивы мои слова, а затем недоверчиво спросила:

– Чем же ты ему поможешь?

– Перед отъездом из Керберли я получила от брата пару наводок, которые нужно проверить. Вот буду преподавать и наблюдать тем временем за указанными в списке лицами. Может, замечу что-нибудь подозрительное, – повела я плечом и сделала внушительный глоток

сока – требовалось избавиться от сухости в горле. Лгать, глядя человеку в глаза, не так-то просто.

– Магистр Алкиной в курсе? – спросила Вероника после затянувшегося молчания и расслабленно откинулась на спинку стула.

– Конечно нет! Вряд ли он одобрил бы шпионские игры. А ты здесь какими судьбами? – резко сменила я тему разговора, поскольку уже боялась запутаться в собственных рассказах. – Тебе ведь поступило столько выгодных предложений.

Вероника не выдержала моего пристального взгляда и отвела глаза, хотя на нее это было непохоже.

– Да какие там предложения, – замямлила рыжеволосая девица и потянулась к графину с яблочным соком.

– Ну не скажи! Чем тебе пришлось не по душе место среди предсказателей императора?

Проглотив с усилием еще пару ложек, я отставила тарелку с супом в сторону и принялась за второе – рагу из курицы с картофелем и овощами. Но даже привлекательный вид еды и исходящий от нее приятный запах не вернули бывшего аппетита.

– Эта работа не для меня, – замотала она головой, по-прежнему не решаясь посмотреть мне в глаза.

– Почему? – продолжила я напирать.

– Мои пророчества недальновидны, – самокритика бывшей одноклассницы на краткий миг ввела меня в ступор.

Что это с ней? Да Вероника при любом удобном случае пыталась заткнуть нас всех разом за пояс, а тут такой поворот.

– Зато крайне точны, – это была не похвала, а констатация факта.

Теперь я, подобно натасканной для охоты гончей, вцепилась ей в горло, желая понять причину, по которой рыжеволосая девица осталась здесь. И она должна быть очень весомой.

– Может, ты влюбилась? – высказала вслух вертевшееся на языке предположение.

– Смеешься? В кого? – мой вопрос развеселил Веронику. – Хотя теперь у меня есть на примете один красивый брюнет... – протянула она и сложила губы уточкой.

Тут и к ясновидцам не нужно было ходить, чтобы понять, о ком бывшая одноклассница вела речь. Ее замечание омрачило и без того нерадостное настроение. Внезапно захотелось сказать какую-нибудь колкость, предупредить Веронику, что она не во вкусе брюнета, однако я разумно промолчала. Хотя, если подумать, какое мне до них дело? Тем не менее на сердце заскребли кошки, и я решила сменить неприятную тему разговора.

– А что ты преподаешь в академии? – собственный вопрос заставил нахмуриться. – Я не заметила, чтобы отсутствовал кто-то, помимо магистров Локсона и Валрони. Относительно чужих не скажу, но остальные наши точно на месте.

Щеки Вероники внезапно вспыхнули. Интуиция подсказывала, что ответ мне не понравится.

– Историю создания Велерийской империи, – девушка осторожничала. И правильно делала...

– Захотела подсидеть профессора Кид? – злобно прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не наброситься на бывшую одноклассницу.

Как была стервой, так стервой и осталась!

– Конечно нет. Просто старушке тяжело одной тянуть такую нагрузку, – Вероника изобразила самую милую и невинную улыбку, на какую была только способна, но она не возымела должного эффекта.

– Да что ты говоришь! – саркастически хмыкнула я. – Почему не выбрала «Любовную магию»?

– Решила тебе оставить, – съязвила она в ответ. – Но если бы знала, что ты собираешься вернуться, взяла бы и ее... Только бы избавиться от твоего общества.

Обстановка за столом накалилась до предела. Мы сверлили друг друга злобыми взглядами. Мои руки непроизвольно сжимались в кулаки до побелевших костяшек. Ногти впивались в и без того израненную кожу на правой ладони, но я не ощущала боли. Если бы не настойка Стефана, стихия давно дала бы о себе знать, но она, к счастью, молчала. Как же вовремя он предложил помощь!

– Леди, вы не против, если я разбавлю своим присутствием вашу прекрасную компанию? – низкий, ласкающий слух голос положил конец конфликтной ситуации.

– Магистр Виттер, что за вопрос... – медовым голосом протянула вмиг преобразившаяся Вероника, потерявшая ко мне всякий интерес. – Мы будем этому только рады.

Не успел Стефан устроиться рядом с моей собеседницей, как к нам подошла профессор Кид.

– У вас свободно?

Я отодвинула свой поднос на край стола, освобождая место для немолодой женщины, которая приняла мои действия за положительный ответ и опустила на соседний стул. Судя по недовольному выражению лица и учатившемуся дыханию, нежданная гостья пришлась Веронике не по душе, однако она вновь мило заулыбалась и радушно выпалила:

– Конечно, профессор Кид!

Видимо, подхалимство было не мне одной не по душе, поскольку женщина проигнорировала высказывание рыжеволосой девицы, а пожелала всем приятного аппетита и с невозмутимым видом принялась за куриный суп с лапшой. С не меньшим удовольствием разделялся со своим обедом Стефан.

Несмотря на то, что в столовой царила суматоха, за нашим столиком все ели молча, бросая порой друг на друга беглые взгляды. Возможно, если бы не присутствие профессора Кид, Вероника пустила бы в ход очарование и начала охмурять брюнета. А так рыжеволосая красавица сидела смирно и неторопливо потягивала яблочный сок – единственное, что у нее было на подносе.

Внезапно мое внимание привлекли следы соуса на кончиках пальцев. Желая от них избавиться, запустила чистую руку в сумку в поисках платка и резко отдернула ее, ощутив сильное жжение.

– Ай! – воскликнула не столько от боли, сколько от неожиданности.

– Что случилось? – вилка Стефана застыла в воздухе на полпути ко рту.

Забота мага пришлась Веронике не по душе. Она скривилась, словно отведала кислого лимона, и одарила меня презрительным взглядом.

– Укололась обо что-то, – выдавила из себя улыбку, хотя мысленно тем временем убивала огненную негодяйку, вновь загадочным образом очутившуюся в ридикюле. Ей там что, медом намазано?

Поскольку аппетит с появлением бывшей одноклассницы пропал, я сидела и поглядывала на собравшихся за одним столиком столь разных людей. Хотелось подняться и уйти, но я не знала, когда и как лучше это сделать.

– Младший преподаватель Хант, если вы закончили обедать, я хотел бы обсудить предстоящее в понедельник совместное занятие, – проговорил Стефан с непроницаемым взглядом, едва опустели его тарелки.

– Так «сказочников» тебе вручили? – в зеленых глазах Вероники отразились удивление и насмешка одновременно.

Негодование мигом неприятно зашевелилось в груди. Мне пришлось немедленно приступить к дыхательной гимнастике, иначе одним преподавателем в академии могло стать меньше. И отсутствие магии не стало бы камнем преткновения на пути к цели.

– Злорадуешь? – спросила, едва успокоилась.

– Что ты! – махнула она рукой, мельком посмотрела на Стефана и заискивающим голосом добавила: – Просто хотела пожелать тебе удачи и море терпения.

– Считаю, поверила, – отозвалась я ровным тоном, повесила на плечо сумочку и взяла поднос с наполовину полными тарелками.

Мне следовало надеяться, что Вероника получила желаемое и больше не потревожит мой покой ни в обеденный перерыв, ни в любое другое время. Бросив на профессора Кид извиняющийся взгляд за то, что ей придется остаться наедине с этой гримзой, развернулась и направилась к выходу.

Я шла впереди, Стефан чуть позади. Хоть с тех пор, как я встала из-за столика, ни разу не взглянула на мага и не обернулась на пути к выходу, чтобы проверить, следовал ли он за мной, таинственным образом чувствовала спиной присущую брюнету силу. Но даже она не дарила чувство защищенности по мере того, как сокращалось расстояние между мной и выпускной группой безопасников. Нерадивые адепты вмиг все до одного впились в меня насмешливыми и уничижительными взглядами.

Вот тут самообладание едва не изменило мне. Недобрые ухмылки, сопровождаемые еле слышными перешептываниями, ужасно нервировали, подталкивали пуститься в бегство, однако я собрала остатки храбрости в кулак и прошла мимо рослых молодых мужчин, делая вид, что не замечаю адресованных мне знаков внимания.

До заветного выхода оставалось пару шагов, когда раздался глухой треск, вслед за ним грохот, проклятие и крик боли, заставившие меня резко обернуться. На полу среди обломков стула лежал безопасник – один из тех, которые бросались на прошлой лекции в меня заклинаниями. Адепт застонал, потер рукой ушибленное место и поднялся на ноги с помощью друзей, которые вновь неодобрительно посмотрели в мою сторону. А я здесь при чем?!

– Младший преподаватель Хант, увидели что-то интересное? – безэмоционально спросил Стефан, словно мы познакомились только вчера, а не более десяти лет назад.

– Нет, – покачала я головой, продолжая наблюдать за безопасниками.

– Тогда освободите, пожалуйста, проход, – настойчиво проговорил он, схватил меня за локоть и легонько подтолкнул к выходу. – Вы парализовали движение.

Глава 5

Я посмотрела на Стефана, снова на безопасников и покинула столовую, пытаюсь понять, что это было. Судя по сердитым лицам адептов, в произошедшем они винили меня. Но каким боком я причастна к падению Арона Дрейкона? Так, кажется, величали упавшего учащегося. Уф... Вот как теперь пережить завтрашнюю лекцию? Надену четыре артефакта! И тогда точно буду похожа на дорвавшуюся до драгоценностей сороку.

У лестницы брюнет на шаг обогнал меня, указывая путь. Мы поднялись на второй этаж, миновали вереницу коридоров и остановились в конце одного из них у высокого окна. Здесь было относительно тихо. Изредка

проходившие студенты не могли помешать нам спокойно поговорить. Однако я заметила, какие взгляды бросали молоденькие адепки на Стефана – полные обожания. Они открыто восхищались темноволосым магистром. Неужели они не понимали, насколько эфемерны их желания заполучить широкоплечего красавца? Хотя внешне Стефан сильно изменился, я надеялась, он по-прежнему придерживался старых принципов.

Я оперлась ладонью о мраморный подоконник и выглянула в парк. Все скамейки были заняты смеющимися адептами, которые наслаждались очередным солнечным днем.

– Это ведь было твоих рук дело? – внезапно пришла мне на ум догадка, и я посмотрела на стоящего чуть поодаль Стефана.

– Может, и моих... – неопределенно ответил он и пожал плечами.

Рубашка натянулась, и я могла увидеть хорошо развитые грудные мышцы. Мне понадобилось немало сил, чтобы перестать их разглядывать и сосредоточиться на разговоре.

– Зачем ты это сделал? – растерянно спросила я. – Безопасники уверены, что за падением их одnogруппника стою я.

– Прости, Меган, но я не мог позволить ему сбить тебя с ног. Тем более на глазах у коллег и адептов, – судя по тону, Стефан не чувствовал угрызений совести. – Я еще за столом заметил, как они перешептывались, глядя в нашу сторону. Едва ты поднялась, я накрыл нас защитным куполом с эффектом обратки. Вот она и настигла безопасника.

– Я тебе, конечно, благодарна, но теперь мне точно головы не сносить, – с губ невольно сорвался тяжелый выдох.

Идти на завтрашнее занятие совершенно не хотелось. Однако уже в следующее мгновение постаралась успокоиться. Не настолько безопасники безбашенные, чтобы открыто издеваться над преподавателем. В любом случае артефакты спасут меня от магических посягательств.

– Не принимай зелье до лекции, – его фраза заставила меня о многом задуматься.

Стефан не спросил, в какой день она значилась в расписании, словно ему и так все было хорошо известно. Это наводило на мысль, что маг следовал указанию магистра Алкиноя и продолжал следить за мной. Интересно, мне когда-нибудь можно будет хоть шаг сделать без контроля?

– О чем ты хотел поговорить? – спросила я довольно резко, отчего мой наставник поморщился.

– Ни о чем. Это был предлог, чтобы увести тебя из столовой, – с невозмутимым видом произнес он, сложил руки на груди и впился в меня пристальным взглядом.

– Зачем?

– Вас с Вероникой нужно было срочно развести. Я думал, вы прямо там устроите спарринг. На подруг вы мало похожи, а вот на заклятых врагов – очень даже. Что не поделили? – темная бровь собеседника вопросительно изогнулась.

– Ошибаешься! Нам нечего делить. Просто... – я не могла найти слов, чтобы объяснить ему, в чем причина нашей вражды.

– Ты ей завидуешь? – нахмурился он, и на лбу залегла глубокая морщина.

– Что?! Нет! – у меня перехватило дыхание от услышанного, а щеки запылали огнем.

Как объяснить Стефану, что зависть тут ни при чем? Время шло, выжидательный взгляд брюнета раздражал, а я по-прежнему молчала. Его интерес рыжеволосой девицей пробудил во мне бурю негодования. Я ощутила легкие отголоски пробуждающейся магии. Лучше бы она и дальше дремала. ведь мне еще предстояло пережить кураторский час.

– Неужели не заметил, что она из себя представляет? – резко выпалила, не желая оправдываться.

– Что я должен был заметить? Вероника – красивая девушка. И судя по манере держаться и отсутствию дорогих украшений, из бедной семьи. Значит, еще и умная, – в темно-карих глазах загорелись огоньки.

Ну вот, приехали... Внезапно я ощутила легкий укол в сердце, которое в следующее мгновение неприятно заныло. Я подловила себя на том, что мое дыхание участилось, а крылья носа гневно разлетались.

– Если хочешь знать, то это она под села ко мне и устроила допрос. Прости, но у меня нет ни времени, ни желания говорить о Веронике. Всего хорошего.

Не дожидаясь ответа, я вздернула подбородок, оттолкнулась от подоконника и направилась к лестнице. Тяжелый взгляд Стефана буравил мне спину, но я запретила себе оборачиваться, чтобы удостовериться в этом. Тем не менее, какая-то часть желала, чтобы он окликнул меня, попытался остановить. Но ничего подобного не произошло.

Так, погруженная в мысли, я добрела до библиотеки. Несмотря на уговоры Хранителя позаниматься в читальном зале, взяла учебник по манипулированию людьми с помощью любовной магии на вынос, поскольку не хотела повторения вчерашней истории. Вдруг этим вечером меня будет поджидать уже не Астион, а обиженный Арон Дрейкон?

Оказалось, завести абонементную карточку – минутное дело. После недолгого нравоучения, как следует обращаться с книгой, она оказалась у меня в сумочке. Прослonyaвшись без дела два занятия, я направилась на кураторский час. И снова сильное волнение в груди. Когда же это закончится?

За дверью слышался хохот, девичьи визги, какая-то беготня. Адепты стояли на ушах. Я мысленно пожелала себе удачи и вошла в ступенчатую аудиторию, по которой летали скомканные бумажки. Их запускали парни. Лица девушек были покрасневшими, некогда красивые прически теперь походили на вороньи гнезда, а у одной блондинки – на метлу нашего дворника. С такими учащимися точно не соскучишься...

Сигнал о начале занятия они, разумеется, не слышали. Я пару минут терпеливо ждала, когда адепты перестанут ходить на головах и обратят на меня внимание. Мне и самой нужна была эта пауза, чтобы восстановить дыхание и хорошенько рассмотреть очередной выпуск «сказочников».

Успокоившись, поняла, что сами по себе они не рассядутся. Можно было бы прибегнуть к магии, если бы она не дремала, или к свисту, но и тут пролет – мое положение не позволяло применять столь радикальные методы. Я обвела взглядом кафедру и обрадовалась, обнаружив увесистый том Устава академии, которым пару раз постучала по столу. Однако желаемого эффекта не достигла – лишь единицы повернули головы в мою сторону. Ну ничего, сейчас я точно привлеку ваше внимание... Мысленно усмехнувшись, подошла к доске и провела по ней ногтями. Звук получился омерзительным.

– Брр-р! А-а-а! Прекрати! – доносилось с разных концов аудитории.

У меня и самой по спине пробежал холодок, волосы на коже встали дыбом, на зубах появилось ужасное ощущение, напоминавшее оскомину. Но результат стоил того. Адепты утихомирились и заняли свои места.

– Приветствую группу ясновидцев и предсказателей.

– Милашка Меган, тебя оставили на второй год? – перебил меня «ценный кадр», о котором говорила профессор по смертельным заклинаниям.

А «ценным» он был потому, что являлся сыном одного из самых влиятельных банкиров Керберли. Папенька этого «одаренного» парнишки из года в год вкладывал в развитие академии немалые деньги, возвращая тем самым в своем отпрыске манию величия и чувство собственной значимости. Хотя там и смотреть-то было не на что. Полтора метра с цилиндром в прыжке, белобрысый, вечно прыщавый и ужасно худющий. При виде этого нескладного и непривлекательного молодого человека даже у меня возникало желание накормить его. Пока

он не открывал рот. Из-за его заносчивости и весьма скверного характера с ним мало кто мог сладить. Однако попытка не пытка.

– Адепт Ригг, извольте молчать, когда говорит ваш куратор. Если у вас возникнут вопросы, можете задать их после того, как я закончу, – произнесла я ледяным тоном, глядя ему прямо в глаза.

Амир опешил от подобного обращения. Да что там он! Я сама от себя не ожидала такой смелости. Прыщавое лицо «ценного кадра» покрылось пятнами. А его обладатель хватал ртом воздух, намереваясь с мгновения на мгновение выпалить какую-нибудь гадость. И я была готова к любым оскорблениям. А то, что без них не обойдется, даже не сомневалась. Богатенький недомаг попытается оставить последнее слово за собой.

– На кого твякать осмелилась, шавка? – так позволяли себе разговаривать лишь нувориши. Аристократы никогда не опускались до подобных фраз.

– Видимо, вы меня плохо расслышали, адепт Ригг. Все вопросы в конце кураторского часа. Я не собираюсь тратить на вас все отведенное время.

– Это ты не поняла, с кем решила связаться, – зашипел он и надул щеки, словно кобра, раздувающая перед нападением капюшон. – Вот увидишь, в ногах у меня будешь валяться, умолять о прощении. Одно мое слово – и отец потребует немедленно вернуть все долги твоего драгоценнейшего...

Я не позволила ему договорить, перебив почти зло:

– Если не соизволите замолчать сию же минуту, я не поскуплюсь и подарю вам при следующей встрече артефакт для улучшения слуха, вживлю и сожгу заклинание по его снятию.

Угроза подействовала. Амир замолчал. Однако мне с трудом удавалось сохранять внешнее спокойствие. Внутри же все тряслось от перенесенного напряжения и охватившего душу волнения. Вот что мне стоило промолчать? А если он и вправду пожалуется отцу? Что тогда?..

Я не позволила панике взять над собой верх. После трех глубоких вдохов, подаривших моей душе относительное спокойствие, всем недоброжелателям назло выдавила улыбку и как ни в чем не бывало продолжила:

– Начну с того, что дотянуть до пятого курса – еще полдела. Вам предстоит защитить диплом, а это, если учесть, что даром ясновидения и предсказания обладают единицы, не так просто. К тому же не забывайте, что едва ли не каждый преподаватель в академии мечтает выдворить вас отсюда. Поэтому мой вам совет – сидите тихо и делайте хотя бы вид, что учитесь, – я обвела взглядом присмиривших адептов и вновь заговорила: – Следующий вопрос на повестке дня – предстоящее в понедельник совместное занятие с боевиками. Многим известно, что

магистр Локсон больше не преподает основы криминологии. Его сменил магистр Виттер.

Девушки в тот же миг зашептались, захихикали, у некоторых даже загорелись глаза в ожидании встречи с симпатичным магом. С симпатичным? Кому я лгу? Себе? За прошедшие десять лет Стефан стал очень красивым, превратился из гадкого утенка в прекрасного лебедя.

– Заранее предупреждаю, что магистр Виттер очень строгий и требовательный преподаватель. Поэтому, пожалуйста, не стойте фонарными столбами, не подпирайте спинами стены и выдвигайте какие-нибудь версии произошедшего. Понимаю, не хочется, да и привычка не отопок: с ноги не скинешь, но надо. Если, конечно, намерены получить дипломы. И еще! Оденьтесь соответствующим образом. Все-таки место преступления – это вам не театр. Адептка Принстон, если я сказала «оденьтесь соответствующим образом», это не значит, что нужно явиться на занятие в бальном платье или ночной сорочке, – обратилась я к миловидной светловолосой девушке, часто-часто захлопавшей ресницами.

По аудитории прокатился дружный хохот. История о том, как адептка пришла в прошлом году на основы криминологии сперва в коротеньком платьице, а в следующий раз в платье с кринолином, не один месяц передавалась из уст в уста. Девушка жаждала привлечь к себе внимание. И привлекла! Вот только не боевых магов, как планировала изначально, а свежеподнятого умертвия, исчезнувшего загадочным образом посреди занятия. Этот «красавец» потом две ночи подряд завывал под окнами горе-обольстительницы, пока химеры не помогли некромантам загнать его в магическую ловушку и отправить в Бездну.

Тогда мне тоже было весело, а теперь как-то не хотелось бегать следом за кучкой вдохновленных погоней некромантов, которым не так часто выпадало заниматься столь захватывающим делом.

– Тишина, – чуть хрипло произнесла я из-за перегруженных голосовых связок.

В этот момент прозвучал сигнал, возвестивший о конце кураторского часа. Кажется, облегченно вздохнула не только я, но и адепты.

– Вопросы есть? – требовательно спросила у вновь притихших учащихся. Кто-то отрицательно завертел головой, кто-то промычал плохо различимое «нет», но большая часть группы промолчала. – Тогда можете быть свободны.

Стоило покинуть аудиторию, как почувствовала, что взмокла. Злобный взгляд, которым Амир неустанно буравил меня, заставлял нервничать. К тому же в помещении стояла духота, не прибавлявшая настроения и уверенности. Тем не менее мне казалось, что в целом я справилась неплохо. Правда, сумела обзавестись еще одним недоброжелателем. Но

мне не хотелось сейчас об этом думать. Я мечтала поскорее вернуться в общежитие, принять душ, выпить чашечку мятного чая с сушеной вишней и просто немного порелаксировать. Это мне было крайне необходимо. Неделя выдалась сумасшедшей.

«Ничего, еще один день, а там выходной... Тогда и отосплюсь вдоволь. Буду валяться в постели, пока не заболят бока», – от приятных мыслей и картин, которые рисовало воображение, губы изогнулись в довольной улыбке. На этой позитивной ноте и направилась к выходу из учебного заведения.

Я отошла от академии метров на триста, не более, когда внезапно ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Резко обернулась – никого. Однако вдоль позвоночника пробежал холодок, а сердце забарабанило о ребра, намереваясь сбежать раньше своей хозяйки. Шестое чувство подсказывало, что наблюдатель – мужчина. Но почему прячется? Еще раз оглядевшись по сторонам, с тревогой на душе продолжила путь. Ощущение преследования не исчезало. Благо, до общежития идти было недолго. Хотя я старалась идти не спеша, некая сила гнала меня взащей, подталкивая поскорее спрятаться в стенах многоэтажного здания.

С легкостью взлетев по ступенькам, я притаилась за дверью, оставив небольшую щелочку для наблюдения, поскольку была полна решимости узнать, кому понадобилось следить за мной.

Время шло, но никто так и не появлялся в поле зрения. Может, мне почудилось? Я мысленно пожала плечами и собиралась уже покинуть пункт наблюдения, когда прямо над ухом раздался полный недоумения знакомый бархатистый голос:

– Меган? Что ты делаешь?

– А-а-а! – закричала я в ужасе и едва не съехала по стене.

К счастью, Стефан обладал завидной реакцией и вовремя придержал меня за локти. Буквально в следующее мгновение по телу прокатилась волна жара – запоздалая реакция на пережитый страх. Или дело было вовсе не в нем?

Прикосновение мужских пальцев обжигало кожу через тонкий материал преподавательской мантии. Древесные нотки парфюма касались моего носа, проникали в легкие, заполняя их целиком. Непозволительная близость Стефана заставляла сердце биться с каждым мгновением все чаще и чаще, а кровь пульсировать в висках. Царивший в вестибюле полумрак усугублял ситуацию. В темноте глаза цвета горького шоколада стали и вовсе черными. Они притягивали взгляд, не позволяли мне отвести свои глаза. Что-то твердое, наверное, книга, больно упиралось в бедро, однако я продолжала неподвижно стоять и смотреть на Стефана.

Что со мной? Почему я так странно на него реагирую? Почему не пытаюсь оттолкнуть? Явно сказывались усталость и нервное перенапряжение.

– Зачем так тихо подкрадываться? – залепетала я непослушными губами. – Смерти моей захотел? Вот и пойми мужчин! Сперва говорил, что мне не избежать тренировок, а потом, видимо, передумал и решил уморить.

– Ты такая бледная... – протянул Стефан, пропустив краткий монолог мимо ушей, и коснулся ладонью моей щеки, которую будто огнем обожгло.

Я вздрогнула. Но маг так и не убрал руку, словно не заметил странной реакции.

– Что случилось? Почему вся дрожишь? Это из-за встречи с группой? – не унимался он, пристально вглядываясь мне в глаза.

Его последний вопрос стал спасением. Не в силах выдавить ни слова, энергично закивала.

– Тебя кто-то обидел? – темные брови старого знакомого сошлись на переносице.

– Давай побеседуем как-нибудь в другой раз. Я не настроена сейчас на разговор по душам, – проговорила я надломившимся голосом.

Стефан не стал меня удерживать или настаивать на ответе. Вместо этого он сказал: «Как знаешь!» и сделал шаг назад, освобождая путь. Я немного помедлила, затем развернулась и устремилась на третий этаж. Лишь в родном жилище мне удалось перевести дыхание. Дурные мысли неустанно лезли в голову. Я то и дело задавалась вопросом: что это было? Только ответа не было... Желая расслабиться, быстро разделась, в одном нижнем белье, чего никогда себе не позволяла, проследовала в ванную комнату, где провела под душем около получаса. Теплые струйки воды и последовавший за ними мятный чай с сушеной вишней принесли моей душе желанное умиротворение.

Браться за работу не хотелось, однако с наступлением темноты мне все же пришлось достать из сумочки учебник и сесть за стол. Я составляла план к завтрашней лекции, когда висевший на соседнем стуле ридикюль вновь дал о себе знать тихим шуршанием. Отложив карандаш в сторону, тихонько проворчала:

– Вылазь уже. Хватит прятаться. Не трону. И без того новые гардины нужно в спальню покупать.

Сложилось ощущение, что саламандра все поняла, поскольку шустро выползла из убежища, вскарабкалась на стол и, двигаясь мелкими перебежками, подобралась ко мне на расстояние вытянутой руки. Мы снова заинтересованно начали наблюдать друг за другом.

– Скажи, тебе хоть немного стыдно за испорченные шторы? – спросила я, когда тишина вновь стала давить на уши. – Вижу по твоим наглым глазкам, что нисколько не стыдно. Ты чего меня преследуешь? Неужто так приглянулась? Может, есть хочешь?

Я положила перед ящерицей ореховое печенье, которое купила сегодня во время бесцельного блуждания по академическому городку, но огневка продолжила преданно смотреть мне в глаза.

– Даже не надейся, что я пойду ловить тебе жучков, паучков или червей на ночь глядя копать. Кстати, ты ничего мне в сумке не испортила?

Я схватила ридикюль и вытряхнула содержимое на стол рядом с ящерицей, которая даже на сантиметр не сдвинулась, и начала перебирать вещи: платок, румяна, запасной блокнот, несколько карандашей, закладка... Внезапно взгляд наткнулся на скрученный в неровный комочек клочок бумаги. Она выглядела сильно потертой и явно не новой.

– Это еще что такое?! – удивленно воскликнула я и потянулась к загадочной находке.

У меня не было дурной привычки кидать мусор в сумочку. Следовательно, мне это подбросили. Но зачем? А главное – кто?

Дрожащими пальцами я развернула бумажный комоч, и на полированную поверхность стола со звоном упало старинное серебряное кольцо с ярко-оранжевым камнем. От него исходили ощутимые тепло и пульсация. Несомненно, это был артефакт. К тому же не из тех дешевых безделушек, которые можно купить едва ли не в каждой лавке. Подобные вещи стоили немалых денег и продавались только на черном рынке.

Мне до дрожи в кончиках пальцев хотелось взять в руки драгоценность и тщательно ее рассмотреть, однако страх пересилил любопытство, и я решила сперва хорошенько изучить бумажку, в которую она была завернута.

С внутренней стороны на ней имелось несколько строчек на древневелерийском языке. Его изучали маги едва ли не с пеленок, поскольку все заклинания писались именно на нем. Сочетание специально подобранных слов складывалось в волшебную песню, способную призвать магию.

Исходя из содержания записки, а это была именно она, я вновь могла обрести огненную стихию. И это несмотря на блокатор! Правда, сила возвращалась не в полной мере и не на постоянной основе. Она носила исключительно временный характер – пока на мне будет кольцо. Тем не менее этот момент нисколько не огорчил меня. Я считала находку настоящим чудом, проблеском солнца после грозы. Сердце ликовало от восторга. На глаза невольно наворачивались слезы, которые одна за другой большими градинами скатывались по щекам. Я смотрела на

потертую бумажку и не верила собственному счастью. Казалось, на смену ненастью наконец-то пришла отличная погода. Хотелось петь и плясать, со всем миром поделиться своей радостью, чего делать было совершенно нельзя.

«Примени его с умом», – значилось в последней строчке. Написана она была другим почерком, более размашистым, немного небрежным, но таким знакомым. Теперь стало понятно, почему отец так крепко обнимал меня на прощание – чтобы после проверки вещей незаметно от стражника подбросить в ридикюль артефакт. И этот поступок поверг меня на краткий миг в шоковое состояние, поскольку я всегда считала папу ярым приверженцем закона. Ради непутевой дочери он поступился принципами. Нарушив постановление суда, отец в очередной раз доказал, насколько ему небезразлична я и моя дальнейшая судьба.

«Папа, папа... Зачем ты так потратился?» – покачала я головой, однако губы растянулись в довольной улыбке, а в душе разлилось приятное тепло. Несмотря на серьезные разногласия, возникшие между мной и родителями после пожара, они не оставили меня без защиты и средств к существованию. Моя благодарность не знала границ...

Однако стоило бросить беглый взгляд на огневку, как на смену радости пришли сомнения. А что, если ничего не получится? Что, если блокатор окажется мощнее артефакта? Паника разрасталась в душе со скоростью ветра в ненастный день и грозила завладеть разумом. Следовало немедленно развеять опасения – проверить магическую вещь в действии. Прошептав заветные слова, с толикой промедления надела старинное кольцо. Оранжевый камень вспыхнул ярким светом и плотно облепил безымянный палец на правой руке. Сложилось впечатление, что саламандра только этого и ждала. Она сразу же взобралась по руке на плечо и юркнула через ворот под одежду. Кожу на лопатке в ту же секунду неприятно запекло, а уже в следующую я ощутила, как тело охватило невидимое пламя. Дыхание резко стало прерывистым, сердце с бешеной частотой заколотилось о ребра, разгоняя по венам кровь.

Я вскочила со стула, подбежала к зеркалу, чтобы посмотреть на свое отражение, и ужаснулась. Яркий румянец покрывал щеки, в глазах полыхал огонь, тонкие ноздри раздувались от частых вдохов, на лбу проступила испарина. Все признаки сильного жара были налицо. Но не это сейчас волновало меня больше всего, а исчезнувшая из поля зрения саламандра. Повернувшись к зеркалу сперва одним боком, затем другим, попыталась отыскать ящерицу. Однако той и след простыл...

«Куда же она запропастилась? – задавалась вопросом, продолжая разглядывать свой образ. – Может, сбежала?»

В голову неожиданно закралась мысль. Сперва я отмела ее, посмеялась над бурной фантазией, ведь предположение было совершенно невероятным, однако внутренний голос без умолку твердил проверить его. И я сдалась. Оголив правое плечо, ощутила, как медленно отвисает

челюсть. Все-таки к интуиции следует почаще прислушиваться. Она оказалась права.

«О маги!» – прошептала я, вытаращившись на собственное отражение. На лопатке, размером с ладонь, красовалась татуировка в виде огненной саламандры. Ящерица выглядела словно живая. Казалось, дотронься до нее – и она побежит. В душе, подобно лавине, росла тревога. Кровь схлынула с лица и запульсировала в висках.

«А что, если она навсегда там останется?» Мне стало не по себе от этой мысли, и я быстро сняла кольцо, которое нисколько не упиралось. Огневка в тот же миг встрепенулась и спустилась по руке на стол. Я облегченно выдохнула, вытерла со лба испарину и вновь надела драгоценность. Саламандра снова резво взобралась на плечо и поселилась там в виде черной татуировки. К счастью, на этот раз не было ощущения, будто тебя поджаривают на костре. Магия разливалась по телу приятным теплом.

В очередной раз взглянув на ящерицу, шумно выдохнула. По всей видимости, подобная «красота» являлась побочным эффектом артефакта. Ну что ж, придется как-то мириться с этим произведением искусства. Главное, чтобы магическая вещица оказалась действенной.

Я собиралась испытать ее на заварничке, даже успела прикоснуться к нему, как раздался настойчивый стук в дверь. Испустив огорченный вздох, поглядела на часы. Начало девятого. И кто ж ко мне пожаловал так не вовремя? Явно не Стефан, у него имелась дурная привычка появляться через стену.

– Иду-иду, – громко произнесла я, покосившись на дверь.

Впопыхах поправив ворот, сунула бумажку с заклинанием в карман домашнего платья, убрала обратно в ридикюль разбросанные по столу вещи и только затем направилась открывать дверь. Стоило увидеть незваного гостя, как мои глаза вмиг округлились.

– Добрый вечер, леди Хант. Надеюсь, не помешала? – проскрипела соседка, держа в руках бумажный пакет с логотипом известной в городе кондитерской.

Восхитительный шоколадный аромат с нотками ванили коснулся моего носа. В предвкушении вкусной выпечки желудок радостно заурчал и совершил невероятный кульбит.

– Вы не можете помешать, профессор Кид, – радушно проговорила я и широко открыла дверь, впуская немолодую женщину в крохотную прихожую.

– Я подумала, что быстрее закончится учебный год, чем вы выберетесь ко мне в гости. Вот и решила заглянуть ненадолго, – в ее голосе не прозвучало упрека, это была констатация факта.

– И правильно сделали. Открою маленький секрет: я как раз собиралась выпить чашечку чая, поэтому буду рада, если вы составите мне компанию, – все-таки одиночество сильно угнетало меня.

– Вот, возьмите.

Профессор Кид протянула мне пакет с шоколадными маффинами, которые вскоре были выложены на тарелку. Следовало поскорее проверить артефакт в действии, однако я оттягивала момент истины, то и дело косясь на заварничек. Ладони потели, сердце заходило от стука. Я волновалась, ведь если ничего не получится, придется воспользоваться накопителем и объясниться с соседкой. Стефану нелегко было признаться в исправительных работах, а тут и вовсе провальный случай... Войдет ли она в мое положение, оставит ли все в секрете, расскажи я ей правду?

Когда чашки стояли на столе, а малиновое варенье было разложено по розеткам, я положила руку на заварничек и замерла. Подозрительный взгляд госты обжигал, подталкивал ускориться. И я решилась. Магия мгновенно отозвалась на призыв, небольшим сгустком устремила к кончикам пальцев, приятно покалывая кожу. Струйка пара, показавшаяся из фарфорового носика, стала для меня в какой-то мере неожиданностью. Мне с трудом удалось сдержать ликование и не закричать от восторга. Хотя облегченный выдох все же слетел с губ. Едва ощутимое жжение от блокатора после вышибающей из легких боли было подобно укусу комара. Мир сразу же заиграл яркими красками. Правда, они немного потускнели после вопроса профессора Кид, заставшего меня врасплох:

– Леди Хант, не хочу показаться нетактичной и, возможно, лезу не в свое дело, но как давно вы знакомы с магистром Виттером? Только прошу, не говорите, что увидели его впервые на собрании во вторник. Я наблюдала за вами и тогда, и сегодня. Играете хорошо, но не идеально.

Замечание профессора Кид о моем со Стефаном притворстве отчего-то вызвало у меня усмешку. Я заварила черный чай с барбарисом, разлила по чашкам, уселась на стул и только тогда проговорила:

– Давно. Очень давно, лет двенадцать. Возможно, больше. Точно не скажу, не отложилось в памяти. Магистр Виттер – лучший друг моего брата, – добавила, заметив, как взлетели от удивления ее идеальной формы брови.

– Странно... К чему такая скрытность? Только если... – задумчиво протянула женщина скрипучим голосом, а затем прищурилась и впила в меня пронзительным взглядом: – Что между вами произошло?

– Эта старая и весьма неприятная история, – поморщилась я от нахлынувших воспоминаний. Чем сильнее хотелось от них избавиться, тем чаще они всплывали в сознании.

– Если хотите поделиться, я готова выслушать. Вижу, она не дает вам покоя. Насчет сплетен можете быть спокойны. Ни одна живая душа и слова из вашего рассказа от меня не услышит, – произнесла профессор Кид, сделав глоток чая.

Я крепко обхватила обеими руками горячую чашку, словно она могла спасти меня от угрызений совести, и уставилась невидящим взглядом на ее содержимое. В комнате наступила тишина. Слышалось лишь тиканье старых часов и оглушительный стук моего сердца. Я никогда ни с кем не обсуждала произошедшее, просто постаралась похоронить ту историю на задворках памяти. Но с момента внезапной встречи со Стефаном я только и делала по вечерам, что корила себя за содеянное. Казалось, голова непременно лопнет, если в ближайшее время не избавиться от удручающих мыслей.

То ли на меня подействовал тихий вкрадчивый тон профессора Кид, то ли желание выговориться стало нестерпимым, но мне неожиданно захотелось открыться этой загадочной женщине, услышать ее мнение о случившемся, получить совет. Хотя предполагала, что мой рассказ вызовет у нее негативные эмоции. И наши посиделки, как начались сегодня, так сегодня и закончатся, поскольку у нее могло пропасть всякое желание со мной общаться.

Соседка не торопила меня. Она ждала, когда я соберусь с духом и осмелюсь вымолвить первое слово. Сделав внушительный глоток чая, чтобы смочить горло, я накрыла комнату пологом тишины и нерешительно произнесла:

– Это произошло на мой тринадцатый день рождения. Сперва он ничем не отличался от предыдущих. Как всегда, с самого утра море поздравлений и подарков, вечером – небольшой ужин в кругу родных и ближайших друзей отца. Но все пошло не по плану в тот момент, когда Селеста невеста где раздобыла пузырек с малиновой настойкой. Не стану лгать, я не сильно упиралась, когда она предложила мне впервые попробовать алкоголь и почувствовать себя взрослой. Улизнув тихонько из столовой, я взяла тайком на кухне две рюмки, после чего мы спрятались в моей комнате и сделали по пару глотков той отравы. Без понятия, что это была за жгучая смесь, но по голове она хорошо ударила. Мозги точно закрутились. Или все извилины, наверное, вмиг выровнялись. Казалось, я перестала быть сама собой. Будто привычная Меган куда-то исчезла, а ее сменила другая, более дерзкая и решительная девушка. Лучше бы Стефан не приходил к нам тем вечером... – выдавила я с тяжелым вздохом и вновь пригубила барбарисовый чай.

– Он часто у вас бывал? – отвлекла меня профессор Кид от нерадостных воспоминаний.

– Почти каждый день. Стефан с Эдгаром всегда проводили вместе много времени. Были не разлей вода. Да и теперь видятся при первой возможности. Но не у нас дома.

– То есть его появление не стало для вас неожиданностью, – заключила соседка, едва съела ложку варенья и запила чаем.

– Я сама пригласила Стефана на праздник, – мои щеки в тот же миг покрасились багряным румянцем.

– Зачем? – тонкая бровь моей собеседницы вопросительно изогнулась. – Хотели порадовать брата?

– Нет. Чисто из эгоистических соображений. Несмотря на свой возраст, я понимала, что Стефан видел во мне не только сестру лучшего друга, а кого-то более значимого. Он любил возиться со мной, часто приносил в качестве подарков поделки из дерева, которые изготавливал своими же руками, показывал разные магические фокусы... – моих губ невольно коснулась улыбка, однако вскоре погасла. – Я пользовалась его добротой, принимала знаки внимания, хотя сама ничего к нему не чувствовала. Именно открытость и мягкосердечность Стефана позволили мне поступить с ним подобным образом.

– Каким? Что вы сделали, леди Хант? – настойчиво спросила соседка.

Я непроизвольно съежилась под тяжелым взглядом ее некогда голубых глаз. Следующая часть истории была самой тяжелой. Тем не менее я нашла в себе силы продолжить:

– На одурманенную голову Селеста решила поделиться со мной впечатлениями о своем первом поцелуе, рассказывала, как у нее путались мысли, как уходила из-под ног земля от прикосновения теплых губ какого-то ее воздыхателя. Закончив восторгаться, она спросила меня, испытала ли я нечто похожее. Под давлением я призналась, что еще не целовалась. Подруга посмеялась надо мной, а затем выдала, что сегодняшний день просто идеален для незабываемых ощущений. Я попыталась образумить Селесту, убедить в нереальности воплощения ее нелепой задумки. Однако подругу было уже не остановить. Она перебирала всевозможные варианты, сама же их отклоняла, а потом, к моему несчастью, заприметила в окне Стефана и указала на него. Естественно, я выразила несогласие, тогда Селеста начала шутливо подначивать. В какой-то момент я сдалась и подумала: а почему бы и нет?

В комнате вновь воцарилась тишина. С каждой минутой рассказывать становилось все сложнее. Желая вновь смочить горло, поднесла чашку к губам, но та оказалась пуста. Я приготовила новую порцию чая себе и молчаливой соседке, по лицу которой невозможно было понять, о чем она думала, удобно устроилась на стуле, после чего сделала глоток обжигающего напитка и вновь заговорила:

– Все получилось, как я хотела... Уже собиралась опрометью броситься в свои покои, как Стефан неожиданно достал из кармана брюк кольцо, встал на одно колено и сделал предложение. Будь неладна эта настойка... – прошептала я и, не выдержав пристального взгляда профессора Кид, опустила глаза.

– Судя по всему, вы ему отказали, – взяла она инициативу, желая помочь мне поскорее закончить эту историю.

– Да! И не в самой вежливой форме, – пробубнила я под нос и очертила пальцем изящную ручку чашки, не осмеливаясь посмотреть на собеседницу.

– Согласна, история неприятная, но...

– Это еще не все... – перебила я профессора Кид дрогнувшим голосом. – Мне следовало оставить все между нами, сделать вид, будто ничего и не было, но я вернулась в дом и на эмоциях рассказала обо всем сперва Селесте, поддержавшей мое решение, затем маме, которая в свою очередь поделилась новостью со своими подругами. В итоге эта история была предана огласке. Разве моему поступку есть оправдание? Я повела себя тем вечером крайне неподобающим образом. Мало того, что обидела Стефана, растоптала его чувства, так еще и унизила.

– Вот так дела... – растерянno протянула женщина. – Теперь мне понятно, почему у вас такое сильное чувство вины. Хотя, на мой взгляд, ничего смертельного не произошло. Вы извлекли урок, а Стефан вас простил, – не услышав в голосе профессора Кид ни презрения, ни осуждения, отважилась взглянуть на нее.

– Я была бы безмерно благодарна ему за это, – хоть я и старалась изо всех сил держаться, все же хлюпнула носом.

– Годы лечат, леди Хант. Поверьте мне на слово. И не стоит так себя изводить. Во-первых, вы были тогда еще ребенком. Правда, судя по вашему же рассказу, ужасно избалованным. Во-вторых, вижу, что, несмотря ни на что, вы по-прежнему ему нравитесь, – перегнувшись через стол, она накрыла мою руку своей и легонько пожала ее.

– Это не так! – упрямо покачала я головой. – Он обмолвился, что все в прошлом и теперь я для него не более чем старая знакомая, сестра его лучшего друга.

– Я не говорю, что его чувства столь сильны, что и раньше. Однако магистр Виттер волнуется о вас, а это хороший признак, – тонкие губы профессора Кид изогнулись в ободряющей улыбке. – Кстати, вы из-за той истории сторонились всех парней в академии?

– Откуда вам известно? – в моем голосе прозвучала озадаченность.

– Преподаватели в академии не глухие и не слепые. Скоро сами в этом убедитесь, – она улыбнулась еще шире.

– Отчасти из-за нее, отчасти из-за своего жениха. Не хотела, чтобы на меня даже тень легла.

– Почему вы отказали лорду Виттеру? Любили кого-то другого?

– Какое там! Мою голову не занимали молодые люди ни тогда, ни сейчас, – солгала и даже не покраснела. Учеба в группе ясновидцев научила меня складно сочинять небылицы. – Я с детства знала, что настанет день, когда в нашем доме появится какой-нибудь папин знакомый или другой богатый лорд и попросит моей руки для своего сына. Да и мама едва ли не с пеленок твердила, что любовь – выдуманное бедняками чувство.

– Как мне хорошо это знакомо, – чуть слышно прошептала профессор Кид и застучала указательным пальцем по столу.

Подобное замечание заставило меня нахмуриться и пристально посмотреть на женщину. Разве она была не из бедной семьи? Конечно, я не единожды отмечала ее манеру держаться, однако мне не приходилось слышать фамилию Кид среди аристократов. Даже разорившихся.

– Так в чем была причина отказа? – не унималась соседка, вознамерившаяся докопаться до истины.

Я понимала, что от ответа не уйти, раз соседка вцепилась в меня мертвой хваткой.

– Внешне мне тогда не нравился Стефан, – честно призналась я. – Он был долговязым, тихим, неуклюжим...

«И носил очки», – добавила про себя. Однако вслух произнести не решилась, поскольку профессор Кид также их носила.

– В любом случае отец не дал бы согласие на брак со Стефаном. Ведь он из сильно обедневшего рода, хоть и из старинного. И прадед, и дед Стефана были заядлыми игроками. Они спустили все состояние, заложили родовое поместье, а потом лишились его, не сумев выкупить в установленный срок. Именно поэтому магистру Виттеру приходится теперь преподавать, – я вновь обхватила чашку обеими руками и опустила глаза.

– То есть причиной отказа стали в первую очередь деньги? Вернее, их отсутствие. А если бы он был богат, вы бы приняли его предложение?

– Возможно, – неопределенно пожала я плечами. – Но от меня тогда ничего не зависело и теперь мало что зависит.

– Почему лорд Виттер надумал просить вашей руки именно в тот день? Не думаю, что его спровоцировал поцелуй. Он не похож на пылкого юнца, бросающегося с головой в омут чувств.

– Все верно. Буквально за месяц до этого Стефан и Эдгард поступили в Имперскую академию. Он хотел, чтобы помолвка состоялась до того, как

они покинут Керберли, а потом, когда бы мне исполнилось восемнадцать, мы поженились. Видимо, боялся, что за время учебы кто-нибудь наденет мне на палец помолвочное кольцо.

– И как родные отнеслись к вашему решению? – спросила профессор Кид после затянувшегося молчания.

– Эдгард первые дни после произошедшего даже видеть меня не хотел, не то чтобы разговаривать, родители же приняли мою сторону, – отозвалась я, как только съела ложку варенья.

– Да, родители, они такие... желают детям добра, однако не всегда их действия, продиктованные заботой, идут нам на пользу, – тонкие губы профессора Кид изогнулись в печальной улыбке. – А что вы теперь чувствуете к магистру Виттеру? По-прежнему равнодушны? Времени-то прошло немало с вашей последней встречи, и, судя по вашим словам, лорд Виттер очень сильно изменился, – она вновь впилась в меня прожигающим взглядом, который нелегко было выдержать.

– Без понятия, – не сразу нашла что ответить. – К тому же какое это имеет сейчас значение? У меня есть жених. Следующим летом мы обязательно поженимся, – произнесла я без особой уверенности в голосе.

– Не подумайте, леди Хант, что я интересуюсь вашим прошлым чисто из любопытства. У меня на то есть причина. Порой мне кажется, что у нас и вовсе одна судьба на двоих. Вот только боюсь, вы можете совершить самую большую ошибку в своей жизни, связавшись с одним из Моррисов.

– Почему вы так решили? – услышанное заставило меня насторожиться.

– Скажите, вам знаком человек по имени Ролан Моррис? – профессор Кид поправила очки и слегка склонила голову набок.

– Конечно. Это дядюшка Джеральда, – шестое чувство подсказывало, что с минуты на минуту я узнаю нечто важное.

– Все верно, – она хмыкнула и потупила взгляд. – Некогда он был моим женихом.

– Ничего себе! – выпалила на одном дыхании, ощущая, как расширяются от изумления мои глаза. Волнение подтолкнуло меня едва ли не залпом осушить содержимое чашки. – Так вы и есть Орнелия Гренадор, сбежавшая за день до свадьбы с неким безродным молодым человеком?

– Все было несколько иначе, – профессор Кид недовольно сморщила нос. – Моррисы исказили подлинность истории, чтобы обелить Ролана.

– Что произошло на самом деле? – от любопытства я подалась корпусом вперед.

– Мой жених, так же как и ваш, из года в год откладывал свадьбу. А потом, по истечении восьми лет, заявил, что я стара, некрасива и жениться он на мне не собирается.

– Какой кошмар! – охнула я.

– Наоборот! – возразила она. – Я не помнила себя от счастья, когда он решил разорвать помолвку. Думала, наконец-то освобожусь от гнетущих цепей, ведь я была в ужасе от предстоящего замужества. День и ночь взывала к магам, чтобы они послали мне спасение от этого кошмарного человека. Вот только радость моя длилась недолго. Отец Ролана не позволил ему отменить свадьбу и вынудил известить меня, что все остается в силе. Тогда-то я и решилась на побег...

– Почему вы не хотели выходить за него замуж? – озадаченно посмотрела я на негодующую соседку.

– Ролан Моррис, пожалуй, самый мерзкий человек, которого мне довелось встретить за всю свою немаленькую жизнь, – в ее голосе слышалась неподдельная ненависть. Заметив мой растерянный взгляд, профессор Кид добавила: – Он любил покутить на широкую ногу, поиграть в азартные игры. Да и на женщин был падок.

– Похоже, у них это в крови, – с моих губ сорвался тяжелый вздох.

– Меня не прельщала жизнь с подобным монстром. До встречи с Конрадом я тоже считала, что счастье в положении, деньгах. Как и вам, моя мама с детства твердила о браке по договоренности, запрещала читать книги о любви. Так происходит во всех аристократических семьях, чтобы девушки не бунтовали и смиренно принимали уготовленную им участь. Но вы даже представить себе не можете, какое это счастье – просыпаться с любимым человеком по утрам, беседовать с ним за чашечкой кофе, делиться своими проблемами и знать, что ты ему небезразлична, утопать в глубине его бездонных глаз, слушать чарующий смех, вместе растить детей... – женщина смотрела на меня невидящим взглядом и широко улыбалась. Казалось, перед внутренним взором соседки в данную минуту проносились радостные эпизоды жизни, озарившие ее путь светом.

– У вас есть дети? – мне не удалось скрыть удивления.

– Вы думали, я старая дева? – голос профессора Кид надломился. Мои щеки резко покраснели, и женщина залилась искренним смехом. – Нет, я была замужем целых пятьдесят лет, – в некогда голубых глазах отразилась радость вперемешку с горечью утраты, нижняя губа едва заметно задрожала. – У меня два чудесных сына и четыре прелестных внуки. И не солгу, если скажу, что ни разу не пожалела о своем поступке. Побег лишил меня статуса, денег, но позволил стать счастливой, наполнил каждый миг смыслом.

В гостиной повисло тягостное молчание. Гостья пристально смотрела на меня, ожидая услышать хоть слово в ответ на признание, давшееся ей нелегко.

– Я поняла к чему вы клоните, профессор Кид. Однако даже если бы мне кто-то очень сильно нравился, я все равно не решилась бы на подобный поступок, – негромко вымолвила, очерчивая пальцем ручку чашки.

– Почему? – осторожно спросила она.

– Совсем недавно выяснилось, что отец находится на грани разорения. Я не знаю, насколько велик его долг, но последний курс обучения оплачивал уже не он, а мой жених.

– Откуда у вас такие сведения? Он сам вам об этом сказал? – профессор Кид нахмурилась, и множество морщин сеточкой покрыло ее худощавое лицо.

– Нет, брат... – покачала я головой. – Проблема в том, что теперь все долги сосредоточены в руках одного человека.

– Джеральда Морриса? – вопросительно изогнулась ее светлая бровь.

– Да. И теперь у меня нет выбора, кроме как выйти за него замуж и, стиснув зубы, терпеть отвратительные выходки. В противном случае он пустит мою семью по миру, – от одной этой мысли сердце сжалось в болезненном спазме.

– Вы пробовали поговорить с отцом? – ее серьезный и леденящий душу тон заставил меня вздрогнуть.

– Он сказал, что мне не о чем волноваться. Вероятно, папа надеется, что будущий зять простит ему долги, как только они породнятся.

– Возможно, вам на самом деле не о чем волноваться, – продолжала она давить на и без того кровоточащую рану.

– Есть какие-нибудь документы, подтверждающие это? – профессор Кид прищурилась и наклонила голову.

– Без понятия. К тому же вам должно быть хорошо известно, что аристократам присуща устная договоренность.

– Не хотите перепроверить достоверность информации? – не унималась она.

– Зачем? Эдгард не стал бы мне лгать, – встала на защиту брата. Я привыкла безоглядно доверять человеку, с которым выросла бок о бок. Какой ему прок обманывать собственную сестру, если он сам терпеть не мог Морриса-младшего?

Обстановка в комнате начала накаляться. Хоть собеседница не сделала больше ни единой попытки, было видно, что мой ответ ей пришелся не по душе. Я не хотела, чтобы между нами вышла размолвка, поэтому решила сменить тему разговора:

– Как думаете, Джеральд может уподобиться своему дядюшке и попытаться разорвать со мной помолвку?

– Маловероятно. Отец ему этого не позволит. Моррисы дорожат своей репутацией и не позволят, чтобы тень позора легла на их семейство, – отозвалась профессор Кид с задумчивым видом.

Казалось, мыслями она была далеко отсюда, словно что-то затевала, и это заставляло меня нервничать. В какой-то момент женщина встрепенулась и вновь с привычным спокойствием вымолвила:

– Не мое дело, конечно, но будьте предельно осторожны с младшим преподавателем Альварес. Она положила глаз на магистра Виттера и сделает все, чтобы устранить неугодных ей соперниц. Пусть даже надуманных.

– Это я уже поняла. Только мне невдомек, почему она отвергла столько заманчивых предложений и осталась в академии, – недоуменно протянула я.

– Признаюсь, меня и саму долго тревожил этот вопрос. Но, думаю, ответ очень прост. Скорее всего, девушка потеряла дар.

– Как так? – я ощутила, как челюсть упала и отдавила ноги. Похоже, сегодня у меня вечер сплошных открытий.

– Подобное случается довольно часто среди предсказателей.

– Почему вы так решили? – мне по-прежнему не верилось в услышанное.

– Раз вы поделились секретом, то и я открою вам одну небольшую тайну. Буквально за неделю до защиты диплома магистр Алкиной обратился к аттестационной комиссии с загадочной просьбой. Он хотел, чтобы при выступлении адепки Альварес все приняли ее рассказ за чистую монету. Я тогда не придавала значения его словам. Но чуть позже, после оглашения ваших результатов, профессор ясновидения и прорицания из Вандерлирской академии поведал мне за чашечкой кофе, что история Вероники – сплошная небылица. В ней не было ни слова правды.

– Получается, незадолго до выпуска с ней что-то случилось, и магистр Алкиной знал об этом, – теперь я взялась постукивать пальцем по столу.

– Именно так. Он и уговорил архимага Кингсли оставить ее в академии.

– Интересно, какая ему с этого выгода?

– Чего не знаю, того не знаю. Засиделась я у вас, леди Хант. Время уже позднее, – последним глотком профессор Кид допила остатки чая и поднялась из-за стола.

Я последовала ее примеру и направилась в прихожую, чтобы проводить гостью.

– Позвольте дать вам один маленький совет, коллега. Попробуйте все же разобраться в том, что испытываете к магистру Виттеру. Узнайте его получше. Вдруг это судьба? Только не забудьте отбросить чувство вины.

В браке с Моррисом вы будете обречены на страдания. Все люди – рабы своих привычек. Спокойной ночи, леди Хант, – попрощалась она и покинула комнату, оставив меня в растерянности.

Слова профессора Кид сильно запали в душу, и я впервые за долгое время не знала, как правильно поступить.

Глава 6

Было далеко за полночь, а я все сидела на подоконнике, обхватив ноги руками, смотрела в темноту и размышляла над услышанным. Возможно, мне следовало отправиться спать, едва закончила писать планы лекций, однако профессору Кид удалось пробить брешь в броне моей души, освободить от оков самопожертвования бунтарскую натуру, не желающую мириться с горькой участью стать женой такого развратника, как Джеральд Моррис. И это грозило обернуться бедой не только для меня, но и для моей семьи.

Первые пять лет после помолвки я причисляла себя к счастливицам, любимицам судьбы. Ходила по родному городу с гордо расправленными плечами и высоко задранном носом, а затем все пошло наперекосяк. Год сменялся годом, но ничего не менялось. В какой-то момент я вообразила, что сама виновата в холодности наших отношений и постаралась оживить их: прихорашивалась к приходу Джеральда не по одному часу, излишне выражала радость при встрече, кокетливо улыбалась, но лед между нами так и не тронулся. По истечении трех месяцев я бросила безрезультатные попытки сблизиться с ним. И если бы ни помолвочное кольцо на пальце, редкие визиты жениха и совместные появления на балах, давно подумала бы, что и вовсе не имею к Джеральду Моррису никакого отношения.

Вдобавок со временем ко мне приклеилось прозвище «вечно помолвленная Меган», заставившее посмотреть на свое положение немного иначе, понять, какая роль моей персоне отводилась в предстоящем браке – продолжить род Моррисов. И не более. Именно тогда у меня открылись глаза, и я увидела за внешним лоском и обаятельными манерами жениха порочность его души. Но даже после этого я по-прежнему продолжала тешить себя надеждой, что однажды он изменится. А что мне еще оставалось? Я понимала, что дурные мысли не приведут ни к чему хорошему. Правда, после пожара они практически не выходили из головы, хотя я всячески пыталась выдворить их оттуда.

Возможно, именно поэтому я восторгалась смелостью профессора Кид. Не каждый решится бросить вызов обществу в наши дни, что уж говорить про те времена, когда нравы были более суровыми. Женщина отличалась умом и сообразительностью. Даже будучи молодой, она не могла не понимать, чем для нее обернется побег. Клеймо позора до сих пор преследовало ее имя. Профессор Кид знала, что двери в высший

свет для нее навсегда закроются, догадывалась, что ее ждет нелегкое будущее. Тем не менее это не остановило женщину.

Однако на пару с восхищением в голове рождалось множество вопросов. Что в большей степени толкнуло профессора Кид на поступок, вызвавший немало пересудов: любовь к мужчине или ненависть к Моррису? Не было ли ей жаль оставлять ради безродного молодого человека прежнюю жизнь? Простили ли ее родные? Если нет, как она пережила разрыв с семьей?

Это были запретные мысли. Следовало немедленно перестать об этом думать, но они сами всплывали в сознании. Мое второе бунтарское «я» не желало униматься. Оно уговаривало меня последовать совету умудренной жизнью женщины, довериться ей. И хоть мне часто доводилось ошибаться в людях, шестое чувство подсказывало, что в этот раз все будет иначе. Ведь некогда профессору Кид довелось побывать в моей шкуре. И тот момент, что она являлась на протяжении восьми лет невестой Ролана Морриса, добавлял весомости ее словам.

Но почему женщина настаивала на том, чтобы я разобралась в своих чувствах к Стефану? Отчего решила, что я по-прежнему нравлюсь старому знакомому? Вдруг ошиблась? Может, он на самом деле видит во мне теперь только сестру лучшего друга? А что, если она обладала даром предсказания и знала что-то важное, однако не хотела пока этим делиться?

Получить ответы едва ли не на все возникшие вопросы было не так сложно, как казалось на первый взгляд. Всего-то провести пару экспериментов. После долгих взвешиваний «за» и «против» я решила прислушаться к профессору Кид. И тренировки на заднем дворе академии подходили для этого как нельзя лучше. Хотя теперь, обладая мощным артефактом, я могла и вовсе не развивать другую стихию, оставить ее в зародыше, дожидаться окончания исправительных работ и позабыть по возвращении домой о проблеме. Но раз я вознамерилась докопаться до истины, придется пожертвовать сном и продолжить обучение. К тому же в случае отказа от тренировок Стефан устроит допрос и пригрозит мне безопасниками. Тогда придется рассказать ему об артефакте, чего делать я не собиралась. По крайней мере, пока. Кто знал, как он отреагирует на кольцо? Вот только действовать следовало осторожно, чтобы не вызвать у Стефана никаких подозрений.

Едва часы на ратушной площади пробили два раза, я соскочила с подоконника, погасила магический светильник в гостиной и отправилась спать, не забыв снять артефакт. Мне было неприятно осознавать, что внутри меня сидит магическое существо, пусть и служащее на благо. Еще я отметила, что после каждого применения стихии огня в теле на миг появлялась слабость. А может, просто сказывалась усталость?

Не желая больше мучить себя раздумьями, забралась в постель. Казалось, стоило мне положить голову на подушку и закрыть глаза, как

прозвонил будильник. Вот только лучики света, пробравшиеся в комнату сквозь неплотно закрытые шторы, говорили о том, что за окном уже утро. Организм протестовал, упирался, однако я заставила себя сползти с кровати и направиться напрямиком в ванную. Холодный душ сейчас был просто необходим.

– Ой! – громко вскрикнула, ударившись локтем о дверной косяк.

Даже лучший во всей империи кофе вряд ли сотворил бы сейчас чудо, на которое оказалась способна дверная рама. Недовольно ворча и потирая ушибленное место, я подошла к зеркалу и не отразилась в нем. Некое страшное, лохматое существо с безумным взглядом отразилось, а я нет. Времени же на обряд по воскрешению из мертвых привычной Меган осталось крайне мало, поэтому я быстро сбросила ночную сорочку, открыла на полную мощность кран с холодной водой и встала под тугие струи.

Я пританцовывала, прикусывала губы, чтобы не завопить во весь голос, но включила горячую воду, только когда тело пробила сильная дрожь. Затем налила на голову шампунь, вспенила обеими руками и тщательно ополоснула волосы, которые после душа высушила с помощью артефакта и оставила распущенными, чуть собрав их сверху заколкой со стразами, чтобы открыть уши.

К выбору одежды я подошла серьезно. Прикладывая к груди то одну вещь, то другую, представляла, какое впечатление произведу на своего наставника. В итоге решила надеть белоснежную рубашку, однако не забыла расстегнуть верхнюю пуговичку и слегка распахнуть ворот, после чего нанесла по капельке духов за ушами и сняла кольцо с таинственным оранжевым камнем. Огневка стремительно сбегала по руке и растворилась в воздухе. Подмигнув в коридоре своему отражению, покинула общежития.

К месту встречи я едва ли не бежала вприпрыжку. Уже и не припоминала, когда у меня было хорошее настроение. Моя авантюрная натура жаждала приключений. Главное, чтобы не болела голова, после того как их найдет мягкое место... А ведь история могла повториться...

Теневая стрелка показывала начало восьмого, когда я обогнула здание академии и устремилась вглубь парка. Едва пересекла ряд широкоствольных деревьев, наткнулась на хмурый взгляд Стефана, одетого во все черное. Брюки выгодно подчеркивали длинные мускулистые ноги, а рубашка – рельефные мышцы. Черные волосы были слегка взъерошены, словно, забыв о прическе, в какой-то миг он запустил в них пальцы.

А он и вправду красив! Внезапно я поймала себя на том, что слишком долго рассматривала широкие плечи и крепкие руки Стефана.

– Доброе утро! Ты опоздала! – достаточно резко констатировал он.

Похоже, кто-то не в духе... Интересно, чем вызвано его недовольство? Дело ведь явно не во мне. Или во мне? Но что я успела натворить?

Ну что ж, раз лучшая защита – нападение, будем нападать!

– Доброе! – фыркнула, как только приблизилась к Стефану. – Доброе утро в субботу должно начинаться в обед, а не с восходом солнца, – недовольно проворчала, окидывая брюнета пристальным взглядом.

– Оно же не виновато, что кто-то не выспался. Ложиться нужно раньше, а не далеко за полночь, – полетел в мою сторону упрек. Ух ты! Да он, похоже, встал сегодня не с той ноги.

– Следишь? – вопросительно посмотрела на него, уперла руки в бока и расправила плечи.

Я знала, что ткань рубашки в этот миг натянется и вырез на груди углубится. В этом и состояла часть моего плана.

Стефан лишь на миг опустил взгляд с моего лица на обнажившийся участок тела и вновь поднял его к глазам. Ничто в мужчине не выдавало каких-либо эмоций, помимо негодования. Первая часть плана с треском провалилась. Похоже, я выбрала неподходящее время для экспериментов.

– Делать мне больше нечего! Только учти на будущее: перед безопасниками я тебя прикрою, а вот перед женишком – ни за какие коврижки! – пригрозил он.

От подобного заявления я растерялась. Стефан сегодня точно не в себе! Но с чего он вдруг это выдал?

– Хвост саламандры! – вспылила я в ответ. – Какая муха тебя укусила?

– Только не строй из себя невинность.

Я чувствовала исходящее от старого знакомого раздражение. Нет, так дело не пойдет!

– Ты можешь толком объяснить, в чем я провинилась? – полюбопытствовала более спокойным тоном, со злостью отметив, насколько темными были в данный миг у Стефана глаза. Почти черные.

– Гостей вчера принимала? – отрывисто спросил он.

Сердце на секунду пропустило удар. Неужели сосед мог подслушать мой разговор с профессором Кид? Это исключено. Полог тишины я хорошо научилась ставить.

– Принимала. И что в этом плохого? – чуть вздернула я подбородок. – Разве нельзя попить вечером чая с коллегой?

– С коллегой, – хмыкнул он. – Это с кем? С Вероникой, что ли? Вы же терпеть друг друга не можете.

Казалось, его подтрунивание было чистой воды провокацией. Стефан хотел получить ответ, а мне нечего было скрывать.

– Нет, с профессором Кид, – выдержать его пристальный взгляд оказалось нелегко.

Лицо наставника вмиг нахмурилось, черты заострились, а на лбу залегла глубокая складка.

– Хм... – задумчиво протянул он, продолжая смотреть на меня, словно взвешивал услышанное на весах правды.

Подобное состояние продлилось недолго. Встрепенувшись, он пожал плечами и совершенно безэмоционально вымолвил, чем привел меня в замешательство:

– С коллегой так с коллегой... Давай заниматься, времени до занятий осталось крайне мало. Я вчера долго размышлял над тем, как не допустить пересечения стихий, и решил, что легче всего будет, если ты станешь проецировать огонь на правую руку, а лед – на левую. Попробуй.

Я не стала спрашивать Стефана, что послужило причиной столь резкой перемены в настроении, и молча последовала его наставлениям. Однако уже в следующее мгновение с трудом устояла на ногах от острой боли, пронзившей тело. Стиснув зубы, повторила еще раз. За этой попыткой была еще одна... И еще...

– Меган, соберись! Иначе такими темпами мы ни на шаг не продвинемся вперед не то чтобы за два месяца, всей жизни не хватит, чтобы научить тебя чему-либо, – в голосе мага слышалось раздражение, за которым он намеревался скрыть тревогу.

– А ты объясняй лучше, – не побоялась упрекнуть его.

– Как лучше? – поднял он руки к небу и снова безвольно опустил их.

– Да не получается у меня развести их по сторонам! – выпалила я, вконец обессилев.

– Тогда давай попробуем другую методику. Раз огонь твоя любимая стихия, тогда пропусти ее через сердце, а водную – через живот.

– Это как? – с неподдельным недоумением спросила я.

Видимо, терпение у Стефана было на исходе, поскольку он схватил меня за руку и приложил мою ладонь к своему плоскому животу. Кровь мгновенно прилила к щекам. Трогать мужчину подобным образом было непозволительно. Я прекрасно осознавала это, но не сделала ни единой попытки, чтобы отнять руку, продолжая удерживать ее там, куда изначально положил брюнэт. Мысли путались в голове. Я не смела поднять глаза на наставника, ощущая при этом на себе его изучающий взгляд. Интересно, это кто кого еще надумал проверять?

В следующее мгновение ситуация накалилась еще больше: рельефные мышцы под рубашкой Стефана начали перекачиваться, кожа разогрелась. Я уловила отклик стихии.

– Чувствуешь? – негромко спросил наставник, и я глянула на его левую руку. Над широкой мужской ладонью парил переливающийся шарик воды.

Гулко сглотнув, кивнула. И тогда маг свободной рукой положил мою вторую ладонь себе на грудь. А вот это было уже полное издевательство! Мы со Стефаном стояли так близко друг к другу, что я без всяких затруднений ощущала аромат его парфюма, вновь заполнивший мои легкие.

Сердце мага билось размеренно, но уже в следующую секунду оно замерло на краткое мгновение, а затем начало сходить с ума, прямо как у меня. Кожа на мужской груди нагрелась. И легкий ветерок заметно усилился. Он несмело поигрывал моими волосами, которые я предпочла оставить этим утром распущенными, поглаживал плечи. Наставник призвал вторую свою стихию...

Несмотря на волнение, я закрыла глаза и заставила себя расслабиться, чтобы лучше сосредоточиться на собственных ощущениях. Древесные нотки парфюма неустанно касались носа, жар от тела Стефана передавался моему, кровь с каждым мгновением неслась по венам все быстрее, дыхание заметно участилось.

Затем произошло то, чего я меньше всего ожидала. Мое сердце внезапно сжалось в болезненной спазме, прекратило биться, а через мгновение в ушах раздался громкий треск, наподобие того, что слышится, когда по весне на реке тает лед.

– Что с тобой? – заволновался Стефан.

Эффектными пассажами он отпустил стихии и положил обе руки на мою талию на тот случай, если мне понадобится его поддержка. Не в силах ответить, я покачала головой и заглянула в глаза цвета темного шоколада. Загадочное состояние прошло столь же неожиданно, как и началось, однако мы неотрывно продолжали смотреть друг на друга.

– Наверное, следствие действия блокатора, – чуть хрипло отозвалась я, когда молчание стало непозволительно долгим и волнительным.

– Тогда нам стоит перенести занятие, – проговорил наставник и... провел ладонью по щеке.

Прикосновение обожгло и без того пылающую кожу. Захотелось сомкнуть веки и вновь отдаться тревожившим тело ощущениям, однако мне удалось выстоять перед соблазном и отстраниться от Стефана.

– Я пойду, иначе опоздаю на лекцию.

– Ты точно в порядке? – уточнил сосед, окидывая меня с ног до головы пристальным взглядом.

Утвердительно кивнув, направилась в общежитие. Я плохо помнила, как пила кофе, сменяла узкие брюки на длинную юбку, надевала всевозможные артефакты, входила в здание академии, поднималась на

седьмой этаж и спускалась на третий. Наверное, благодаря утреннему инциденту, не выходявшему из головы, мне удалось позабыть о предстоящей встрече с безопасниками. Однако стоило прозвучать сигналу, возвещавшему о начале лекции, в душу закралась паника.

Прежде чем толкнуть нужную дверь, я бесчисленное количество раз расправила несуществующие на юбке складки и пригладила непослушные волосы. Внутри все дрожало. Стоило моей ноге переступить порог аудитории, как шестнадцать рослых адептов, словно по чьей-то команде, разом встали из-за столов и с непроницаемыми лицами уставились на доску.

«Ой, не к добру это!» – пронеслась в голове мысль. Страх не заставил себя ждать. Я ощутила, как тело вмиг обдало жаром. Кровь запульсировала в висках, а сердце забарабанило с неистовой частотой, будто хотело немедленно покинуть это помещение и скрыться хотя бы в коридоре. Всего мгновение – и я активировала три защитных артефакта. Сияющий купол вмиг накрыл меня с головы до ног. Теперь мне не страшны были ни заклинания, ни магические атаки. Тем не менее дурное предчувствие никуда не исчезло.

Мне понадобилось немало усилий, чтобы решительным шагом продолжить путь к кафедре и громогласно произнести:

– Приветствую группу безопасников. Это еще что такое? – озадаченно спросила, оторопело глядя на немаленькую кучку белых куриных перьев, лежавших на преподавательском столе.

А затем вздрогнула, ощутив, как ледяные брызги какой-то липкой жидкости окатили голову, плечи, спину... За ними последовал резкий порыв ветра, заставивший пушистое облако взвиться в воздухе и устремиться ко мне.

Все произошло так быстро, что я ничего не успела толком понять. Это была успешная работа тандема водника и воздушника. И никак иначе.

– Курица общипанная! – выкрикнул кто-то, и по аудитории прокатился дружный хохот.

Довольные проделкой, адепты поочередно без позволения садились на свои места. Теперь они не отрывали от меня взглядов, полных унижения и триумфа, ровным счетом как и не скрывали язвительных улыбок.

Неистовая вспышка гнева едва не затмила мой разум. Обида раздирала душу на части, слезы норовили брызнуть из глаз, но мне чудом удалось удержать их, как и желание отомстить этим идиотам самым жестоким образом. В особенности ухмыляющемуся Дону, посчитавшему, что выиграл этот раунд. Я понимала, что выгляжу сейчас просто «прелестно», но покинуть в данную минуту аудиторию означало признать поражение. На миг представила, с каким наслаждением адепты будут изо дня в день обмусоливать произошедшее. Да что там адепты! Не

удержаться от издевок и некоторые коллеги. По крайней мере, моя бывшая одноклассница однозначно не промолчит.

Ну что ж, сами наравались! Проглатывать оскорбление я не собиралась. Но и действовать на горячую голову тоже не следовало. Сперва нужно было усмирить бдительность безопасников, готовых вступить со мной в неравную битву.

Сделав глубокий вдох, с напускным спокойствием я сняла облепленную перьями мантию, повесила ее на спинку стула, попыталась пригладить ладонью ставшие колом волосы, вытерла лицо платком, который нашла в ридикюле, села за преподавательский стол и обвела пристальным взглядом аудиторию. После затянувшегося молчания я вымолвила ровным голосом:

– Пожалуй, мы отложим проверку домашнего задания до следующего раза, а сейчас перейдем к разбору нового материала. Тема сегодняшнего занятия: «Манипулирование сознанием с помощью приворотных заклинаний». Как вам известно, любые знания лучше всего усваиваются на практике или примерах.

Я одними губами прошептала сильнейшее заклинание, усиленное артефактами, и мысленно метнула в лидера группы, пробив брешь в его защите. Зрачки безопасника вмиг расширились, щеки слегка покраснели, а на лице помимо воли появилась глупая улыбка, заставившая меня ехидно улыбнуться в ответ.

– Адепт Райнер, подойдите сюда! – требовательно проговорила я, намерено опустив вежливое «пожалуйста».

Молодой мужчина буквально вскочил с места, подлетел ко мне и преданно посмотрел в глаза. По аудитории пронесся ропот.

– Эй, Дон, ты чего? Будешь эту курицу слушаться? – нашлись смельчаки.

– Вы ведь не против с целью усвоения и закрепления материала продемонстрировать своим друзьям, каково это, находиться под внушением? – запела я медовым голосом, обращаясь к моему главному недругу.

Лидер группы энергично замотал головой. Казалось, еще немного – и она отвалится. К тому же молодой человек глядел на меня с таким обожанием, что у него едва слюнки не текли. Может, ему нагрудничек подарить при следующей встрече?

– Что вы с ним сделали?! – возмущенно закричал сосед Дона по парте, готовый наброситься на меня в любое мгновение.

– Ты что, не видишь? Приворожила она его, – вымолвил, пожалуй, самый смысленный из этих безопасников.

– Не имеете права! Мы будем на вас жаловаться! – вскочил еще один защитничек главы группы.

– Да хоть самому ректору! Я излагаю новую тему и на наглядном примере показываю вам, что значит быть подвергнутым привороту. К тому же адепт Райнер несколько не противился проведению эксперимента. Правда? – слегка склонила я голову набок и вопросительно изогнула бровь.

Дон интенсивно закивал и аж затрясся весь. Представшая глазам картина надолго отложится в моей памяти и будет греть сердце холодными вечерами. А молодому мужчине эта лекция станет прекрасным уроком на будущее.

Безопасники впились в меня убийственными взглядами.

– Садитесь, адепт Райнер! – всего один витиеватый пасс, и я сняла с него заклинание, а затем произнесла ледяным тоном, от которого у самой по телу прошел озноб: – Слушайте сюда! По манипулированию с помощью навязанных чувств вам предстоит сдавать зачет. Поэтому, хотите или нет, нам придется видеться каждую неделю. Это не все! – воскликнула я и хлопнула учебником по преподавательскому столу, призывая к тишине, как только по рядам пролетел ропот недовольства. – Если еще хоть раз вы что-нибудь учудите, подобная демонстрация, – указала я на притихшего Дона, – будет иметь место едва ли не каждую лекцию. Не дойдет сейчас, я перейду с заклинаний к более серьезным методам. У алхимиков как раз на следующей неделе начинаются практические занятия по приворотным зельям, а вот к изучениям нейтрализаторов мы приступим только во втором полугодии. Или хотите, чтобы группа безопасников стала посмешищем в академии?

Всеобщее молчание послужило мне ответом. Адепты, включая Астиона и Дона, сидели, понутив головы. Ни один из учащихся до конца лекции не осмелился произнести ни слова или с ненавистью поглядеть на меня. Я надеялась, что сегодняшний день станет переломным в наших отношениях. В противном случае мне придется привести угрозу в действие. И это пойдет алхимикам на пользу. Хоть опыта поднаберутся!

Из аудитории я вышла сразу после звонка. Вспотевшая, с перьями на голове, но довольная. Улыбка не сходила с лица. Отчего-то в душе появилась стойкая уверенность, что подобных эксцессов в этой группе больше не повторится. С сегодняшнего дня безопасники будут бояться даже косо взглянуть в мою сторону, не говоря уже о том, чтобы вытворить нечто из ряда вон выходящее. Что-что, а репутация для них всегда была на первом месте.

Я глянула на грязную мантию, которую держала в руках, и ускорила шаг. Мне следовало как можно быстрее покинуть академию и попасть в общежитие. Коридоры пока пустовали. Однако совсем скоро они наполнятся галдящими адептами, и тогда уйти незамеченной будет гораздо сложнее. Даже под пологом невидимости...

Эта мысль заставила меня перейти на бег. Стоило завернуть за угол, как метнулась обратно и крепко прижалась спиной к холодной стене. По лестнице поднималась Вероника.

– Хвост саламандры! – выругалась я во второй раз за утро, а затем глубоко страдальчески вздохнула. – И откуда это «счастье» взялось на мою голову? Не из Бездны ли вылезло демоново создание? Не хватало, чтобы она заметила меня в таком виде. Тогда точно беды не оберусь.

Я прислушивалась. Стук каблуков усиливался с каждой секундой, как и стук моего сердца. Аккуратно выглянув из укрытия, увидела, что бывшую одноклассницу задержала некая молоденькая адептка. Это не могло не радовать. У меня появился шанс тихонько улизнуть.

Медлить я не стала. Желая раствориться в хлынувшей отовсюду толпе учащихся, начала шептать скороговоркой заклинание. Однако успела произнести всего пару слов, как кто-то неожиданно взял меня за руку чуть выше локтя.

– Кто это тебя так? Безопасники? – резкий голос Стефана царапнул и так взвинченные нервы.

Глаза цвета горького шоколада вмиг почернели. Желваки на лице темноволосого мага заходили ходуном. Крылья носа раздувались от злости.

– Мы уже во всем разобрались. Они пообещали, что больше не станут изводить меня своими шалостями, – солгала, глядя на него. Но ведь надежда умирает последней!

– Меньше тоже? – не удержался он от саркастического замечания. – У тебя есть еще сегодня занятия?

– Нет, это последнее, – покачала я головой и уловила краем уха цокот каблуков. Нужно было срочно уносить отсюда ноги. – Поговорим позже, мне пора!

Я попыталась выдернуть руку из захвата, оказавшегося на мою неудачу цепким.

– И ты собираешься в таком виде появиться на улице? – брюнет окинул меня с макушки до носков тупым внимательным взглядом.

– Стефан, прошу,пусти. Иначе у меня будут проблемы, – с мольбой в голосе произнесла я и с опаской покосилась налево.

Стук каблуков тем временем приближался. Казалось, еще мгновение – и перед нами предстанет рыжеволосое демоническое создание по имени Вероника.

Стефан ни о чем меня больше не спросил, а достал из кармана ярко-зеленый кристалл и разбил о мраморный пол. Портал появился моментально. Продолжая удерживать меня за локоть, он шагнул в образовавшийся проход, который выбросил нас в уютную комнатку, мало

чем отличавшуюся по планировке от моей гостиной. Из чего я сделала вывод, что мы в общежитии.

– Со стеной справишься? – торопливо спросил старый знакомый и после моего энергичного кивка исчез из виду все в том же портале, мгновенно закрывшимся за ним.

– Фу-у-х... – облегченно выдохнула я с улыбкой на губах.

Одной проблемой стало меньше. С помощью Стефана мне удалось покинуть академию незамеченной. Однако внезапно на горизонте нарисовалась очередная трудность. Поскольку моя гостиная находилась через стенку от спальни спасителя, мне предстояло пройти туда и потревожить царивший в ней покой. Чего делать мне совершенно не хотелось.

Спальня – особое место для каждого человека, личное пространство, которое позволено нарушать лишь единицам. Именно там мы отдыхаем после тяжелого трудового дня, восстанавливаем силы в преддверии нового, предаемся воспоминаниям, мечтам, становимся сами собой... Оказаться в ней – порой то же самое, что заглянуть в душу ее владельцу. И мне было оказано подобное доверие.

На мгновение я подумала, что не стоит усложнять себе жизнь и можно покинуть обитель соседа через входную дверь, но потом отмела эту мысль. Не хватало еще, чтобы меня кто-нибудь заметил выходящей отсюда. Тогда точно проблем не оберусь...

Потоптавшись с минуту у порога комнаты, осторожно ступила внутрь. В воздухе все еще витал запах дорогого парфюма. Чувствуя биение пульса каждой клеточкой тела, обвела спальню пристальным взглядом. Шторы раздвинуты, кровать, раза в два превосходящая по размерам мою, была безупречно застелена. Я не обнаружила на светло-сером покрывале ни единой складочки. Повсюду царил идеальный порядок, любовь к которому магу, скорее всего, привила учеба в Имперской академии.

На прикроватной тумбочке в деревянной резной рамке стоял семейный портрет Виттеров: Стефан, его мама и отец. Некая сила подтолкнула меня подойти к нему и взять в руки. Чем больше я смотрела на счастливо улыбающихся людей, тем теплее становилось на душе. Вдобавок отметила, что художник трепетно изобразил мельчайшие детали. Ему каким-то образом удалось передать сплоченность людей, их характеры.

Я подловила себя на том, что широко улыбаюсь. Поставив рамку на место, вновь зачем-то посмотрела на покрывало. И внезапно моя бурная фантазия разыгралась не на шутку. Перед внутренним взором предстал образ Стефана, лежащего на постели в одних домашних брюках с заложенными за голову руками. Мускулистая грудь, плоский живот, идеальное на первый взгляд тело...

– Что со мной?! – растерянно выругалась в голос, ощущая, как сильно участилось сердцебиение.

Не найдя ответа, спешно подошла к стене, приложила руку к холодной поверхности, прочла заклинание и шагнула в залитую солнцем гостиную. Только теперь я почувствовала себя в безопасности. От дурных мыслей, Вероники и безжалостных адептов, которые не упустили бы шанса при удобном случае отпустить в мою сторону дурную шутку.

Едва повесила на стул мантию, с которой придется провозиться не один час, чтобы привести в порядок, направилась в ванную и ужаснулась от представшей глазам картины.

– О маги! – выпалила на одном дыхании.

На воронье гнездо моя новая прическа мало походила. Как и на метлу местного дворника. Однако выглядела я просто «очаровательно»: светлые волосы, сбрызнутые чем-то липким, наподобие крепкого сахарного сиропа, были сильно приподняты у корней и торчали в разные стороны. Вдобавок все это произведение искусства венчал ворох белых перьев. Настоящее пугало.

Желая поскорее избавиться от последствий небезобидной проделки безопасников, сбросила одежду, сняла все артефакты и ступила под горячие струи воды, принесшие вскоре волнительные воспоминания, от которых так хотелось избавиться. Казалось, я до сих пор ощущала исходящий от сильного мужского тела жар, чувствовала ровное биение сердца... В этот момент с губ сорвался тихий стон, заглушенный шумом воды. Разозлившись на себя же, нанесла на голову шампунь и рьяно начала намыливать склеившиеся между собой волосы. Я надеялась, что боль выдворит из сознания опасные мысли. Так оно и случилось... Однако я боялась, что с наступлением ночи они вновь овладеют мной. И что тогда? Снова рвать на себе волосы и принимать ледяной душ?

Поскольку в понедельник в моем расписании значилось лишь практическое занятие с группой «сказочников», и то под руководством Стефана, сегодняшний вечер и завтрашний день можно было целиком и полностью посвятить себе. Пользуясь свободным временем, привела в порядок мантию, нанесла на лицо маску, уложила волосы в затейливую прическу. Однако с наступлением темноты чувство одиночества сильно обострилось и радость померкла. После недолгих раздумий я взяла плитку хорошего горького шоколада и покинула свое жилище.

Только моя решительность куда-то испарилась у соседней двери. Немного помедлив, все же подняла руку и постучалась. Вскоре раздались шаги и щелчок открываемого замка.

– Добрый вечер! К вам можно? – спросила, едва встретилась взглядом с некогда голубыми глазами профессора Кид.

– Конечно, – проскрипела она после ответного приветствия, жестом пригласила войти и закрыла за мной дверь.

Одна стена в гостиной, куда мы прошли, была скрыта полками, сплошь уставленными книгами. На кофейном столике стояла початая бутылка белого вина, наполовину наполненный из нее пузатый на высокой ножке бокал да фруктовница с янтарным виноградом. По всей видимости, женщина отдыхала после трудовой недели, наслаждалась тишиной и покоем и явно никого этим вечером не ждала. Не помешала ли я ей, свалившись как снег на голову посреди лета? Румянец смущения тронул мои щеки. Навязываться людям было мне не присуще.

– Присоединитесь? – предложила женщина, указав на свой «натюрморт».

– Нет, спасибо! Если можно, чашечку чая, – я передала ей плитку шоколада и продолжила осматриваться.

Наличие цветов, картин придавали комнате обжитой вид. Увиденное настолько понравилось мне, что я решила последовать примеру соседки и приобрести на днях пару горшков с экзотическими растениями. Как раз и повод имелся, чтобы выбраться в город, – нужно было купить новые шторы. Не до конца же учебного года лицеизреть эту «красоту»?

– Отчего ж нельзя! До сих пор настороженно относитесь к алкоголю?

Женщина достала из шкафчика чайную пару и вскипятила с помощью магического накопителя воду в заварничке. Благо, она не попросила меня о помощи. Я совсем запамятовала об артефакте, который нынче лежал в верхнем ящике прикроватной тумбочки, куда спрятала его еще после душа.

– Нет, – выпалила я, словно из пушки, и опустилась в удобное кожаное кресло. Немного поразмыслив, добавила: – Да.

– Вам следует преодолеть страхи. Иначе они будут преследовать вас до конца жизни, – назидательным тоном вымолвила соседка и поставила передо мной чашку из дорогого фарфора.

От дымящегося напитка исходил восхитительный аромат орхидеи. Медовое послевкусие и пряные нотки привели меня в полный восторг. Похоже, профессор Кид неплохо разбиралась в чае. Чего нельзя было сказать обо мне.

– Я работаю над этим, – еле слышно пробормотала себе под нос.

– И как успехи? – она устроилась в соседнем кресле, взяла пузатый бокал и пригубила вино.

– Не очень, – я понурила голову, чтобы избежать внимательного взгляда собеседницы, но спустя считанные мгновения вновь посмотрела на нее.

– Поконкретнее можно?

– Я не нравлюсь Стефану. Он обращается со мной, будто с младшей сестрой, – произнесла скороговоркой, боясь, что не осмелюсь озвучить выводы, к которым пришла после утренней тренировки.

– Почему вы так решили? – светлая бровь профессора Кид вопросительно изогнулась.

Опустив причины, приведшие меня в парк позади академии, я поделилась с коллегой итогами эксперимента, который чуть позже обернулся против меня.

– Леди Хант, вы всерьез думали, что наденете рубашечку с вырезом и дело в кармане? – она впилась в меня пристальным взглядом, а затем беззлобно усмехнулась. – Нашли чем удивить взрослого мужчину. Он же не птенец вам неоперившийся. Да магистр Виттер к своим годам уже столько вырезов успел увидеть, что у вас пальцев не хватит на руках и ногах, чтобы сосчитать их. Тут нужно что-то более изощренное и более дерзкое, – задумчиво проговорила соседка и заулыбалась уголком губ.

– Не в постель же его тащить, чтобы понять, чувствует ли он что-нибудь ко мне?! – возмутилась я, густо краснея.

– В крайности бросаться не стоит. Это спугнет его. Наденьте коротенькое платьице, пригласите на чашечку чая, прикоснитесь к нему невзначай, – поучительным тоном произнесла профессор Кид и сделала очередной глоток вина.

– А если не поможет? – взволнованно вымолвила я и мысленно перебрала свой гардероб.

Она повела плечом, улыбнулась краешком губ и заговорщицки прошептала:

– Тогда переходите к более действенным методам, – повела она плечом и вновь улыбнулась.

– Каким? – в намерении услышать совет я инстинктивно подалась корпусом вперед.

– Фантазия у вас, леди Хант, богатая. Что-нибудь придумаете. Кстати, хотела полюбопытствовать. Что магистр Виттер забыл в этом городе? Я бы подумала, что дело в вас, если бы собственными глазами не видела, насколько он был удивлен той встречей. Он ведь следователь?

– Бывший, – поправила я профессора Кид.

– Хм-м-м... – протянула она нахмурившись. – Что произошло?

– Я сама ничего толком не знаю. Стефан сказал, что превысил полномочия и его попросили покинуть следственный отдел.

Какое-то время соседка не сводила с меня глаз, а затем ее плечи начали содрогаться. В итоге она не выдержала и прыснула со смеху.

– Вы сами верите в это? Да он же стражник до мозга костей. Наверное, мне не доводилось за всю свою немаленькую жизнь встречать таких законопослушных людей, – одним глотком она осушила бокал и с характерным звоном поставила на столик.

– Это точно, – с тяжелым вздохом согласилась я с ней и в задумчивости слегка выпятила губы. – Тогда и впрямь, что он здесь делает?

– Как смотрите на то, чтобы заняться поисками ответа? Общение пойдет вам обоим на пользу.

– Даже не знаю... Думаю, Стефан быстро обо всем догадается, но я попробую, – во мне заговорил дух авантюристки.

– Быстро же вы согласились. Может, разобрались в своих чувствах? – профессор Кид отщипнула виноградинку и положила в рот.

– А должна была?

– Давайте не будем играть в угадку и поговорим начистоту. Разве вы здесь не ради того, чтобы во всем разобраться?

– Мне нравится Стефан, – призналась я и сильно покраснела.

От пылающих щек краска растеклась по всему лицу, охватывая лоб и кончики ушей, от которых можно было зажигать свечи. Наверное, Селесте я бы никогда не смогла открыться. Она осудила бы меня, безжалостно высмеяла бы.

– Только что это меняет?

– Многое, леди Хант. Неужели вы по-прежнему хотите выйти замуж за Джеральда Морриса, видаться с ним после рождения наследника лишь во время совместных походов на званые ужины и устраиваемые в высшем свете балы, а остальное же время жить в какой-нибудь глуши? – ее резкий голос вибрировал в гудящей тишине.

Внезапно перед глазами всплыл семейный портрет Виттеров. Счастливая супружеская пара, выросший в любви сын... Горечь подступила к горлу, когда я поняла, что отчасти желаю этого.

– Даже не надейтесь, что он оставит вас подле себя. Ведь вы будете мешать ему творить грязные делишки.

– Но откуда?.. – нервно сглотнула я и захлопала ресницами.

– У меня свои счеты с Моррисами, поэтому мне многое о них известно. Только представьте, что вам придется едва ли не всю жизнь провести в одиночестве, возвращаться от гостей в пустой дом, – продолжала напирать профессор Кид. – Правда, однажды вам наскучит положение затворницы. Истерзанная мучениями душа поднимет мятеж. И тогда вы решитесь завести любовника. Будете менять их как перчатки, чтобы заглушить сердечную боль, искать тепла в этих кратких встречах, прятаться от общественного осуждения. Но так и не узнаете, каково же это – быть любимой, когда человек готов бросить весь мир к вашим ногам, отдать свою жизнь во спасение вашей.

– Я в безвыходном положении, – отозвалась я хриплым шепотом.

– Как говорил мой покойный муж, пусть Бездна покажется ему вторым домом, безвыходных ситуаций не бывает. Просто вам, леди Хант, не

нравится выход, хотя он очень прост. Вы поговорили с магистром Виттером о долге вашего отца? Попросили его разузнать, так ли это?

– Эдгард не станет лгать. Он не меньше вашего ненавидит Моррисов.

– Возможно, он и не лгал. Почему вы не допускаете мысли, что его самого ввели в заблуждение? – женщина склонила голову набок и впиалась в меня прожигающим взглядом.

– Потому что ваше рассуждение не имеет никакого смысла. Зачем кому-то распускать слухи о моем отце?

– Вот это я и хочу узнать, – вымолвила она, постукивая пальцем по столу. – Не сочтите меня бестактной, коллега, однако я собираюсь разобраться в этом запутанном деле.

– Но... – ее заявление повергло меня в шоковое состояние.

– Вернее, уже занялась. Мне кажется, здесь что-то нечисто, – заметив мой растерянный взгляд, женщина пояснила: – Чтобы спустить состояние Хантов понадобится не одно десятилетие, а ваш папенька тот еще скряга. Поэтому советую вам все же поговорить с магистром Виттером. Лучше будет, если у нас на руках окажутся сведения из разных источников. Чем больше фактов, тем достовернее информация. Кто-нибудь да прояснит, что происходит. А теперь идите и пригласите магистра Виттера на чашечку чая, – проговорила она, едва я допила остатки освещающего напитка.

– Но...

– Не откладывайте на завтра то, что можно сделать сегодня.

Я перевела изумленный взгляд с собеседницы на часы и громко возмутилась:

– Куда уже?! Начало десятого!

– Самое время, леди Хант. Дружба между мужчиной и женщиной заметно ослабевает с наступлением темноты... Завтра расскажете, чем закончились ваши посиделки. Если, конечно, пожелаете, – профессор Кид поднялась с кресла и направилась к входной двери.

Мне ничего не оставалось, как последовать за женщиной и, пожелав хорошего вечера, покинуть ее жилище.

Глава 7

Оказавшись в своей комнате, я закрыла дверь на замок и прильнула к ней спиной. «Надень коротенькое платьице, пригласи на чай, прикоснись к нему невзначай...» – услышала как наяву скрипучий голос соседки. Ее совет не находил отклика в душе. Хотелось похоронить его на задворках сознания и никогда о нем не вспоминать. Но если хорошенько подумать, что я теряла, доверившись профессору Кид? Ничего.

Что ж! Платице так платице. Я широким шагом пересекла спальню, решительно открыла дверцы шкафа, сняла с вешалки темно-бордовое платье, доходившее мне до колена, и нагнулась, чтобы отыскать бумажный сверток, который лежал на самой нижней полке, в глубине, подальше даже от моих глаз. Его презентовала мне после пожара Селеста, вдохновленная одеянием «массажисток». Наверняка в качестве благодарности за ее спасение. В любом случае лучшая подруга считала, что такой комплект нижнего белья должен быть у каждой женщины, чтобы чувствовать себя уверенной наедине с мужчиной.

Дрожащими пальцами я развернула грубую обертку, взяла в руки кремовые тонкие кружевные трусики и поразилась самой себе. Неужели мне и вправду хватит смелости надеть белье, которое осуждалось едва ли не всей женской половиной высшего общества? Однако уже через считанные мгновения оно оказалось на мне. Я смотрела на собственный образ в зеркале и не узнавала отражавшуюся в нем красивую блондинку с тонкой талией, упругой грудью и округлыми бедрами.

«А белье-то на самом деле творит чудеса!» – пронеслась в голове шальная мысль, и я потянулась за платьем. Поправив прическу, нанесла по капельке духов за уши. Сборы подошли к концу. Сколько возни ради чая! Хотя нет, ради чая я не стала бы так прихорашиваться. Все дело было в моем старом знакомом.

Едва подумала о Стефане, тело пробрала дрожь. Я не припомнила, чтобы когда-либо так нервничала. И неудивительно, ведь мне предстояло позвать на свидание молодого человека. А как иначе назвать то, что должно было произойти с минуты на минуту? Узнай мама обо всем, ее точно хватил бы сердечный приступ. Но она ведь не узнает...

Расправив на платье несуществующие складки, из спальни перешла в гостиную. Теперь мне предстояло самое сложное – заманить Стефана к себе. Пойти и постучаться в дверь, как все нормальные люди, я не могла. Растворить стену тоже. Вдруг он там не один? Становиться свидетелем очередных любовных игр не было никакого желания. Значит, придется искать нестандартный подход к ситуации.

Одно заклинание, не совсем простой пасс – и полог тишины разрезал мое жилище напополам. Затем я осторожно постучала кулачком по стене. Ничего. Немного громче. Снова ничего. Тогда я взяла столовую ложку и забарабанила ею со всей силы. Не прошло и минуты, как каменная кладка растворилась и передо мной предстал Стефан.

Все слова застряли в горле, едва увидела его. Черные волосы были влажными, точнее мокрыми, и блестели в свете магических ламп. Капельки воды скатывались за воротник темно-серой рубашки, ни одна пуговица которой не была застегнута. Судя по всему, Стефан вышел пару мгновений назад из душа и одевался наспех.

– Что стряслось, Мэгг? – низкий голос соседа заставил меня оторвать взгляд от мускулистой груди и посмотреть ему в глаза.

– Мне нужно с тобой поговорить, – мой хриплый шепот царапнул и без того взвинченные нервы.

– Это не может подождать до завтра? – спросил он после затянувшегося молчания.

– Может... Нет! Не может! За ночь я могу передумать, а мне очень нужна твоя помощь.

– Весь во внимании, – Стефан скрестил руки на груди.

«Неужели он и дальше будет вот так стоять? Хоть бы застегнулся!» – проворчала про себя. Неимоверными усилиями мне удалось подавить волнение и непринужденно вымолвить:

– Так дело не пойдет. Твоя воинственная поза заставляет меня нервничать. Давай я приготовлю нам чай, тогда и поговорим спокойно обо всем.

– Ты сегодня какая-то чудная... – нараспев произнес званый гость, продолжая смотреть на меня изучающим взглядом.

Хотя ничем не выражал заинтересованность. Не спасал ни глубокий вырез на платье, ни кулон, свисающий в соблазнительную ложбинку между грудей.

Я приняла высказывание Стефана за согласие, торопливо налила в две чашки ароматный напиток и села за стол, не забыв при этом невзначай коснуться широкого мужского плеча. Однако маг никак не отреагировал. Опять невезение...

Желая скрыть досаду, ненадолго опустила голову, подмечая, что все пуговицы на его рубашке уже были застегнуты, и вымолвила:

– Тебе известно о том, что у моего отца большие долги?

– Слышал, – на лице Стефана появилось озадаченное выражение. Наверняка он не ожидал, что я затрону эту тему.

– От кого? От Эдгарда?

– Не только, – сухо отозвался старый знакомый и сделал глоток обжигающего чая.

– Как думаешь, это правда? – мрачно спросила я.

– Разве тебе есть о чем волноваться? Выйдешь замуж за Морриса и будешь купаться в деньгах.

При упоминании о Джеральде я раздраженно дернула плечом и поморщилась. Глубоко страдальчески вздохнув, невозможно отозвалась:

– Один умный человек сказал, что это всего лишь слухи.

– Хм-м-м... – задумчиво протянул Стефан и потер подбородок. – Хочешь, чтобы я проверил по своим каналам правдивость информации?

– Да.

Я протянула руку, желая накрыть его руку своей, однако Стефан убрал ее, чтобы не допустить прикосновений.

– Это займет немало времени. Если бы не присущая высшему обществу устная договоренность, было бы гораздо проще. А так придется прошерстить едва ли каждого состоятельного аристократа.

– Я буду ждать столько, сколько потребуется, – проговорила, пристально глядя ему в глаза.

– Почему тебя так внезапно встревожили долги отца?

– У меня есть на то серьезная причина. Стефан, что ты делаешь в академии? – резко сменила я тему разговора.

– Работаю, – уклонился он от прямого ответа.

– Логично, – тихонько хмыкнула я. – Из-за чего тебя попросили уйти из следственного отдела?

– Я уже говорил, что превысил должностные полномочия, – от меня не укрылось, как напрягся собеседник.

– А поконкретнее?

– Подрался со своим начальником.

– Знаешь, тебе стоило поучиться в группе ясновидцев. Много пользы это не принесло бы, но навыками в рассказывании сказок точно овладел бы.

– Хочешь – верь, хочешь – не верь, дело твое. Но все именно так и было. Я не состою больше на службе у империи, – Стефан поднялся из-за стола, и я последовала его примеру. – Мне пора. Время позднее. Увидимся завтра. И не опаздывай.

Последние две фразы заставили меня насторожиться. Желая проверить, не было ли это слуховой галлюцинацией, переспросила:

– Завтра?

– Что тебя так удивило? Только не говори, что ты не собиралась приходить на тренировку, – устрояюще упер он руки в бока и буквально навис над мной.

– Смилуйся! Завтра же выходной! – моему возмущению не было предела. Похоже, Стефан решил устроить мне темную.

– У магии не бывает выходных. А твое время тикает, – судя по его тону, пощады ждать не стоило.

– Позволь хоть выспаться, – с мольбой в голосе обратилась к нему.

– Так уж и быть. Встречаемся в восемь. И ни часом позже, – отрезал Стефан, едва я открыла рот, чтобы уговорить его перенести тренировку на девять, а затем сильно нахмурился и пригрозил: – Попробуй не явиться!

– Ну что ты! Конечно приду. Это в моих же интересах, – повела я плечом и мило улыбнулась.

– Спокойной ночи! – пожелал он и приложил ладонь к стене, которая мгновенно растворилась.

– Спокойной ночи, – прошептала в ответ гостю, которого уже и след простыл.

Убрав со стола, я расстелила постель, взбила подушку, забралась под одеяло и принялась продумывать очередной план по раскрытию Стефана. Хотя запал начал угасать. Сложилось впечатление, что его чувства и вправду прошли. Я отмела, наверное, тысячу идей, пока не остановилась на одной довольно коварной аванюре. Если и она не сработает, то все... умываю руки. Вдохновленная идеей, я погрузилась в крепкий сон.

Будильник сработал без четверти восемь. Полчаса должно было хватить на то, чтобы привести себя в порядок. Я с легкостью соскочила с кровати, приняла душ, надела чистую ночную рубашку из белого хлопка, тщательно расчесала длинные светлые волосы и снова улеглась, вслушиваясь в тишину. Мое сердце замирало от каждого шороха. По правде говоря, я боялась последствий своей задумки. Но раз решилась на столь рискованный поступок, обратной дороги нет.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем где-то за стеной раздались тяжелые шаги, а вслед за ними и тихий стук в дверь. Отвечать я, конечно же, не собиралась. Вскоре стук повторился. Уже более настойчивый. Но я продолжала лежать и делать вид, что сплю мертвецким сном. Пока все шло по плану...

В какой-то момент терпение у Стефана лопнуло – и он ворвался в комнату. Сердце забухало в груди, словно молот. Я вскрикнула от испуга, когда с меня слетело одеяло. Хотя чего-то подобного следовало ожидать от разъяренного наставника, стоявшего у подножья кровати.

– Нет, ну вы поглядите на нее! – разрезал тишину его напряженный голос.

– Стефан?! – изумленно спросила, приподнявшись на локте, словно не верила своим глазам, но уже в следующую секунду вскочила на ноги и с воинственным настроением прошипела: – Что ты делаешь в моей спальне?

– Время видела? – щеки его пылали, желваки ходили ходуном, а глаза почернели от злости и метали молнии.

Я покосилась на часы, наигранно охнула, прикрыв рот ладошкой, и изобразила сожаление. Половина девятого. Ненадолго же его хватило.

– Ах, Стефан, прости. Я всего на мгновение закрыла глаза, а тут... ты. Видимо, снова провалилась в сон после звонка будильника, – проговорила с самым невинным видом, на который была способна.

В комнате повисла тишина. Напряженная тишина. Она давила, заставляла внутренне содрогаться от страха.

– Что за игру ты ведешь? – процедил он сквозь зубы, впившись в меня прожигающим взглядом и всячески избегая при этом прикосновений.

– О чем ты? – я часто заморгала, поскольку смотреть на разгневанного Стефана и знать, что сама же являлась причиной его негодования, было очень больно.

– Не лги! По глазам вижу, что все прекрасно понимаешь. Хочешь, чтобы я вновь стал твоим верным цепным псом? – в нем заговорила старая обида. Вот и настал час все прояснить.

– Нет! – замотала головой, изо всех сил сдерживая появившиеся против воли в глазах слезы. – Это не так!

– А как тогда понимать твои действия? Думаешь, я слепой, не вижу, что ты из кожи вон лезешь, чтобы понравиться мне? Зачем?

Весьма некстати я не устояла на матрасе и качнулась навстречу Стефану, который без промедления поймал меня. Сильные руки легли мне на талию и удерживали на расстоянии от мужского тела. Наши лица находились на одном уровне. Мы неотрывно смотрели друг на друга. Под воздействием эмоций я не могла произнести ни слова. Омут темно-карих глаз с каждой секундой все сильнее затягивал. Ощущение теплых рук Стефана на моем теле сводило с ума, распалило кровь в венах, а запах его парфюма, коснувшийся моего носа, лишал воли. В какой-то момент я поняла, что пропала. И обратного пути не будет. Уже никогда.

– Мэгги... – рвано выдохнул Стефан.

– Тебе следует немедленно уйти, – прохрипела я, понимая, что ничем хорошим наши гляделки не закончатся. Некая неведомая сила отчаянно толкала меня в его объятия.

Внезапно он убрал одну руку с моей талии, провел кончиками пальцев по волосам, заправил за ухо упавшую мне на глаза прядь и коснулся щеки. Кожу словно обожгло. Я вздрогнула и затаила дыхание.

– Ты правда этого хочешь? – спросил он, продолжая тем временем пристально следить за моей реакцией, подмечать мельчайшие изменения в моем поведении. – Твое тело говорит о другом.

– Стефан... – пролепетала непослушными губами.

– Ты боишься. Урагана чувств, что бушует в твоей груди, – осенило мага. Он долго всматривался в мое лицо, будто решал дилемму, а затем выпалил: – В Бездну все запреты!

Краткий миг – и я оказалась плотно прижатой к нему. Жар его тела отчетливо передавался мне сквозь ночную сорочку. Возможно, я сошла с ума, однако ничего не предприняла, чтобы оттолкнуть Стефана. Находиться в его объятиях было приятно. Нет! Непередаваемо

восхитительно. Магия бурлила, заставляла кровь нестись по венам с бешеной скоростью, захватывая сердце от частого стука.

Мужские пальцы обхватили мой подбородок. Я отчетливо понимала, что произойдет с мгновения на мгновение. Тем не менее продолжала стоять истуканом и смотреть в почерневшие от страсти глаза своего соблазнителя, поскольку больше всего на свете в данную минуту я хотела, чтобы Стефан поцеловал меня. В Бездну все запреты!

Горячие губы мага прижались к моим. Осторожно, едва ощутимо, как и при первом поцелуе много лет назад. Он словно давал мне последний шанс одуматься, позволить прошлому и дальше руководить нашими отношениями. Только к тому моменту я растеряла остатки здравомыслия. Желание ощутить на себе его страсть оказалось превыше страха перед возможными последствиями.

Не почувствовав сопротивления, Стефан усилил напор. Я закрыла глаза, вдохнула его слегка пряный запах и сосредоточилась на собственных эмоциях, безумно ярких и сильных. В этот раз все было иначе. В голове даже мысли не возникало, чтобы оттолкнуть Стефана или попросить его остановиться. Его губы скользили по моим губам, унося в неведомую даль. Я тонула в обжигающем вихре ощущений, подталкивавших забыть обо всем и сбросить оковы робости.

Оставаться бездушной тряпичной куклой в крепких объятиях было невыносимо. Я сама прижалась к Стефану и запустила пальцы в его густые волосы. Маг замер на мгновение. Сложилось впечатление, что он не ожидал от меня подобного. И тогда от его нежности не осталось следа. Она сменилась страстью, которую Стефану с каждой секундой все сложнее было сдерживать. Казалось, он и не целовал меня вовсе, а пил из родника – жадно и с толикой какого-то отчаяния. Его руки блуждали по моей спине, все сильнее прижимая к мужскому телу, вышибая из легких остатки воздуха. Я таяла от жарких прикосновений, словно свечной воск. Весь мир сузился до этой комнаты, до нас двоих. В голове царила лишь одна мысль: лишь бы он не останавливался.

Однако в какой-то момент мне стало нечем дышать, и я уперлась ладонями Стефану в грудь, заставляя его отстраниться. Тогда его губы переместились на мою шею, которую маг начал осыпать короткими поцелуями, что привело меня в не меньший восторг. Я не понимала, что со мной происходило. Казалось, кровь превратилась в лаву, а тело охватил огненный вихрь, обещавший сжечь меня дотла. Боясь упасть, я цеплялась за широкие плечи, бесстыдно извивалась в его объятиях, задыхалась и тихонько постанывала от опьяняющих ощущений, когда мужчина легонько покусывал тонкую кожу на шее, сгорала в чувстве, о существовании которого раньше даже не догадывалась.

– Стефан... – прохрипела я, когда его ладонь пробралась под ночную сорочку и начала поглаживать бедро. – Нам нельзя...

Сказать, что произошедшее было непозволительной ошибкой, у меня не повернулся язык, поскольку я совершенно так не считала. Эти головокружительные поцелуи стерли из памяти тот, единственный, который не нашел во мне отклика много лет назад, заставил наговорить Стефану уйму гадостей и надолго закрыться от каких-либо чувств. Однако сегодня именно с ним я открыла для себя новый мир, полный страсти и запретного наслаждения.

С толикой промедления Стефан отстранился и пристально посмотрел мне в глаза, хотя его взгляд все еще был затянут легкой поволокой. От него буквально исходили волны неутоленного желания, настолько ощутимые, что хотелось вновь послать все в Бездну, забрать свои слова обратно и переступить черту.

– Как скажешь, Мэгги, – отозвался он, тяжело дыша, и пожал плечами.

– Этого больше не повторится, – спешно предупредила его.

– Хорошо.

Легкость, с которой Стефан согласился, поразила меня до глубины души. Не пытался ли он усыпить мою бдительность? Неужели так просто отступится?

– Я не шучу, – с крупницей злости вымолвила я, желая достучаться до него.

– Я тоже. Одевайся! Еще час-другой – и академический городок проснется. Или хочешь, чтобы нас застали врасплох?

– Пожалуй, мне лучше остаться сегодня в общежитии, – я опустила голову и закусила нижнюю губу, которая все еще хранила вкус его поцелуев.

– Так не пойдет, Меган. Тебе нужно учиться, а ты каждый раз находишь уйму отговорок, чтобы пропустить тренировку. На сборы не более десяти минут! – произнес Стефан тоном, не терпящим возражений, и широким шагом вышел из спальни.

Несколько мгновений я стояла столбом и, не моргая, смотрела на закрывшуюся за брюнетом дверь. Затем встрепенулась, соскочила с кровати и бросилась к шкафу, чтобы отыскать штаны и рубашку, ощущая себя при этом самой счастливой и самой несчастной девушкой во всей империи одновременно. Но разве такое бывает? Оказывается, бывает. Это как видеть звезду и не иметь возможности дотянуться до нее.

Пять минут спустя я появилась в гостиной, безупречно одетая и причесанная. Памятуя о вчерашнем происшествии, я заплела волосы в тугую косу и обернула ее вокруг головы.

Стефан, скрестив руки на груди, стоял у окна и смотрел куда-то вдаль. Услышав шаги, он обернулся, окинул меня с ног до головы ленивым взглядом, словно ему не было до моего внешнего вида никакого дела,

достал из кармана ярко-зеленый кристалл, бросил на пол и разбил его ударом ноги. Портал не заставил себя ждать.

– Прошу вас, леди Хант, – шутливо отвесил он полупоклон и указал на мерцающую дымку.

Приподнятое настроение Стефана настораживало. Сложилось ощущение, что легкость и непринужденность, с которыми он со мной общался, были показными. На самом же деле за ними скрывались тягостные мысли, нежелание мириться с услышанным. А может, этим поцелуем старый знакомый отомстил мне за прошлое? Тогда это будет не тот Стефан, которого я знала целую вечность...

У меня был шанс избежать занятия, очередных обжигающих прикосновений – признаться брюнету в наличии артефакта, однако я не воспользовалась им. Почему? Ответа я не знала или же лгала самой себе.

– Зачем ты тратишь попусту кристаллы? Они же такие дорогие, – в моем голосе слышалось неподдельное удивление.

– Предпочитаешь, чтобы мы вместе покинули общежитие в столь ранний час? Или надеешься заблудиться по пути в парк? – его широкая бровь вопросительно изогнулась.

Я шумно вздохнула, покачала головой и шагнула в портал. Несколько секунд – и теплые солнечные лучи на пару с легким ветерком коснулись моего лица. Губы в тот же миг непроизвольно расплылись в широкой улыбке. Я запрокинула голову и закрыла глаза.

– Не трать попусту время, – раздался где-то совсем рядом настоятельный совет Стефана. – Призови магию льда и укажи ей путь. Если нужен наглядный пример, могу повторить.

– Не надо! – резко выпалила я и выставила вперед руки, едва представила, через что мне придется пройти, если Стефан вновь заставит меня дотронуться до его плоского живота или мускулистой груди. Заметив озадаченность в темно-карих глазах, более спокойно добавила: – Я все прекрасно помню.

– Тогда начинай.

Нервы были настолько взвинчены, что я бездумно призвала стихию и тут же согнулась пополам от пронзившей тело сильной боли. Демонов блокатор! Обжигающий взгляд Стефана усугублял состояние. Тем не менее он не сделал даже шага в мою сторону, за что я была ему благодарна. Жалости к себе я сейчас не потерпела бы.

Выпрямившись, снова смежила веки и сделала несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться и приступить к тренировке с холодной головой. Стоило вытянуть вперед руки, как Стефан обогнул меня, встал позади и положил ладонь на мой живот. Я в тот же миг судорожно втянула в себя воздух от нахлынувших эмоций. С минуту пребывала в

ступоре, не могла пошевелиться, однако затем все же собралась с силами и призвала стихию.

– Нет, – тут же раздался над ухом мужской шепот, заставивший меня разрушить связь с источником магии.

Только чуть позже я поняла, зачем Стефан это сделал – хотел оградить от боли нерадивую ученицу, которая вновь и вновь допускала ошибки. Несмотря на это, он сохранял невозмутимое спокойствие. А вот меня терпение стремительно покидало.

К тому моменту, как на лбу выступила испарина и хорошее настроение скрылось в неизвестном направлении, шла невесть какая по счету попытка. Однако на этот раз я с самого начала призыва стихии поняла, что теперь все идет не так, как раньше. Сила будоражила кровь, будто наполняла ее пузырьками шампанского, кружила голову.

– Открой глаза, – еле слышно произнес Стефан.

С толикой промедления я последовала его совету и увидела совсем не то, что ожидала. Сердце с такой силой заколотилось о ребра, что готово было выскочить из груди. Над моей ладонью парил синий искрящийся шар, совершенно непохожий на сгусток льда. Желание дотронуться до чего-то неизведанного было столь сильным, что не удержалась и прикоснулась к магической сфере указательным пальцем. Я даже моргнуть не успела, как вся кисть покрылась инеем. Однако не почувствовала боли.

– Получилось! У меня получилось!

Моему счастью, казалось, не было предела. Продолжая удерживать связь с искрящимся шаром, повернулась лицом к Стефану, у которого на губах сияла одобрительная улыбка.

– Теперь попробуй попасть им вон в то дерево, – указал он на ближайшую ко мне ель.

И я попала! Как ни удивительно, но попала! Ведь управлять магией льда было тяжелее, чем огнем. Она была более медлительной, более тягучей. К тому же приходилось прилагать немало усилий только для того, чтобы заставить искрящийся шар сорваться с места. Что уж говорить про полет энергетического сгустка, когда нужно непрерывно удерживать магические нити. Тем не менее я наконец-то сдвинулась с мертвой точки. Это не могло не радовать.

– На сегодня все, – Стефан отвлек меня от разглядывания побелевшего ствола голубой ели. – Завтра в семь! И не забудь принять эликсир! Лучше пока подстраховаться.

Я поблагодарила требовательного наставника за успешную тренировку и буквально бегом бросилась в общежитие. Пить нейтрализатор магии я, конечно же, не собиралась. Однако знать об этом Стефану совсем не нужно было.

Часы показывали четверть одиннадцатого, когда я вышла из душа. Чтобы не предаваться воспоминаниям и осмыслению своего поведения, следовало чем-то занять себя до конца дня. И я не придумала ничего лучше, кроме как съездить в город и пройтись по лавкам. Благо, погода пока еще располагала к прогулкам. К тому же намерение обзавестись живыми цветами и новыми шторами никуда не делось.

Быстро заправив постель, я облачилась в платье в пол приятного мятного цвета с воротником-стойкой, чтобы скрыть ошейник. Как ни странно, но я мало-помалу начинала к нему привыкать. Много денег брать с собой не стала – всего пару золотников. Боялась, что ко мне весьма некстати вернется прежняя тяга к покупке ненужных вещей, а ведь учебный год еще только начался. И кто знал, с чем мне придется столкнуться в ближайшее время.

В самый последний момент я надела подаренный отцом артефакт, убедилась, что огневка не просвечивалась сквозь ткань платья, закрыла на замок дверь и покинула общежитие.

Пройти незамеченной мимо двух пигалиц, охраняющих вход на территорию академического городка, мне не удалось даже под пологом невидимости. А так хотелось. Химеры еще издали почуяли мое приближение.

– Кхе-кхе... Сим... Сима, а эта не наша дымовуха идет? – проскрипела Фима, едва по ее телу дрожью прокатились первые шевеления.

Поскольку скрываться больше не имело смысла, я нейтрализовала заклинание. Полог отбирал немало магических сил, а за мой счет, по всей видимости, питалась еще и огневка.

– Кажись, она. Не слышишь, как пыхтит? Пых-пых... – поддержала ее вторая демоница, и они, как по команде, раскрыли пасти и весело загоготали.

Я никак не реагировала на их колкие высказывания. Как ни странно, но сегодня они меня не задевали. Толкнув тяжелые кованые ворота, которые отворились с противным скрипом, юркнула в образовавшийся проход.

– Сима, ты погляди-ка на нее! Разоделась-то как! – заладила новую песню Фима.

– Женишок узнает – еще на год свадьбу отложит, – расхохоталась другая химера.

– И не надоело вам? – без толики обиды спросила я, поочередно глянув на них.

– Вот ты поживи с наше, потом и не такие концерты будешь устраивать, – совершенно серьезно проговорила Сима.

– Ты это... Будь осторожна... – ни с того ни с сего выдала Фима.

– А чего ей бояться? Ты ее колечко видела? – завязался между ними разговор, участницей которого я не собиралась становиться.

Нанять экипаж за пределами академического городка не составило труда. Полчаса езды – и меня окружило множество торговых лавок. Настроение вмиг поднялось. Мне нравился не столько процесс покупки, сколько процесс выбора товара. Я любила общаться с продавцами, бродить по узким улочкам в старой части города, заходить в магазинчики со сладостями, пить горячий шоколад у фонтана...

Когда часы на ратушной башне пробили три, я засобиравалась обратно. Хотя ноги гудели от утомительной ходьбы, сердце напевало мелодию вальса, а душа безмерно радовалась празднику, который я сама себе устроила. Даже химеры, на удивление, вели себя на этот раз прилично. Пару шуточек, что они отпустили в мой адрес, открывая ворота, были не в счет.

Однако мной овладело дурное предчувствие, когда я подошла к своей временной обители. Входная дверь была чуть приоткрыта. Через узкую щель в общий коридор просачивался яркий свет.

«Неужели забыла закрыть?»

С этой мыслью я потянула носком правой ноги на себя дверь, переступила порог и едва не выронила горшки с цветами, которые прижимала к бокам.

– Что за демоны? – прошептала я, глядя на устроенный кем-то погром в гостиной.

Стулья, стол были перевернуты, края ковра – приподняты, сахарница, кексы, банки с чаем и кофе валялись на полу. Судя по всему, что-то искали. Тщательно искали. Но кто и что – даже представить себе не могла. Глаза наполнились слезами, когда издали увидела осколки любимой чайной пары из тончайшего фарфора.

Я собиралась заглянуть в спальню, чтобы узнать, не заходил ли некий мерзавец и туда, как меня внезапно осенило, что он до сих пор может быть здесь, и опрометью выбежала в коридор.

Ноги сами принесли меня к соседской двери, по которой я неистово забарабанила кулачком, продолжая при этом удерживать горшки. Незамедлительно послышались торопливые тяжелые шаги, и через считанные мгновения передо мной предстал Стефан.

– Меган? На тебе лица нет. Что случилось? – в его глазах отразилась непомерная тревога.

– Там, там... кто-то есть, – произнесла я дрожащим голосом, превозмогая волнение, и кивком указала на свою дверь.

– Спрячься у меня и ни в коем случае не выходи, что бы ни услышала, – тихо проговорил он и в ту же секунду растворился в воздухе.

Дожидалась я Стефана в прихожей. Дальше пройти не решилась. Да и сам брюнет вернулся быстро, спустя пару минут. Вид у него был крайне мрачный. Мужчина забрал у меня оба горшка и спросил ровно, без эмоций:

– Ты ставила перед уходом охранные маячки?

– Я не умею. Да и зачем? – пожала плечами. – У меня нет ничего особо ценного. Так, кошелек золотников и пару украшений. Мне же нельзя было брать с собой дорогие вещи.

– Как долго ты отсутствовала?

– Почти пять часов, – отозвалась, едва увидела, что уже начало четвертого.

– Кто-нибудь знал, что ты собираешься в город? – с каждым новым вопросом я все больше чувствовала себя на допросе.

– Никто. Я спонтанно собралась.

– Пойдем проверишь, пропало ли что-нибудь из вещей, – проговорил маг после затянувшегося молчания, которое он провел в раздумьях, и вышел в коридор.

Нога Стефана первой ступила в мое жилище. Видимо, на тот случай, если негодяй вернется. Поскольку гостиную я уже успела осмотреть, то направилась напрямик в спальню. А там... Там царил настоящий бардак. На распахнутых дверцах пустого платяного шкафа висело покрывало. Одежда, содержимое ящиков прикроватной тумбочки были разбросаны по всей комнате. Мерзавец не пощадил даже единственную подушку. Ее наполнитель белым слоем устилал ковер.

«Интересно, что бы со мной стало, если бы я осталась? Пощадили бы меня?» – пронеслась в голове паническая мысль.

Стефан успокаивающе положил руку мне на плечо, после чего я осмелилась пройти вглубь комнаты. Деньги и драгоценности валялись на полу. Следовательно, орудовали не грабители. Но кому и зачем понадобилось устраивать такой погром?

– Что-нибудь пропало? – отвлек меня Стефан от раздумий.

Я в очередной раз окинула комнату беглым взглядом и неопределенно пожала плечами.

– С ходу не скажу, но вроде все вещи на месте.

– Значит, либо у тебя нет того, что искали, либо эта вещь была при тебе, – заключил он и сложил руки на груди.

«Может, дело в кольце? Но ведь о нем никто знал!»

– Однако тут виден и личный мотив. Взломщик специально здесь все кромсал и разбрасывал, чтобы запугать тебя. Есть мысли, кто это мог быть?

– Вероника! – с полной уверенностью заявила я.

При упоминании имени рыжеволосой красотки Стефан нахмурился и задумчиво потер подбородок.

– Почему ты так решила?

– Мы с ней сегодня столкнулись в городе. Она та-а-ак на меня посмотрела, что мне самой захотелось вырыть себе могилу и спрятаться в ней. К тому же Альварес предупреждала, чтобы я не переходила ей дорогу.

– А ты перешла? – его брови взлетели вверх от удивления.

– Можно и так сказать, – мои щеки запылали под пристальным взглядом старого знакомого.

Если она видела, как я и Стефан исчезли в портале посреди академии, мне точно нужно начинать искать пятый угол.

– Я отработаю эту версию. Но причастность Вероники к погрому маловероятна. Тут чувствуется мужская рука. Может, безопасники? Они ведь на тебя зуб точили.

– Не веришь, да? А я чувствую, что без нее тут не обошлось, – на глаза стали наворачиваться слезы. Наверное, сказывалось перенесенное потрясение.

– Иди ко мне, – внезапно проговорил он мягким голосом и раскрыл руки для объятий.

Глава 8

Возможно, я растеряла остатки здравого смысла, но без раздумий бросилась к Стефану, уткнулась лицом в мускулистую грудь и вдохнула такой родной и такой притягательный запах его тела. На меня сошло успокоение, которого очень давно не испытывала. Находиться в кольце сильных рук своего соседа было так приятно, так естественно. Одна мысль о том, что через мгновение мне придется отстраниться от Стефана, заставила сердце сжаться в болезненном спазме. Я неосознанно начала цепляться пальцами за ткань его рубашки, а затем выдала такое, от чего сама же пришла в ужас:

– Ты ведь не позволишь никому меня обидеть, правда?

Он крепче сжал меня в объятиях и зарылся носом в мои волосы.

– Конечно не позволю. Я и здесь-то отчасти, чтобы оградить тебя от опасности.

– Меня? Так ты знал? – уперлась я ладонями в мужскую грудь в намерении отстраниться.

Однако Стефан не разжал кольцо рук. Желание посмотреть ему в глаза было столь велико, что мне пришлось немного прогнуться в пояснице.

– Что именно? Что ты спалила бордель, в котором развлекался твой женишок? Не знал. Что тебя отправили сюда на исправительные работы? Ответ тоже отрицательный. Я понял, о чем мне пытался рассказать Эдгард при нашей последней встрече, только когда увидел тебя на собрании, – пока Стефан объяснялся, он ни разу не отвел взгляд от моего лица. Значит, говорил правду.

– Тогда от какой опасности ты хочешь меня оградить? – растерянно посмотрела на него и ощутила, как по телу пробежала волна озноба.

– Прости, но пока я не могу ничего тебе рассказать, – приложил он палец к моим губам, едва я открыла рот с намерением выведать у него хоть какие-нибудь сведения. – Поверь, это в целях твоей же безопасности. Чем меньше ты будешь знать о деле, которое я веду, тем меньше вероятность того, что этот мерзавец доберется до тебя, – темно-карие глаза Стефана полыхнули неприкрытой злобой при упоминании о некоем «мерзавце».

– Так ты здесь по работе?

– Не совсем, – покачал он головой. – Я провожу в городе неофициальное расследование. К тому же мне и вправду пришлось временно уволиться из следственного отдела и оставить преподавание в Имперской академии, чтобы заняться этим делом. Для меня оно превышает всего...

– Магистр Алкиной в курсе? – спросила я с упавшим сердцем, прекрасно понимая, что пройдет месяц-другой – и Стефан покинет этот город. Ох, почему же так больно в груди?

– Нет. Кроме тебя и начальника, с которым мы устроили показательную драку, никто не знает о причине моего нахождения в Лэнгли. Даже Эдгард.

– Как-то все туманно... – протянула нараспев и посчитала, что сейчас был самый подходящий момент, чтобы попросить у него прощения: – Стефан, извини, я не хотела тебя обидеть. Ни тогда, ни сегодня.

– Знаю, Меган, – печально улыбнулся он и провел ладонью по моей щеке. – Мне тоже следовало выбрать для предложения более подходящий момент. Только откладывать этот разговор я не мог. Возможно, ты не знала, но за неделю до твоего дня рождения по городу начал ходить слух, что Моррис-старший подыскивает своему сыну невесту и активно интересуется Хантами. Вдобавок на носу был отъезд в Имперскую академию. Я с самого начала догадывался, что мои шансы ничтожны. Знал, что твои родители не проявят ко мне благосклонности, невзирая на их радушное отношение. Однако питал призрачную надежду, – по лицу Стефана пробежала тень горечи.

У меня сжалось горло, будто я проглотила что-то слишком холодное или слишком горячее. Как же ему, наверное, было тогда плохо...

– А насчет утра, тут и говорить не о чем. Ты испугалась. Все произошедшее стало для тебя в новинку. Но я рад, что именно мне довелось пробудить в тебе такие чувства. Признаюсь, я и сам не могу вспомнить, забывался ли когда-либо до такой степени, что весь мир переставал существовать.

Между нами вновь возникло притяжение. Стало трудно дышать. Стефан начал медленно склоняться к моему лицу. Горячее дыхание обжигало губы, которые все еще помнили вкус его поцелуев. Тут и даром ясновидения не нужно было обладать, чтобы понять, что утреннее безумие может повториться с секунды на секунду. Следовало как-то остановить Стефана. Если бы не долги отца, я бы уже давно сняла это дурацкое помолвочное кольцо, невзирая ни на что, вернула его Джеральду и построила жизнь, как сама того хотела.

– Думаю, мне стоит заняться уборкой, – произнесла я, уворачиваясь от поцелуя, который в итоге пришелся в щеку, и вновь уперлась ладонями в крепкую мужскую грудь.

– Убирать здесь пока ничего не надо. По правилам я обязан поставить в известность магистра Алкиноя и главного следователя Лэнгли. И я не отпущу тебя, пока мы не проясним один момент, – с серьезным видом сказал Стефан. – Меган, я устал притворяться. Всю прошедшую неделю я только и делал, что лгал тебе. Возможно, сейчас опять не самый подходящий момент, но я должен признаться, что не желаю быть только твоим наставником или коллегой по работе, я не вижу в тебе лишь сестру лучшего друга. Ты значишь для меня гораздо больше, чем я хотел показать. Мои чувства за прошедшие годы так и не угасли. Я по-прежнему тебя люблю, все так же страдаю в твое отсутствие, все так же оживаю рядом с тобой.

Услышанное настолько повергло меня в шоковое состояние, что я не могла вымолвить ни слова. Просто стояла истуканом и смотрела на него не моргая, хотя слезы наворачивались на глаза. Во второй раз за день я ощущала себя самой счастливой и самой несчастной девушкой во всей империи. Почему все так сложно?

Не дождавшись от меня ни единого звука, Стефан продолжил:

– Мэг, ты всегда была открытым человеком, и я ценю в тебе эту черту. Ты не побоялась сказать правду десять лет назад, поэтому прошу, ответь честно и сейчас. Я нравлюсь тебе хоть немного? Это очень важно для меня. Если да, я продолжу бороться за тебя дальше, хотя не переставал делать это даже на мгновение. Нет, значит, я помогу тебе со стихией, закончу расследование – и мы с тобой больше никогда не увидимся.

Я неотрывно смотрела на Стефана, который также не сводил с меня глаз, и не знала, что ответить. Однако его фраза о том, что мы в скором времени можем расстаться и никогда больше не увидаться, принесла моему сердцу невыносимую боль, заставила кровь схлынуть с лица.

Нравился ли мне этот темноволосый брюнет? Определенно да! С тех пор как мы вновь встретились в стенах академии, он зачастую занимал мои мысли. Цвет его глаз, приятный низкий голос завораживали. Объятия Стефана дарили чувство небывалой защищенности, запах его тела опьянял, приводил в странное волнение, а поцелуи заставляли позабыть обо всем на свете. Рядом с ним время замедляло ход, рядом с ним я чувствовала себя особенной... Однако меня тревожил вопрос: имела ли я право давать ему надежду, когда все так неоднозначно? Ведь мое признание будет сродни ответу на повторное предложение.

Внезапно перед внутренним взором в очередной раз всплыл семейный портрет Виттеров. На краткий миг я представила на нем себя, Стефана и нашего выросшего сына. И поняла, чего хотела больше всего на свете: чтобы даже спустя долгие годы замужества мои глаза лучились счастьем так же, как и у матери Стефана. Начала мечтать о доме, где мне всегда были бы рады, о доме, в котором царила бы любовь. Стоп! Любовь? Разве она существует? Глупости! Или?.. Впервые в жизни я усомнилась в словах матери.

Однако в данный момент не это было главным. Мне следовало принять, пожалуй, самое важное в своей жизни решение. Я прекрасно понимала, что если сейчас скажу «нет», навсегда потеряю Стефана. Страх оттого, что с мгновения на мгновение я собственными руками вновь могла убить счастье, принести боль этому темноволосому мужчине, окатил меня холодом с головы до пят. Что же делать?!

В этот миг на меня снизошло озарение. Если Стефан в очередной раз наступил на свою гордость, открыл мне душу, доверил сердце, почему я не могла признаться ему в своих чувствах? Что станет со мной, если расскажу ему о том, что он мне нравится? А там будь что будет! До свадьбы с Джеральдом целый год! Вдруг за это время вместе мы что-нибудь придумаем? По крайней мере, я буду знать, что сделала все возможное, чтобы избежать нежелательного брака с Моррисом и стать женой прекрасного человека, мужчины, рядом с которым мое сердце билось гораздо чаще; и в то же время не буду корить себя за трусость и утопать по ночам в слезах.

Крепко стиснув дрожащие руки, прерывисто вздохнула и приглушенным голосом заговорила:

– Я отвечу на твой вопрос, Стефан. Но сперва ты должен узнать, что я уже пыталась разорвать помолвку с Моррисом. Сразу после пожара. Именно тогда Эдгард и рассказал мне о долгах отца. С его слов, наша семья находится на грани разорения.

– Как так вышло? – на лице брюнета не дрогнул ни один мускул.

– Любимые папины виноградники стали приносить мало дохода. Другие же плантации в результате того, что последние годы выдалась неурожайными, и вовсе стали убыточными. Тогда-то отцу на выручку и пришел Моррис, который скупил все его долги и оплатил пятый курс

моего обучения. Брат сказал, что если бы не Джеральд, папе уже давно пришлось бы продать родовое имение и переехать в какой-нибудь небольшой домик подальше от Керберли. Вот так будущее Хантов целиком и полностью оказалось во власти Морриса-младшего.

– Если тебе все так хорошо известно, почему попросила меня заняться этим делом? – широкие брови Стефана сошлись над переносицей. – Что тебя смущает?

– Не меня, а профессора Кид. Она хорошо знакома с Моррисами и думает, здесь что-то нечисто, поскольку не верит, что мой отец мог промотать немаленькое состояние за столь короткий срок. Вот я и решила во всем разобраться. Но самой мне не под силу раздобыть подобные сведения. Поэтому я и обратилась к тебе, ведь больше мне не у кого просить о помощи, – я замолчала, колеблясь, стоит ли продолжать.

Черные брови Стефана были нахмурены, между ними залегла вертикальная складка. Какие же у него все-таки красивые глаза! Когда он смотрел на меня, они всегда светились добром и теплом. Почему я раньше этого не замечала?

В какой-то момент тишина стала удручающей, и я посчитала, что пришло время окончательно во всем разобраться:

– Если тебя не испугало это и ты все еще желаешь услышать ответ, я готова его озвучить.

Старый знакомый хмыкнул:

– Ты не сказала ничего такого, что могло бы заставить меня отказаться от тебя. Я весь во внимании.

Сердце подпрыгнуло в груди от счастья. На горизонте забрезжил луч солнечного света. Я немедленно должна была сказать ему правду:

– Стефан, ты мне нравишься. И не чуточку, а очень...

Переполюснутый чувствами, на краткий миг он так сильно сжал меня в объятиях, что, казалось, весь воздух вышел из моих легких, а затем его губы накрыли мои. Я смежила веки и отдалась во власть нежного поцелуя, который дурманил голову не хуже той малиновой настойки. Отстраниться от него не было ни сил, ни желания. Казалось, я пустила все на самотек, решила переложить часть своих проблем на крепкие плечи, которым по силам любые испытания.

– Меган... – его голос дрогнул. – Ты сделала меня сегодня счастливейшим из мужчин.

– Стефан, прошу, не обнадеживайся. Все пока очень сложно. И мое признание по факту ничего не меняет.

– Теперь послушай, что я скажу, – решительно произнес он, продолжая удерживать меня в кольце рук. – Если тебя сдерживают долги отца, то

тут не о чем волноваться. Письмо своему информатору я отправил сразу же после нашего разговора, понадобится, и сам отправлюсь в Лэнгли, но даже в случае подтверждения этих сведений, не вижу никакой проблемы.

– Ты не понимаешь... – замотала я головой.

– Дослушай сперва, – повысил Стефан немного тон. Как только я успокоилась, он продолжил: – Не так давно отец передал мне внушительную сумму денег. Да и я не сидел сложа руки с тех пор, как поступил в академию. Так что, думаю, сбережений хватит, чтобы расплатиться с долгами лорда Ханта. Не хватит, значит, в долги влезу я. Вдобавок подключу Эдгарда. Он точно не останется в стороне. Ведь это дело касается и его.

Мое сердце болезненно дрогнуло в груди, и я с трудом втянула воздух в легкие.

– Я не могу о таком тебя даже просить. Вы явно собирали деньги, чтобы выкупить родовое поместье. Насколько мне известно, в прошлом месяце его выставили на продажу.

– Если это цена твоей свободы, я без раздумий готов ее заплатить, – его голос звучал удивительно чисто и твердо.

– Нет! Я не позволю! Это проблемы нашей семьи.

– Меган, с сегодняшнего дня твои проблемы – это мои проблемы. Успокойся, все хорошо. Есть еще что-то, чем ты хотела бы поделиться? – проговорил Стефан уже более мягко и вкрадчиво. Его широкая ладонь успокаивающе поглаживала меня по спине.

– Да! Я очень боюсь за Эдгарда.

– Не стоит. Он уже не мальчик, а взрослый мужчина. Справится и без твоей защиты.

– Моррисы не навредят ему, если я верну Джеральду кольцо?

– Неужели ты думаешь, что в следственном отделе сидят одни идиоты, которым больше делать нечего, кроме как прислуживать кучке аристократов? Ничего Моррисы не сделает твоему брату. Поверь мне на слово. И еще, Меган, если интуиция меня не подводит, а подобного еще не случилось, то нам не о чем волноваться, – приглушенно вымолвил Стефан с таинственной улыбкой на губах.

Я смотрела на него в недоумении. В моих глазах явно застыл вопрос, на который Стефан не торопился отвечать. Его таинственные намеки лишь разжигали во мне неумемный интерес.

Молчание затягивалось. С каждой секундой я отчетливее понимала, что маг не намерен ничего пояснять или раскрывать какие-либо сведения относительно дела, которое он вел. Пусть и неофициально. Только меня это совершенно не устраивало. Разве не в его интересах было открыть мне имя моего же недруга? Вдруг мы с ним столкнемся лицом к лицу в

безлюдном месте в темное время суток, а я даже предполагать не буду, что этот человек затевает против меня что-нибудь плохое?

Нет, так дело не пойдет! Я собиралась во что бы то ни стало вывести у Стефана имя недоброжелателя. Только мне было невдомек: когда я успела ему перейти дорогу? В чем так сильно провинилась, что он точил на меня зуб?

Однако запал мигом угас, едва цепкий взгляд мага впился в старинное кольцо, которое по-прежнему было на мне. Стефан долго и пристально его рассматривал, а затем взял мою руку и поднес поближе к лицу, чтобы лучше разглядеть украшение. Сердце бешено заколотилось в груди. Ледяной трепет пробежал по спине, когда я увидела, как он помрачнел.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Стефан вновь посмотрел мне в глаза и с серьезным видом спросил:

– Что это?

– Кольцо, – уклончиво проговорила в ответ.

– И только? Неужели думаешь, я не в состоянии различить простую драгоценность от могущественного артефакта? – скептически изогнул Стефан бровь. – Зачем он тебе?

– Для защиты, – мой голос прозвучал удивительно чисто и твердо. Увидев застывший во взгляде вопрос, я решила ничего не скрывать от него и выложить все как на духу: – Неучтенным жильцом, про которого ты говорил, оказалась огненная саламандра, – свободной рукой я слегка оголила плечо и продемонстрировала Стефану татуировку огневки. – Она помогает мне обходить блокатор и беспрепятственно пользоваться родной стихией.

– Меган... – с его губ слетел прерывистый вздох. – Ты хоть понимаешь, что будет, если стражники обнаружат его у тебя?

Я энергично кивнула и глухо проговорила:

– Конечно понимаю. Меня отправят прямиком в тюрьму.

– Где ты раздобыла этот артефакт? – на виске у Стефана запульсировала жилка.

– Отец подарил.

– Точно отец? – недоверчиво посмотрел он на меня, отпуская руку.

– Да, – нараспев вымолвила я.

– Тогда почему такой неуверенный ответ? – черные брови темноволосого мага вновь сошлись на переносице.

– Потому что нашла его в ридикюле, – голос все-таки дрогнул от волнения.

– А теперь давай поподробнее, – более спокойно произнес Стефан. – С чего ты взяла, что это его подарок?

Я решила, будет лучше, если брюнет увидит все собственными глазами. После недолгих поисков извлекла из сумочки клочок бумаги, в которую был завернут артефакт, и спешно протянула ее Стефану.

– Видишь, под заклинанием написано: «Примени его с умом». Это определенно почерк отца. Я не спутаю его ни с одним другим, – выпалила без тени сомнения.

Стефан долго разглядывал листок, вертел его в руке, вчитывался в строки на древневелерийском, затем вернул мне и озадаченно спросил:

– Как думаешь, кто-нибудь, помимо лорда Ханта, из приближенных к тебе людей мог знать о его существовании?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Но вряд ли. Папа понимал, чем это чревато для меня.

– В том-то все и дело... Но если предположить, что лорд Хант похвастался кому-то или невзначай обмолвился о покупке, то могли искать и кольцо.

– Зачем? Чтобы украсть?

– Не обязательно. Возможно, кто-то хочет подставить тебя, жаждет расправы... – было заметно, что Стефан аккуратно подбирал слова, словно боялся обронить лишнее. От кого он меня все же так усердно оберегает? От кого-то близкого? – Как часто ты носила кольцо на людях?

– Всего два раза. Вчера на пару с безопасниками надела и сегодня перед выходом в город.

Стефан устремил застывший взгляд в окно и едва слышно произнес:

– Снова безопасники... Может, к ним стоит получше присмотреться, – казалось, он просто рассуждал вслух. Вскоре брюнет вновь всецело сосредоточился на мне. – Вероника видела его?

– Не думаю, – покачала я головой, а затем с уверенностью добавила: – Нет!

– Пока сплошные загадки и ни одной разгадки, – с тяжелым вздохом проговорил Стефан и протянул ко мне раскрытую ладонь. – Лучше, чтобы какое-то время артефакт побыл у меня. Хотя бы до тех пор, пока следователи не закончат осматривать здесь все. И это произведение искусства тоже следует снять во избежание лишних вопросов, – указал он кивком на прожженные шторы.

Я не стала спорить, лишь безмолвно сняла кольцо и отдала Стефану – человеку, которому доверяла как никому другому. Огневка в тот же миг ожила, недовольно что-то пропищала, спустилась сперва по руке, затем по ноге на пол и исчезла у нас на глазах.

Стефан вновь тщательно осмотрел украшение и спрятал его в кармане черных брюк.

– Кстати, ты хорошо изучила свойства артефакта? – внезапный вопрос застал меня врасплох.

– Нет, – пробубнила себе под нос и начала комкать ткань платья.

– Меган, Меган... – в тяжелом вздохе, вырвавшемся у Стефана из груди, слышался укор, и мне стало немного не по себе. – В таком случае ты получишь обратно кольцо, только когда соберешь как можно больше сведений о нем. Не хочу тебя огорчать, но зачастую подобные вещи, помимо положительных качеств, имеют и отрицательную сторону. Могут вызывать магическое истощение, слабость в теле, подавлять волю, облегчать менталистам работу с сознанием.

«Да здравствует магический накопитель!» – пронеслась в голове нерадостная мысль.

– У меня тут назрел еще один вопрос... – он слегка склонил голову набок и всячески старался сдержать улыбку, которая так и норовила появиться на губах. – Зачем ты ходила на тренировки, если у тебя был такой мощный артефакт?

Сердце заколотилось в груди, ладони стали влажными. Вот я и попалась... Стефану не понадобилось много времени, чтобы связать между собой факты. Тем не менее выдавать истинные причины я не собиралась. Гулко сглотнув, чтобы смочить пересохшее от волнения горло, гордо вскинула подбородок и произнесла:

– Боялась, что отнимешь, – я старалась, чтобы голос прозвучал бодро, но вышло натянуто.

– И только? – Стефан все-таки не удержался и широко улыбнулся. Озорные искорки оживили глаза цвета горького шоколада.

– И только, – с вызовом встретила его прожигающий взгляд.

– Будь по-твоему! – задорно подмигнул он и вновь заключил меня в кольцо крепких рук.

Я нисколько не возражала. Казалось, утреннее происшествие, последовавшее за ним признание Стефана прорвали в моей душе некую плотину. Теперь я нуждалась в его нежных прикосновениях, пылких поцелуях...

Нисколько не стыдясь и замирая от удовольствия, я прильнула к мускулистой груди, уткнулась лицом в мягкую ткань мужской рубашки, а потом медленно, с наслаждением вдохнула такой знакомый и родной запах. Как же уютно и спокойно в этих объятиях!

В какой-то момент Стефан аккуратно приподнял пальцами мой подбородок и запечатлел на губах нежный поцелуй. Все мысли вновь вмиг вылетели из головы, а по телу пронеслась волна приятной дрожи.

Интересно, я когда-нибудь перестану реагировать на него подобным образом? Боюсь, что нет...

– У меня к тебе еще много вопросов, но они могут подождать, а вот дело с погромом больше не терпит отлагательств, – произнес он, едва отстранился от меня. – Нужно немедленно поставить магистра Алкиноя в известность о произошедшем, иначе разбирательство затянется до ночи. Не думаю, что местные следователи станут в выходной день торопиться с осмотром твоего жилища и поиском свидетелей. Давай так... Я быстро сниму шторы, спрячу их у себя, затем позову ректора, а ты тем временем посидишь у профессора Кид. Договорились? – спросил Стефан, заправив мне за ухо выбившуюся из прически прядь. – Когда к тебе придут брать показания, отвечай уверенно, ничего не бойся и ни слова об артефакте.

– А ты будешь рядом? – страх внезапно пронзил меня, как острие ножа.

– Мне бы очень этого хотелось, Меган, но ничего не могу обещать. Сама понимаешь, здесь я никто и звать меня никак. К тому же нам следует как можно реже показываться вместе на людях. Нельзя допустить, чтобы на твое имя даже тень легла. Но я верю, Мэг, настанет день, когда мы сможем рука об руку прогуляться не только по Лэнгли, но и родному Керберли. А теперь отправляйся к профессору Кид и жди дознавателей.

Стефан вновь оставил на моих губах едва ощутимый поцелуй, затем развернул меня, приобнял за плечи и выдворил из спальни.

Глава 9

Профессор Кид приняла меня с распростертыми объятиями. Приготовила успокоительный чай из какого-то особого сбора, усадила рядом с собой в кресло и... начала допрашивать. После получасовой беседы я подумала, что из соседки вышел бы неплохой дознаватель. Правда, мы так ни на шаг и не продвинулись в собственном расследовании. Число подозреваемых росло подобно снежному кому, который, все увеличиваясь в размерах, несется с горы с нарастающей скоростью. В их списке значились Вероника, едва ли не вся группа безопасников, сын банкира и еще парочка адептов, с которыми у меня случались ранее конфликты...

Вскоре явился и следователь – низенький мужчина с жиденькой бородкой в черной форме и с блестящим золотым медальоном на груди. Первая мысль, пришедшая мне в голову при виде его: «Стефан ходил в такой же форме или у него было другое одеяние? Какую нишу занимал брюнет в существующей у следователей иерархии?»

Тогда-то я и поняла, что ничегошеньки о нем не знала. И во мне вспыхнуло неумное желание в ближайшее время заполнить имеющиеся пробелы, больше походившие на огромные дыры... Не потому, что считала это правильным и необходимым, просто меня внезапно стало

интересовать все, что связано с этим человеком, словно его жизнь неразрывно сплелась с моей.

К счастью, Стефан вместе с магистром Алкиноем присутствовали при моем разговоре со следователем. Исходившая от старого знакомого мощная энергетика успокаивала, придавала мне сил, не позволяла панике завладеть сознанием.

Несмотря на то, что профессор Кид и Стефан находились у себя в момент бесчинства некоего мерзавца, никто из них ничего не слышал. Значит, взломщик воспользовался пологом тишины. Хотя удивляться тут было нечему. Любой на его месте поступил бы точно так же. Однако всех поразило другое: невзирая на такой погром, беспредельщик не оставил после себя ни единого следа. По этой причине отыскать его будет практически нереально. Что не сулило мне ничего хорошего... Вдруг он вернется? Волна дрожи, окатившая тело с головы до пят, заставила поежиться.

Однако встреча с представителем закона принесла свои плоды. В процессе беседы выяснился весьма интересный факт. Стоило ему спросить, не преследовал ли меня кто накануне, как в памяти всплыло недавнее происшествие.

– Да! – выпалила на одном дыхании. Затем гулко сглотнула и перевела взгляд с низенького лысеющего мужчины, ведущего допрос, на Стефана, который сильно помрачнел. Спустя пару мгновений удрученно добавила: – Правда, я не видела его лица...

– Поясните, – раздраженно произнес дознаватель.

– Он следовал за мной от академии до общежития под пологом невидимости. Но я уверена, что это был мужчина!

– Каким образом вы это поняли? – в его глазах-бусинках отразилась насмешка, а тонкие губы растянулись в ироничной ухмылке.

– Следователь Уэст, вам стоит прислушаться к словам леди Хант, а не подвергать их сомнению, – ледяной тон Стефана, пришедшего мне на выручку, осадил заносчивого представителя закона, за что я была ему очень благодарна.

Однако от меня не укрылось, как широко заулыбалась при этом моя соседка. Мои щеки запылали под ее пытливым взглядом. Похоже, очередного допроса с пристрастием не избежать...

Следователь вновь с серьезным выражением лица и с особым рвением взялся за работу:

– А вы, магистр Виттер, профессор Кид, не видели никого подозрительного накануне произошедшего?

– Видела, – деловито отозвалась женщина, не позволявшая даже на мгновение поникнуть своим хрупким плечам. – В четверг вечером. Я как

раз выходила от младшего преподавателя Хант, когда он широким шагом направлялся к лестнице.

– Описать сможете? – со сдержанным недовольством спросил неприглядный дознаватель.

– Если не брать в учет, что время было позднее, а в коридоре ужасное освещение, – в этот момент профессор Кид покосилась на магистра Алкиной, не произнесшего за весь допрос ни единого слова, – и видела я его только со спины, то вряд ли смогу чем-то помочь. Тем не менее я уверена, что это был мужчина. Молодой мужчина. Ростом... – соседка впились взглядом в низенького лысеющего представителя закона и, не удержавшись от колкости, произнесла: – нет, не с вас, следователь Уэст. Он был высоким и широкоплечим. Как магистр Виттер.

Несмотря на всю серьезность ситуации, смех так и норовил слететь с моих губ, которые пришлось закусить. Как же я ее все-таки обожала!

– Цвет волос? – спросил слуга империи, не подавая и вида, что его задело замечание профессора Кид, однако от меня не укрылось, как сильно на пухлой щеке задержался мускул.

– Светлые, хотя... может, и темные. Было плохо видно. Но точно не брюнет!

– Профессор Кид, под это описание подходит едва ли не каждая группа боевых магов, безопасников и половина преподавательского состава, – вставил свои пять медяков ректор. – Будьте точнее в своих описаниях!

– Простите, магистр Алкиной, но ни хорошим зрением, насколько вам известно, ни даром ясновидения и предсказания я не обладаю.

Вот в последнем я сомневалась...

– Возможно, он хромал или у него имелись еще какие-нибудь особые приметы? – продолжил допрос следователь Уэст. Ему явно не терпелось поскорее покинуть наше общество.

– Нет, не хромал.

Промелькнувшую на мгновение мысль, что это был Астион, пришлось отмести. Я помнила, как сильно искривилось его лицо от боли и гнева, когда мои ногти впились ему в ногу. Скорее всего, рана доставила дракону немало хлопот... Да и пристаивания пристаиваниями, а тут такое... Может, все-таки Амир? Он отличался взрывным характером и не прощал обид.

– А вы, магистр Виттер, видели кого-нибудь подозрительного тем же вечером? – обратился следователь к Стефану.

Я взглянула на брюнета и заметила, что он чем-то расстроен. Хоть маг и пытался изо всех сил скрыть эмоции за маской непроницаемости, ему не удалось утаить от меня истинное состояние. За несколько дней я успела немного изучить его. Что не так?!

- Мельком, – отрезал Стефан, равнодушно встретив недружелюбный взгляд своего коллеги.
- Можете добавить что-нибудь к описаниям профессора Кид?
- Только то, что он был одет в черные брюки и того же цвета рубашку.
- Негусто, – заключил следователь Уэст и с громким хлопком закрыл блокнот, в который заносил показания, отчего я вздрогнула. До чего мерзкий тип! – Магистр Алкиной, в общежитии есть свободные комнаты?
- Одна, – без промедления отчитался ректор.
- Думаю, леди Хант стоит переселить туда во избежание повторения инцидента, – со знанием дела выдал мужчина.
- Нет! – выпалила я словно из пушки, едва представила, что мне придется расстаться со Стефаном. Заметив, насколько округлились глаза у моего бывшего куратора и неприятного дознавателя, более спокойно добавила: – Не нужно. Я буду ставить перед уходом охранные маячки и магические ловушки.

Благо, никто не стал уточнять, способна ли я на подобное, или уговаривать меня послушаться их совета. Допрос на этом закончился. Следователь Уэст пообещал, что известит меня, если отыщет взломщика, построил пространственный портал, в котором поспешил скрыться, после чего начали расходиться по своим комнатам и все остальные. Первым ушел ректор, за ним последовал Стефан.

Я поблагодарила профессора Кид за гостеприимство и уже собиралась удалиться к себе, как женщина внезапно взяла меня за руку и ласково произнесла:

- Не мучайся сомнениями. Ты все сделала правильно. Вот увидишь, отныне твоя жизнь изменится...

В этот момент я окончательно удостоверилась, что соседка обладала даром предвидения, пусть слабеньким, однако все же обладала... И я надеялась, что она предупредит меня, если беда в очередной раз надумает постучаться в мои двери. На этом мы и расстались.

Я никак не ожидала увидеть у себя в гостиной Стефана, ловко расставлявшего мебель на прежние места. Он лишь на мгновение взглянул на меня и продолжил наводить в комнате порядок. Его движения были резкими, а тело напряжено.

- Ты злишься, – с ужасом констатировала я.
- Злюсь! – не сразу, однако Стефан ответил. – Но не на тебя, Меган, а на себя. Слепая ревность затмила мне разум. Я ведь мог поймать его! Но нет! Я вообразил себе, что он выходил от тебя в столь поздний час.

Страдальческие морщинки прорезались вокруг темно-карих глаз. Казалось, я физически ощущала его боль. Желание унять ее подтолкнуло меня подойти к Стефану, сомкнуть руки за его широкой

спиной и прильнуть щекой к крепкой груди. Он явно не ожидал от меня подобного порыва и на несколько мгновений просто замер, а затем, опомнившись, сжал в объятиях.

– Прости, – с шумом выдохнул старый знакомый. – Я должен научиться вести себя с тобой более сдержанно.

– Только попробуй, – мой голос взвился на несколько октав.

Желая разрядить обстановку, я легонько ударила кулачком Стефана в солнечное сплетение, а он согнулся пополам, решив подыграть. Мы шутили, смеялись... Я не помнила, когда в последний раз мне было так легко и спокойно на душе. Моя жизнь стала напоминать пони, разукрашенную исключительно в белый цвет.

Спустя пятнадцать дней...

Яркие солнечные лучи проникли в спальню сквозь плохо зашторенные окна и коснулись моего лица. Стоило открыть глаза, как губы расплылись в широкой улыбке. Восхитительный запах кофе, доносившийся из гостиной, заставил меня с легкостью вскочить с постели и рвануть со всех ног в ванную, чтобы быстро принять душ и привести себя в порядок. Я не хотела заставлять Стефана ждать меня.

Профессор Кид оказалась права. Наслаждаться бодрящим напитком в компании мужчины, который полностью завладел твоими мыслями, было восхитительно и непередаваемо прекрасно. Я и Стефан обсуждали за чашкой дымящегося кофе планы на день, строили их на вечер, старались каждую свободную минуту проводить вместе, все лучше узнавая друг друга. Это стало своего рода нашей традицией.

– Доброе утро, – прошептал Стефан, на миг сжал меня в объятиях, едва ощутимо прикоснулся своими губами к моим, после чего поставил передо мной чашку с кофе и отложил в сторону свежую газету. К тому моменту как я появлялась в гостиной, он успевал прочесть последние сплетни не только Керберли, но и всей империи. – Чем собираешься заняться сегодня?

– На этой неделе у меня начинаются практические занятия у алхимиков, хочу провести ревизию в лаборатории. Посмотрю, что есть, чего не хватает, составлю список и подам заявку на приобретение, – отозвалась я после внушительного глотка восхитительного на вкус напитка.

– Я сказал вчера магистру Алкиною, что ты больше не нуждаешься в кураторе и прекрасно справляешься сама с преподавательством, – проговорил Стефан с едва заметной улыбкой на губах.

Услышанное не могло не радовать, хотя ректор после происшествия частенько захаживал ко мне на лекции. Просто стоял в дверях и, не говоря ни слова, исчезал. Тем не менее мои походы на седьмой круг ада... тьфу! Седьмой этаж так и не прекратились. Его секретарь давно

перестала спрашивать меня о причине визита, просто докладывала обо мне ректору, а затем молча указывала на дверь.

– Спасибо! – с благодарностью проговорила я и сделала очередной глоток кофе, ощущая как внутри разливается приятное тепло.

Внезапно Стефан помрачнел. Я вопросительно на него посмотрела, и тогда он произнес виноватым голосом:

– Меган, прости, но тренировки сегодня не будет. Или, если хочешь, перенесем ее на более позднее время.

Моя рука с чашкой застыла в воздухе. Эта новость стала для меня весьма неожиданной. За последние две недели мы ни разу не пропустили занятие. С каждым днем у меня получалось все лучше и лучше. Сила стремительно росла, а вместе с ней все энергичнее развивались и мои способности к ее управлению.

– Почему? – нахмурившись, спросила я и опустила со стуком чашку на блюдец.

– Начальник назначил мне встречу на семь утра. Она займет не более десяти-пятнадцати минут, но не появиться я, сама понимаешь, не могу. Это крайне важно. И для нас в первую очередь, – опять Стефан заговорил загадками.

– Появились новые сведения по твоему расследованию? – я тщательно подбирала слова.

– Скорее всего, иначе он не стал бы так внезапно меня вызывать. К тому же именно его я попросил заняться долгами твоего отца. Возможно, ситуация с ними прояснится уже сегодня.

Я ощутила, как кровь сразу же запульсировала в висках. На краткую долю мгновения меня охватил страх. Что, если профессор Кид окажется неправа и призрачная надежда растает как туман с первыми лучами солнца? Собравшись с силами и не позволив страху завладеть разумом, уверенно проговорила:

– Тогда нам стоит отложить занятие. Вдруг ваша беседа затянется.

– Спасибо, Меган! Даже не представляешь, как я рад, что ты у меня такая понятливая.

С этими словами Стефан провел тыльной стороной ладони по моей щеке, вновь легонько поцеловал, пожелал мне удачного дня и исчез в пространственном портале. О его пребывании в гостиной напоминала лишь пустая чашка да едва уловимый аромат парфюма.

В этот момент отчего-то в сердце в очередной раз за утро закрался страх... Вот только я не могла понять, чем он был вызван, и попросту отогнала дурные мысли. Не зная, чем заняться до лекции с безопасниками, решила после доклада магистру Алкиною прямой наводкой направиться в библиотеку. Все-таки следовало как можно

больше собрать сведений о старинном кольце, чтобы заставить Стефана вернуть его мне. А то даже заварничек не вскипятить по-людски!

Из библиотеки я не выходила, а буквально выбегала вприпрыжку. Да, маг оказался прав. Артефакт обладал всеми перечисленными им отрицательными качествами, однако положительных, как мне казалось, было в разы больше. Магическое существо, которое привязывалось к вещи, мало того, что определяло яды в составе еды или питья, так еще и прекрасно понимало своего хозяина и при желании могло исполнять его просьбы. Разве не замечательный подарок преподнес мне отец?

Может, и вправду взломщик искал артефакт? Если это так, то кто о нем знал? Сложилось впечатление, что ответа я никогда не получу.

Следователь Уэст пропал с концами после погрома. Вдобавок ни я, ни Стефан больше не поднимали эту тему, оба притворились, что ничего плохого не происходило. Тем не менее он научил меня ставить охранные маячки. Однако за две недели ни один из них не дал о себе знать.

Посягательства на мое имущество прекратились. Из чего я сделала вывод, что кто-то попросту хотел меня запугать.

И это явно были не безопасники. Во-первых, они не стали бы пакостить втихаря, а сделали бы это прилюдно, чтобы потом похохотать всей группой. К тому же после инцидента в аудитории у нас наступил маломальский мир. Им приходилось, скрипя зубами, терпеть меня, а мне – делать вид, что ничего и не было...

– Младший преподаватель Хант, разрешите обратиться? – прокричал рядом со мной хорошо поставленный, до боли знакомый мужской голос.

Я вскрикнула от неожиданности, ощущая, как вспотели вмиг ладони, и посмотрела на невесту откуда взявшегося Дона. Правду говорят: не буди лихо, пока оно тихо! Вот надо было мне вспоминать о нем? Возможно, он и раньше пытался безуспешно дозваться меня, но я настолько погрузилась в размышления, что ничего не слышала и не видела вокруг.

– Тьфу! И чего так кричать, адепт Райнер? Чуть до смерти не напугали, – проворчала я, глядя на раскрасневшегося безопасника.

Его лицо буквально пылало. Встреть Дона в таком виде в темное время суток, он бы и за фонарь сошел.

– Разрешите обратиться? – повторил он вопрос.

– Обращайтесь, если вам так нужно, – как бы невзначай повела я плечом, раздираемая любопытством.

– Спасите нас, пожалуйста! – с мольбой посмотрел на меня Дон.

– Чего?

– У нас скоро сердце станет от подобных тренировок. Мы после них с трудом до кроватей доползаем. Скоро загнемся.

– Какое я имею отношение к вашим тренировкам? – в моем голосе слышалась растерянность, а вот в его – отчаяние.

– Прямое. Поговаривают, вы хорошо знакомы с магистром Виттером. Замолвите за нас словечко, пожалуйста.

– Ах, вот оно что! Простите, но я с магистром Виттером не в столь близких отношениях, чтобы обращаться к нему с подобной просьбой.

– Пожалуйста! – продолжал умолять меня Дон, что на него было совсем не похоже.

– Ничего не обещаю, но попробую... – сдалась я.

До чего же я все-таки мягкосердечная! Своих же обидчиков буду из беды выручать! Однако фраза безопасника заставила меня насторожиться. Он не стал бы обращаться, если бы не удостоверился в правдивости информации. Значит, кто-то решил покопаться в моем прошлом. Только не хватало, чтобы о нас слухи пошли... Следует быть осторожнее! Но куда еще, если мы даже не обедаем за одним столом во время перерыва, создаем видимость, что и вовсе не общаемся?

Я завернула за угол и замерла от представшей глазам картины. Колени в ту же секунду начали подгибаться, а земля уходит из-под ног. Никогда бы не подумала, что увиденное принесет мне столько боли...

Вероника и Стефан стояли около окна и мило друг другу улыбались. Рыжеволосая красавица кокетливо наматывала на палец локон, а маг позволял ей себя очаровывать и находиться непозволительно близко рядом с собой. Мне с трудом удалось удержать рвущиеся наружу слезы и после судорожного вдоха продолжить шаткой походкой путь в лабораторию, лишь невзначай поприветствовав воркующую парочку. Но боль в груди по-прежнему была такой сильной, что сердце, казалось, вот-вот разорвется на части. Зачем же оно ожило?!

Достигнув лаборатории, я заперлась на всевозможные засовы и цепочки. Не потому, что безумно желала спрятаться подальше от чужих глаз или закрыть сердце на замок, чтобы никто больше не смог наполнить его печалью. Просто не хотела, чтобы меня тревожили в процессе работы. А ее было немерено. Огромный шкаф с эликсирами и разными склянками занимал самую длинную стену немаленького помещения. И мне было пока невдомек, как преподаватели ориентировались среди множества полок.

С тяжелым вздохом взяв перечень имеющихся здесь компонентов, решила начать с редких растений. Однако стоило увидеть их количество, как они перестали казаться мне редкими. Всего-то сто шестьдесят три позиции в списке! Но отступать было не в моих принципах. Раз надумала провести ревизию, значит, доведу дело до конца.

С этими мыслями я открыла увесистую дверцу, поддавшуюся со скрипом, взяла прозрачную банку с нижней полки, прочла название растения и отметила его наличие в перечне. За этой склянкой

последовала другая. Так, незаметно для себя, я подобралась к середине списка.

Работа требовала сосредоточенности, поэтому я старалась не думать о Стефане и Веронике, не желала поддаваться эмоциям, поскольку все прекрасно понимала. Ничего смертельного, как и предосудительного, не произошло. Они всего-навсего поговорили. Однако сердце вступило вразлад с разумом. Даже увиденное в «массажном салоне» не взволновало меня так сильно, как сцена в коридоре. Где логика?

Я вздрогнула, едва ощутила, как чьи-то тяжелые руки легли мне на плечи. Страх в ту же секунду окатил тело с головы до пят холодной волной. Магия забурлила в крови, намереваясь встать на защиту хозяйки. Но стоило знакомым древесным ноткам коснуться моего носа, сразу расслабилась.

– Приревновала? – теплое дыхание коснулось моего уха.

– Нет, – отрезала я и дернула плечом, чтобы сбросить с себя хотя бы одну мужскую ладонь.

Стефан убрал руки... чтобы сомкнуть их на моем животе. Жар его тела опалял даже сквозь одежду. Мысли незамедлительно начали путаться, а сердце забарабанило с неистовой частотой. Следовало опомниться, взять себя в руки, но Стефан опередил меня, сделал ход конем – прижался горячими губами к моей шее, затем провел по ней носом, медленно вдыхая запах кожи... Не в силах совладать с нахлынувшими эмоциями, я закрыла глаза и отдалась в их власть. В этот миг и послышался проникновенный шепот:

– Сильно?

– Да, – выдала я как на духу.

Краска стыда не заставила себя ждать. Щеки запылали багряным румянцем. «Хвост саламандры! – мысленно выругалась я. – Это же нужно было так повестись на провокацию! Какой Стефан все-таки манипулятор! Ему запутать меня и узнать желаемое проще простого».

Резко развернувшись, оказалась в кольце мужских рук. В темно-карих глазах плясали смешинки, а уголок притягательных губ был едва заметно приподнят.

– Магистр Виттер, вы мешаете мне работать, – уперлась я кулачками ему в грудь, желая оттолкнуть. Но разве мне под силу сдвинуть стену?

– Ты становишься такой красивой, когда злишься. Глаза горят, щеки пылают... Так и хочется украсть тебя, спрятаться подальше от любопытных глаз и позабыть о звании лорда... – понизил Стефан голос до томного шепота.

Вместо того чтобы обрадоваться его словам, я еще больше расстроилась. Со дня погрома он ни разу больше не целовал меня так, чтобы голова пошла кругом. С некоторых пор это стало моим тайным

навязчивым желанием. Я засыпала, прокручивая в памяти то утреннее безумие, мечтала, чтобы оно вновь повторилось... Но Стефан держался в рамках приличия.

Чувство досады заставило меня забиться в его объятиях и требовательно произнести:

– Отпусти!

– И не подумаю, – совершенно серьезно ответил брюнет, и я оставила попытки вырваться и прильнула к его груди. Чего попусту ссориться? И без того трудностей хватало.

– Мне больно видеть тебя с ней, – призналась я, не желая что-либо скрывать от Стефана, поскольку считала, что утаивание правды заведет наши отношения в тупик.

– Знаю, Меган, и хотел бы сказать, что подобное впредь не повторится, но я не могу каждый раз, заведя Веронику, исчезать посреди коридора.

– Она охотится на тебя, – с полной уверенностью заявила в ответ.

– Это я уже понял, но ты должна доверять мне.

– Я доверяю тебе, Стефан, а вот ей – ни на медяк. Даже не представляешь, насколько она коварна.

– И пусть! Я тоже не мальчик, ведущийся на красивые глазки и льстивые речи. Запомни раз и навсегда – мне нужна только ты! – убедительно произнес он.

– Прости меня, пожалуйста, – с мольбой посмотрела я в темно-карие глаза. – Просто смотреть, как вы общаетесь, смеетесь, и не иметь возможности даже подойти при этом, чтобы не вызвать подозрений, невыносимо сложно. Мне начинает казаться, что история с помолвкой никогда не закончится. Я десять лет терпела – и ничего, а теперь во мне словно что-то взорвалось...

– Я всецело разделяю твои чувства, Меган. Пойми, я ведь тоже хочу назвать тебя своей, но не могу. Потому что ты не моя. Хочу целовать тебя до потери пульса, упасть с тобой на прохладные простыни и провести в твоих объятиях самую прекрасную ночь в жизни, но не могу. Потому что ты не моя. Думаешь, мне не приносит это боль?

Услышанное поразило меня до глубины души. Если ему тоже так плохо, почему он держится от меня на расстоянии, даже когда мы одни?

Внезапно какое-то странное выражение прорезало красивые черты мужского лица, а в следующее мгновение Стефан совершил эффектный пасс, отчего лаборатория сменилась его комнатой в общежитии, с силой притянул меня к себе и поцеловал. Шокированная его порывом, я пошатнулась, но крепкие объятия не позволили мне упасть. Хоть разум и пытался возразить, тело стало плавиться в сильных мужских руках подобно свечному воску. Это был не тот нежный мимолетный поцелуй, к

которым успела привыкнуть, а другой, безумный, лишаящий воли. Мечта сбывалась...

Мои губы не выдержали напора. Они смягчились и раскрылись навстречу его губам. Казалось, Стефан только этого и ждал, поскольку его язык тут же ворвался в мой рот. Пораженная новыми ощущениями, я затаила дыхание. Но оставаться неподвижной куклой не собиралась.

Мгновение – и мои руки обнимали мужские плечи, а сама я с пылом начала отвечать на поцелуй, от которого голова шла кругом.

В какой-то момент Стефан перестал сдерживаться, и вскоре его ладони оказались под подолом моей широкой юбки. Они скользили вверх по ногам, поглаживали бедра, отчего у меня перехватывало дыхание. Мы подошли к запретной черте. Следовало срочно прекратить эту любовную схватку, тем не менее я жаждала ощутить прикосновение его рук повсюду... С каждым мгновением наши тела, охваченные огнем страсти, все крепче прижимались друг к другу. Время замедлило свой ход. Во всем мире остались только мы вдвоем...

Стефан опомнился первым. Ему пришлось напрячь всю волю, чтобы заставить себя оторваться от меня и сделать шаг назад. В темно-карих глазах промелькнуло выражение ужасной муки, которая передалась и мне. Неистовый поцелуй снял былое напряжение, но породил новое. Маг чувствовал себя виноватым в произошедшем. И с этим следовало немедленно что-то делать.

По мере того как восстанавливалось мое дыхание, возвращалась и способность здраво мыслить. Расправив образовавшиеся на подоле юбки складки, я заговорила непринужденным голосом:

– Как прошла встреча?

– Не очень... – приглушенно отозвался Стефан и подошел к окну. – Начальник установил мне срок в три месяца, по истечении которого я буду обязан вернуться в отдел. Если, конечно, хочу продолжить карьеру следователя.

– Чем это обусловлено?

– Говорит, некому работать... – грустно хмыкнул он. – И я пытаюсь найти иголку в стоге сена.

– Вот увидишь, у тебя все получится! – уверенно проговорила я, невзирая на то, что сердце ухнуло вниз, и ободряюще улыбнулась, едва Стефан повернулся ко мне лицом.

– Иначе и быть не может, – улыбнулся он в ответ.

Затем разбил порталный кристалл, протянул руку, в которую я без раздумий вложила пальцы. Всего мгновение – и мы снова оказались в лаборатории. Но брюнет не торопился отпускать меня.

– Спасибо, – прошептал Стефан после затянувшегося молчания и прикоснулся губами к моей ладони.

– И тебе...

На этом напряженная ситуация исчерпала себя. Я глянула на часы и увидела, что время приближалось к полудню. До лекции у безопасников осталось менее часа. Собираясь продолжить ревизию, отстранилась от Стефана, хотя у меня еще осталось к нему несколько вопросов, привстала на носочки и попыталась взять с полки очередную склянку, притаившуюся в глубине шкафа, но не дотянулась до нее.

– Помочь? – не остался он в стороне.

– Было бы замечательно, – благодарно улыбнулась я, когда склянка оказалась у меня в руках.

– До вечера!

Стефан прикоснулся губами к моему виску, после чего развернулся и направился к двери. Я не стала провожать его взглядом, как делала это обычно, а вновь уставилась на банку, желая поскорее закончить с намеченной на сегодня работой. Инициатива инициативой, а занятия никто не отменял.

Я уже отметила название растения в перечне, поставила банку на место, как случайно уронила карандаш. Тогда-то мой взгляд и зацепился за стеклянный сосуд, стоявший на нижней полке, с крошечными синенькими цветочками.

– Хвост саламандры, – выругалась я, уверенная, что осталась одна. – Это еще что за фокусы?

Вслед за моей бранью раздались знакомые тяжелые шаги, и через мгновение Стефан стоял уже рядом со мной.

– У тебя все в порядке? Ты выглядишь очень взволнованной.

– Посмотри внимательно сперва на одну банку, а затем на другую, – взбудораженная увиденным, я пропустила его вопрос мимо ушей.

– Что не так? – недоуменно спросил Стефан, поочередно глянув на склянки с засушенными травами. – И там синенькие цветочки, и там. На вид одно и то же растение.

– В том-то и дело! А названия разные.

– Чего ты так всполошилась? Скорее всего, попросили какого-нибудь нерадивого адепта разложить растения по банкам, а тот напутал.

Я слушала Стефана вполуха, поскольку сама тем временем бегло осматривала полки с редкими растениями. Шестое чувство подсказывало, что эти синенькие цветочки я уже видела сегодня. И не ошиблась! Не прошло и минуты, как мои поиски увенчались успехами и я поставила на стол еще одну банку с тем же содержимым, но отличным, уже третьим названием.

Интуиция не унималась. Она заставила меня прокрутить в памяти все склянки, которые я успела за день взять в руки. И тогда нашлась еще

одна пара стеклянных сосудов, содержащих схожие растения – крупные желтые цветки с мелкими зелеными листочками.

– Вот и приехали... – протянул Стефан, окидывая озадаченным взглядом ряд моих находок, а затем восторженно продолжил: – Похоже, Меган, тебе удалось взять след, на который я так долго пытался выйти!

Я ощутила, как брови поползли вверх от изумления.

– Какой след? – эхом повторила за старым знакомым, ошеломленно уставившись на него.

– Который сдвинет расследование с мертвой точки. Главное, не потерять его и узнать, кто стоит за всем этим. Тогда и выйдем на заказчика... – глаза цвета темного шоколада сияли радостью.

Казалось, Стефан увидел долгожданный свет в конце длинного темного коридора. Я не видела его таким счастливым с того момента, как открылась ему в своих чувствах. Справившись с эмоциями, он заговорил более серьезным тоном:

– Для чего применяются пропавшие растения?

Под пристальным взглядом Стефана мои щеки вмиг запылали, а пульс заметно участился.

– Прости, но тягой к знаниям я раньше не отличалась.

Было очень стыдно признаться в этом человеку, который безумно нравился. Ощущение собственной никчемности заставляло искать выход из сложившейся ситуации. И мне не пришло ничего лучшего в голову, кроме как проконсультироваться у опытного зельевара.

– Давай я спрошу у профессора Риверса.

– Нет, Меган, не нужно привлекать никого из преподавателей, – категорически произнес он. – Это чревато последствиями. Едва станет известно о пропаже растений, наш человек заляжет на дно и обрубит тем самым все концы. Нам нельзя его спугнуть, иначе не то что трех месяцев, всей жизни не хватит, чтобы разобраться в этом загадочном деле.

– В таком случае я сама попытаюсь найти ответ, – решительно заявила, когда молчание стало давить на уши. Оставаться в стороне я была не намерена.

– Каким образом? – потухшие глаза Стефана вновь вспыхнули огнем надежды.

– Схожу в библиотеку и покопаюсь там.

– Это займет немало времени... – задумчиво протянул он, однако не отклонил предложенный вариант, как это произошло ранее.

– Только если с тобой не заигрывает Хранитель. Думаю, если его о-очень хорошо попросить, он поможет найти нужную книгу в минимально

короткий срок, – усмехнулась я собственной задумке, но уже в следующее мгновение сильно пожалела о сказанном – на красивом мужском лице промелькнула тень.

– То Моррис, то безопасник, теперь еще и дух. Количество твоих поклонников увеличивается быстрее, чем я успеваю их отваживать, – в его голосе прозвучали ревнивые нотки.

Я взяла руку Стефана в свои ладони, легонько сжала ее, затем глубоко вдохнула, чтобы набраться смелости, и немного приглушенно повторила его же слова:

– Тебе не о чем волноваться. Мне нужен только ты.

Свободная мужская рука в тот же миг обвилась вокруг моей талии, а горячие губы коснулись лба.

– Спасибо тебе, любимая. Даже не представляешь, что значат для меня эти слова. Теперь никто и ничто меня не остановит. Я горы сверну, но засажу в тюрьму этого мерзавца.

От услышанного сердце заколотилось так сильно, что того и гляди могло выскочить из груди. Хоть я все еще не верила в любовь, на душе разлилось приятное тепло, а глаза предательски защипали невесть откуда появившиеся слезы.

Но о каком мерзавце все время говорит Стефан? Неужели?.. Но как?! Нет, не верю! Это не может быть правдой!

Мужской голос, полный волнения и сомнений, отвлек меня от тревожных размышлений:

– Возможно, я совершаю самую большую ошибку в жизни, вовлекая тебя в это дело, но одному мне не справиться. А помимо тебя я здесь никому не доверяю. К тому же мой интерес к пропавшим растениям не останется незамеченным, а твой – маловероятно. В любом случае, Меган, будь осторожна, как в словах, так и в действиях. И пообещай: если почувствуешь неладное, не будешь заниматься самодеятельностью и тем более не станешь ничего от меня скрывать.

– Обещаю, – еле слышно отозвалась в ответ, понимая, что иначе маг не разрешит мне принять активное участие в расследовании.

– Я не переживу, если с тобой случится что-нибудь ужасное, – Стефан вновь коснулся губами моего лба, затем тяжело вздохнул, окинул помещение внимательным взглядом и спросил: – Ты знаешь, кто имеет доступ к лаборатории?

– Чуть менее половины преподавательского состава и огромное количество адептов.

– Это плохо. Очень плохо, – судя по его виду, он был удручен услышанным. – Как же мы найдем изготовителя?.. Здесь ведутся какие-нибудь записи?

– Да, но, насколько можешь судить сам, при желании пробраться сюда не так уж и сложно, – сказала я, обводя рукой пространство перед собой. – Да и тот, кто замыслил что-то недоброе, не станет вносить свое имя в журнал учета пользователей.

– Но в противном случае не получишь ключ от шкафа, – парировал Стефан.

В этот момент прозвучал сигнал, оповестивший о конце занятия, и я занервничала. Магу следовало немедленно покинуть лабораторию. Не хватало, чтобы кто-нибудь увидел нас здесь вместе. Тогда точно сплетен и косых взглядов не избежать.

– У меня есть мысль на этот счет, только давай я поделюсь ею вечером, а то мне сейчас нужно бежать, – скороговоркой произнесла я, чувствуя, как начали потеть от волнения ладони.

К своему стыду, я солгала. Мне никуда не нужно было бежать. До лекции оставалось порядком времени – впереди значился обеденный перерыв. На ложь меня толкнул страх. Все же нам следовало вести себя осмотрительно, пока не закончится история с моей помолвкой.

Однако Стефана нелегко было провести. Он сразу понял, чем вызвана моя тревога.

– Уже ухожу, – печально усмехнулся маг. – Будет возможность – проверь, пожалуйста, каких еще не хватает растений. Если найдешь подтверждение тому, что из них можно приготовить некое запретное зелье, я расскажу тебе, что привело меня сюда.

Кровь в тот же миг запульсировала в висках. Да ради этого я готова была сегодня же перевернуть всю лабораторию и библиотеку!

– И не засиживайся в академии, иначе я отправлюсь на твои поиски, – пригрозил Стефан и покинул помещение – снова через запертые двери.

Его фраза привела меня на краткий миг в замешательство. Он менталист или просто у меня все мысли на лице написаны?..

Выждав около минуты после его ухода, я открыла лабораторию на тот случай, если кто-нибудь из преподавателей решит во время перерыва заглянуть сюда, быстро переписала в блокнот названия растений, которых по загадочной причине не оказалось на месте, и спешно убрала все за собой. Мне не терпелось поскорее улизнуть отсюда. Дело оставалось за малым – всего-то запереть шкаф. Однако стоило взять ключ и вставить его в замок, как внезапно услышала рядом с собой ненавистный мне девичий голос:

– Что хочешь там найти?

Глава 10

Я физически ощущала исходившие от Вероники волны ненависти. Ее тяжелый взгляд, полный неприязни, не предвещал ничего хорошего. Внутри стремительно нарастал страх. С каждым мгновением он все сильнее давил на грудь, заставлял ладони покрываться испариной. Однако здравый смысл все-таки возобладал над зародившейся паникой. Что Альварес мне сделает посреди бела дня, да еще в академии?

Усилием воли я заставила себя собраться, как ни в чем не бывало повести плечом и вымолвить непринужденным голосом:

– Ничего. Порядок наводила в шкафу. Заодно проверила, все ли ингредиенты есть для практического занятия. Но я уже закончила и собираюсь пойти в столовую.

Намек был прямее некуда. Тем не менее Вероника проигнорировала его. Немного помешкав, ленивой походкой она подошла ко мне и остановилась на расстоянии вытянутой руки. На меня снова навалился страх. Спокойствие рыжеволосой красотки было показным. Ее зеленые глаза полыхали недобрым огнем.

– Как продвигается расследование?

– А тебе какое до него дело? – с подозрением посмотрела я на бывшую одноклассницу.

– Плевать мне на него, – злобно выпалила она, сбросив маску. – Милашка Меган, у тебя случайно нет проблем со слухом?

– Не замечала, – протянула я, пытаюсь понять, к чему она клонит.

Вероника не стала бы бросать слова на ветер, а тем более снисходить до того, чтобы без причины искать со мной встречи, да еще в таком укромном месте.

– Я предупреждала, чтобы ты держалась подальше от Стефана? Предупреждала! Думаешь, я шутила? Ни капельки! – процедила она сквозь зубы, взмахнула рукой и совершила сложный пасс.

В тот же миг воздушный поток оторвал меня, словно пушинку, от пола и со скоростью ветра в непогожий день пригвоздил к дверце шкафа, сковал тело, не позволяя даже дернуться. Я нервно сглотнула.

– Если бы мы не были так хорошо знакомы, милашка Меган, я бы стерла тебя уже в порошок. А так по старой памяти проявлю милость и дам тебе последний шанс. Заруби себе на носу, – злобно прошептала Вероника, тыча при этом указательным пальцем мне в лоб, – будешь бегать за Стефаном и дальше – тебе конец!

– Конец? – хмыкнула я и ехидно улыбнулась. Следовало держать язык за зубами, но я хотела узнать, как далеко она собирается зайти в случае моего отказа, и начала провоцировать Альварес: – И что же ты сделаешь? Сотрешь меня в порошок? Неужели станешь мазать ручки?

– Ты права, не стану. За меня это сделает твой женишок, которому я не поленюсь отправить анонимное письмо. В подробностях опишу, чем тут занимается его неверная невестушка, пока он там дожидается ее возвращения. Сочиню пару каких-нибудь ошеломительных историй, пусть потом сам выясняет, что правда, что ложь.

– Между мной и магистром Виттером ничего нет, – выпалила я на одном дыхании, ощущая, как от гнева запылали щеки. Почему каждый норовит влезть в мою личную жизнь? – Ты сама себе придумала невесту что, а потом еще и поверила.

– Будешь кому-нибудь другому рассказывать эти сказки. Тому же Моррису. А я не слепая, видела, как вы исчезли вместе в портале посреди коридора.

– И что в этом такого? – я постаралась изобразить самый невинный вид, на который только была способна. – Магистр Виттер всего лишь протянул руку помощи – помог мне поскорее оказаться в общежитии после лекции с безопасниками.

– Вполне возможно... – согласилась она, поселив тем самым в моей душе надежду на благополучный исход в конфликте. – Но ты ни за что меня не убедишь, что пару мгновений назад вы читали здесь книжки. Твои губы до сих пор горят от поцелуев. Так что, милашка Меган, держись от Стефана подальше. В противном случае обещаю – письмо не заставит себя ждать.

Магия бурлила в крови, рвалась наружу. Руки так и чесались запустить в рыжеволосую девицу магический шар из жидкого льда, который вмиг остудил бы ее. Но шестое чувство подсказывало, что сейчас не время вступать в борьбу со взбесившейся Вероникой и следует сохранить в секрете наличие в теле другой стихии хотя бы до тех пор, пока не научусь обращаться с ней должным образом.

– Ну что же, – с наиграно тяжелым вздохом произнесла я и не без страха продолжила: – Тогда и мне придется всем рассказать, что ты лишилась дара.

Крылья девичьего носа затрепетали от гнева, щеки покрылись пунцовыми пятнами, а тело стало напоминать натянутую до предела струну, которая, казалось, того и гляди порвется в любую секунду. Я оцепенела от ужаса. Мне еще не доводилось видеть ее в подобном состоянии.

– Ну ты и змея... – прошипела Вероника, сжав кулаки до побелевших костяшек.

В ее прищуренных глазах горело неистовое пламя. Я уж подумала, что все, мне конец. Точно магичка разожжет костер прямо в лаборатории и поджарит меня. Тем не менее продолжила проверять выдержку Альварес на прочность:

– На себя посмотри!

– И кто тебе наплел? – вопросительно изогнулась ее бровь. – Небось, старая перечница. Я была лучшего о ней мнения. Не думала, что у нее язык как помело. Но ничего... не хотела по-хорошему, будет по-плохому... Годик доработает, а там на покой пойдет.

Я ощутила, как с лица схлынула кровь, а сердце затрепетало в груди. Что Вероника о себе возомнила?! Не ей это решать, а магистру Алкиною! Тогда почему она рассуждала так, словно ей было под силу устроить подобное? И меня охватило дурное предчувствие...

– Ну вот расскажешь ты, что дальше? Начнем с того, кто тебе поверит? – с ухмылкой продолжила Альварес. Быстро же ей удалось взять эмоции под контроль.

– Поверит, не поверит... Разве это главное? Тень-то ляжет на твою репутацию, – с не меньшим ехидством отозвалась я.

– Я не стану из-за этого переживать. Мне больше не нужен дар, – судя по дрогнувшим мускулам на лице, она кривила душой. – Моя работа никак с ним не связана.

– Что случилось, Вероника? – произнесла я вкрадчивым голосом, надеясь, что она откроется. – Как так вышло, что ты потеряла его?

– Не пытайся меня разжалобить, мозгоправ из тебя никудышный. В последний раз повторяю: Стефан мой! И только мой! Тебе же в качестве утешительного приза дам совет: хочешь выйти замуж за Морриса – соблазни его, позволь ему отвести на себе душу, тогда он станет и есть, и пить из твоих рук. Так что бросай ты свои игры в следователя и езжай отсюда подальше. Здесь без тебя будет гораздо лучше.

Ее слова невольно возродили в моей памяти картинки, которые я стремилась забыть. Тошнота в тот же миг подступила к горлу. Однако я нашла в себе силы ответить:

– Стефан не вещь. Не тебе решать, с кем ему быть.

– И уж тем более не тебе, вечно помолвленная Меган! Вот увидишь, всего одна ночь в моих объятиях – и он в твою сторону даже не посмотрит, напрочь забудет о твоём существовании. Твои руки связаны, а мои нет!

Мне хотелось выпалить, глядя Веронике в глаза, что Стефан любит меня. И только меня! И ни за что не ляжет с ней в кровать, но вместо этого пришлось закусить губу и молча снести унижение.

Осознав, что я не желаю с ней спорить, Альварес совершила очередной сложный пасс, и ко мне вернулась способность двигаться. Она не добавила больше ни слова, а одарила меня триумфальной улыбкой и спешно покинула лабораторию.

Я долго стояла в оцепенении и смотрела на закрытую дверь. Стефан любил меня, и я это знала. Он не раз доказывал мне свою любовь. Тогда почему ее слова причинили моему сердцу такую боль? Нет! Я не

поддамся на ее провокацию! Именно этого она и добивалась – посеять в душе зерно сомнения, рассорить нас. Но Веронике не удастся!

Воодушевленная собственными мыслями, я направилась на лекцию к безопасникам, после которой – прямиком в библиотеку. Теперь, когда поняла, насколько Стефан мне дорог, насколько плохо без него, я собиралась и сама свернуть горы, только бы остаться с ним... Мы оба были достойны счастья.

Часы показывали половину девятого, когда я наконец-то нашла то, что искала. Поскольку никого на тот момент в читальном зале уже не было, я позволила себе вскрикнуть от счастья, но уже в следующий момент ужаснулась собственной находке. За такое могли запросто убить...

Гонимая страхом и голодом, я вскочила со стула, сдала Хранителю увесистый фолиант, не забыв на прощание бросить ему воздушный поцелуй, и опрометью бросилась к выходу из академии. До дверей оставались считанные шаги, когда кто-то цепко ухватил меня за запястье и утанул в образовавшийся портал. Я даже пискнуть не успела.

Всего мгновение темноты – и меня окружила хорошо знакомая обстановка. Я даже испугаться не успела. Стоило умопомрачительному запаху столь любимого парфюма и аромату запеченного мяса коснуться моего носа, как широко заулыбалась. Я была уверена, что меня ожидал сытный и вкусный ужин в компании красивого мужчины. Однако стоило обернуться и взглянуть на своего похитителя, как подумала, что лучше всего в данную минуту прямиком направиться к себе в спальню и сидеть там до тех пор, пока он не остынет.

– Меган, я же просил не засиживаться, – его голос дрожал от злости и... тревоги. Темно-карие глаза превратились в черные угольки и металы молнии.

– Чего ты так взвился? – не без обиды отозвалась я, недоуменно уставившись на Стефана, который оставил мой вопрос без внимания.

– Леди Хант, следовало бы почаще тебя наказывать в детстве и научить слушаться взрослых.

– Хочешь заняться моим воспитанием? – я надеялась, что игривый тон разрядит обстановку.

– Бедная моя голова! С тобой она поседет в разы быстрее, – с укором взглянул он на меня.

Внезапно перед внутренним взором предстал образ Стефана, голову которого окрасила седина, и мои губы расплылись в нежной улыбке. Я не удержалась и запустила пальцы в его густые волосы.

– Ты и в старости будешь очень красивым. А пару серебристых прядей лишь прибавит тебе сейчас шарма и привлекательности.

– Меган, мне не до шуток! Даже не представляешь, чего я успел себе напридумывать, пока сидел здесь и ждал твоего возвращения, а потом

стал каждые десять минут мотаться в эту дурацкую академию, чтобы проверить, все ли с тобой в порядке.

Возможно, мне следовало иначе отреагировать, сказать, что подобного впредь не повторится, что сильно виновата перед ним, однако вместо этого я сомкнула у него за спиной руки и прижалась к мускулистой груди.

– Со мной ничего не случилось.

– Чему безмерно рад, Меган! Но тебе следует знать, что преступники обладают уникальным свойством – чувствовать, когда следователи наступают им на пятки. Одни начинают залегать на дно, а другие, наоборот, проявлять агрессию, – наставительным тоном произнес он, однако я чувствовала, как в нем постепенно спадает напряжение.

Пользуясь моментом, одним махом положила конец нашим препирательствам.

– Зато мои труды не прошли даром! – выпалила с довольным видом. В темно-карих глазах Стефана вспыхнула надежда. – Ты оказался прав, из пропавших растений и еще парочки не таких уж редких трав можно приготовить весьма интересное зелье, «слезу феникса». Или как его иначе еще называют – эликсир радости.

– Почему его так называли? – достаточно резко спросил он и отстранился.

– Из-за сложного процесса изготовления и эффекта, которое оно оказывает после употребления.

– Можно поподробнее? – Стефан подошел к окну и забарабанил указательным пальцем по подоконнику, что сильно меня озадачило.

– Если верить книге, древней, как наша империя, то при варке зелья из специальной стеклянной трубки должно вытекать не более пятнадцати капель зелья в час, то есть по капле в четыре минуты, иначе оно не приобретет своих уникальных качеств.

Стефан задержался у окна лишь на пару мгновений, а затем с грохотом отодвинул стул и уселся за стол. Казалось, он не находил себе места.

– В чем же его уникальность?

– Всего одна капля эликсира дарует человеку неопишемое чувство радости, две – позволяет ощутить себя императором, а после трех – у него вырастают крылья. Не в прямом, конечно, смысле.

– А после четырех? – спросил он, и я уловила в его голосе нотки сарказма, смешанные с горечью и разочарованием, что окончательно привело меня в замешательство.

– Я думала, ты обрадуешься.

– Прости, Меган. И огромное тебе спасибо! – натянуто улыбнулся маг. – Ты проделала колоссальную по объему работу. Мне бы понадобилась не одна неделя, чтобы выяснить, что к чему.

– Что не так, Стефан? – я смело накрыла мужскую руку своей, и маг легонько сжал ее.

Таким растерянным мне еще не доводилось видеть его. Казалось, даже широкие плечи bruneta поникли, хоть он и старался не подавать вида, что сильно расстроен. Тишина стала нещадно давить на уши. Прошла вечность, прежде чем Стефан с тяжелым вздохом произнес:

– Признаюсь, я ожидал услышать совсем иное. Уверен, ты отыскала именно то, что меня сюда привело, но я пока не знаю, как связать одно с другим, – и вновь в комнате воцарилось молчание, которое вскоре было нарушено самим магом: – Ты знаешь кого-нибудь, кто является одновременно и сильным предсказателем, и хорошим зельеваром?

– Чтобы смог приготовить подобный эликсир? – уточнила я. Получив от него энергичный кивок, вперила взглядом в магический светильник и нараспев протянула: – Хм... Дай подумать. Преподаватели вряд ли стали бы заниматься подобным делом из боязни потерять место, к тому же среди них, помимо профессора Винтер, нет сильных предсказателей. Но она далека от эликсиров. А из адептов... Первогодок я не знаю, да и судя по всему, они тебя не интересуют. Есть в академии парочка хороших предсказателей, которые могут не только погоду на неделю вперед предугадать, однако не слышала, чтобы они проявляли особые способности к зельеварению.

– А что скажешь о своих одноклассниках?

– Кроме Вероники, никого не стала бы выделять из своей группы. Альварес всегда рвалась к знаниям. Думаю, если она захотела бы, то освоила бы процесс изготовления эликсира. Но как бы сильно мне не нравилась Вероника, не стану на нее наговаривать. Ей такое не под силу проверить.

– Почему? – склонил Стефан голову набок, показывая свой интерес.

– В академической лаборатории подобное зелье не сварить. В первую очередь из-за ограниченности во времени. За одно практическое занятие получишь горькие слезы, к тому же ее самостоятельность не осталась бы без внимания преподавателей.

– А в домашних условиях?

– Исключено, – без промедления опровергла его мысль. – Для варки этого зелья нужно иметь хорошо оборудованную лабораторию, да еще и в укромном месте. Между прочим, эта гадюка заявила сегодня ко мне сразу после твоего ухода.

– Что хотела? – от меня не укрылось, как Стефан вмиг напрягся.

– Угрожала, что отправит анонимное письмо Джеральду, если я не прекращу с тобой видеться.

– Только на словах или магию тоже пустила в ход? – его губы сжались в тонкую линию. Стефан начал злиться.

– Пустила... – отозвалась я, понутив голову.

– Ты выдала наличие второй стихии?

– Нет.

– Какая же ты у меня все-таки умница, Меган, – нежность в его голосе была подобна бальзаму на сердце, которое сегодня изрядно потрепала Вероника своими язвительными высказываниями. – Это все?

– Альварес собирается затащить тебя в постель, – выпалила я, ощущая, как запылали от смущения мои щеки.

– И ты боишься, что подобное может произойти? – уголок его красивых губ слегка дернулся, отчего мне показалось, что Стефан с трудом сдерживал рвущуюся наружу улыбку.

– Не знаю, – уклонилась я от прямого ответа и опустила глаза на свои руки, которые лежали на коленях и теребили приятную на ощупь ткань юбки. А затем – без понятия, что на меня нашло – я еле слышно произнесла: – Мама говорила, что это нормально, когда у мужчины есть связи на стороне до свадьбы... и после...

Невзирая на собственные слова, мысль о том, что Стефан окажется в объятиях Вероники, принесла мне немало боли. Я ощутила, как горло сжал сильный спазм, а на глаза навернулись слезы. Видимо, от мага не укрылось мое состояние, поскольку он взял мою левую руку в свои ладони и прижался к ее внутренней стороне горячими губами.

– Эх, Меган, Меган... Учи-учи – одни двойки! Ну что же, придется повторить все сначала, – с наиграно тяжелым вздохом отозвался Стефан. – Вероника не вызывает у меня никакого интереса в этом плане. И ложиться с ней в постель я точно не собираюсь. С тобой же все иначе... С каждым днем мне все сложнее сдерживаться. Уже хочется наплевать на это расследование и поступить самым эгоистичным образом, но мне этого никогда не позволит ни совесть, ни воспитание, ни страх потерять тебя. Надеюсь, тема на этом исчерпана. Ужинать будешь? – сменил он резко тему, едва получил кивок в знак ответа.

– Спрашиваешь? – восторженно воскликнула я, отчего Стефан немного поморщился, однако через мгновение широко заулыбался. – Я такая голодная, что одна сейчас готова умять целый окорок. Но прежде я все-таки хочу услышать, что тебя привело в этот город, иначе умру от любопытства.

На некоторое время в комнате воцарилась нестерпимая тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов да стучащих от волнения в голове молоточков. Стефан не сводил с меня глаз. Судя по его напряженному выражению лица, он продумывал, что рассказать мне, а что нет. Однако я намеревалась по возможности вытянуть из него все, что ему известно.

– Ну что же... Раз обещал – значит, придется рассказать, – наконец-то заговорил Стефан. – Я расследую загадочные смерти Тима Финдинга и Логана Кристенбери. Думаю, ты наслышана о них.

– Конечно! После их внезапной кончины весь Кэрберли стоял на ушах. Что с ними случилось? – с замиранием сердца спросила я и подвинула стул поближе к Стефану.

– Оба умерли у себя дома, в собственных постелях, при весьма странных обстоятельствах. У Кристенбери ночью случился сердечный приступ, хотя, со слов его отца, он никогда не жаловался на здоровье. К сожалению, его нашли мертвым лишь во второй половине следующего дня. Финдинг же скончался ранним утром. Проснулся на рассвете оттого, что ему стало трудно дышать, успел попросить камердинера вызвать целителя, однако когда тот прибыл, Тим был уже мертв.

– Их отравили? – предположила, осмыслив услышанное.

– Никто не знает, – пожал он плечами. – Кровь обоих мужчин проверяли на специальных артефактах, но ни один из них не показал наличие яда. В итоге их смерти остались пока неразгаданными.

– И вправду странные истории. Думаешь, они как-то связаны между собой? – спросила я, сильно прищурившись.

– Вполне возможно... – уклонился Стефан от прямого ответа.

– Если их на самом деле убили, тебе будет сложно найти виновного в их смерти, – сочувственно посмотрела я на него, однако в следующее мгновение ощутила, как внутри все похолодело от страха. Гулко сглотнув, спросила дрожащим голосом: – Но что ты здесь делаешь? Почему сказал, что пытаешься оградить меня от опасности? Каким образом я имею к ним отношение? – молчание затягивалось. Маг не торопился что-либо объяснять, и тогда я надавила на него: – Стефан!

– Хорошо, я все объясню, только ты не поверишь мне, – в темно-карих глазах вновь поселилось беспокойство.

– Позволь это мне решать.

– Я на самом деле уверен, что смерти Тима и Логана неслучайны. И убил их один и тот же человек, – он замолчал на несколько мгновений, нагоняя на меня еще больше страха. – Джеральд Моррис.

Имя собственного жениха прозвучало из уст Стефана так громко, словно грянул гром посреди тихого вечера. Дыхание резко перехватило, пол начал уходить из-под ног, а внутри все задрожало.

– Нет... – прошептала одними губами. – Не может быть... Джеральд не мог так поступить со своими друзьями. Логан был ему как брат.

Я смотрела на Стефана, молясь про себя, чтобы он сказал, что это была глупая шутка. Однако выражение его лица говорило об обратном. Тем не менее маг не сделал ни единой попытки, чтобы убедить меня в правоте

своих слов. Просто сидел, сцепив руки в замок, и смотрел на магический светильник.

– У тебя есть что-нибудь, что указывало на него хотя бы косвенно? – спросила я, все еще силясь осознать услышанное.

– Ничего, – едва заметно покачал он головой.

– Тогда почему ты решил, что к их смертям причастен Джеральд? – в груди стремительно росло негодование.

– Так говорит мне моя интуиция, – голос Стефана прозвучал достаточно резко и холодно. Он почувствовал мое недоверие и надел маску непроницаемости и показного спокойствия.

– Разве одной интуиции достаточно, чтобы обвинить человека в столь ужасных поступках? Да, Джеральд – мерзавец, развратник, но не убийца! Ему незачем убивать своих друзей.

– Ты защищаешь его, – в мужском голосе прозвучал укор.

– Да! Защищаю! Из-за своей ненависти ты уже не знаешь, что приписать Моррису. Ты помешался на нем, – выпалила я и уже в следующее мгновение пожалела о сказанном. Красивое лицо Стефана исказила гримаса боли. – Прости...

– Лучше бы я ничего тебе не говорил... – маг не усидел на стуле, достаточно резко поднялся и вновь подошел к окну, за которым царил темнота. – Мои действия, Меган, продиктованы исключительно заботой о тебе. Если твой жених на самом деле причастен к их смертям, ему не составит труда при желании избавиться и от тебя.

Глядя на поникшие мужские плечи, я пришла к выводу, что слишком быстро осудила своего защитника. Скорее всего, у него имелся в рукаве козырь, который он приберег напоследок. Мне понадобилось около минуты, чтобы успокоить своего внутреннего борца за справедливость, после чего я уже с холодной головой подошла к Стефану, прижалась щекой к его спине и сомкнула руки на животе. Он заметно вздрогнул.

– Помоги мне разобраться в ситуации, – вкрадчивым мягким голосом заговорила я, всячески желая, чтобы воцарившаяся в гостинной напряженная атмосфера исчерпала себя.

– Зачем? – пожал он в очередной раз плечами. – Ты же мне все равно не веришь.

– Я хочу тебе поверить, – прошептала и сильнее прижалась к нему. Я не имела права позволить пропасти лечь между нами. Не теперь, когда мы так нуждались друг в друге. – Просто объясни, что натолкнуло тебя на эту мысль, ведь они умерли с разницей в два месяца.

Молчание затягивалось. Мне казалось, Стефан уже не заговорит. Однако спустя целую вечность он произнес:

– Я пришел к подобному выводу не сразу. И долгое время сомневался в собственных суждениях. Но у этих смертей есть один схожий момент.

– Какой?

– Вечером, накануне кончины, и Тим Финдинг, и Логан Кристенбери кутили в компании своих друзей.

– В загородном доме Джеральда? – без промедления предположила я.

– Нет, – Стефан повернулся и заключил меня в объятия. – Каждый раз места были разными. В первом случае они собрались в поместье Гринвудов, а во втором – у самого Кристенбери.

– Хм... – протянула я, обдумывая услышанное. – Но почему ты подумал на Морриса, а не на того же Ройвена? Скорее всего, он там тоже был.

Упомянутый мною молодой человек имел дурную славу в высшем обществе. Наверное, еще ни один «званный ужин», на котором он присутствовал, не обошелся без драки.

– Был. Но со слов того же Ройвена, за пару дней до смерти Моррис и Кристенбери сильно повздорили. Правда, накануне гибели Логана они снова помирились. И еще Ройвен обмолвился, что пирушка тогда выдалась на славу и такого веселья он не припоминает.

– «Слеза феникса»! – осенило меня внезапно.

– После твоего рассказа я тоже пришел к подобному выводу. Но пока не знаю, что делать с открывшимися сведениями. Возможно, кучка аристократов на самом деле употребляет порой это зелье, чтобы испытать новые ощущения, почувствовать себя всемогущими, однако к расследованию убийств это никак нас не приблизило. Мы в тупике. Тем не менее я по-прежнему совершенно уверен, Меган, что это он. Чутье в расследованиях меня еще ни разу не подводило. Без понятия, зачем Моррису понадобилось убивать друзей и как он провернул все, не оставив после себя ни следа, ни свидетелей, но это точно он.

– Кто-нибудь знает, откуда взялось на пирушке зелье?

– Даже если и знает, будет молчать. Да и эликсир – это мелочи. Кто бы его не принес, он выкрутится в два счета. Нашел, подарили... А вот если бы это был особый яд – дело другое.

Картина вырисовывалась хуже некуда. Если бы не мои чувства к Стефану, я бы точно сочла его за одержимого ненавистью и желанием покончить с Джеральдом. Но он был искренне убежден в своей правоте. И она потихоньку начала передаваться и мне. Нам ничего не оставалось, кроме как опровергнуть его гипотезу или же доказать ее.

– Что привело тебя в Лэнгли? – уже во второй раз спросила я, вспомнив, что так и не получила ответа.

– Когда месяцы поисков не дали никакого результата, я отправился к сильной предсказательнице, готов был выложить любую сумму, лишь бы

она сказала, верны ли мои догадки и где искать доказательства. Но тут неожиданно возникли сложности. Она так и не смогла разглядеть, кто за этим стоит, сказала, что видение заблокировано, словно кто-то хорошенько поработал над тем, чтобы никто не смог докопаться до истины. Единственное, что ей удалось узнать за весь сеанс – зло берет свое начало в стенах этой академии.

– Получается, тот, кто заблокировал видение, тоже является предсказателем, – размышляла я вслух. – Не совсем понимаю, как можно добиться подобного, но, скорее всего, это происходит при проведении какого-то сложного ритуала, который требует немало магических сил... – стоило мне закончить фразу, как сердце ухнуло вниз. Наконец-то кусочки головоломки начали складываться. – Кажется, я знаю, кто причастен к блокировке видений!

– Кто?!

– Вероника Альварес, – с полной уверенностью выпалила я и, заметив в глазах Стефана недоверие, поспешила объяснить, что заставило меня прийти к подобному умозаключению: – Как я узнала совсем недавно, накануне защиты диплома Вероника потеряла дар. Скорее всего, спроси у нее сейчас, как такое могло произойти, она явно скажет, что хотела произвести на комиссию впечатление, предречь что-нибудь ошеломительное. Но я уверена, что Альварес провела некий очень энергоемкий ритуал, в результате которого ее дар полностью выгорел.

– Как тогда ей удалось защитить диплом? – в голосе Стефана слышалась озадаченность.

– А вот тут вторая странность вырисовывается. Магистр Алкиной сделал все, от него зависящее, чтобы помочь несчастной девушке закончить академию, а затем еще и получить здесь место преподавателя.

– Зачем магистру Алкиною это понадобилось? Альварес ему родственницей приходится, что ли?

– Вряд ли, – спешно отмела я версию Стефана. – Будь у нее такой родственник, как наш ректор, Вероника не стала бы язык за зубами держать. А вот подхалимничать она любила. Так и вилась вокруг куратора. Но я ни разу не замечала ни во взглядах, ни в действиях магистра Алкиной заинтересованности в Веронике. Тут что-то другое, более коварное...

– Значит, стоит пригласить ее в гости и попробовать вывести, что привело к выгоранию дара.

– Плохая идея, – отстранилась я от него и начала мерить комнату небольшими шагами. – Признаюсь, я совсем не доверяю Альварес. Не нравится мне ее интерес к тебе. Возьми-ка ты лучше бутылку чего-нибудь горячительного и сходи-ка к нашему узурпатору, поговори с ним по душам. Как бы мы друг друга не любили раньше, я не могу сказать о нем ничего плохого. Он справедливый человек. И мне не раз

приходилось убеждаться в этом. Думаю, от вашей беседы толку будет больше, чем от твоей встречи с Вероникой.

– Который час?

– Почти девять. Самое время!

– Пожалуй, я прислушаюсь к твоему совету и загляну к нему на часик-другой. Ты у меня золото!

Стефан, словно вихрь, подлетел ко мне, быстро поцеловал в щеку, широким шагом подошел к буфету, достал из него сперва румяный кусок хорошо прожаренного мяса, который поставил на стол, затем вернулся за темно-зеленой бутылкой.

– Приятного аппетита, Мэг! И прости, что не составлю тебе компанию этим вечером. До завтра! – выпалил он скороговоркой и рванул к двери.

– Как до завтра?! – недовольно воскликнула я вслед. – Хочешь, чтобы я за ночь все ногти сгрызла от любопытства?

– Поверь, лучше нам увидеться завтра. Если ты, конечно, не желаешь в ближайшие выходные отправиться в храм и стать леди Виттер, – недвусмысленно намекнул он, быстро подмигнул и вылетел из комнаты со скоростью молнии.

Лицо запылало румянцем смущения. Желая унять жар, призвала магию и приложила ледяные ладони к щекам, тем временем как запретные мысли продолжали блуждать в голове. Выругавшись про себя, уселась за стол и принялась ужинать. Одна. И это казалось мне непривычным и немного пугающим. Прошедшие две недели перевернули мой внутренний мир, заставили переосмыслить жизненные ценности. Все больше понимая, что моя жизнь без Стефана будет походить на жалкое существование, я дала себе зарок: независимо от того, как будут развиваться события, к концу года верну Моррису помолвочное кольцо и все-таки стану леди Виттер. И точка!

Глава 11

Я сидела в тишине, наслаждалась превосходно приготовленным окороком, причмокивая от удовольствия, что могла позволить себе только в одиночестве, когда услышала настойчивый стук в дверь. В мою дверь, а не Стефана, у которого находилась в данный момент.

Рука с вилок застыла в воздухе. Я задержала дыхание, прислушиваясь к каждому шороху. В душе теплилась надежда, что незваный гость уйдет. Но стук повторился, эхом разнесся по общему коридору. Кому-то не терпелось увидеться со мной. И это именно тогда, когда Стефан ушел к магистру Алкиною. Как же все не вовремя!

Едва стук повторился в третий раз, я положила столовые приборы на тарелку, наспех вытерла губы салфеткой и перешла в свою гостиную через мужскую спальню, где, как и всегда, царил полнейший порядок. На мгновение я замерла у двери, сетуя на то, что артефакторы до сих пор не изобрели магической вещицы, которая позволяла бы узнать, кто стоит по ту сторону деревянной преграды.

От страха сердце рвалось из груди, а тело покрывалось холодным липким потом, однако я собрала остатки храбрости и открыла дрожащими пальцами замок. Стоило увидеть своего незваного гостя, облегченно выдохнула, вытерла о юбку вспотевшие ладони и радушно улыбнулась.

– Добрый вечер, леди Хант. Простите за столь поздний визит, надеюсь, не помешала, но дело очень срочное, – профессор Кид старалась сохранять внешнее спокойствие, однако было видно, что она сильно нервничала. Что ее так взволновало? Что привело ко мне в это время?

Я окинула женщину беглым взглядом и увидела, что она держала в руке исписанный лист бумаги. И сама ощутила беспокойство.

– Таким гостям, как вы, профессор Кид, я всегда рада, – отозвалась, с трудом отведя глаза от письма, и раскрыла дверь пошире, чтобы впустить соседку.

– У вас уже был день рождения? – просила она, едва мы вошли в гостиную. Ее вопрос поверг меня в замешательство.

– Да, в прошлом месяце...

– Значит, примите немного запоздалый подарок, – она заметила мой растерянный вид и продолжила: – Я говорила, что история с долгами вашего отца показалась мне странной. И, как выяснилось, была права! Прочтите это сами, – сказала женщина, протянув исписанный с двух сторон лист бумаги.

Читать чужие письма мне еще не доводилось. Поэтому не сразу решилась взять его, хотя шестое чувство подсказывало, что в данную минуту следует закрыть глаза на этот пункт и последовать совету профессора Кид. Тем более она сама этого желала.

Первые строки я пропустила. Они касались непосредственно владелицы письма, написанного лордом Кейдом Гренадор – ее младшим братом. А вот ближе к середине речь пошла о Хантах. Там говорилось, что мой отец действительно задолжал троим многоуважаемым аристократам приличную сумму денег – долг впоследствии за папу уплатил Джеральд Моррис. Однако цифра была не столь уж значительной, как ходили слухи, и вряд ли привела бы к разорению Хантов. К тому же, со слов одного крупного винодела, у отца в этом году выдался небывалый урожай редкого сорта винограда, над которым он столько корпел. После его продажи Ханту-старшему не составит труда рассчитаться с Моррисом-младшим и укрепить свое материальное положение.

В заключении автор письма говорил, что результаты этого маленького расследования повергли его в шок, поскольку он и сам верил, что Ханты находились на грани разорения, и не понимал, кому понадобилось распускать подобные слухи, которые могли подорвать репутацию многоуважаемого лорда.

Прочитанное повергло меня в шоковое состояние. Ноги отказывались держать свою хозяйку, и я плюхнулась на стул, совершенно не заботясь о этикете. Мое состояние сложно было описать. Хотелось смеяться и плакать одновременно. Мне понадобилось некоторое время, чтобы еще раз пробежать глазами по неровным строчкам, убедиться, что ничего не привиделось, переосмыслить открывшиеся сведения. Отец не лгал мне! Волноваться на самом деле было не о чем!

– Даже не представляете, как я вам благодарна!

С этими словами я вскочила с места, словно взведенная пружина, и бросилась обнимать свою спасительницу. Женщина на несколько мгновений опешила. Подобное поведение осуждалось в высшем обществе. Но меня нисколько сейчас не волновало, что соседка подумает о моем воспитании. Я не знала, как выразить иначе признательность, которой не было границ. Сколько бы еще я терзалась сомнениями и переживала за родителей, если бы профессор Кид не проявила инициативу и не попросила своего брата разобраться в этом запутанном деле?

Эмоциональный всплеск все же дал о себе знать, и слезы невольно потекли по щекам. Это были слезы непередаваемой радости. Казалось, я наяву услышала звон упавших цепей. Душа затрепетала, ощутив вкус свободы. Теперь она вольна была делать все, что ей заблагорассудится. Отныне меня ничто не могло остановить. Я твердо решила нарушить договоренность с Моррисами, с каждым днем все больше походившую на занесенный над моей головой меч.

Как только я пришла в себя, разжала объятия и озвучила поселившийся в голове вопрос:

– Но кому понадобилось распускать об отце подобные слухи?

– Думаю, ответ лежит на поверхности, – загадочно произнесла профессор Кид. – Я рада, что принесла вам хорошие вести. Дело осталось за малым, и, насколько мне известно, им занимается магистр Виттер. Он заходил ко мне на прошлой неделе, интересовался, нет ли вестей от Кейда, – пояснила соседка до того, как я успела что-либо спросить. – Наверняка со дня на день он предоставит вам точные цифры по долгам лорда Ханта. Вполне возможно, брат упустил кого-то из виду. Но я уверена, даже если ваш отец задолжал еще парочке состоятельных аристократов, волноваться вам не о чем. Смело делайте шаг в счастливое будущее.

Профессор Кид отказалась выпить со мной чая, сославшись на усталость и желание лечь сегодня пораньше, хотя очень хотелось, чтобы она составила мне компанию. Проводив гостью, я вернулась в соседскую гостиную, чтобы убрать со стола. Я делала все крайне медленно. Надеюсь, что вот-вот распахнется входная дверь и в комнату войдет Стефан. Представляла, как сильно он обрадуется, когда узнает, что ситуация с долгами отца не такая уж и страшная, что без промедления может приступить к переговорам о покупке родового поместья. Ведь угрызения совести, подобно острым колючкам, неустанно терзали мою душу. Я не могла допустить, чтобы Стефан или его родители по моей вине отказались от мечты всей своей жизни.

Один час ожиданий сменился другим, а мага все не было. И тогда я отправилась спать. Видимо, мужчины нашли общий язык и решили потолковать о жизни.

Несмотря на позднее время, сон не желал забирать меня в свои объятия. Слишком волнительным был день, слишком много вопросов поселилось в голове, и они не позволяли расслабиться. Я неустанно думала, пыталась найти ответы, и когда складывалось впечатление, что вот-вот разгадаю загадку, появлялась новая составляющая, рушившая хорошо выстроенную мною гипотезу.

Если предположить, что Логана и Тима убил все-таки Джеральд, хотя мне по-прежнему верилось в это с трудом, как ему удалось провернуть подобное? Какую он преследовал цель? Неужели Вероника на самом деле замешана в этих преступлениях? Если да, как они познакомились? В те редкие минуты, когда жених приезжал ко мне? Сомнительно. Джеральд не относился к тем, кто стал бы завязывать знакомство или вступать в разговор с первым встречным, пусть даже с такой красивой девушкой, как Вероника.

Хоровод мыслей в какой-то момент все же убаюкал мое сознание, и я погрузилась в крепкий сон, надеясь, что новый день даст ответы хотя бы на часть этих вопросов.

Снедаемая любопытством, я проснулась намного раньше обычного. Мне не терпелось узнать, что Стефану удалось выяснить у магистра Алкиноя о моей бывшей однокласснице. А еще хотела как можно скорее поделиться с ним новостью о долгах отца.

Вскочив с постели, накинула халат, пригладила рукой волосы и метнулась в гостиную в надежде увидеть там немного помятого соседа, сидящего за столом с утренней газетой, но там никого не оказалось. Я приложила ухо к стене. Ничего. Тишина. И это показалось мне очень странным. Первым порывом было растворить преграду и убедиться, что со Стефаном все в порядке. Но разве я могла заявиться в подобном виде в спальню к мужчине? После недолгих раздумий пришла к выводу, что, скорее всего, он засиделся вчера допоздна у магистра Алкиноя, вот и отсыпается.

С этими мыслями я вернулась в спальню и принялась приводить в порядок постель, которая напоминала поле боя. Скомканная простыня сползла на пол, обнажив светло-серый матрас. Спала я этой ночью плохо. Просыпалась от воя химер. Мешало даже тиканье часов, доносившееся из соседней комнаты.

События вчерашнего дня продолжали терзать сознание. Каждую минуту я то и дело прокручивала их в голове. Еще было раннее утро, а мозг уже начинал закипать. Желая успокоиться и привести мысли в порядок, направилась в душ. Прохладные жесткие струи воды возродили в памяти то, что я напрочь забыла.

«...Одно мое слово – и отец потребует немедленно вернуть все долги твоего драгоценнейшего...» – раздался в ушах противный голос отпрыска известного банкира. Захотелось немедленно рвануть в студенческое общежитие, спросить у Амира, что он пытался тогда сказать.

С каждым мгновением мне все больше казалось, что адепт имел в виду вовсе не моего отца. Тогда кто связался с Риггом? Брат, с намерением спасти нашу семью, или все же... Джеральд? Но зачем? Ему не хватало денег, чтобы покрыть папины долги?

Гонимая новыми вопросами и желанием поделиться со Стефаном своим умозаключением, я выскочила из ванной, словно слетевший с ладони огневика файербол, наспех вытерлась полотенцем и надела первое попавшееся на глаза платье. Но затем так же быстро сняла его. Я по-прежнему продолжала прятать ошейник с блокатором стихии, который мог сойти за украшение. Исчезло и намерение прорваться в мужскую спальню, как только я вернулась в гостиную. Мне казалось это не совсем правильным...

Кофе дымился в чашках, а Стефана все не было. И тогда сердце охватила тревога. Что, если магистр Алкиной заодно с Вероникой? Не медля больше ни секунды, я рванула к стене и уже через мгновение оказалась в залитой солнцем спальне. Шторы были раздвинуты, окно открыто, покрывало на кровати тщательно разглажено, словно владелец комнаты и не ложился этой ночью. Не обнаружила я и пижамных штанов, в которых он наверняка спал. Не доносился из ванной и шум льющейся воды.

– Стефан, – нерешительно позвала его. Ответа не слышалось, и я произнесла намного громче: – Стефан!

Когда он не откликнулся в очередной раз, я направилась в гостиную. Стоило туда войти, как замерла от представшей глазам картины. Подобного я точно не ожидала увидеть.

Стефан пребывал в полном здравии. К моему удивлению, в столь ранний час он принимал гостей. Вернее, гостя. Мужчина лет пятидесяти с выправкой стражника был таким же высоким и широкоплечим, как и

мой старый знакомый. Темно-серая, почти черная форма следователя подчеркивала его строгие черты лица. Светлые коротко стриженные волосы отливали серебром в свете ярких солнечных лучей.

Я сразу поняла, что гостем Стефана являлся его бывший начальник. Но что привело его сюда с утра пораньше? Открылись новые факты в расследовании? Скорее всего, так и было, поскольку хозяин сей скромной обители, уже одетый в черную рубашку и брюки, гладко выбритый, держал в руках кожаную папку и с серьезным видом вчитывался в какие-то данные. Судя по движению губ, Стефан делал порой замечания, на что получал от начальника ответ, однако до меня не долетало ни звука. Полог тишины не позволял им ускользнуть.

Мое присутствие было здесь сейчас лишним. И я решила поскорее вернуться к себе. Но стоило мне начать пятиться, как незнакомец взметнул на меня чуть раскосые глаза. Хвост саламандры! Попалась! Что сейчас будет?

Ранее я считала, что у Стефана и магистра Алкиноя тяжелый взгляд. Пфф... Глупости. Взгляд этого мужчины мог не только пригвоздить к месту, но и испепелить, заставить тебя пожалеть о том, что ты появился на свет. Внутренний голос робко шептал, чтобы я немедленно брала ноги в руки и уносила их отсюда поскорее. Но я будто впала в оцепенение под его лишающим воли взглядом, не могла пошевелиться, не то чтобы скрыться из виду. Следователь рассматривал меня с неподдельным интересом. Ничто в нем не выдавало презрения или негодования за нарушенное мной уединение.

В какой-то момент Стефан проследил за его взглядом и, заметив меня, взмахом руки снял полог тишины.

– Доброе утро! – с вымученной улыбкой проговорила я, на что немолодой мужчина едва заметно кивнул. – Пожалуй, я позже зайду. Хорошего дня!

Не медля ни секунды, я рванула со всех ног в свою обитель и уселась за стол в гостиной, где все еще дымились две чашки с кофе. Потекли тяжкие минуты ожидания. Время от времени я поглядывала на часы, стрелка которых, казалось, застыла на месте, и тогда я поворачивалась к окну и до рези в глазах смотрела на яркое солнце.

Внезапно позади послышались твердые шаги. Стоило мне вскочить с места, как Стефан с радостным смехом подхватил меня на руки и начал кружить по комнате, с трудом уворачиваясь от мебели.

– Что с тобой?! – изумленно воскликнула я, едва он поставил меня на стул и сомкнул руки за моей спиной.

– Не представляешь, как я счастлив! – с каким-то почти детским восторгом выпалил он. – Кстати, ты очень понравилась моему начальнику. Он считает, что твоего внутреннего огня хватило бы на освещение как минимум двух крупных городов, если бы его можно было

высвободить. И наконец-то понял, почему я по-прежнему живу мечтой о тебе. Но я уверен, история с твоей помолвкой вот-вот подойдет к концу.

– В расследовании наметился прорыв? – сердце в груди екнуло.

– Да! Весьма серьезный! И во многом благодаря профессору Кид, – похвалился он. – Мне столько всего нужно тебе рассказать! Даже не знаю, с чего начать.

– Начни сначала. Со вчерашнего вечера. Как посидели?

Стефан поцеловал меня в кончик носа, затем опустил на пол, а сам сел на стул, обхватил двумя руками еще горячую чашку и довольно улыбнулся.

– Просто превосходно. Никогда бы не подумал, что магистр Алкиной окажется таким интересным собеседником.

– Почему он помог Веронике с защитой диплома? – перешла я сразу к делу. Мой вопрос заставил Стефана перемениться в лице.

– Чисто из сожаления.

– И ты ему поверил? – недовольно хмыкнула я.

– Но это правда. С его слов, как-то поздней ночью, незадолго до защиты диплома, к нему прибежала Вероника, с рыданиями стала причитать, что ее жизнь кончена и она собирается свести с ней счеты. Магистр Алкиной успокоил Альварес, сказав, что поможет ей закончить академию. Так и случилось, но затем она отплатила ему за добро черной неблагодарностью.

– Каким образом? – я нервно сглотнула.

Сердце бешено заколотилось под ребрами в ожидании печальной истории.

– За день до выпускного Вероника в очередной раз заявила к магистру Алкиной. С тортом. В знак признательности, – Стефан на пару мгновений замолчал, сделал внушительный глоток кофе и продолжил: – Тот пригласил девушку выпить с ним по чашке чая, о чем сейчас очень жалеет. Бедняга съел всего пару ложек торта, как его бросило в жар, затем сознание погрузилось в темноту. Когда магистр Алкиной очнулся, вечер сменился утром, а у него под боком лежала обнаженная Вероника с синяками на руках и шее. С тех пор она и шантажирует Сарвила, говорит, что всем расскажет, как он избил ее и принудил к близости. А у него выхода другого нет, кроме как потакать теперь ее желаниям. Ведь стоит Веронике даже заикнуться о подобном, магистра Алкиной вмиг вышвырнут не только с поста ректора, но и из академии.

От изумления у меня отвисла челюсть. Наверное, это была чья-то дурная шутка! Однако прокручивая в памяти выпускной, вспомнила, что видела упомянутые Стефаном синяки. И девица не прятала их, а едва ли не каждому демонстрировала.

– Не могу поверить, что Альварес осмелилась повернуть такое, – проговорила я, по-прежнему не желая верить в услышанное.

– Отчего же? Девицам, подобным ей, не составит труда прыгнуть в постель ради выгоды.

– О чем ты? – нахмурилась я.

– Ты знала, что до поступления в академию Вероника работала в одном из элитных столичных борделей?

Этим высказыванием Стефан словно плеснул мне в лицо холодной воды. Подобная новость стала для меня крайне неожиданной и ошеломительной. Дыхание вмиг сбилось, а брови едва не исчезли за линией роста волос и грозились не вернуться на прежнее место.

– Что?! – завопила я от изумления, заставив его поморщиться.

А голова-то у Стефана, похоже, болела... Видимо, одной бутылкой мужчины не обошлись. И неудивительно. Такие признания даются весьма нелегко. Сперва долго на них решаешься, потом столько же мечтаешь обо всем позабыть.

– Значит, не знала, – протянул он с довольной улыбкой, взял меня внезапно за руку и прижался щекой к тыльной стороне ладони.

– Признаюсь, ты меня ошеломил этой новостью. Зато теперь понятно, чем был продиктован совет Вероники о том, как мне перейти из статуса невесты Джеральда в статус жены.

– И чем же? – его лицо резко посуровело. Каждый раз, когда речь заходила о моем женихе, хорошее настроение Стефана улетучивалось.

– Опытом, – произнесла я с горьким вздохом. – Как ты все это узнал? Неужели магистр Алкиной взял и вот так просто открылся тебе?

– Нет, конечно! Я якобы невзначай завел речь о Веронике, сказал, что нахожу ее красивой. Вот тогда Сарвил предупредил меня, чтобы я с ней не связывался. Слово за слово – и выплыла вся правда наружу. Я так благодарен тебе, что ты надоумила меня сперва потолковать с ректором, а не приглашать к себе Веронику. Боюсь представить, чем бы закончилась наша встреча...

Мне не хотелось об этом даже думать. Стоило представить их вместе в постели, затем у алтаря, как сердце едва не разорвалось на части. Глаза невольно наполнились слезами. Одна мысль о расставании с этим красивым темноволосым магом причиняла мне невыносимую боль. Образ Стефана навсегда отпечатался в сознании, запах его тела проник в легкие. Я не представляла будущего без этого человека. Он стал моим воздухом, без которого я задохнусь.

Что со мной? Может, я заболела им? Или это и есть то запретное чувство, которое осуждалось в высшем обществе и приписывалось

беднякам? Любовь... Если нет, как тогда иначе назвать то, что я испытывала к своему старому знакомому?

Собственное открытие поразило меня не меньше, чем новые сведения о Веронике. Оно походило на удар в солнечное сплетение, после которого на мир смотришь иначе. Как же я была слепа!

– Стефан, я... – нерешительно начала, глядя в глаза цвета темного шоколада, и зарделась. Мне не хватило смелости признаться ему. Пока не хватило...

– Да, милая? – мужской голос был наполнен нежностью.

– Поцелуй меня, пожалуйста.

На мгновение в потемневшем взгляде Стефана вспыхнул вопрос. Но он так и не озвучил его. Я закрыла глаза и потянулась к губам, которые вскоре накрыли мои. Они все еще хранили вкус кофе. Поцелуй из нежного быстро перерос в страстный, глубокий, лишаящий рассудка. С каждым днем мне все сильнее хотелось переступить черту, с головой окунуться в вихрь страсти.

– Так ты передумал назначать ей свидание? – вернулась я к теме нашего разговора, волнуясь, что Стефан начнет задавать вопросы, на которые не готова была пока дать ответы.

– Обойдусь разговорами в академической столовой, – чуть хрипло отозвался он, и легкое касание мужских губ к моим повторилось. – У меня есть для тебя одна очень хорошая новость! Я сейчас!

Стефан с легкостью поднялся, растворил стену и скрылся из виду в своей обители. Правда, вернулся он через считанные мгновения с той самой папкой, которую держал в руках в ходе разговора со своим начальником. Любимый, и никак иначе, вынул из нее слегка помятый лист бумаги и протянул мне. Как оказалось, это была собранная информация о долгах моего отца.

Я не стала говорить Стефану о вчерашнем визите соседки, решила позволить мужчине и дальше чувствовать себя моим героем. Довольная улыбка, сияющие счастьем глаза вызывали во мне ответную радость. Разве я могла разрушить такой момент?

Немного помедлив, я принялась изучать данные. Брат профессора Кид на самом деле упустил еще четверых аристократов, которым задолжал отец, а после эти займы погасил Джеральд. Сумма была внушительной, но даже она не подвела бы нашу семью к черте. И опять ни слова об известном банкире!

Вскоре в моих руках оказался другой лист. С историей долгов Джеральда. Если сказать, что общая сумма была огромной, значит, вообще промолчать. В отношении денег таких чисел мне видеть еще не доводилось. Сложилось ощущение, что Моррис-младший брал займы едва ли не у каждого аристократа не только в Керберли, но и в соседних

городах. И имя Тима Финдинга значилось в списке первым, как и внушительная сумма, которую Джеральд должен был вернуть другу. Судя по стоявшему рядом с трехзначным числом знаку вопроса, никто не знал, успел ли Моррис рассчитаться с Тимом незадолго до его смерти. А вот Логану Джеральд практически ничего не задолжал. Что в очередной раз заставило меня усомниться в версии Стефана. Рядом же с именем Мартин Ригг и почти четырехзначной суммой было написано «погашен». И она в разы превышала общий долг отца, покрытый впоследствии Моррисом-младшим.

Получалось, Амир говорил все-таки о моем женихе. Вот только с момента нашего спора прошло чуть более двух недель. Что же заставило Джеральда так внезапно погасить долг? Может, адепт воплотил угрозу в жизнь и пожаловался на меня папочке? Тот в свою очередь потребовал у Морриса вернуть заем, явно не ожидая, что у Джеральда найдется такая сумма. Но она нашлась у него. И это показалось мне еще более странным.

Голова шла кругом от навалившихся в один миг сведений. Они никак не желали складываться в единую картину.

– Что ты хочешь этим сказать? – озадаченно спросила я у Стефана, протянув ему обратно листок. – По-прежнему думаешь, что Моррис причастен к смертям своих друзей и тому виной стали деньги?

Счастливая улыбка сползла с его лица, взгляд заметно посуровел.

– А ты по-прежнему уверена, что это не так, – с тяжелым вздохом заключил Стефан, взъерошил волосы и начал нервно расхаживать по крохотной гостиной. – Считаешь, список его долгов ни о чем не говорит?

– Да, считаю, – немного повысила я голос. – За Тима Финдинга не берусь ничего говорить, но лучшего друга Джеральд ни за что не убил бы из-за денег. Я видела его спустя неделю после кончины Логана. Он был очень сильно подавлен. К тому же, если ты обратил внимание, долг перед Кристенбери был, считай, ничтожным. Моррису не составило бы труда рассчитаться с ним. Меня смутило другое, – нараспев протянула я и сделала глоток остывшего кофе, чтобы промочить горло. – Джеральд годами брал займы, ничего не отдавал, а тут едва ли не за пару месяцев погасил большую их часть. Откуда у него появились такие деньги? Может, о долгах сына узнал отец и решил помочь?

Стефан ничего не ответил. Он молча подошел к окну и с задумчивым видом начал потирать подбородок. Казалось, любимый взвешивал услышанное. Решив заполнить затянувшуюся паузу, я рассказала о перепалке с Амиром, поделилась своими наблюдениями относительно столь внезапного погашения Моррисом внушительного долга.

– Почему тебя отправили отбывать исправительные работы именно сюда? – его голос наконец разрезал вновь воцарившуюся в гостиной тишину. – Чья это была идея?

– Джеральда. Он считал, что здесь я буду чувствовать себя вполне уверенно и уютно, – без понятия отчего, однако я встала на защиту своего жениха. Возможно, во мне говорил внутренний борец за справедливость.

– Знаешь, я нисколько не удивлен, – с нотками сарказма произнес Стефан, а затем с серьезным видом продолжил: – Я рассказал начальнику о твоей находке. Подобного поворота в расследовании он не ожидал и готов всячески способствовать скорейшему раскрытию дела. Я снова восстановлен в должности. Но буду действовать под прикрытием. Моя история об увольнении сохраняется. Со слов начальника, «слеза феникса» стоит на черном рынке немалых денег. За одну бутылку в сто капель можно вырвать почти двести золотников.

– Ничего себе! – ахнула я и плюхнулась на стул.

– Возможно, ты права – все эти смерти случайны, а Моррис имеет к гибели своих друзей лишь косвенное отношение. Но самое ужасное то, что шестое чувство продолжает стоять на своем. Неужели я так жестоко ошибся?

– Я... Я не знаю, Стефан, – пожала плечами. Мне было больно смотреть на него.

– Думаю, Меган, ты здесь неспроста. Скорее всего, в намерении разобраться с долгами, Моррис наладил в Лэнгли производство зелья. И чтобы обеспечить себя легендой, этот мерзавец будет сперва наносить тебе визиты, а затем забирать товар. Я просмотрел вскользь материалы по твоему делу и хочу сказать, что наверняка твой женишок приложил руку и к вынесению приговора. В результате пожара никто не пострадал, если не считать репутации некоторых влиятельных персон, щеголявших по улицам в нижнем белье. Здание полностью не сгорело, поэтому максимум, который тебе светил – домашний арест на три месяца с блокировкой стихии на год. Но ссылка в Лэнгли с отбыванием исправительных работ для дочери аристократа – это уж слишком, – у любимого на щеках заиграли желваки. – Ты вину признала?

– Да! – зло выпалила я, не желая вспоминать, скольких слез стоило матери уговорить меня извиниться перед Сабрин Леммонз – владелицей «массажного салона».

– Ну вот! Вина признана, причиненный тобой материальный ущерб полностью возмещен, следовательно, приговор должен был быть более мягким, – развел Стефан руками.

– Хочешь сказать, что Моррис специально отправил меня сюда, чтобы я прикрывала его з... пятую точку? – вскочила я со стула, не усидев на месте. – Нет, вы только поглядите! Где справедливость?! Он еще и выгоду из этой ситуации для себя извлек.

Мои щеки полыхали от злости. Магия бурлила в крови, рвалась наружу. Кончики пальцев неприятно закололо, а ладони начали покрываться

коркой льда. Попадись мне сейчас Джеральд на глаза, я повторила бы все заново. И прощения ни у кого просить на этот раз точно не стала бы!

– Ты ведь не будешь отрицать, что в последние месяцы учебы Моррис навещал тебя гораздо чаще? – широкая бровь Стефана вопросительно изогнулась.

– А я все думала, чего это он таким внимательным ко мне стал! Лицемер несчастный! Могла бы – прямо сейчас покинула бы город и вернула ему кольцо! – внутри все закипало от гнева.

– Успокойся, Меган. Не стоит так нервничать, – любимый подошел и положил мне руки на плечи. Лед на ладонях постепенно начал таять. Магия утихала в теле.

– Ты арестуешь Джеральда? – сердце начало пропускать удары.

– На каком основании? Это всего лишь наши предположения. Пока никаких прямых доказательств нет, все улики косвенные. Судья ни за что не примет их. Морриса следует брать на горячем. А для этого сперва следует найти его пособника.

– А что тут искать? И так все ясно как белый день, – недовольно фыркнула я. – Вероника, и никак иначе! Если Альварес и вправду работала «массажисткой», она запросто могла познакомиться с Джеральдом в том столичном салоне.

– Могла, – согласился он со мной. – Но почему тогда только на пятом курсе они взялись за это дело?

– Вероятно, на него начали давить ростовщики.

– Ты говорила, у тебя есть версия того, как пропадали растения, – сменил он резко тему разговора, взял меня за руку, подвел к столу и налил нам по еще одной чашке кофе.

– Да! Вероника запросто могла втереться к кому-нибудь в доверие из преподавателей. Затем приходила в лабораторию, делая вид, что желала помочь, а сама тем временем воровала растения. Взять, к примеру, ту же Варгос, преподавательницу по любовной магии, – уточнила, заметив вопросительный взгляд Стефана. – Она очень тяжело переносила беременность, поэтому подхалимке Альварес не составило бы труда воспользоваться состоянием бедняжки. Но если это Вероника, возникают вопросы: где она изготавливает зелье и где берет необходимые ингредиенты? Тех растений, что пропали из лаборатории, хватило бы на пару опытных партий, не более.

– Значит, кто-то ей поставляет их. Может, сам Моррис, когда приезжает в Лэнгли, или же торговцы с черного рынка. При наличии денег с этим не возникнет проблем, – Стефан замолчал ненадолго, медленно потягивая бодрящий напиток, а затем спросил: – Насколько большим должно быть помещение, чтобы беспрепятственно изготавливать зелье?

– Думаю, хватило бы и половины этой комнатки, – обвела я рукой пространство перед собой.

– Хм... Есть один момент, который сильно тревожит меня в отношении Альварес, – его глаза сузились.

– Какой? – с чашкой у губ спросила я.

Стефан сделал внушительный глоток кофе и только тогда произнес:

– По окончании академии она отказалась переезжать в преподавательское общежитие, а осталось в студенческом. Тебе не кажется это странным?

Глава 12

Я была согласна со Стефаном. Поступок рыжеволосой девицы, с первого взгляда походивший на некое самопожертвование, и у меня вызвал сильное беспокойство. Какую она на самом деле преследовала цель, оставшись в своей каморке?

– Это тебе магистр Алкиной рассказал? – первой нарушила я повисшее молчание.

– Нет, сама Вероника на днях, когда приглашала к себе в гости, – отозвался Стефан и потянулся за шоколадным эклером. – Тогда я не придавал услышанному значения, а сейчас мне кажется это очень подозрительным. Кто в здравом уме променяет две достаточно уютные комнаты на одну маленькую и весьма неприглядную?

«Просто ты там не был, – заворчала я про себя. – Один вестибюль с фонтаном и иллюзорными мотыльками чего стоит... А для отпрысков богатеньких аристократов в студенческом общежитии созданы все условия для жизни. Но комнатка Вероники и вправду была самой обычной, без излишних удобств». Откуда я знала? Однажды мне довелось у нее побывать.

– Чем она аргументировала свой поступок? Или ты не интересовался? – я последовала примеру Стефана и тоже взяла выпечку, обильно политую шоколадом.

– Почему же, – повел он плечом. – Альварес сказала, что привязалась к своему жилищу и ей там вполне комфортно. Может, лаборатория прямо в комнате?

– Сомневаюсь. Будь так, она не стала бы приглашать тебя к себе. Зачем ей рисковать лишний раз?

– Ты права, – с горьким вздохом произнес Стефан.

Любое предположение заводило нас в тупик. Казалось, ответы на поверхности, но стоило потянуть за ниточки, как они обрывались.

– Что собираешься делать? – с сочувствием посмотрела я на любимого. На его лице от утренней радости не осталось и следа. – Арестуешь Веронику?

– Слишком рано, – произнес он, покачивая головой. – У нас на нее пока ничего нет. Сперва следует разобраться, причастна ли она к изготовлению зелья или только помогла скрыть смерти Финдинга и Кристенбери. Хотя я нисколько не сомневаюсь в твоей правоте. Слишком много загадочных стечений обстоятельств, которые свидетельствуют против нее. В любом случае сначала соберем доказательства, затем уже и предъявим обвинение. К тому же Веронику можно использовать в качестве наживки для ареста Морриса.

– И каков будет твой следующий шаг?

– Попрошу начальника установить за Альварес слежку. Самому мне лучше не соваться к ней. Не хватало еще, чтобы Вероника что-нибудь заподозрила и затаилась. Тогда нам век не сыскать эту лабораторию.

– Стефан, а что, если Альварес солгала и не потеряла дар? Вдруг она придумала историю с выгоранием?

– Зачем? – в глазах цвета темного шоколада отразилось недоумение.

– Сочла варку зелья более прибыльным занятием, нежели службу среди императорских предсказателей, предпочла продолжить это дело и после окончания академии. Подумай сам, ей было выгодно остаться в Лэнгли. Нагрузка у Вероники небольшая. Она относительно свободна изо дня в день. Скорее всего, и лаборатория где-то под боком, не нужно тратить на новое оборудование. Да и в академии она свой человек, никто не будет к ней присматриваться. А на новой работе за ней неустанно приглядывали бы.

– Сомневаюсь, – покачал он головой. – Если бы Альварес не утратила дар, уже давно просмотрела бы будущее, поняла, что к чему, и исчезла в неизвестном направлении. А так... Она даже не пытается затаиться. Наоборот, лезет ко всем.

– У Вероники не было способностей к долговременным видениям, только краткосрочные. Да и подобное поведение также характерно нарушителям закона, – наверное, это все, что мне удалось усвоить из криминологии.

– Все верно, – беззлобно усмехнулся любимый, а затем с серьезным видом добавил: – У меня есть к тебе большая просьба.

– Слушаю, – с неподдельным удивлением посмотрела на Стефана.

– Можешь снова сходить в библиотеку и узнать, к чему приводит употребление четырех и выше капель «слезы феникса»? Вполне вероятно, и Тим, и Логан так «нарадовались», что их души отошли в Бездну. Заодно уточни, кто брал ту книгу. Хотя сдается мне, ветер дует совсем не с той стороны...

– Без проблем. Я и так собиралась туда сегодня. Завтра у алхимиков лекция, следует хорошенько подготовиться к ней.

– Только прошу, будь осторожна, – он накрыл мою руку своей и легонько сжал ее. – Не нравится мне твой Хранитель. Так и вьется вокруг тебя. Смотри, не попадись под его чары.

– Ты сейчас серьезно? – рука дрогнула, и чашка с неприлично громким звоном опустилась на блюдце, отчего я вмиг покраснела.

– Разве похоже, что я шучу? – с серьезным видом отозвался Стефан. Казалось, он не придавал моей оплошности значения. – Были случаи, когда Хранители накладывали на редкие книги заклинания притяжения и держали юных особ подле себя.

– Зачем они это делают? – я ощутила, как тело охватил озноб, поскольку вспомнила один загадочный случай, произошедший со мной едва ли не в первые дни пребывания в академии в качестве преподавателя.

– Название заклинания говорит само за себя. Поскольку Хранители бестелесны и прикоснуться уже ни к кому не могут, услаждают свой взгляд, наблюдая за красивыми молоденькими девушками.

Услышанное я осмысливала в полном молчании, которое вскоре нарушил Стефан:

– Меган, тебе следует подготовиться к встрече с Моррисом, – в его голосе прозвучали тревожные нотки.

– Что?! – в очередной раз завопила я. Зачем ж так пугать с утра пораньше? – С чего ему вдруг сейчас заявляться сюда?

– Я собираюсь заставить его действовать.

– Каким образом? – спросила, нервно сглотнув. Пирожное больше не лезло, аппетит напрочь пропал.

– Попробую надавить на крупных ростовщиков, пусть потребуют с него долги. Посмотрим, что он предпримет в этом случае. У меня есть две версии. Либо Моррис заставит кого-то из них замолчать навечно, отправив душу неугодного в Бездну, если он все-таки причастен к смертям своих друзей, что я по-прежнему не хочу исключать. Или же приедет за зельем, чтобы продать его на черном рынке и погасить хотя бы часть займа. Кстати, когда Моррис в последний раз появлялся здесь?

– Месяц назад, – отозвалась я, немного подумав, вытерла губы салфеткой, положила руки перед собой и сцепила их в замок. – Он приезжал в академию, чтобы договориться с магистром Алкином о моем трудоустройстве.

– Если в прошлую свою поездку он снабдил пособника ингредиентами, значит, точно заявится, – забарабанил любимый пальцем по столу. Казалось, он продумывал план захвата Морриса.

– Кажется, но вдруг все гораздо проще, чем мы думаем? Конечно, мне хотелось бы надолго засадить твоего женишка. Но, думаю, я пытаюсь поймать птицу в небе. Вряд ли нам удастся доказать причастность Морриса к смертям Финдинга и Кристенбери, а за распространение «слезы феникса» ему много не дадут. Есть вероятность, что он и вовсе отделаться исправительными работами. Однако дело все равно предадут огласке и тень ляжет на его репутацию. Тогда-то ты и сможешь вернуть ему безо всяких последствий кольцо.

– Скорей бы уже, – глубоко вздохнула я. Порой мне казалось, что этот день уже не настанет.

– Меган, не жди меня сегодня к ужину, скорее всего, буду поздно, – произнес Стефан, едва осушил чашку с кофе.

– Много занятий? – озадаченно посмотрела на него.

Если мне не изменяла память, то по средам любимый был относительно свободен. Чего не могла сказать о себе.

– Нет. Тренировка у безопасников и лекция у боевых магов, – без промедления отозвался Стефан, не отводя взгляда. – Но я после занятий собираюсь отправиться в Керберли. Хочу с глазу на глаз переговорить с Риггом, узнать все детали его сделки с Моррисом, затем планирую навестить ростовщиков Морриса и потолковать с Ройвеном. У меня имеется к Ленни пару вопросов. Надеюсь, он не откажется разговаривать со мной и прояснит некоторые моменты в расследовании. Иначе дело снова затянется, а мне хочется побыстрее уже с ним разобраться. Родителям не хочешь послать о себе весточку? Я мог бы заехать к ним и передать письмо.

– Конечно хочу! – радостно воскликнула я. – Обязательно напишу маме пару строк в перерывах между лекциями и оставлю у тебя на столе в преподавательской. Кстати, – спохватилась я, вспомнив о разговоре с лидером безопасников, – вчера ко мне подходил Дон и просил замолвить за них словечко перед тобой. Очень уж жалостливый у него был вид. За что ты их так гоняешь? Решил наказать за тот проступок?

– Дон? – широкие брови Стефана сошлись на переносице, а по лицу пробежала тень. – Почему к тебе?

Пауза затягивалась, мужской взгляд становился все более прожигающим, однако я не торопилась отвечать. Его вопрос заставил меня призадуматься. Почему я сразу не обратила внимания на эту странность?

– Ему известно, что мы с тобой хорошо знакомы, – сдавленным голосом произнесла я, когда на лице Стефана пару раз дрогнул мускул.

– Откуда? – любимый нахмурился еще больше. – Разве в этой группе есть кто-то из нашего окружения, кто-нибудь из Керберли?

Я энергично покачала головой и приглушенно вымолвила:

– И правда... Откуда у Дона такая информация?

– Похоже, кто-то начал под тебя копать. Или же проверяют, какие между нами отношения. Только зачем?... – он вновь стал задумчиво потирать подбородок.

Услышанное заставило меня заволноваться. Я не представляла, кому, помимо Вероники, могла перейти дорогу. Неужели она и к этой провокации приложила руку? Но откуда ей стало известно обо мне и Стефане? Хотя... Если Альварес в сговоре с Моррисом, здесь нет ничего удивительного. Может, их связывало нечто большее, нежели проворачиваемые грязные делишки.

Внезапно в голове словно что-то щелкнуло – и перед глазами предстал образ разгневанной рыжеволосой девицы, а в памяти всплыл наш разговор, состоявшийся в академической столовой. В тот же миг я ощутила, как по спине пробежал холодок, а кожа стала гусиной. Страх навалился с новой силой. Мне не хотелось еще больше тревожить любимого мага, однако я посчитала это крайне важным.

– Стефан, ты должен еще кое-что узнать ... – невнятно забормотала я.

Моя решительность таяла по мере того, как темнели глаза цвета горького шоколада.

– Меган, не тяни! Выкладывай все как есть.

– Альварес преследовала меня несколько дней подряд, все допытывалась, что я здесь делаю. Не правду же ей было рассказывать. Вот я и придумала историю с расследованием, сказала, что помогаю Эдгарду с загадочными убийствами, произошедшими в Керберли, – последние слова с трудом улавливало даже мое ухо.

– Что ты сказала?... – его лицо посерело от тревоги, а дыхание сбилось. – Как тебе могло такое только в голову прийти?!

– Я же не знала, что Альварес может быть замешана в этом деле? Ляпнула первое, что взбрело на ум, – с пылом произнесла я.

Стефан прикрыл глаза и судорожно вздохнул.

– Так... Давай успокоимся и поговорим без взаимных упреков. Вспомни, пожалуйста, что именно ты ей сказала.

– Что Эдгарду поручили вести дело о смертях двух молодых аристократов и одна тоненькая ниточка расследования ведет в академию. А поскольку я здесь училась и многих знаю, брат попросил меня о помощи.

– Дальше! – довольно резко проговорил Стефан, тем временем как его глаза стали почти черными.

– Да нечего больше особо рассказывать. Упомянула, что брат выдал мне список лиц, которых следует проверить.

– Меган, ты точно не обладаешь даром предсказания? – он впился в меня пристальным взглядом.

– Нет, Стефан. Я обладаю другим даром: находить приключения на свою пятую точку независимо от собственного желания.

Последнюю фразу я произнесла с мрачным драматизмом.

– Зато теперь картина проясняется. Вероника однозначно замешана в этом деле. Погром в твоей комнате – не что иное, как желание запугать тебя и найти список, которого не существует. Прошу, держись от Альварес подальше, помалкивай и делай вид, что оставила затею с расследованием. А еще лучше оброни якобы невзначай об этом пару слов при ней. Хорошо?

Я кивнула. Стефан порывисто прижал меня к себе и прикоснулся губами к моим в нежном поцелуе, затем порывисто поднялся и в очередной раз исчез за стеной. Вернулся он со старинным серебряным кольцом в руке.

– Надень его и снимай, только если почувствуешь слабость. Все-таки огнем ты пока владеешь лучше, чем льдом.

Я замешкалась, и тогда Стефан сам нацепил мне на палец артефакт. Жар от его прикосновений волной пронесся по телу. Мы смотрели друг другу в глаза и ощущали взаимное притяжение. В чувства меня привела внезапная боль, пронзившая плечо. Это была огневка, которая слилась с моим телом в виде татуировки. Казалось, она только и ждала этого момента.

– Оно не мешает при управлении другой стихией? – спросила я, разглядывая украшение, позабыв уже, как оно выглядит.

– Нет, саламандра помогает тебе лишь с огненной стихией, она питается ею, – Стефан отпустил мои руки и посмотрел на часы.

– У меня не возникнет проблем? Вдруг кто-нибудь донесет стражникам? – тихо вымолвила я.

– Ни о чем не волнуйся, – проговорил он как можно мягче. – Я добьюсь разрешения, скажу, что тебе поступали угрозы и над тобой нависла смертельная угроза. Начальник непременно выпишет необходимые документы. Вот увидишь, уже к вечеру оно будет у тебя. А теперь хватит о грустном. Время не нашей стороне. Допивай кофе и выдвигайся на тренировку.

Стефан снова включил строгого преподавателя. Я не смела в такие минуты перечить ему. Поэтому быстро убрала посуду, привела себя в порядок и покинула общежитие. Дальше все пошло своим чередом.

Этот день мало чем отличался от предыдущего. После занятий, в перерывах между которыми черкнула маме пару строчек, отправилась в библиотеку, где засиделась допоздна. Сперва готовилась к лекциям, затем выполняла просьбу любимого: искала всю доступную информацию о «слезе феникса». Спросить у Хранителя о том, кто интересовался,

помимо меня, сведениями о зелье, не решилась. Его настроение заметно ухудшилось, стоило мне отказаться от той самой загадочной книги по любовной магии. Но наступать во второй раз на грабли я не собиралась. Тем не менее этот момент наложил отпечаток и на мое состояние. Меня начало терзать чувство вины. Казалось, я подвела Стефана, ведь для него было крайне важно узнать, кто стоит за изготовлением зелья. К тому же новые сведения, которые мне удалось раздобыть, вряд ли его обрадуют. Ни четыре капли, ни целая бутылка «слезы феникса» не могли стать причиной смерти молодых аристократов. Они вызвали помутнение рассудка, видения, сумасшествие, но никак не одышку или сердечный приступ. Мы снова зашли в тупик...

На улице уже было темно, когда я покинула здание академии. Стук каблучков о выложенную из камня дорожку заглушало громкое урчание моего желудка, сетовавшего на нерадивую хозяйку. С каждой минутой неприятные ощущения в животе усиливались. И это несмотря на то, что обед был достаточно плотным. Вспомнив, что от вчерашнего ужина остался приличный кусок запеченного окорока, широко улыбнулась и прибавила ходу.

Магический фонарь у входа в общежитие как всегда не горел. Но я не придавала этому значения. Он не работал уже около недели, если не более.

До заветных ступенек оставалось всего ничего, когда внезапно от старого раскидистого клена отделилась тень и двинулась прямо ко мне. Я сглотнула комок в горле, подавляя леденящий ужас, и продолжила путь, еще сильнее ускорив шаг.

– Добрый вечер, младший преподаватель Хант, – раздался хорошо знакомый мужской голос.

Арон Дрейк – один из безопасников. Тот самый, что упал со стула, едва захотел сделать мне пакость. Вроде бы стоило расслабиться, перевести дыхание, но что-то меня в его интонации насторожило. Казалось, я расслышала насмешку, ничем не прикрытую ненависть и... загадочное возбуждение, не сулившее мне ничего хорошего.

«Что ему от меня нужно? – запульсировала в голове мысль. – Неужели решил отомстить? Какой же он тогда мелочный!»

Адепт подкрадывался медленно, словно хищник к жертве. В свете взошедшей луны отчетливо виднелся звериный оскал. Я просчитывала в уме, что лучше предпринять: нанести удар или сделать рывок и в мгновение ока добраться до двери. Однако поток мыслей был прерван внезапно раздавшимся неподалеку хрустом ветки, а вскоре в паре метров от меня появилась еще одна фигура, облаченная во все черное. Судя по всему, это был мужчина. Крупный мужчина. Однако мне не удалось разглядеть лица. Темнота встала на сторону моего недруга.

К входу в общежитие теперь было не прорваться. С каждым мгновением я все больше убеждалась, что маги затеяли что-то недоброе. От них исходили удушающие волны изрядного азарта. Молодые мужчины напоминали охотников, осознававших свое могущество, а я – дичь, на которую объявили охоту.

Сдаваться без боя было мне не под стать. Сила бурлила в крови, рвалась наружу, заглушала панику. Отчего-то сложилось впечатление, что из этих двоих Арон более слабый. И я решила атаковать в первую очередь его. Сила без промедления отозвалась на мой призыв. Мгновение – и магический огненный шар слетел с ладони, ударился о плотное защитное поле безопасника. Яркая вспышка озарила пространство вокруг нас, а следом раздались злорадные смешки, которые только прибавили мне решительности. Нисколько себя не щадя, стала наносить один за другим удары по магической защите Арона, надеясь пробить в ней брешь. Огненные шары разрезали темноту, соприкасались со щитом адепта и... гасли.

Боевым магом мне однозначно было не стать. После минуты жесткой атаки в теле появилась сильная слабость – следствие истощения магического резерва. Но я так и не добилась никаких успехов. Арон стоял целый и невредимый и открыто посмеивался, даже не пытаясь ответить ударом на удар. Правда, меня это не сильно расстроило. У моих действий имелась другая, скрытая цель – я надеялась, подобное световое представление не останется незамеченным и обязательно привлечет внимание кого-нибудь из преподавательского состава.

Однако маги тоже оказались не глупы. Они быстро раскусили мой план и, едва я прекратила кидаться файерболлами, начали наступать. Шестое чувство завопило, чтобы я немедленно уносила отсюда ноги, попыталась оторваться от них и позвала на помощь. Я вняла собственной интуиции, подхватила юбки и побежала изо всех сил, не разбирая дороги. Они рванули за мной.

Ветки, подобно крючкам, цеплялись за волосы, хлестали по лицу. Но я не чувствовала боли. Мимо проносились заклинания оцепенения и ни одного поражающего. Я задыхалась от страха и продолжала бежать. В голове крутилась лишь одна мысль: «Только бы уйти от погони!» Поэтому мчалась, не оглядываясь, однако тяжелые шаги спешно приближались.

Мне удалось добраться до угла здания, когда кто-то из преследователей с силой дернул меня назад. Я потеряла равновесие, но упасть не позволила мужская рука, обхватившая плечи. Сумка упала на землю. Часть ее содержимого рассыпалась по земле. Монетки покатались, сверкая в лунном свете.

– Помогите! Стефан! – закричала во весь голос, прекрасно понимая, что тучи сгустились над моей головой.

Широкая ладонь в то же мгновение закрыла мне рот. Отчаяние и паника пытались завладеть сознанием, но я собиралась и дальше сражаться, а не стоять неподвижно, словно кролик, окаменевший при виде волка. И отчаянно забилась в руках недоброжелателя, пытаюсь вырваться. Я дергалась и мычала, не в состоянии укунить ладонь, больно сдавившую челюсти. Ощувив, что физические силы покидают меня, воззвала к магии. Хотя и ее резерв был на исходе. Однако энергии хватило, чтобы отрастить длинные ногти из льда, походившие на наконечники копий, вонзить их в мужское бедро, затем изогнуться, лягнуть мерзавца в голень и с силой опустить каблук ему на ногу.

Маг взревел и, не ослабляя хватки, завернул мне руку за спину. Я вскрикнула от боли. Глаза против воли налились слезами.

– Резвая козочка! – восхищенно воскликнул нагнавший нас Арон. – Все произошло прямо так, как он и говорил.

– Да-а-а... – протянул другой мой преследователь, тяжело дыша. Я узнала его по голосу. Еще один безопасник. С ума они посходили, что ли? Что им от меня понадобилось? – Но странные, я тебе скажу, у них традиции. Неужели нельзя по-человечески?

– Без понятия. Да и наше дело маленькое: доставить невесту к жениху. Жаждался уже, поди.

К жениху? К какому жениху? Моррису?! Я оцепенела от ужаса, пытаюсь понять, что происходит, и придумать, как освободиться. Не надо меня к жениху! Только не к нему! Стефан, миленький, спаси!

– Тогда поторопимся. У меня тоже на сегодня еще дел по горло.

Невзирая на мои попытки вырваться, Арон наложил мне на руки магические путы, заткнул платком рот и завязал его на затылке. Крепко, но не больно. Следом раздался хруст стекла о вымощенную камнем дорожку, и возле нас заискрился пространственный проход. Нет-нет-нет!!! Только не это! Как же меня найдут?!

В этот момент слышались голоса, один из которых принадлежал магистру Алкиною. Спасение было совсем рядом. Я стала отчаяннее извиваться и мычать. Однако ни вырваться, ни сбросить с губ повязку не получалось.

«Поторопитесь, пожалуйста!» – взмолилась про себя.

– Хватай ее скорее, пора убираться отсюда, – зашипел тот, чья крепкая рука продолжала лежать поверх моих плеч.

Арон обхватил мои щиколотки, и они потащили меня к portalу. Огни быстро приближались, но пространственный проход закрылся за нами раньше, чем кто-либо успел нас обнаружить.

Дар по поиску приключений на свою несчастную голову сработал безотказно. Я горько усмехнулась, и из глаз полились непрошеные

слезы. Сложно было даже представить, с чем мне придется столкнуться с мгновения на мгновение.

Мои надежды, что темнота сменится ярким светом, едва мы выйдем из портала, не оправдали себя. По небу по-прежнему медленно ползла луна, затмевая сиянием россыпь звезд. Над головой со скрипом раскачивались вековые деревья. Выкрученные и согнутые пополам сильными ветрами, они выглядели устрашающе. Бывать ночью в лесу – а это, скорее всего, именно он и окружал нас – мне еще не приходилось.

Я часто моргала, помогая глазам привыкнуть к темноте. В намерении понять, куда безопасники несли меня, пыталась ухватиться беспокойным взглядом за что-нибудь, заслуживавшее внимания, но сплошная чернота по сторонам не позволяла ничего толком рассмотреть. Она не дала моей бурной фантазии вдоволь разыграться. В итоге в голове сформировалось всего три варианта дальнейшего развития событий: либо адепты решили меня напугать до смерти, либо закопать под неприметным кустом, либо мне все-таки предстояла встреча с женихом. Только кто им окажется? Моррис или некто другой?

Где-то неподалеку от нас журчала вода, но помимо нее мое ухо улавливало и другие звуки: непонятные, вызывающие неприятные ощущения шорохи. А когда я увидела стаю летучих мышей, чьи крылья бесшумно рассекали прохладный воздух, мне и вовсе стало не по себе.

Адепты ступали осторожно. Впрочем, и меня они несли достаточно бережно, и это вселяло надежду, что день закончится все же не столь плачевно, как я успела себе представить. Первым в неизвестном направлении шел Арон, он давал наставления своему пособнику, подсказывал, где на их пути разлеглось упавшее дерево, а где пень.

Прошло по меньшей мере минут десять, хотя я могла ошибаться, прежде чем мы такой маленькой процессией достигли одинокого ветхого дома. Над входом висел магический фонарь, освещавший крыльцо.

В метре от трухлявых на первый взгляд ступенек безопасники поставили меня на ноги и отряхнули руки, словно от грязной работы. Я же принялась оглядываться. С каждым мгновением я отчетливее понимала, что ситуация хуже некуда. Эти двое не позволят мне сбежать. Несмотря на боязнь застрять ночью в лесу, теперь видела в нем спасение. И я решила попытать счастья. Не стоять же столбом? Однако едва сделала шаг в сторону, как адепты преградили мне путь, а позади раздался жалостливый плач дверных петель и скрип половиц.

Стук заходившегося от страха сердца заглушал чьи-то тяжелые шаги. Ладони покрылись испариной, с лица схлынула кровь. Преодолевая трусость, я сделала несколько глубоких вдохов, медленно повернулась и оцепенела. Но не от ужаса, а от изумления. Коротко стриженного блондина с карими глазами я ожидала увидеть в данную минуту меньше всего. Это он, что ли, устроил весь этот спектакль? Зачем?

Буквально на мгновение его губы изогнулись в хищной улыбке, отчего по спине пробежал холодок, а сердце чуть не выскочило из груди. Какого демона происходит?

Астион с легкостью прыгнул с крыльца, властно вцепился пальцами в мой локоть, оставляя на коже синяки, потянул меня на себя, заставляя встать подле него, после чего обхватил плечи рукой. Это было далеко не дружеское объятие, а жесткая хватка, доставлявшая немало боли, но платок во рту позволял мне лишь протестующе мычать.

– Ребята, огромное спасибо! Даже не представляете, какое доброе дело вы сегодня сделали! Наконец-то мы с Меган вопреки всем препятствиям сможем воссоединиться. Не могу передать, как я счастлив и благодарен вам. Ты ведь тоже, дорогая? – его влажные и горячие губы коснулись моей щеки.

Захотелось немедленно вытереть поцелуй, полный лжи и лицемерия, только руки по-прежнему были связаны магическими цепями. Я даже отстраниться от него не могла, лишь дергалась и невнятно возмущалась.

Однако adeпты этого, казалось, не замечали. Их даже не смущало то, что Астион не торопился снять с моего рта повязку, мешавшую мне не только говорить, но и дышать, или освободить от цепей связанные за спиной руки. Нервно сглотнув от дурных предчувствий, перевела озадаченный взгляд на похитивших меня безопасников. Только сейчас, в свете магического фонаря, я заметила, что их зрачки были неестественно расширены, словно adeпты находились под неким воздействием. И сердце екнуло. От кого же ждать помощи?

– Вас никто не видел? – Астион старался говорить как можно непринужденнее, но я расслышала легкое волнение в его голосе.

– Нет! Работа проделана чисто! – похвалился Арон и довольно улыбнулся.

– Превосходно! Не хотелось бы, чтобы нас кто-то потревожил в процессе ритуала магического единения. Правда, дорогая? – всего одним резким движением дракон сжал меня так крепко, что из глаз потекли слезы и я невольно застонала. Казалось, все кости затрещали разом.

Затем несносная ящерица достала из кармана увесистый кошелек монет, который Арон поспешил спрятать за пазухой. Его улыбка стала еще шире. Без понятия, что дракон сотворил с adeптами, что наплел им после, но они и вправду верили, что осчастливили двух влюбленных.

– А теперь идите и делайте то, о чем мы договаривались, – махнул Астион рукой, указывая на лес. Он поторопился спровадить их отсюда. – Нам с Меган не терпится остаться наедине.

Безопасники глупо захохотали, развернулись и направились в темноту. Только теперь ко мне окончательно пришло осознание того, что со мной может приключиться после их ухода. Я дернулась в надежде высвободиться из мертвой хватки дракона и рвануть за adeптами, но не

смогла даже шага ступить, как вновь оказалась прижатой к стальному телу Астиона.

В какой-то момент Арон резко повернулся и вновь подошел к нам. Я ощутила, как ящерица вмиг напряглась.

– Ты же не сделаешь ей больно? Правда? Это же наша милашка Меган, – с тревогой глянул на меня молодой мужчина, будто в его голове наступило прояснение.

Я сильнее забилась в объятиях Астиона, надеясь, что Арон все-таки поймет, какую они совершили ошибку.

– Конечно нет, – без промедления заверил его дракон, и осмысленный взгляд моего похитителя погас.

Безопасник пару мгновений поколебался, а затем кивнул и поспешил нагнать своего одноклассника. Крохотная надежда на спасение разбилась на мельчайшие осколки, подобно бокалу, брошенному со всей силы о камень. Казалось, я наяву слышала душераздирающий звон.

Вскоре темноту разрезал неяркий рассеянный свет – открылся пространственный проход. Астион дождался, пока адепты скроются из виду, после чего всецело сосредоточился на мне. Мужское лицо исказила гримаса, от которой в жилах застыла кровь.

– Вот и все, милашка Меган, доигралась? И чего тебе не сиделось дома? – я никогда не слышала в его голосе столько холодности и жестокости.

Он разрезал ночную тишину. А в следующее мгновение на губах дракона появилась хищная улыбка, которая не предвещала мне ничего хорошего. Стоило так подумать, как он схватил меня за горло, лишь немного приподнял над землей и почти волоком потащил к дому. Будто по стиральной доске, которой пользовались бедняки, Астион протащил меня спиной по хлипким ступенькам. Ужас сковал тело и волю.

Я по-прежнему не понимала, что им руководило. Казалось, все происходящее – кошмар, дурное стечение обстоятельств. И не более. Куда делся тот обольстительный дракон? Кто этот черствый и враждебно настроенный мужчина?

Глава 13

Нисколько не церемонясь, Астион волоком втащил меня в дом. Туфли каблуками зацепились за тряпичный коврик у порога и мешали продолжить ему тянуть свою ношу дальше. Дракон выругался, отцепил помеху, сделал еще пару шагов и бросил меня, будто мешок с зерном, прямо на пол. Хотя в комнате, единственной в этой хибаре, имелась довольно большая кровать. Значит, лишать меня невинности он не

собирался. Тогда что? Зачем отдал одnogруппникам такой увесистый кошель и устроил этот спектакль?

В доме было не намного светлее, нежели на улице. Горел лишь один магический светильник, который висел над сколоченным из неотесанных досок столом. Потолок и пол состояли из тонких реек. У табурета была сломана ножка. Занавески на окнах отсутствовали. Однако стекла были такими грязными, что через них с трудом проникал лунный свет. Все выглядело в этой хибаре убого. Казалось, она предназначалась вовсе не для жилья, а для прикрытия или временного убежища.

Пользуясь моментом, пока ящерица копалась в холщовой сумке, я подползла к стене и прислонилась к ней спиной. В этот момент мой беглый взгляд уловил две полки, не до конца завешенные красной в белые цветочки шторкой. На них я увидела две большие коричневые склянки. Наверняка полные. Скорее всего, это и было запретное зелье. Но что оно здесь делало?

Данное место мало походило на лабораторию. Хотя не следовало исключать наличие в хибаре вместительного погреба. Неужели Моррис и дракон связаны? Видимо, моя фантазия не столь уж бурная, раз не могла подобного даже предположить. Вдруг Джеральд и вовсе здесь ни при чем?

Занятая размышлениями, я не заметила, как Астион перехватил мой взгляд и проследил за ним. Его глаза почернели, а лицо в очередной раз исказила гримаса. Дракон злорадно оскалился и начал приближаться ко мне. Все мысли вмиг вылетели из головы. Я не могла ни о чем думать, когда он вот так хищно смотрел на меня, сжимая в руке крохотный синенький пузырек. А это еще что за гадость?!

Безопасник опустил на одно колено, угрожающе навис надо мной, отчего я сильнее подтянула ноги к животу и развернулась боком. Он лишь рассмеялся, холодно, неприятно, и наконец-то снял повязку с моего рта, которую небрежно отбросил в сторону.

– Ну что, милашка Меган, давай поговорим, – негромко произнес Астион.

– О чем? – растерянно захлопала ресницами, едва сделала полноценный вдох.

Мужское лицо было непозволительно близко от моего, что вызывало во мне лишь отвращение. Я ощущала исходящий от ящерицы запах вина, будто он выпил кубок-другой для храбрости. Собственное умозаключение заставило ужаснуться. Тут не то что пахло жареным, а уже пованивало горелым.

И почему я не послушала Стефана? Вот сдалась мне сегодня эта дурацкая библиотека! Отправилась бы сразу после занятий домой, может, ничего не случилось бы плохого.

– Что за сведения ты отправила сегодня своему брату? – голос безопасника был столь резок, что он, казалось, рассекал воздух.

– Сведения? Какие сведения? – недоуменно посмотрела на него. – Не отправляла я сегодня ничего брату.

– Не лги, Меган! – взревел Астион. – Иначе мне придется сделать тебе больно. Очень больно... А я этого не хочу. Говори правду!

То ли он пытался запугать меня таким образом, то ли у него самого сдавали нервы, однако его ярость произвела обратный эффект – она даровала мне сил.

– Я и говорю правду! – невзирая на всю плачевность ситуации, я дерзила.

Моя реакция привела дракона в замешательство. Спесь мигом сошла с него.

– Но есть свидетели, как ты передавала бывшей ищейке конверт, – не унимался Астион.

«Свидетели! – хмыкнула про себя. – Не ошибся ли ты в числе? Да помимо Альварес, демоны ее побери, никто этого не видел». Девушка зашла в преподавательскую в самый неподходящий момент – когда я отходила от стола Стефана, вложив конверт в учебник по криминологии, а через мгновение появился и любимый, забрал мою сумочку и покинул академию. Астион сдал с потрохами своего информатора, но его это, казалось, нисколько не волновало.

– Письмо маме отправила! Написала ей, что жива-здоровая и жду в гости. Вот и все краткое содержание письма.

Адепт долго всматривался мне в глаза, напряженно думал, взвешивая услышанное. Я же тем временем пыталась понять, что связывало Веронику и безопасника. Неужто они являлись сообщниками? Если так, кто вовлек его в это дело? Джеральд или Вероника? Или все было совсем иначе? Как долго Астион занимался противозаконной деятельностью? Вопрос за вопросом возникали в сознании, но я не могла ни о чем толком мыслить, пока безопасник нависал надо мной, заставляя поверить в правдивость происходящего. Хотя следовало попробовать разговорить ящерицу и вытянуть из него все, что он знал.

– Где список? – прозвучал новый вопрос, когда тишина в доме стала пугающей.

– Какой список? – я сразу сообразила, о чем шла речь, но что-то в поведении адепта заставило меня потянуть время.

Или это было продиктовано надеждой на спасение. Стефан не мог не заметить моего исчезновения. Скорее всего, он поднял на уши уже весь академический городок. Главное, чтобы помощь подоспела вовремя.

– Ты знаешь какой. Где он?! – более требовательно повторил Астион вопрос.

– В гостиной, – я смело смотрела безопаснику в глаза, и это ему совсем не нравилось.

– Где именно? – крылья его носа гневно раздувались, почерневшие глаза недовольно щурились.

– Так это ты устроил в комнатах погром? – с горечью хмыкнула я.

– А кому еще до тебя есть дело?

– Ты не найдешь его сам. Давай покажу, – в голове мгновенно созрел план.

Уверенная, что он попадется на мою уловку, я опустилась на колени, собираясь и вовсе подняться. Хотя со связанными за спиной руками и с юбкой в пол это было не так просто сделать.

– Не пытайся провести, – отрезал адепт, отбирая очередную надежду на спасение. – К тому же после твоей смерти он и вовсе не будет иметь значения.

– Смерти? – приглушенно повторила за ним, не веря собственным ушам. – Хочешь убить меня?

«Он шутит, что ли?! – завопил внутренний голос. – За что?! Мамочка, спаси!»

– А ты думала, я с тобой мило побеседую и отпущу? Открывай рот! – повелительным тоном приказал он, словно имел на то право.

Выполнять его требование я не собиралась и еще плотнее сжала челюсти. Безопасник тем временем толстыми пальцами неумело снял с пузырька притертую пробку, и неприятный резкий запах коснулся носа. В тот же миг боль пронзила плечо. Огненная саламандра заволновалась.

– Что это? – от страха я начала вжиматься в стену, мечтая раствориться в ней.

– Аконит, – отозвался он как ни в чем не бывало, глянув на смертоносный яд.

По телу пробежала дрожь, дыхание замерло в груди. Я вновь окинула дом пристальным взглядом, но не увидела путей к бегству.

– Ты ведь не серьезно, правда? Скажи, что шутишь, – я нервно сглотнула.

– Не шучу, – едва заметно покачал Астион головой, и в его глазах поселилась жалость.

Я видела, что происходящее не приносило адепту удовольствия, надеялась, что он вот-вот одумается и изменит решение, развяжет руки и откроет портал в академический городок.

– Прошу, не убивай меня, – с мольбой в голосе произнесла я, желая разжалобить безопасника. – Давай сделаем вид, что ничего этого не

было, и каждый из нас пойдет своей дорогой. Ты ведь не такой, каким хочешь казаться. Ты хороший!

– Прости, милашка Меган, но как бы ты мне не нравилась, я вынужден это сделать, – свободной рукой он провел тыльной стороной ладони по моей щеке и заправил за ухо выбившуюся из прически прядь. Я с трудом выдержала это прикосновение. – А ведь мы могли бы стать друзьями или даже любовниками, но ты не оставила мне выбора.

– Еще не поздно все исправить, – горячо возразила в ответ.

– Ошибаешься, Меган, – покачал он головой. – Ничего уже не исправить. В родной империи за распространение эликсира радости меня ждет смерть, здесь – тюрьма. Прозябать лучшие годы в темнице как-то совсем не хочется, а умирать тем более не собираюсь. Я бы с радостью тебя отпустил, но все зашло слишком далеко. Тебе стало многое известно, и с этим нужно что-то делать. Не хватало еще, чтобы ты донесла на нас кому-нибудь. Только не отрицай, что ты не узнала об исчезновении растений из лаборатории и не рыскала в библиотеке в поисках информации о зельях, которые можно из них приготовить. Все свободное время мы следили за тобой. Сидела бы ты тихо в своем Керберли, носа оттуда не высовывала бы, ничего плохого с тобой не случилось бы. А так... Поверь, ничего личного. Жаль, что все так сложилось, но я не могу позволить тебе сломать мне жизнь, – адепт вновь провел ладонью по моей щеке.

Несмотря на парализованное страхом сознание, я смогла сделать вывод, что безопасник ничего не знал о суде и истинной причине моего пребывания в академии. Следовательно, с Джеральдом он не общался. Или я еще чего-то не уловила?

– Астион, ты не можешь так со мной поступить. Это все Вероника! Она тебя приворожила, а теперь использует в своих целях. Давай вернемся в академию, я сварю тебе нейтрализатор, ты сдашься и скажешь, что действовал под чарами, – в моих словах не прозвучала уверенность.

Я просто хваталась за шанс выйти отсюда живой и невредимой. Да и судя по глазам блондина, он не находился ни под какими чарами.

– Меня никто не привораживал и ни к чему не принуждал. Глупышка Альварес была готова на что угодно, лишь бы угодить мне. Это я ее использовал. Как и твоего женишка...

– Джеральда? – глухо переспросила я. Вот так новость!

– Разве у тебя есть другой жених? – ухмыльнулся Астион.

Услышанное заставило меня напрячься. Это что получалось? Мы с Альварес ходим парой, ну и Моррис при делах? Неужели они все-таки действовали сообща? Да тут целая банда... Но если Моррис напрямую связан с ним, почему не поделился с драконом событиями, которые привели меня в академию? Или они закрыли лавочку?

– Каким образом ты их использовал? Не молчи! – требовательно прокричала я, когда тишина показалась мне невыносимо долгой. – Я имею право узнать правду и со спокойной душой отправиться в Бездну, раз уж ты вознамерился меня убить. Иначе буду каждую ночь возвращаться к тебе и не давать спать. Как тебе такие перспективы?

С губ безопасника слетел смешок, и уже в следующее мгновение он спросил:

– Что ты хочешь знать?

– Кто придумал затею со «слезой феникса»? – я тянула время, а заодно и информацию, молясь тем временем, чтобы Стефан поторопился. Пузырек с ядом в руках дракона меня сильно нервировал.

– Я, – неохотно признался он.

– Но как тебе такое в голову пришло? – изумленно воскликнула я. – Ты же не зельевар.

– Это вышло случайно, – глухо отозвался безопасник и отвел взгляд в сторону.

– Не томи! Рассказывай! – надавила на адепта, когда тот вновь замолчал.

– Как-то поутру Альварес собиралась на занятия, уронила серьгу, которая закатилась под кровать. Стали искать пропажу, и Вероника нащупала у стены странный рычажок. Чисто из любопытства нажала на него, послышался ужасный скрип, и платяной шкаф сдвинулся с места. Тогда-то мы и узнали о существовании лаборатории. Кто и когда ее оборудовал, нам неизвестно. Да и судя по слою пыли на колбах, ею не пользовались полвека как минимум.

«Стефан был прав! Лаборатория прямо в комнате у Альварес! Но где он сам? Почему так долго нет? Интересно, огневка может привести его через портал? – внезапно вспыхнула в голове идея, но отмела я ее также быстро: – Вряд ли... А руки развязать? Стоит попробовать!»

Астиона же, казалось, прорвало. Он начал рассказывать обо всем без какого-либо давления, словно ему давно хотелось поделиться с кем-нибудь своей захватывающей душу историей:

– Не представляешь, какое количество опытов было безрезультатным. Но мы не сдавались, – с гордостью произнес он, присел рядом со мной и оперся спиной о стену. – В итоге наше рвение принесло плоды. Спустя долгих полгода нам удалось получить первые жалкие капли эликсира. И тогда дело осталось за малым – отыскать распространителя.

– И ты нашел Джеральда, – прошептала я, пытаясь переварить услышанное.

– Все верно.

– Почему он, а не кто-то другой? – теперь эта мысль не давала мне покоя.

– Так совпало. Моррис оказался легкой добычей с большими связями. На тот момент мы уже были хорошо знакомы. Да и у нас имелось много общего... – загадочно вымолвил Астион. – Поверь, мне не пришлось его долго уговаривать. Моррис достаточно быстро согласился. Видимо, ростовщики и дня продыху не давали ему. Так все и завертелось. Я доставал нужные растения, Вероника варила зелье, а твой женишок распространял его среди своих дружков.

– Почему сам не нашел скупщика на черном рынке? Зачем было вовлекать Морриса в это дело? Какой смысл делиться деньгами, когда все могло достаться вам двоим? – повернула я голову впол оборота и озадаченно посмотрела на безопасника.

– Ради свободы и светлого будущего иногда приходится чем-то жертвовать. Все! Хватит разглагольствовать! Пора заканчивать нашу милую беседу. Меня, поди, горячая штучка в комнате уже заждалась, пока я тут с тобой вожусь, – с тяжелым вздохом произнес он, оторвался от стены и вновь навис надо мной. – Хотя я предпочел бы провести эту ночь с более опытной красоткой. Например, с Вероникой. Но нельзя забывать про алиби!

– Подожди! У меня еще столько к тебе вопросов! Ты и на половину из них не ответил!

– А у меня нет больше времени! Ты ведь будешь хорошей девочкой и сама примешь это? – безопасник потряс у меня перед носом крохотным пузырьком.

– Я похожа на идиотку? Астион, одумайся пока не поздно, – мой голос повысился на несколько октав. – Тебя же найдут! Найдут и посадят! До конца твоих дней. А драконы живут дольше людей. Значит, и гнить ты будешь гораздо дольше!

Я вжималась в стену и мысленно взывала к огневке, хотя понятия не имела, способна ли она снять с моих рук магические цепи. Но другого выхода из сложившейся ситуации пока не видела. Адепт был непробиваем.

– Изволь узнать, кто? Твоя ищейка? – злорадно хмыкнул мой похититель. – Он ни за что не свяжет меня ни с твоей смертью, ни со «слезой феникса». Кишка у него тонка. Между прочим, я в курсе, что он интересовался мной. Но и в бюро у меня есть свои люди. Поэтому ему попала только та информация, что была угодна мне.

– Тебя сдадут твои же одноклассники, едва найдут мое тело.

– Смешно! Эти идиоты уже через пару часов не вспомнят, что делали сегодня вечером. А тебя найдут в собственной постели.

– Они под внушением, – еле слышно прошептала я, пропустив мимо ушей последнее высказывание.

– Умная девочка! Твои лекции и мои жалостливые излияния перед этими рохлями не прошли даром.

– Подонок! – закричала я, устав взывать к милосердию и разуму тупоголовой ящерицы.

– Мне понятны твои чувства, милашка Меган. Будь на твоём месте, я бы тоже сейчас злился. В тебе говорит не столько обида, сколько отчаяние.

– Это ты убил Финдинга и Кристенбери! – с полной уверенностью выпалила я.

– Ну уж нет! Нечего на меня всех собак вешать. Я никого не убивал. Пусть спрашивают с твоего женишка. Явно его рук дело. Открывай рот! – с этими словами он зажал двумя пальцами мне нос, и я попыталась отпихнуть его от себя ногами. – Ну-ну... Что ты! Ничего не бойся. Это совсем не страшно, – он разговаривал со мной, будто няня с маленьким ребенком, пытался утешить. – Просто уснешь и не проснешься. Будет лишь чуточку больно, но боль быстро утихнет.

– Может, первым и попробуешь? – прогнусавила я, хватая ртом воздух, и с силой сжала челюсти.

Безопасник никак не отреагировал на колкость. Дрожащей рукой он приставил бутылочку к моим губам, и между нами в тот же миг завязалась борьба. Я извивалась, интенсивно вертела головой, не позволяя яду проникнуть в рот. Противная вязкая жидкость текла по подбородку, но я умудрялась то и дело вытирать ее о мужскую рубашку. Астион же пытался то ухватить меня за затылок, то зажать мне нос, то разжать челюсти. Хотя ему всего-то требовалось бросить в меня заклинанием оцепенения. Но молодой мужчина, видимо, растерялся. Или же был уверен, что такому большому и грозному безопаснику, как он, не составит труда справиться с такой замухрышкой, как я. Однако Астион сильно ошибся. Хотя я чувствовала, что он сдерживался, не применял силу в полной мере. При желании он с лёгкостью мог добиться желаемого.

Спустя минуту борьбы дракон внезапно замер и прекратил попытки принудить меня принять яд, ни одна капля которого так и не попала в рот. Резкая перемена его поведения позволила мне отдышаться и вновь мысленно обратиться к огневке. Саламандра наконец-то отозвалась легким жжением, переместившимся с плеча на локоть.

Астион продолжал тем временем вслушиваться в тишину. Что-то определенно насторожило его. Вскоре он и вовсе отстранился и едва ли не бегом бросился к окну, а затем, не щадя моих ушей, крепко выругался. События разворачивались явно не по плану.

– Какая нелегкая принесла их? Сиди тихо и не дергайся! – пригрозил мне безопасник и со скоростью файербола выскочил на улицу, не забыв запереть за собой дверь.

А вот накинуть мне на ноги магические цепи и закрыть рот платком или просто набросить заклинание оцепенения не потрудился. Ну какой из него преступник?

– Неужели он и вправду считает меня недалекой? – процедила я сквозь зубы и сняла старинное кольцо.

Может, так огневке будет легче действовать? Саламандра вмиг спрыгнула на пол и закопошилась у моих рук. Я мысленно стала ее подгонять, и тогда она решила показать мне свой норов: бросила заниматься магическими путями и встала в метре от меня. Казалось, на ее мордочке отразилась целая палитра чувств. И это в тот момент, когда следовало поскорее уносить отсюда ноги! Пришлось быстро извиниться, и тогда саламандра демонстративно медленным шагом вернулась к освобождению меня от оков.

«Мелочь пузатая! Ничего! Выберемся – посажу на диету! – стоило так подумать, как огневка вновь замерла, и я с тяжелым вздохом заторопилась исправиться: – Молчу, молчу! Вдоволь накормлю».

Меня подмывало поскорее подбежать к окну и посмотреть, что там происходило. Вдруг прибыло спасение?

– Вы чего вернулись? Такой вечер портите! – с наигранной горечью заговорил Астион. – Что-то случилось?

– Нет-нет. Все в порядке, – раздался взволнованный голос Арона. – Прости, что помешали. Но мы подумали, что как-то неправильно брать с друга деньги за такое благое дело, и решили вернуть их.

– Ребята, вы чего? Я всего-навсего отблагодарил вас за помощь, – тон дракона изменился. – Кто это с вами?

– Ты о чем? – голос безопасника задрожал. – Никого с нами нет.

– Предатели! – закричал Астион.

Уже в следующее мгновение за окном полыхнула молния, вслед за которой раздался оглушительный треск. Казалось, некая могущественная рука разом повалила все росшие рядом с домом деревья. События разворачивались самым непредсказуемым образом.

К тому моменту, как саламандре удалось избавить мои руки от магических пут, любопытство и беспокойство грозились оставить от меня одни косточки. Причиной тому были доносившиеся снаружи тревожившие душу звуки: крики, шелест крыльев, рев некоего дикого животного. Неужели Астион обернулся? Но в нашей империи это категорически запрещалось! Ему ли не знать!

Едва я ощутила, что запястья больше ничего не сковывает, в несколько движений размяла плечи, оперлась ладонью о пол, поднялась на ноги и рванула к двери. Боясь потерять артефакт, на бегу надела его на палец и выскочила на улицу. А там развернулся настоящий бой.

Четыре мага, два опытных и два начинающих, пытались удержать серебристыми магическими цепями... черного дракона. Он был столь огромен, что закрывал собой луну. Завидев его, я встала как вкопанная и замерла. Ничего столь прекрасного и в то же время ужасного мне еще не доводилось лицезреть. В этом животном соединились мощь и красота, смертоносная опасность и грациозность.

По всей видимости, Астион хотел сбежать, однако его одноклассники, выступившие в роли моих похитителей, Стефан и магистр Алкиной помешали ему осуществить свой план. Сперва дракон пытался использовать лишь свою немаленькую силу: рвался то в одну сторону, то в другую, уходил резко в пике, а затем также неожиданно взмывал в небо. И тогда в ночи раздавался душераздирающий рев, поскольку пути, охватывающие его задние лапы, не позволяли ему далеко улететь.

Я не знала, сколько всего было подобных тщетных попыток, но в какой-то момент Астион осознал, что так просто ему не уйти, и тогда он перешел к наступлению. Издав грозное рычание, дракон высоко поднялся в небо и начал снижаться, изрыгая пламя направо и налево. Огонь разрезал темноту, осветив поляну перед домом. Магические щиты, которые мужчины выстроили, сгруппировавшись, спасли их от явной гибели. Я охнула от ужаса.

«Им нужна моя помощь! Долго они не выстоят под напором столь сильного пламени. Астион же будет держаться до последнего вздоха!» С этими мыслями я подхватила юбки, сбежала вниз по хлипким ступенькам, построила защитный купол и бросилась прямо в сердце битвы. Маги могли атаковать в ответ, однако продолжали лишь обороняться. По всей видимости, они решили взять дракона живым.

– Меган, как ты? Он не причинил тебе вреда? – коротко бросил любимый, быстро окинув меня с ног до головы пристальным взглядом. Он был очень рад видеть меня живой и невредимой.

Им всем требовалась сейчас полная концентрация, однако вопрос Стефана привлек к моей персоне внимание других участников сражения. Казалось, я увидела облегчение на их лицах. В особенности на лице бывшего куратора.

– Все в порядке, – мне пришлось прокричать ответ, чтобы он услышал, поскольку Астион вновь принялся громко реветь и взмывать в небо.

Дракон готовился к новой атаке. Мужчины знали об этом. Они отпустили магическую защиту, быстро перегруппировались и вновь установили купол. Более мощный.

– Бери кристалл и уходи отсюда! – требовательно проговорил Стефан.

Свободной рукой он протягивал мне порталную призму, тем временем как другой удерживал магические цепи. Любимый хотел, чтобы я вернулась в общежитие и дожидалась его там, пока все не закончится, но у меня было другое мнение.

– Вам нужна помощь! – настойчиво произнесла я.

– Меган, ты должна немедленно переместиться в безопасное место! – повелительным тоном сказал он и посмотрел в небо. Дракон начал снижаться.

– Я могу помочь! – возразила, не обращая внимания на его перекошенное от злости и тревоги лицо.

Мне не хотелось думать о том, что будет после, когда все закончится. Стефан явно не закроет глаза на мое непослушание, однако сейчас для меня имело значение совсем другое – чтобы все обошлось без последствий. Я понимала: любимый переживал за меня. Но он представил, каково будет мне сидеть одной в той комнате в неизвестности и ждать его, не в силах ничего поделать.

Так и не услышав от него ни слова, я выставила руки вперед, призвала стихию и позволила ей сорваться с кончиков пальцев. За время моего пребывания в хибаре резерв почти полностью восстановился. Магия быстро откликнулась на призыв. Спустя всего пару мгновений мне удалось выстроить ледяной купол и закрыть всех от столба огня, которым Астион ударил по нам. И моя защита быстро истончилась, несмотря на то, что требовала немалых магических затрат.

– Стефан, брось мне шар, – прокричала я, едва дракон вновь начал подниматься в небо.

Он озадаченно посмотрел на меня, однако выполнил просьбу: создал свободной рукой большой голубой шар и подбросил его в воздух. Я в тот же миг метнула в него свой – из жидкого льда. Шары слились между собой, образовали один большой, едва ли не вдвое превосходивший в размерах исходные. На лету он превратился в сгусток льда и устремился к ускользающему от нас Астиону.

Рев дракона дал нам знать, что магический сгусток его все же догнал. И тогда мы повторили со Стефаном этот маневр. Но на этот раз вместо шара любимый создал стрелу. И я решила действовать иначе – не отпускать магическую связь с ней, пока она не достигнет цели.

Стрела нагнала Астиона в тот момент, когда он развернулся для очередной атаки, и угодила ему в крыло. Дракон снова взревел от боли и в пике начал изрыгать на нас огонь. На этот раз защиту обеспечивали лишь мужчины. Арон выдохся первым. Мое нападение на него у преподавательского общежития дало о себе знать. Купол заметно истончился, и языки пламени то и дело стали прорываться сквозь защиту. Лицо, руки, незащищенные участки кожи ощущали его жар. Кровь застыла в жилах, а в груди от страха начало надрываться сердце.

Я боялась, что магам не хватит сил, чтобы защитить нас. И тогда я предприняла решительный шаг, который мог обернуться для меня большой бедой – полным выгоранием. Но наши жизни были важнее моей магии.

Я вновь призвала стихию, которая откликнулась немного нехотя, и направила ее по магическим нитям. Они все еще связывали меня и стрелу, по-прежнему торчавшую в крыле дракона. Однако я заметила, что она начала таять и связь вот-вот могла прерваться. Следовало поспешить. Время было на исходе. Сжав руки в кулаки и закрыв глаза, чтобы лучше сконцентрироваться, заставила стихию расползтись по телу дракона. Результат не заставил себя ждать. Лед сковал сперва одно его крыло, затем другое. Астион стал падать, продолжая изрыгать пламя.

Маги с криками бросились врассыпную. Я тоже рванула со всех ног. Но на каблуках и с юбками в руках далеко мне было не убежать. В какой-то момент я ощутила, как мое запястье оказалось в плену чьих-то крепких пальцев. Это был Стефан, который не остался безучастным.

От падения дракона по земле прокатилась дрожь. Ударная волна сбила нас с ног, и мы упали в высокую траву. Как только все стихло, я быстро вскочила и отряхнулась, Стефан же с открытыми глазами продолжал лежать на спине.

– Решили позагорать, магистр Виттер? – за шуткой я пыталась спрятать страх за любимого.

Маг часто дышал, а по лицу то и дело пробегали судороги боли, но когда он ответил, его голос прозвучал спокойно, без надрывов:

– Вы очень догадливы, младший преподаватель Хант.

– Вынуждена вас огорчить, но, как видите сами, солнца нет и появится нескоро. А вот воспаление легких вы можете запросто подхватить, лежа на холодной земле.

Стефан приподнялся на локтях и вновь болезненно поморщился. Щелчком пальцев я зажгла огонек и наконец поняла в чем причина – на рубашке виднелись дыры, на коже – многочисленные ожоги. Мне понадобилось немало усилий, чтобы сдержать крик, так и норовивший слететь с губ, и не позволить жалости отразиться на моем лице.

– Ну что ж, значит, придется перенести прием солнечных ванн на более подходящее время, – несмотря на раны, Стефан пытался шутить.

Когда любимому удалось со второй попытки принять сидячее положение, я подала руку, хотя не была уверена, что он ее примет. Тем не менее маг накрыл мою ладонь своей и поднялся на ноги, но все же не оперся на нее. Так, взявшись за руки, мы подошли к спящим вокруг Астиона мужчинам. Но этой детали, казалось, никто не придавал значения. Все были заняты изможденным и раненым горе-адептом, который лежал на животе абсолютно нагой и не мог толком пошевелиться.

Стоило Стефану взглянуть на дракона, как в нем проснулся следователь:

– Адепт Дрейк, поищите в доме что-нибудь из одежды или простыню для этого летуна, – дал он указание Арону, с жалостью смотревшему на своего одноклассника. Правда, теперь уже бывшего. А в следующее мгновение последовал очередной приказ, касавшийся на этот раз уже меня: – Младший преподаватель Хант, я очень признателен вам за оказанную помощь, но вы обязаны немедленно покинуть это место.

Холодность его тона и отчужденность, с которой он со мной разговаривал, вызвали в душе чувство справедливого негодования. Однако стоило взглянуть на магистра Алкиноя, уголки губ которого подрагивали от едва сдерживаемой улыбки, как сразу остыла и поняла, что мне и вправду сейчас лучше посидеть в общежитии.

– Если есть желание, можете взять завтра выходной, – проговорил ректор, отведя меня подальше от группы мужчин.

– Со мной все в порядке, поэтому нет необходимости давать мне выходной, – не раздумывая, заявила я, решив, что мое отсутствие в академии поднимет еще больше шума.

– Знаете, младший преподаватель Хант, а я в вас нисколько не ошибся. Я ведь не просто так дал свое согласие Моррису на ваше трудоустройство. Догадывался, что вы станете совсем другим человеком, едва уйдете из-под влияния леди Леннер. Девушка она неплохая, но вам нужно было начать думать своим умом. И верю, что отныне в вашей жизни все будет иначе, особенно с таким отважным и любящим защитником, – магистр Алкиной кивнул в сторону Стефана и все же не сдержал улыбку.

От сомнительного комплимента я залилась алым румянцем. Неужели ректор раскусил нас в два счета? Не желая смущать меня еще больше, он вернулся к адептам, а на смену ему пришел Стефан.

– Как ты себя чувствуешь? – в его голосе было столько заботы и нежности, что сердце забилось гораздо чаще.

– Немного опустошенной, разбитой и ужасно голодной. В целом же неплохо, – проговорила как можно более уверенно.

– Может, тебе стоит показаться целителю? – любимый вглядывался в мое лицо и продолжал переживать.

– Зачем? Я и сама в состоянии обработать пару царапин, а вот тебе нужно срочно навеститься в лазарет, чтобы они залечили ожоги, – его истерзанная рубашка и серьезные раны на руках и спине не давали мне покоя.

– Наведаюсь, как только передам стражникам этого мерзавца. Меган, ты можешь объяснить, какого демона произошло? Зачем он похитил тебя? – Стефан от злости сжал кулаки до побелевших костяшек.

– Попытался запугать, – я отвела в сторону глаза, не выдержав его пристального взгляда.

– В чем суть возникшего конфликта? – любимый недоумевал, что толкнуло Астиона на столь безумный поступок.

Я не стала томить Стефана и вкратце поведала все, что мне было известно, нарочно не упомянув об аконите. Пока я говорила, его глаза все больше округлялись от удивления, а лицо вытягивалось. Он явно не предполагал, что события будут развиваться подобным образом.

– Вот так дела... – изумленно протянул любимый маг, едва я закончила говорить. – Уверена, что он пытался тебя только запугать, а не убить?

– Да, Стефан, уверена. Хотел бы убить, не стал бы он так долго со мной возиться, – отозвалась я после недолгих размышлений и вновь взглянула на Астиона, которому к тому времени помогли подняться. По его руке медленной струйкой стекала кровь и капала на бежевую простыню – ею были обмотаны бедра безопасника. Видимо, ничего другого Арону не удалось отыскать.

Я не знала, правильное ли приняла решение, утаив об аконите, однако не стала портить жизнь бывшему безопаснику еще больше. Он и так себе порядком испортил ее. Независимо от моих показаний, Астиону придется ответить за свои действия.

Стефан вновь сказал, что мне следует поскорее покинуть это место, и я не стала упираться или возражать против того, чтобы он перенес меня в общежитие. Свою миссию я выполнила: помогла выстоять против дракона и поведала о причастных к изготовлению эликсиру людях. Хотя душа пребывала в смятении из-за произошедшего, а сердце разрывалось на части от тревоги за любимого, без колебаний подошла к portalу и скрылась в его мерцающей дымке. Теперь мне ничего не оставалось, кроме как ждать возвращения Стефана, к которому у меня имелось бесчисленное количество вопросов. И самый главный: как он вышел на адептов и эту ужасную хибару?

Глава 14

Стрелки на старых часах показывали начало третьего, когда мое ухо уловило доносившиеся из общего коридора хорошо знакомые шаги и последовавший за ними стук закрываемой двери. Я не раздумывала ни секунды. Вскочив со стула, растворила каменную преграду и, путаясь в длинной юбке, бросилась Стефану на шею. Однако уже в следующее мгновение отпрянула. Он с трудом держался на ногах. Да и каждое движение ему явно приносило немало боли. Стоило глянуть на любимого мага, как сердце ухнуло в пятки. На нем неизменно была та же темно-серая рубашка, однако я не заметила наличия на мужском торсе перевязочного материала. На что лишь молча и негодуя покачала головой.

– Мы нашли лабораторию и взяли Альварес, – громко и с довольным видом выпалил любимый, несмотря на усталость.

– Здорово! – воскликнула я от счастья.

Эта новость не могла не радовать. Уже двое, причастные к изготовлению зелья радости, находились под стражей. Дело осталось за малым – пополнить их компанию Моррисом. Но так ли просто будет доказать его причастность к распространению «слезы феникса», не говоря уже о том, чтобы связать Джеральда с загадочными смертями молодых аристократов?

Мне не терпелось поскорее расспросить обо всем Стефана, но сперва его следовало накормить и обработать раны. До лазарета он так и не добрался. И почему мужчины часто плюют на свое здоровье? Упрек вертелся на языке, однако я проглотила его. Вместо этого взяла любимого за руку, растворила стену и повела его в залитую ярким светом гостиную. На столе мужчину, которого не терпелось назвать не только женихом, но и мужем, дожидался окорок и салат из свежих овощей. Он буквально набросился на ужин, грозивший перетечь в завтрак. Судя по тому, с каким аппетитом Стефан ел, сделала вывод, что за целый день он даже не перекусил.

Я не беспокоила любимого до тех пор, пока он не закончил пить чай. Но едва чашка опустела, попросила его снять рубашку, которую следовало отправить в урну, и сесть ко мне спиной. Маг не стал со мной спорить. По всей видимости, у него не было на то сил.

Раны оказались гораздо серьезнее, чем я думала. Красные полосы обгоревшей кожи выглядели ужасно. Наверняка они причиняли Стефану немало мучений, хоть он не подавал вида. Призвав стихию, осторожно прикоснулась кончиками дрожащих пальцев к одной из ран. Небольшие крупички инея в тот же миг осели на кожных покровах поврежденного участка мужского тела.

– О, маги! – выдохнул Стефан от облегчения, которое принесла ему моя ледяная стихия. – Ты просто волшебница! Мне с тобой невероятно повезло.

От услышанного сердце затопила нежность. Я широко улыбнулась и продолжила обрабатывать ожоги. В комнате воцарилась тишина. Но в какой-то момент любимый напрягся и нарушил ее:

– Ты ведь солгала, да? Этот мерзавец хотел тебя убить, – в его словах не было ни тени сомнения.

Неужели Астион проговорился? Или стражники нашли в хибаре пузырек? Но если мне не изменяла память, адепт выскочил на улицу, зажав флакон в руке.

– Почему ты так решил? – спросила, едва обрела дар речи. – Это он тебе так сказал?

– Нет, Альварес. Интересовалась, жива ли ты еще. Не представляешь, каких усилий мне стоило сдержаться, чтобы не стереть мерзкую улыбку с ее лица, – буквально прорычал он от злости. – Я никогда еще не поддавался гневу в процессе дознания.

– Ты просто испугался за меня, – попыталась успокоить его и вновь коснулась некоторых ран кончиками пальцев. – Но почему она вдруг решила, что я должна отдать Бездне душу?

– Потому что лично варила сегодня для тебя яд. Не находишь странным, что безопасник не попытался его использовать? – Стефан резко поднялся со стула и взглянул мне в глаза.

– Может, не успел или передумал, – солгала и ощутила, как запылали мои щеки. Давненько подобного не происходило. Раньше сказки давались гораздо проще.

– Я знаю, Меган, ты упрямая и ни за что не скажешь правду, если уж все решила для себя, просто имей в виду, что не всегда преступников следует покрывать. Своим молчанием ты значительно сократишь ему срок. Но стоит ли он того? – любимый выжидательно смотрел на меня, а когда не услышал ни звука, продолжил: – Магистр Алкиной и двое адептов также не захотели свидетельствовать против него. Пожалели дурака. Я последовал их примеру и не стал фиксировать попытку побега и нападение на представителя закона. Иначе бы он не вышел до конца своих дней.

– Сколько ему в итоге дадут? – спросила с замиранием сердца.

– Немного. Лет семь-восемь, не больше, – повел он плечом и судорожно втянул в себя воздух от боли.

– И это несмотря на то, что он был организатором? – в моем голосе прозвучало удивление.

– Вот как, зная Альварес, ты могла ему поверить? – хмыкнул Стефан. – Что бы безопасник ни говорил, все поняли и без слов, чья это была затея. Что-что, а коварства этой рыжей лисе не занимать...

– Объяснишь? Или это тайна следствия?

– Тебе я могу поведать, – любимый поцеловал меня в висок и опустился на край стула. Я же взяла позаимствованную этим вечером у профессора Кид заживляющую мазь и продолжила обрабатывать его раны. – Вероника на самом деле случайно нашла лабораторию и листок с подробным описанием процесса изготовления «слезы феникса». Ей следовало немедленно пойти к ректору, рассказать о находке, но она поступила иначе – решила извлечь выгоду. Вероника завидовала вам, в частности тебе, поэтому мечтала резко озолотиться, заткнуть всем рты и оставшуюся часть жизни купаться в роскоши. К тому же следовало подумать о будущем. Время шло, еще лет пять-десять – и она перестала бы пользоваться спросом у толстосумов.

– Каких толстосумов? – приглушенно спросила я, растерявшись от услышанного.

– Как оказалось, на протяжении всей учебы Вероника вела двойную жизнь. Она продолжила радовать мужчин своим телом и после поступления в академию. По выходным Альварес работала в местном борделе, по будням – принимала желающих расслабиться прямо у себя в комнате. С ее же слов, клиентов у нее было хоть отбавляй, – продолжил Стефан шокировать меня. – Среди них оказался и наш горе-адепт.

– Прилежная адептка днем, жрица любви ночью. Странно, что на нее не донесла соседка по комнате. На такое здесь редко закрывают глаза.

– Альварес платила ей за молчание, а потом та заболела на последнем курсе и вынуждена была взять академический. С тех пор Вероника могла принимать клиентов в любое свободное от учебы время. Но открытие лаборатории многое изменило. Она посчитала, что варка зелья – ее шанс изменить свою жизнь, возможность вырваться из порочного круга, в котором погрязла. Только одной ей было не справиться с подобным делом. Торговать телом одно, а здесь совсем другая специфика. Вот Вероника и разыграла перед блондином целый спектакль. Актриса-то она неплохая.

– Зачем такие сложности? – спросила я, заметив, что покрасневшие участки кожи быстро затухают. То ли действовал холод, то ли волшебная мазь или же все вместе взятое.

– Во-первых, Альварес не знала, как он отреагирует, когда узнает о лаборатории, во-вторых, хотела, чтобы инициатива поступила от него, а в-третьих, впутав блондина в грязные дела, надеялась привязать его к себе.

– Чтобы шантажировать, как магистра Алкиноя, – с тяжелым вздохом произнесла я.

– Все верно. Но безопасник тоже не дурак. Поскольку у него нет больших связей в империи, понимал, что может быстро погореть, если станет сбывать зелье напрямую на черный рынок.

– И нашел для этой цели Морриса, – продолжила я за него, закончив возиться с ожогами.

Стоило обогнуть Стефана, как он поймал меня за руку и усадил к себе на колени. Мои щеки вновь залились румянцем смущения, но любимый не обратил на это внимания. Или же не подал вида.

– Как оказалось, они познакомились много лет назад в местном борделе. В те дни, когда твой женишок навещал тебя, он не торопился возвращаться в Керберли, а оставался на ночь в Лэнгли. Слово за слово – и мужчины выяснили, что у них много общего: оба не хотели жениться на выбранных отцами девушках, а после у обоих вдобавок появилась куча долгов.

– Как такое могло произойти? Астион из богатого древнего рода. Никогда не слышала в его сторону нареканий относительно невыплаченных долгов, – ощущение горячей мужской ладони на моем животе не позволяло мне здраво мыслить.

– Первые годы обучения у него не было проблем с деньгами. Отец ни в чем ему не отказывал, но все изменилось в тот момент, когда безопасник отказался подчиниться главе рода и жениться на избраннице. В итоге ему сильно урезали паек, однако привычка жить на широкую ногу осталась. Так появились долги. Гасить их с каждым разом было все сложнее, а ростовщики давили со всех сторон. Желание легкой наживы вынудило безопасника пойти на поводу у Альварес.

– Да уж... Сам себе вырыл яму... А что с Моррисом собираешься делать? – настало время главного вопроса.

Стефан не торопился отвечать. Казалось, он и вовсе потерял нить разговора. Я убедилась в этом, когда мужская рука внезапно опустилась на мою ногу и по-хозяйски заскользила к бедру. От горячей ладони исходил такой жар, что он обжигал кожу даже сквозь плотную ткань моей юбки. Я заерзала у него на коленях, и любимый щелкнул языком, высказывая неодобрение. Его глаза потемнели, превратились в два черных уголька, а на щеках появился едва заметный румянец. Воздух в комнате заискрился. Нас стремительно затягивало в омут страсти. Как не вовремя!

Я шумно выдохнула и повторила вопрос, посчитав, что Стефан его не расслышал:

– Так что собираешься делать с Моррисом?

– Братъ во время передачи зелья, – немного сипло отозвался он и прочистил горло. – В противном случае доказать его причастность к распространению эликсира радости будет очень сложно. Показания безопасника могут не принять во внимание, и тогда Моррис выйдет сухим из воды. А как связать его с гибелью Кристенбери и Финдинга вообще без понятия.

Я не сразу решилась поведать, что мне удалось раскопать в часы ожидания, ведь это было равносильно признанию во лжи:

– Тот яд, что Вероника варила для меня, очень коварен. Он быстро разлагается после смерти человека. Поэтому и обнаружить его даже с помощью артефактов крайне сложно. Или лучше сказать «невозможно». Симптомы отравления аконитом точь-в-точь, что и у умерших аристократов. К тому же у этого яда есть замечательная особенность! Гибель наступает не сразу, а спустя шесть-восемь часов после попадания в организм человека, но прежде жертва впадает в глубокий сон.

– Значит, не пытался отравить? – в глазах цвета темного шоколада загорелся недобрый огонек, и я понурила голову. – Откуда тебе стало столько всего известно? Безопасник поделился?

– Наведалась к «ядовитой» женщине в гости и взяла книгу по редким ядам, – невнятно пробормотала себе под нос. Стефан аккуратно приподнял двумя пальцами мой подбородок и заставил посмотреть на него.

– Думаешь, это тот же яд? – более мягко спросил он.

– Уверена. Вероника вполне могла приготовить его и для Морриса. Спроси у Астиона, обращался ли к нему Джеральд с подобной просьбой. Если да, то все встанет на свои места. Правда, о причине столь низкого поступка ты можешь узнать только у самого отравителя. Но опять-таки повторюсь, Моррис ни за что не стал бы убивать друга из-за денег. Тут было нечто большее... Может, и вовсе несчастный случай или чисто случайное совпадение. Кстати, а кто будет передавать Джеральду эликсир радости, если Астион и Вероника находятся под стражей? – спохватилась я и снова заерзала у Стефана на коленях. – Собираешься выпустить кого-то из них?

– Нет, – покачал он головой. – Ни одному, ни другому я не доверяю. Вдруг еще сорвут операцию. Моррис – более крупная рыбешка, нежели те двое. Я не могу позволить ему уйти, особенно сейчас, когда мы у него на хвосте. К тому же боюсь, что это единственный шанс упрятать его за решетку и освободить тебя от обязательств без каких-либо последствий.

Я хотела сказать, что меня несколько не заботят последствия, но не стала ему перечить. Сейчас не это было важным.

– Тогда что намереваешься делать?

– Хочу найти для сделки девушку, хоть немного похожую на Альварес, – по лицу Стефана пробежала тень.

– Не надо никого искать, – решительно заявила в ответ. – Это сделаю я!

– Меган, я понимаю, что у тебя тоже чешутся руки поквитаться с Моррисом, но твоя безопасность мне дороже всего на свете. Поэтому, прошу, выбрось эти дурные мысли из головы!

– Я хочу помочь! – несмотря на его непререкаемый тон, продолжила настаивать на своем.

– Нет! – гневно выпалил Стефан без промедления. – И слышать больше ничего не хочу об этом! Тебе показалось мало сегодняшних приключений? Не думаешь о себе, обо мне подумай. Да у меня чуть сердце не разорвалось на части, когда я узнал, что тебя похитили. При этом кто? Дракон! – исходя из его слов, произошедшее походило на чудо неслыханное.

В комнате поселилось давящее на уши молчание. Любимый злился, а я не знала, как лучше к нему подступить, чтобы одержать победу в этой маленькой схватке.

– Когда Джеральд должен приехать за товаром? – начала я издалека.

– Со слов безопасника, они встречаются, как правило, каждую первую субботу месяца в местном борделе, – его голос показался мне усталым. Следовало отпустить любимого мага поскорее спать, однако сперва я решила добиться своего.

– Получается, встреча должна состояться уже через четыре дня, – ахнула я от удивления.

– Да, – невесело отозвался Стефан и горько вздохнул.

– И где ты за такой короткий срок найдешь нужную тебе девушку?

– Без понятия, – пожал он плечами и поморщился от боли.

– Может, объявление дашь в газету? А что? Ищу высокую рыжеволосую девушку, желающую подработать в эти выходные в борделе в роли посыльного, – произнесла я пафосным тоном заправского лектора.

– Издеваешься, – констатировал любимый. – Ты просто пойми, как бы заманчиво ни звучало твое предложение, я не могу рисковать твоей жизнью.

– Поверь, мне будет в радость поучаствовать в этом деле, – горячо произнесла я, обхватив ладонями его лицо. Во мне проснулся дух авантюризма. – К тому же чего мне бояться? Я так поработаю над внешностью, что меня мама родная ни за что не узнает. Да и ты будешь либо рядом, либо в соседней комнате. Что со мной случится плохого?

– А если он тебя узнает?

– Ни за что не узнает!

– Меган, если что-то пойдет не по плану, твое имя может всплыть в процессе разбирательств. Это же бордель, а не лавка торговца. Тебе совсем наплевать на свою репутацию?

– Для тебя что важнее – моя репутация или поимка Морриса? Или ты хочешь сказать, что не возьмешь меня в жены, если на мое имя ляжет тень? – я ощутила, как задрожала нижняя губа, а глаза начали наливаться слезами.

– Даже не надейся отвертеться от замужества. Отобью тебя у твоего женишка – и сразу же пойдем в храм! – на миг он крепко прижал меня к себе. Подобный жест был красноречивее каких-либо слов.

– Значит, решено, – заключила я и вскочила с его колен.

– Меган! – буквально прорычал Стефан и поднялся со стула.

– Ну что, Меган?! – с наигранной обидой воскликнула я и театрально развела руками. – Неужели ты осмелишься доверить дело едва ли не

всей своей жизни совершенно незнакомому человеку? Что сложного в том, чтобы передать человеку какие-то склянки и изобразить при стражниках перепуганную до смерти девицу?

– Ты хоть понимаешь, с чем тебе придется столкнуться? – любимый пропустил мой вопрос мимо ушей. – Это бордель!

– И что нового я там увижу? Думаю, девушки в Керберли более изощренные в одежде и методах обольщения мужчин, нежели здешние. Кстати, ты выступишь в роли клиента или облачишься в какой-нибудь откровенный наряд? Станешь милашкой Мэри. А может, Кэти? – развеселилась я, представив Стефана в панталончиках с оборками. – Только своего начальника на дело не бери, а то Моррис самоликвидируется, едва тот взглянет на него.

– Тебе придется снять помолвочное кольцо и примерить на некоторое время роль жрицы любви, – привел он довод, который не показался мне весомым.

– О первом я мечтаю уже года два как, ну а со вторым, надеюсь, справлюсь. Буду сидеть в уголке, помалкивать и глупо улыбаться до появления Джеральда. Что тут сложного?

– О горе мне! – тяжело вздохнул маг. – Никогда не думал, что в тебе столько авантюризма. Видимо, о покое стоит позабыть. Хотя... Есть у меня одна задумка. Уверен, она окажется действенной... – понизил любимый голос до томного шепота, а губы расплылись в довольной улыбке.

Я часто заморгала, пытаюсь понять, что он имел в виду. Какая еще задумка? Следовало немедленно сменить тему разговора, и именно это я и сделала:

– Что насчет дара Альварес? Он на самом деле выгорел?

– Понятия не имею. Молчит пока. Я и так выуживал из нее чуть ли не клещами каждое слово. Целых три часа она меня мариновала, пока я смог составить цельную картину. Правда, сразу после ее замечаний о яде занимался безопасником. Тот тоже хитер, но не стал юлить, сразу сказал, что ты не нуждаешься в противоядии, – на его лице отразилась смесь далеко не радостных эмоций, словно ему довелось пережить заново все.

В гостиной вновь было слышно лишь тиканье старых часов. На меня внезапно накатило ужасное уныние. Возможно, только теперь я осознала, через что мне пришлось пройти.

– Странно все как-то вышло, – прошептала я в какой-то момент. – Или больше неожиданно.

– Что именно? – в голосе Стефана прозвучала озадаченность.

– Всего одно самое обычное и не несущее в себе никакой ценности письмо запустило такую цепочку событий, – я подошла к любимому и

положила руки ему на грудь, такую твердую и горячую. Как же приятно было проводить по ней ладонями...

– Думаю, у них просто сдали нервы. Вернее, у Вероники. Она далеко не глупа, понимала, что ловушка в скором времени захлопнется. Вот и вынудила безопасника пойти на отчаянный шаг. Он должен был «позаботиться» о тебе, Альварес – обо мне. Делов-то!

– Мне казалось, у нее на тебя совсем иные планы.

– Заботиться можно по-разному, – с горькой усмешкой произнес Стефан. – Я не знаю, чем был продиктован ее интерес ко мне, истинной симпатией, желанием заманить в сети и женить на себе или рвением к контролю над ситуацией. Скорее всего, мое появление сразу насторожило девицу. Однако она пришла в замешательство, когда узнала, что расследованием занимаешься ты, а не я. И тогда они начали следить за тобой. Только с намерением вычеркнуть тебя из списка лиц, представляющих для них опасность. Но с каждым днем они все больше убеждались, что тебе что-то известно. Сперва Альварес застала тебя в лаборатории, затем им стало известно о твоих посиделках в библиотеке. Безопасник рассказал, что перехватывал всю твою корреспонденцию. Они так отчасти контролировали тебя. Думаю, если бы я не вошел в преподавательскую после того, как ты оставила письмо в учебнике, Вероника изъяла бы его.

– Не сумев прочесть его, Альварес сделала вывод, что я отправила через тебя Эдгарду всю собранную на них информацию.

– Так и есть. Они занервничали. И на то у них были причины. Поскольку Моррис не явился в начале этого месяца на встречу с безопасником, они подумали, что дело пахнет жареным, а твой жених попросту залег на дно. И тогда Вероника решила, что, если убрать первым делом тебя, якобы внештатного сотрудника следственного отдела, у них появится время на заметание следов. Конечно, странное суждение. Твоя смерть ничего не изменила бы. Механизм по их поимке был уже запущен. Не я, так кто-нибудь другой занялся бы этим делом.

– Моррис хотел как лучше, а получилось как всегда, – заключила я и судорожно вздохнула. – Оставь Джеральд хоть весточку для Астиона, объясни он цель моего пребывания в Лэнгли, возможно, ничего плохого не случилось бы.

– Все верно. Но, признаюсь, я безмерно благодарен Моррису, что он выбрал для тебя именно эту академию, хоть никогда и не выражу признательности. Да и не попади ты пальцем в небо, мне вряд ли удалось бы когда-либо распутать этот клубок, – несмотря на усталость, Стефан был доволен исходом сегодняшнего вечера. Внезапно он изменился в лице, похлопал руками по карманам, а затем виновато посмотрел на меня. – Ох, хвост демона! Меган, прости, но я потерял твое письмо...

– То самое? – нервно усмехнулась я.

– Нет, другое. Леди Хант написала ответное, пока я беседовал с твоим отцом, но не могу вспомнить, куда дел его в этой суматохе. До чего же неловко все вышло.

– Ничего страшного, попрошу маму написать новое, – махнула рукой, желая успокоить любимого. Мелочи жизни! Хотя хотелось узнать, что у них нового. – Лучше скажи, как родители приняли тебя?

– Хорошо. Они очень обрадовались, когда узнали, что я тоже преподаю в академии и приглядываю за тобой. Вот только будут ли они рады видеть меня в роли твоего мужа? – его широкие брови сошлись на переносице, а в темно-карих глазах залегла печаль. Стефан переживал.

– Стоит всплыть правде о Моррисе, они посмотрят на тебя совсем иначе.

– Кстати, о Моррисе. Лорд Хант полностью рассчитался с ним.

– Прекрасная новость! – я едва не захлопала в ладоши от радости. – Теперь я со спокойной душой могу вернуть ему кольцо. И непременно это сделаю, как только вы повяжете его. Не хочу мутить воду до операции. Вдруг почувствует неладное...

– Меган, – с серьезным видом обратился ко мне любимый.

Я поняла, что вот-вот он снова начнет отговаривать меня от участия в перехвате Морриса, поэтому решила перебить его и задать давно тревоживший сердце вопрос:

– Стефан, как ты вышел на ту хибару?

– Признаюсь, это все Сарвил. Я появился в тот момент, когда он выловил тех двух «благодетелей» и допытывал, куда они тебя перенесли. Слышала бы ты, какую безопасники несли чушь, – я видела, что Стефан занервничал, хоть и всячески пытался это скрыть. Но его выдали движения, которые стали более резкими, нежели обычно.

– Что именно они говорили? – сейчас меня даже немного забавляло произошедшее, но тогда мне было совсем не до смеха.

– Якобы ты передумала выходить замуж за Морриса и решила стать непризнанной женой дракона, поскольку не представляешь без него своей жизни. Бред! – крылья его носа раздувались от гнева. Стефан явно ревновал. – Кстати, ты никому не успела рассказать о случившемся?

– Нет.

– Вот и отлично. До перехвата Морриса произошедшее стоит держать в тайне.

– Как магистр Алкиной догадался, что они похитили меня, а не кого-то другого? Видел нас?

– Нашел твои вещи, разбросанные по земле. Да и эти быстро сознались, стоило Сарвилу пригрозить им отчислением.

– Хочешь сказать, что никогда не нашел бы меня, если бы не ректор? – отчего-то я не поверила в услышанное.

– Нашел бы... – любимый маг не выдержал моего пристального взгляда и отвел глаза в сторону.

– Стефан, что ты не договариваешь?

– Обещай, что не станешь ругаться? – проговорил он низким хриплым голосом, словно ему было тяжело говорить.

– Не томи! – наредила на него.

– Я привязал к артефакту маячок. Только не подумай, что я сделал это из неких собственнических помыслов. Мои действия были продиктованы исключительно заботой о твоей безопасности и любовью.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала так тихо, что сама с трудом различила слова.

– Что? – впился он в меня настороженным взглядом, словно не в силах был поверить в услышанное.

– А? Что? – я ощутила, как щеки залил румянец смущения.

Как сложно, оказывается, признаваться в своих чувствах, даже если знаешь, что тебе ответят взаимностью.

– Повтори, пожалуйста, – он в несколько широких шагов пересек разделяющее нас расстояние и нежно обхватил мое лицо ладонями.

– Разве я что-то говорила? – изобразила недоумение, хотя актриса из меня стала никудашная.

– Меган, прошу, не играй со мной. Я не вынесу этого вновь, – морщинки боли и страдания прорезали его высокий лоб.

Приложив ладонь к мужской груди, ощутила, как бьется под рукой сердце. Сила его ритма придала мне смелости.

– Я люблю тебя, – повторила не намного громче, чем в первый раз, и улыбка невероятного счастья озарила красивое мужское лицо. В гостиной повисла неловкая тишина, и я поспешила ее нарушить: – Мне жаль, что все так сложилось десять лет назад. Но никто из нас не в силах повернуть время вспять. Давай просто идти вперед, не оглядываясь.

Ступор, в который он впал, привел меня в замешательство. Я не знала, что делать, хотела отпрянуть, но уже в следующее мгновение Стефан прижал меня к себе так сильно, что из легких вышибло весь воздух. Казалось, он потерял дар речи и не мог поверить собственному счастью.

Без понятия, сколько прошло времени, прежде чем любимый разжал объятия и прикоснулся к моим губам в нежном поцелуе. Правда, вскоре он превратился в такой страстный и опьяняющий, что остановиться было крайне сложно. Мужские руки блуждали по моей спине, заставляя кожу гореть, а сердце заходиться от стука. Подобные объятия каждый раз

пробуждали в теле приятное томление. Но недавно я осознала, что мне стало их мало. Я желала большего. И если бы не демоново помолвочное кольцо, уже давно наплевала бы на все правила и переступила бы запретную черту...

* * *

Я не успела насладиться толком тишиной и покоем, как настал решающий день. Хотя для меня он не был таким уж решающим. Независимо оттого, чем закончится операция, я собиралась вернуть Моррису помолвочное кольцо. Это утро ничем не отличалась от множества предыдущих. Несмотря на мои впечатляющие успехи в обращении с магией льда, Стефан продолжал тренировать меня на заднем дворе академии. Он хотел, чтобы в итоге обе стихии стали равносильны. И я нисколько не противилась ему. Мне нравилось проводить с ним каждую свободную минуту. Казалось, сколько бы их ни было еще впереди, всегда будет мало...

В субботу у меня в расписании значилось всего одно занятие – по манипулированию с помощью навязанных чувств у выпускной группы безопасников. Во время лекции мой взгляд зачастую обращался к пустующему месту за партой, где раньше сидел Астион. Невзирая ни на что, я не держала на него зла. Он просто не устоял перед таким манипулятором, как Вероника Альварес, которую мне нисколько не было жаль. Зависть и алчность погубили ее в конечном счете. Она продала тело, великолепный дар за горстку монет... Неужели это стоило того?

Едва послышался сигнал, оповещавший о конце занятия, а для меня – и о конце рабочей недели, я засобиралась в общежитие. Хотя никакого желания возвращаться туда этим днем не было. Нет, я не боялась встретиться с Моррисом лицом к лицу, просто хотела отдалить этот неприятный момент. Так, нога за ногу, я добралась до своей временной обители лишь к десяти часам. А дальше потекли томительные минуты ожидания. Я старалась не думать о Моррисе, но то и дело его образ появлялся перед глазами. Из рук все валилось, Стефан же намеренно не заглядывал. Боялся провала операции.

Когда стрелки на старых часах показали начало пятого, я пришла к выводу, что Астион солгал и мой женишок не появится. Как правило, Джеральд наносил мне визит в первой половине дня. С одной стороны, это радовало, с другой – немного огорчило. Все-таки мне не терпелось поставить точку в наших отношениях. Ведь целоваться со Стефаном, будучи помолвленной с Моррисом, было как-то неправильно.

«Вдруг он на самом деле решил завязать с преступной деятельностью?» – пронеслась в голове мысль, когда часы пробили пять раз. Однако Стефан утверждал, что Моррис будет вынужден приехать за товаром, поскольку некоторые из ростовщиков, с которыми любимый

побеседовал в день моего похищения, поддались его влиянию и надавили на Джеральда.

И только стоило мне расслабиться, как в дверь раздался настойчивый стук. Сердце тут же забарабанило с такой частотой, словно хотело покинуть свои пределы. Ладони покрылись липким потом, а ноги превратились в деревянные колодки и напрочь отказывались переставляться. Сделав дыхательную гимнастику, вытерла руки о платье и решительным шагом направилась открывать дверь. На пороге стоял Моррис собственной персоной. Явился, не запыхавшись. Прижали, значит, все-таки его к стене...

– Меган, дорогая, я уж думал, что тебя нет, – его губы изогнулись в ленивой ухмылке.

Он рассчитывал, что своим неожиданным визитом застанет меня врасплох. Не на ту попал! Но такого гостя разочаровывать нельзя было. Не хватало еще, чтобы почуял неладное. Значит, придется подыграть ему.

– Джеральд? – изобразила я непомерное удивление. – Ты откуда?

– Из Керберли, явное дело. Хотел сюрприз устроить, – судя по блеску в глазах, он был доволен собой.

– У тебя получилось, – мне не удалось сдержать тяжелый вздох. А ведь только начало вечера!

– Ты мне не рада? – его темные брови вопросительно поднялись.

– Конечно рада!

С этими словами я широко распахнула дверь и впустила Джеральда в свое жилище. Стоило жениху перешагнуть порог, как он в собственническом жесте обнял меня за талию и поцеловал в щеку. Я не смела противиться и отталкивать его, если намеревалась играть выбранную роль до конца. Хотя внутри все взбунтовалось. Хотелось немедленно снять кольцо, отдать украшение Моррису и выдворить его отсюда, чтобы никогда больше не встречаться с ним. Пристальный взгляд, которым он рассматривал меня, словно выбирал на ночь одну из «массажисток» в салоне, ужасно раздражал.

– Хорошо выглядишь. Отъезд пошел тебе на пользу, – заключил он после затянувшейся паузы.

Я поблагодарила Джеральда за комплимент, показавшийся мне сомнительным, и мы прошли в гостиную, где я напоила его чаем. А хотелось слабительным! Но нет, нельзя было... В противном случае он задержится у меня не то что на пару часов, на неопределенный срок. Мне же следовало вести себя сейчас крайне осмотрительно. Любое нечаянно оброненное слово, неосторожное действие могло погубить приближающуюся операцию по его перехвату.

После получасовой беседы, когда я расспросила Джеральда сперва о его родителях, затем о своих, узнала, что нового в Керберли, между

нами повисло тягостное молчание. Мне не о чем было говорить с этим человеком, нас ничего, помимо помолвочного кольца и соглашения, заключенного много лет назад нашими отцами, не связывало. И чем больше я смотрела на своего жениха, тем больше поражалась ему.

Джеральд был очень красив. Сказать другое не поворачивался язык. Судьба не обделила его ни привлекательной внешностью, ни деньгами, ни связями. С самого рождения ему преподносила жизнь все на блюдечке с золотой каемочкой. Поэтому у меня не укладывалась мысль в голове: как он мог докатиться до такого, что начал распространять среди друзей эликсир радости? Уму непостижимо!

По прошествии еще получаса Моррис поднялся, и я с трудом сдержала вздох облегчения. Попытка его компанией закончилась, что не могло не радовать. Он стоял уже у двери, когда мне вздумалось как можно незаметнее разузнать о его планах на вечер:

– Ты порталом домой или экипажем?

– Экипажем, – отозвался он, глянув на свое отражение в зеркале и поправив шейный платок.

– Джеральд, почему ты не пользуешься кристаллами? – я старалась говорить непринужденно и в то же время не переигрывать.

– Зачем? – в его голосе прозвучало неподдельное недоумение, словно я сказала какую-то глупость.

– Так ведь быстрее.

– Во-первых, это затратно, во-вторых, мне разве есть куда спешить? – хмыкнул он.

– Ты прав, некуда, – вымолвила с вымученной улыбкой. Все, что мне нужно было узнать, я узнала. Моррис останется на ночь в Лэнгли.

– Погода еще позволяет насладиться последним осенним теплом и красивым видом из окна. Так почему бы этим не воспользоваться? – поучительным тоном проговорил он и вновь прикоснулся губами к моей щеке, а затем внезапно выдал: – Послушай, Меган, может, нам перенести дату свадьбы на более ранний срок?

– Зачем? – я не удержалась и отшатнулась.

Он вновь сделал шаг ко мне, провел носом по шее и шумно втянул в себя воздух.

– Ты так сладко пахнешь.

Меня пробрала дрожь, когда увидела, как потемнели его глаза. Сомнений не возникало в том, что у него было на уме. Щеки запылали от смущения.

– Думаю, наши родители обрадуются этой новости, – уклончиво отозвалась я, на что Моррис лишь рассмеялся.

Казалось, ему понравилось вгонять меня в краску. Мы обменялись еще парой слов, после чего он покинул мое жилище. Убедившись, что Джеральд больше не вернется, рванула через стену к Стефану. Вот такая я хорошая невеста! Но меня колотила дрожь от встречи с Моррисом. Следовало успокоиться.

– Он уехал и явно собирается в бордель, – выдала я, едва встретилась взглядом с любимым.

– Наконец-то! – выпалил Стефан и сжал зубы до зубного скрежета. – Еле сдержался, чтобы не выкинуть его из твоей комнаты, – он заключил меня в объятия и пристально посмотрел в глаза. – Не передумала?

– Нет, – без колебаний произнесла я. Визит Джеральда лишь усилил мое рвение поскорее распрощаться с ним.

– Тогда тебе нужно начинать собираться. Времени осталось совсем немного. Бордель откроет двери для своих клиентов в семь часов. Может, все-таки передумаешь? – продолжал он настаивать на своем.

– Я хочу помочь. И, пожалуйста, давай уже закроем на сегодня эту тему. Я и так вся на нервах.

– Хорошо, – нехотя сдался Стефан. – Ничего не бойся. По обеим сторонам от комнаты, в которой должна состояться сделка, будут сидеть стражники. Я также к ним присоединюсь, как только вы уединитесь. И запомни: ни с кем, помимо Морриса, не вступай в разговор. Зовут тебя Мэри Кэт.

– Какое ужасное имя, – поморщилась я, словно надкусила лимон.

– Другое брать нельзя. Под таким псевдонимом там все знают Веронику. Девушки помогут тебе с образом, но твоим мороком я займусь лично. Кстати, у меня для тебя есть подарок, – в его глазах как всегда отразились любовь и нежность.

– Какой? – этой фразой Стефану удалось вызвать во мне интерес и погасить волнение.

Любимый протянул руки к моей шее, что-то быстро прошептал, и кожаный ошейник со стуком упал к нашим ногам. В тот же миг я схватилась за горло и изумленно уставилась на мага.

– Но как? Разве у меня не возникнет проблем? – мысли путались в голове.

– Час назад закрытый имперский суд за оказание помощи в поимке преступников принял решение об освобождении леди Меган Хант от исправительных работ и снятии с нее блокировочного кристалла.

– Спасибо! – выпалила я и сомкнула руки за широкой мужской спиной.

Эмоции били через край. Чувство небывалой благодарности наполняло сердце. Как же это прекрасно – любить и знать, что ты любима! Что можно позволить себе рядом с твоим избранником быть слабой, а не

искать каждый раз силы, чтобы сразиться с миром, который порой ополчается против тебя.

– Не благодари меня, это все мой начальник. Я же говорил, что ты ему понравилась. Да и отправляться на дело с таким артефактом крайне опасно.

– Не прибежняйся. Я знаю, что это все ты устроил!

Я поцеловала Стефана в щеку и направилась к себе в спальню. Время поджимало. Первым делом следовало изменить цвет волос и глаз. Стоило прочесть достаточно простое заклинание и четко представить конечный результат, как мои волосы, достаточно редкого жемчужного цвета, окрасились в ярко-рыжие локоны. Радужка глаз также изменила цвет. С помощью магии нельзя было добиться кардинального изменения внешности, однако правильно наложенный морок позволял скрыть истинный облик человека. Закончив с преображением, на которое была способна, вернулась к Стефану.

– Как я тебе? – я уперла руки в бока и немного покрутилась перед ним.

С минуту он пристально рассматривал меня, а затем тепло улыбнулся.

– Будь рыжей, блондинкой, брюнеткой, для меня ты всегда будешь неизменно красивой. А теперь моя очередь поработать над твоей внешностью.

Стефан, словно опытный художник, взмах за взмахом менял мой образ, и спустя четверть часа на меня из зеркала смотрела копия Вероники. Может, не достоверная, но при приглушенном освещении нас было бы сложно различить. Меня выдавал лишь рост и не такой пышный бюст, но последнее легко исправить с помощью правильно подобранной одежды.

– И последний штрих, – произнес любимый, довольный своей работой, взял меня за руку и снял помолвочное кольцо, которое вскоре легло в мою раскрытую ладонь.

Возможно, это была игра воображения, но мне стало легче дышать. За спиной словно выросли крылья, и я обрела свободу. Осталось лишь на самом деле ее обрести.

– Да пребудет с нами удача, – прошептал Стефан, раздавил порталый кристалл, переплел наши пальцы, и меня на мгновение накрыла темнота.

Вскоре дымка выпустила нас из объятий, и я начала оглядываться, продолжая цепляться за любимого. Стоило увидеть большую гостиную, оформленную в бордовых тонах, с непристойными картинами на стенах и загадочными статуэтками на каминной полке и столиках, как мне стало не по себе. Былая решительность куда-то мгновенно испарилась, хотя я старалась не подавать вида.

Комната была наполнена людьми, в основном мужчинами. Несмотря на дорогие костюмы, модные стрижки и укладки, они мало походили на

клиентов, а вот на стражников даже очень. В них многое выдавало представителей правопорядка: резкие жесты, скованность движений. Казалось, даже на лбу у них было написано «служу империи!» Только бы все прошло как по маслу!

Стефану пришлось покинуть меня, чтобы начать раздавать команды. Кто-то тотчас же отправился наверх, кто-то остался в гостиной. От наблюдений за мужчинами меня вскоре отвлекла женщина средних лет с темными волосами, которые свободно струились по плечам. Белила толстым слоем покрывали ее немного полноватое лицо. Лиф откровенного платья с трудом прикрывал большую грудь, которая покачивалась при каждом ее движении. Я впала в оцепенение от увиденного. Неужели и меня оденут в нечто подобное?

Владелица салона, а это была именно она, кинула мне резкое «пойдем» и направилась к лестнице. Ей не нравилось происходящее, ведь она могла потерять внушительный доход, но с представителями закона шутки плохи. Бросив на Стефана вопросительный взгляд и получив утвердительный кивок в ответ, я последовала за ней на второй этаж. Вскоре я оказалась в небольшой комнатке, где все свободное пространство занимала кровать с балдахином, небольшой столик, пара стульев и... множество «массажисток». Меня ждали.

Стоило переступить порог, как молоденькие девушки повскакивали со своих мест и бросились ко мне. Казалось, это взметнулась стая разноцветных бабочек. Они занялись моим преображением. Не привыкшая к подобному вниманию, я растерялась. Жрицы любви воспользовались этим состоянием. Они звонко щебетали, прикладывали к моей груди то один наряд, то другой. Их явно забавляло происходящее. В итоге меня облачили в черный корсаж с низким лифом и кружевной оборкой, того же цвета сетчатые чулки и длинную красную юбку с вырезом, не скрывавшим от любопытных глаз мои стройные ноги.

Я походила больше на танцовщицу кабаре, нежели «массажистку», и предполагала, что тут не обошлось без ревнивого Стефана, которому не нравилось, когда на меня кто-либо пялился. Собственник. И никак иначе. Едва сборы закончились, мы спустились в гостиную, где девушки продолжили щебетать, а я опустила на обитый бархатом диванчик в дальнем углу и стала ждать своего часа.

Ровно в семь бордель открыл двери для желающих скоротать вечер, а то и ночь в компании очаровательных ночных бабочек. Не прошло и получаса, как один за другим потянулись клиенты разных возрастов. Всем хотелось любви... Но Морриса среди них не было. И это заставляло нервничать не только меня, но и Стефана, который также заметно преобразился. Мне понадобилось минут пять, чтобы узнать в голубоглазого блондина старого знакомого. Его выдали любимые жесты: потирание подбородка, постукивание пальца по подлокотнику кресла. Рядом с ним устроилась жгучая брюнетка, которая открыто проявляла к

Стефану интерес. Ревность острой иглой кольнула сердце, когда я увидела, как она поглаживает его по руке, проводит ладонью по широкому плечу.

Однако в следующее мгновение меня словно огромной волной окатило с головы до ног. В комнату вошел Моррис. На нем был уже другой костюм. Судя по чуть влажным волосам, блестящим в свете магического светильника, он недавно принял ванну.

Джеральд ленивой походкой пересек гостиную и устроился на софе неподалеку от меня. Через считанные мгновения рядом с Моррисом возник слуга и наполнил для него бокал шампанским. К нему почти сразу подседа миловидная блондинка, но не прошло и минуты, как она оставила его. Видимо, Джеральд прогнал девушку. Он явно ждал Астиона.

Я не спешила к нему подходить, боялась спугнуть. Моррису следовало дать время освоиться, позволить расслабиться и почувствовать себя в безопасности. К удивлению, стражники прекрасно вжились в роль «проголодавшихся» клиентов.

По прошествии четверти часа я собралась с духом, хотя пальцы по-прежнему дрожали от страха, и поднялась с дивана. Стефан хорошо поработал над голосом, закрепив эффект артефактом – кольцом с крошечным темно-синим камнем, однако изменить его до неузнаваемости было невозможно. Поэтому действовать следовало осторожно.

Обогнув не спеша софу, я встала за спиной у Джеральда, нагнулась и прошептала:

– Такой красивый мужчина – и один. Непорядок, – прищелкнула языком, высказывая неодобрение. – Позвольте скрасить вам вечер?

Моррис задрал голову, прошелся по мне изучающим взглядом и плотоядно улыбнулся, отчего по коже пробежал мороз. Хотя был и положительный момент – Джеральд не узнал меня. Наверное, тому способствовал морок, приглушенное освещение и яркий раскрас на моем лице.

– Возможно, позже, красotka. Я сейчас занят, – отозвался он, сделав глоток игристого вина.

– Позже, – демонстративно надула я губки и провела ладонью по его плечу. – Вы многое теряете, отказываясь. К тому же ваш друг просил меня передать вам подарок.

– Друг? Какой друг? – мужская рука с бокалом застыла в воздухе.

Джеральд явно заинтересовался услышанным, хоть и старался вести себя невозмутимым образом.

– Такой красивый блондин с карими глазами. Он сказал, что у вас день рождения на следующей неделе, – во мне снова заговорила адептка факультета ясновидения и предсказаний.

– Где же он сам? – понятное дело, Моррис осторожничал.

– Он не дождался вас и попросил меня скрасить ваш вечер. Между прочим, он уже оплачен, – я улыбнулась как можно обольстительнее и постаралась незаметно вытереть ладони о ткань юбки.

– Ну что ж, красавица, раз такое дело, веди, показывай свои апартаменты.

Я взяла его за руку – это мне посоветовали «массажистки» – и повела вверх, в ту самую комнату, в которой произошло мое преображение. Именно там хранились бутылки с зельем, которые стражники нашли в злополучной хибаре. Нам оставались считанные шаги до заветной двери, как внезапно получила хорошо ощутимый шлепок по ягодице. Она в то же мгновение загорела огнем. Мне ужасно хотелось развернуться и бросить в Морриса шар из жидкого льда, чтобы охладить его пыл. Вместо этого я глупо улыбнулась и продолжила путь, мечтая о скорейшем завершении сегодняшнего дня. Все-таки играть чужие роли – не мой конек.

Едва мы вошли в комнату, я закрыла дверь за Джеральдом, который принялся осматриваться, подошла к столику, налила ему выпить и опустилась в кресло. Мне следовало дать немного времени Стефану для подготовки к захвату.

– Где подарок? – спросил Моррис, пригубив кларета.

– А как же я? Не сойду за него? – видимо, шутка не удалась, поскольку по лицу Джеральда пробежала тень, и я поспешила исправить ситуацию: – Эй, ты чего? Вон твой подарок, – указала я кивком на небольшой саквояж, стоявший на кровати.

Но Моррис и с места не сдвинулся. Внезапно мне показалось, что он что-то почувствовал, поскольку заметно напрягся. Не хватало еще, чтобы он ушел... И это в тот момент, когда почти все закончилось. Где я оплошала? Сердце вновь стало заходиться от стука. Меня охватывала паника, хотя сейчас нужно было сохранять холодную голову.

Повинуясь интуиции, я поднялась, небрежно взяла за ручки кожаную сумку и протянула ему. Джеральд окинул меня прожигающим взглядом, сделал внушительный глоток кларета, затем подошел к столику, со стуком опустил наполовину пустой бокал и только тогда взял саквояж. В тот же миг я задержала дыхание в предвкушении развития дальнейших событий.

И они не заставили себя ждать. Стены с двух сторон внезапно растворились, и в комнату начали врываться стражники. Моррис швырнул сумку в приоткрытое окно и раздавил ботинком припасенный в

кармане порталный кристалл, намереваясь поскорее скрыться отсюда в неизвестном направлении. Только не это!

Реакции Стефана стоило позавидовать. Он в мгновение ока бросил в него заклинание, и магические цепи сковали ноги Джеральда, не позволив ему и шага ступить в пространственный проход. Но уже в следующий миг Моррис нейтрализовал их, от еще двух заклинаний ему удалось увильнуть. И тогда я решила сковать его льдом. Планировала ударить по ногам, однако мой шар попал гораздо выше – по ягодицам.

– Ох! – воскликнула я, глядя, как мороз расползается по мужскому телу.

– Мразь продажная! – закричал Моррис и метнул в меня немалый по силе энергетический сгусток.

Сложилось ощущение, время замедлило свой ход. Вместо того чтобы построить защитный купол, от ужаса я впала в оцепенение. Дальше все происходило словно в тумане. Кто-то резко сбил меня с ног. От удара из легких вышибло весь воздух. А в следующую секунду раздался взрыв, и в стене образовалась огромная дыра. От меня бы мало что осталось, если бы шар достиг цели.

Как оказалось, именно любимый спас меня от верной гибели. Он быстро поднялся, помог встать мне и подошел к Джеральду, глаза которого метали молнии. Мое тело пробилла сильная дрожь. Я смотрела на него, пытаюсь осмыслить, что произошло пару мгновений назад. Неужели он хотел меня убить?

– Лорд Моррис, вы арестованы за распространение запрещенного законом зелья и имеете право хранить молчание. Все, что скажете, может и будет использовано против вас в суде, – отчеканивал Стефан ледяным тоном каждое слово, пока Моррис вопил, что они не имеют права так с ним поступать и за это еще заплатят. Закончив, любимый маг толкнул пока все еще моего жениха в спину и прикрикнул: – На выход!

Стражники один за другим покидали комнату. Я понимала, что шанс вернуть Джеральду кольцо представится еще нескоро, поэтому метнулась к сумке с одеждой, которая лежала под кроватью, сдернула юбку, поверх корсажа натянула собственное платье, вмиг переобулась и на бегу выпила нейтрализующее зелье. Оно вернуло мне истинный облик. В борделе царила суматоха. Заминка у парадных дверей позволила мне салфеткой, смоченной в специальном эликсире молочного цвета, стереть с губ ярко-красную помаду и румяна. Брови, накрашенные сурьмой, решила не трогать. Будет только хуже.

Без понятия, чего добивался Стефан, но он держал вопящего Морриса на улице, где уже столпилось море зевак. Несмотря на время и холод, люди все прибывали и прибывали.

Внезапно из ниоткуда появились отец Джеральда и его дядюшка, Ролан Моррис, бывший жених профессора Кид. Скорее всего, родовая печать

молодого мужчины была снабжена возможностью послать родителям сигнал о помощи, и они примчались по его первому зову.

Я вынула из лифа платья украшение, набрала в легкие побольше воздуха и растолкала плотное кольцо зевая, намереваясь пробраться к Джеральду. С пеной у рта и пылающими от гнева глазами он был похож на бешеного пса. Но меня это не остановило.

– Лорд Моррис, я вынуждена вернуть вам кольцо, поскольку не собираюсь становиться женой такого порочного человека, как вы. К тому же ждать еще десять лет я точно не собираюсь, – сердце едва не выскочило из груди, пока я произносила эту речь. Мое состояние усугубляла неожиданно воцарившаяся вокруг нас тишина.

Едва я закончила говорить, взяла Джеральда за руку и вложила ему в ладонь кольцо.

– Меган, ты что себе позволяешь?! Я немедленно доложу обо всем твоему отцу. Это просто недоразумение! К утру Джеральд будет на свободе, – тут же набросился на меня лорд Моррис-старший, однако я сделала вид, что не расслышала его слов и поспешила удалиться.

– Младший преподаватель Хант, – уловило мое ухо знакомый скрипучий голос, когда я отошла подальше от скопища людей.

– Профессор Кид? – изумленно воскликнула я, заметив свою соседку. – Что вы здесь делаете?

– Пришла усладить свой взор. Не могла отказать себе в подобном удовольствии. Это ведь была и моя битва, – проговорила она, не глядя на меня, а затем подняла руку и кому-то помахала.

Я посмотрела на другую сторону улицы и увидела Ролана Морриса, именно ему был адресован знак приветствия. Она не упустила шанса поиздеваться над бывшим женихом.

– Но как вы узнали?.. – продолжила я допытываться.

– Слухами земля полнится, – загадочно произнесла она, попрощалась и с широкой улыбкой неторопливой походкой побрела в сторону стоянки экипажей.

Я не знала, что мне делать – идти домой или дожидаться своего мага. Но все внезапно само собой разрешилось, когда неподалеку от борделя из портала появился начальник любимого. Он обменялся со Стефаном парой фраз, после чего исчез с арестованным в ожидавшемся его пространственном переходе. Его примеру последовали остальные стражники и родные Джеральда, больше не являвшегося моим женихом.

– Как ты? – спросил любимый, едва приблизился ко мне.

– Просто отлично, а ты?

– На седьмом небе от счастья, – невзирая на толпу зевак, он приобнял меня за талию и поцеловал в кончик носа.

– Почему ты не пошел с ними? – растерянно спросила, заглядывая любимому в глаза.

– На остаток дня мне дали выходной, – загадочно отозвался он. – Начальник сам займется оформлением Морриса. Теперь он никуда не денется и от наказания точно не отвертится. На днях мы получили записывающий изображение артефакт и применили его сегодня. Так что дело в шляпе, – с довольным видом произнес Стефан и построил портал, который вывел нас в общежитие.

Мы расстались, чтобы принять душ и привести себя в порядок. Не прошло и получаса, как снова встретились у меня гостиной. Любимый был при параде: в белой рубашке, идеально отутюженных брюках. Я видела, что он нервничал, и поняла причину его беспокойства. Он собирался в очередной раз сделать мне предложение. Но его ждал сюрприз.

– Ты так красива! – восхищенно произнес Стефан, едва увидел меня.

Я тоже надела самое лучшее из своего гардероба платье, поскольку догадывалась, чем закончится этот вечер.

– Меган, возможно, сегодня не самый подходящий день, но я не могу и не хочу больше ждать. Я люблю тебя. Люблю всем сердцем. Не представляю жизни без тебя. Выходи за меня замуж, – коротко и по существу выпалил любимый и открыл коробочку, в которой лежало красивое кольцо с большим бриллиантом.

Я приложила руку к груди и закашлялась, громко и надрывно, а потом попыталась развязать шейный платок, в результате затянув узел еще сильнее. Конечно, специально.

– Меган? – еле слышно проговорил поменявшийся в лице Стефан.

Мне сложно представить, какие мысли у него поселились в этот миг в голове. Ведь этот момент очень сильно походил на тот, когда я высказала все, что думала о нем.

– Развяжи, пожалуйста, платок, – попросила сиплым голосом.

Любимый немного помедлил, после чего с хмурым видом положил коробочку на стол и начал возиться с узлом на шее. Я видела смесь чувств, отразившихся на лице Стефана, когда он снял платок и его взору предстала цепочка, на котором висело фамильное кольцо Виттеров, доставшееся ему от бабушки. Он сам выбросил его в ту злополучную ночь, когда услышал мой отказ.

– Но как? Я просил Эдгарда поискать его... – казалось, Стефан пребывал в шоке.

– Я нашла раньше, честно собиралась вернуть, хотела лично, при этом извиниться, но... – начала оправдываться.

– Тс-с-с... – приложил он палец к моим губам. – Твой поступок для меня важнее всяких слов. Ты сберегла его, сберегла мои чувства. И это самое главное.

Стефан расстегнул цепочку, снял кольцо, и я протянула руку, чтобы он поскорее надел его мне на палец.

– Это значит «да»? – склонил он голову набок и пристально посмотрел мне в глаза, на что я энергично кивнула и прошептала:

– Да.

Любимый поцеловал тыльную сторону моей ладони и с ужасным промедлением надел на палец кольцо, затем резко выдохнул, до сладкой боли сжал в объятиях и завладел моими губами. В этом поцелуе не было нежности, лишь всепоглощающая страсть. В теле вмиг запылал огонь, кровь превратилась в раскаленную лаву и понеслась по венам. Казалось, я сгорю, если любимый не потушит это пламя.

– Пойдем? – хрипло спросил он, когда отстранился, чем привел меня в замешательство.

– Куда? На дворе ночь! – изумленно воскликнула, едва поняла, что Стефан нисколько не шутит.

– Ты мне доверяешь? – казалось, в данную минуту это был самый важный для него вопрос.

– Конечно доверяю! – без промедления вымолвила я, и любимый раздавил порталный кристалл.

Это было правдой. Долгие годы я корила себя за выпаленные в порыве эмоций слова, не раз хотела попросить у него прощения. И теперь несказанно была рада, что судьба вновь свела нас вместе. Для меня не имело значения, куда выведет пространственный проход, хоть на край света, лишь бы быть с ним рядом.

– Тогда пойдем, – заключил он, переплел наши пальцы и первым шагнул к сизой дымке.

Стоило моей ноге ступить на белый мраморный пол, как я замерла. Мы были в... храме! Невзирая на поздний час, повсюду горели магические светильники, будто нас ждали здесь.

– Стефан, зачем ты меня сюда перенес? – шепотом спросила я, однако слова эхом разлетелись по огромному залу с золотыми колоннами.

– Чтобы сочетаться с тобой браком. Или ты против? – он вновь занервничал.

– Нет, нисколько, – немного испуганно отозвалась я и в этот момент увидела у алтаря жреца в белоснежной рясе и небольшую группу людей.

– Долго вы что-то! Мы уже вас ждали! – раздался звучный и такой любимый мужской голос. Я глазам своим не верила! Эдгард!

Рядом с ним были магистр Алкиной, профессор Кид, начальник Стефана и... Селеста. Не хватало только наших родителей, и это немного омрачило мою радость. Но я верила, что они поймут нас, как только узнают, насколько сильна наша любовь.

Мы переглянулись со Стефаном и решительным шагом направились к алтарю. Я знала, что впереди нас ждало лишь счастливое будущее. Церемония обмена клятвами любви и верности навсегда отпечаталась в моей памяти. Я никогда не забуду, с какой нежностью и теплотой смотрел на меня Стефан, когда перевязывали наши запястья над алтарем красной шелковой лентой, как сплетались воедино наши магии. При произнесении брачной клятвы мой голос дрожал, а в глазах мерцали слезы. Это были слезы радости. Я сдерживала их изо всех сил, но они пролились, стоило Стефану защелкнуть на моем запястье парный браслет и под одобрителный возглас свидетелей оставить на губах поцелуй. На этом церемония подошла к концу.

Я была счастлива! Настолько счастлива, что лишь кивала в ответ на поздравления. Все шутили, смеялись и радовались за нас. Особенно Эдгард, которому мы оба были бесконечно дороги. Однако от меня не укрылось, с каким восхищением посмотрела на брата Селеста, а ведь они, как и мы со Стефаном, не виделись десять лет. И мне оставалось лишь надеяться, что в один из дней я назову девушку сестрой, хотя и без того считала ее таковой.

Невзирая на учтивость любимого, я чувствовала, что ему хотелось поскорее остаться со мной наедине, и всецело разделяла его желание. В какой-то момент Стефан не выдержал и прямо заявил собравшимся, что собирается похитить невесту. Я залилась краской и глупо заулыбалась, потупив взгляд, на что все дружно рассмеялись. А любимый привел свою угрозу в действие – разбил кристалл о мраморный пол, подхватил меня на руки и под веселое улюлюканье наших друзей унес прочь из храма.

Портал выбросил нас в спальне моего теперь уже не соседа и даже не жениха, а мужа. Хотя мне до сих пор не верилось, что это не сон. Покружив по комнате, отчего туфли разлетелись в разные стороны, Стефан опустил меня на пол, и ноги в тот же миг утонули в мягком ворсе ковра.

– Ну вот и все, леди Виттер, ваша песенка спета, – с довольным видом произнес любимый.

– Кто бы говорил, лорд Виттер, – полетела шпилька в ответ.

Казалось, нас подслушивали, поскольку в этот момент, словно по мановению мага, за окном взвыли химеры, а затем затянули какую-то песенку на древневеллерийском, отчего я заливисто расхохоталась. Ничего подобного мне еще не доводилось слышать, в особенности от этих пигалиц. Ужасно некрасиво, но очень приятно!

Однако смех замер в груди, едва я вновь взглянула в потемневшие родные глаза. Он склонился и прикоснулся к моим губам в легком дразнящем поцелуе. И тогда я со стоном обвила руками шею мужа, запустила пальцы в чуть жесткие волосы и углубила поцелуй. Его руки от страсти впивались в мою спину, все сильнее прижимая меня к мужскому телу. Я сгорала в его объятиях, мечтала раствориться в нем, и теперь нас ничто не сдерживало перейти ранее запретную черту.

В бесчисленных поцелуях время потеряло счет. Стефан уже с трудом сдерживался, чтобы не порвать мое платье, когда потянулся к первой пуговице. Хотя мне и самой не терпелось поскорее от него избавиться. Но он расстегивал его очень медленно, так медленно, что меня пробивала дрожь. А любимый тем временем покрывал сводящими с ума поцелуями каждый обнажившийся кусочек тела.

– Стефан, пожалуйста, – с придыханием проговорила я, не выдержав этих мучений, и тогда платье упало к нашим ногам.

Любимый подхватил меня на руки, чтобы положить на кровать и повторить всю пытку заново. Прохлада шелковых простыней лишь усилила ощущения. Его ласки заставляли меня выгибаться, стонать и молить о пощаде. Я потерялась во времени, в пространстве. Весь мир этой ночью для меня сузился до этой комнаты, до этой постели, до нас двоих...

– Ты ведь мне доверяешь? – второй раз за последние несколько часов спросил Стефан, когда наши тела были полностью обнажены.

– Теперь и всегда, – прошептала, утопая в омуте его почерневших глаз.

– Я люблю тебя, Меган. Очень люблю. Ты стала моим светом, моим воздухом, мой мир разрывается на части без тебя, – ему было важно вновь открыть мне свою душу, признаться в чувствах прежде, чем сольются воедино наши тела.

– И я тебя, Стефан, люблю. Теперь и всегда...

Эпилог

На улице было еще темно, когда я проснулась. Глянув на будильник, отметила, что он зазвонит лишь через полчаса. Я перевернулась на бок и продолжила лежать, боясь пошевелиться и разбудить Стефана.

Любимый последнее время работал на износ. Наш медовый месяц продлился всего одни выходные, затем настали трудовые будни. Днем муж преподавал в академии, после занятий спешил в дознавательный отдел, чтобы закончить дело Вероники, Астиона и Джеральда, которому не удалось отвертеться от заключения под стражу, хоть Моррис-старший и пытался заплатить за своего отпрыска залог. Но главный судья не пошел на уступки, догадываясь, что после освобождения Джеральд мог

скрыться в неизвестном направлении. Несмотря на представленные факты, Моррис-старший так и не поверил в виновность сына.

Лишь вчера, после долгих разбирательств, состоялся суд. К сожалению, Джеральда так и не смогли связать со смертью Тима Финдинга. Он категорически отрицал свою причастность к его гибели, хотя в ходе следствия выяснилось, что незадолго до кончины Тим каким-то образом узнал о великой лжи Морриса-младшего и грозился рассказать всем правду, если тот немедленно не рассчитается с ним. Если бы Финдинг так и сделал, разразился бы огромный скандал, и тогда репутации Джеральда пришел бы конец. Оказалось, Моррис убеждал ростовщиков, что деньги не для него, а для моего отца, который находится в безвыходном положении. Люди верили Джеральду и без всяких сомнений давали ему в долг, нисколько не сомневаясь, что тот непременно рассчитается.

В убийстве Логана Кристенбери, своего лучшего друга, после многочасовых допросов Моррис все же сознался. Он действительно применил аконит. Однако ни Астион, ни Вероника не имели к этому никакого отношения. С ядом моему бывшему жениху помогла одна из его любимых «массажисток». Как я и предполагала, не деньги толкнули Джеральда на преступление. Логан раскусил задумку Морриса и пригрозил, что выдаст его закону, если тот не остановится. А планы у Джеральда были весьма коварными и гнусными – он мечтал подсадить на эту гадость всех аристократов из своего окружения и продавать зелье втридорога. И это ему почти удалось...

Конечно, никуда Логан не пошел бы. Он просто хотел запугать друга, чтобы тот завязал с преступной деятельностью и нашел законный выход из затруднительной ситуации, в которую попал из-за своего же мотовства. Однако Моррис не желал ничего менять: ни образ жизни, ни способ обогащения... И жениться на мне Джеральд точно не собирался. Скорее всего, он планировал заработать на торговле эликсиром радости немалых денег и уйти из-под крыла отца, который мог контролировать и шантажировать его лишь своими сбережениями.

Вопреки нашей убежденности, что сокрыть преступления Моррису помогла Вероника, это оказалось далеко не так. Джеральд не имел с ней никаких дел напрямую. Альварес проводила обряды, чтобы никто не связал ее с изготовлением эликсира на тот случай, если он попадет к законникам. Чем больше была партия зелья, тем больше сил она вкладывала в ритуал, который блокировал любые связанные со «слезой феникса» видения. Чем Моррис и воспользовался, подлив другу яд в шампанское с зельем. За неделю до защиты диплома рыжеволосая девица перестаралась и, выложившись на полную, навсегда утратила свой великолепный дар предсказания. И мне было его жаль.

В итоге Джеральду присудили пятнадцать лет тюремного заключения (на мой взгляд, он еще малым отделался), Веронике – десять, Астиону же за

сотрудничество с дознавателями дали по минимуму – семь лет. Суд принял во внимание чистосердечное раскаяние дракона и позволил ему отбывать срок на закрытом острове в академии для особо опасных магов.

Астиону придется начать все заново, навсегда забыть об отчем доме. Однако для него это была возможность почти безболезненно пережить отмеренный судом срок и шанс получить образование, ведь с мечтой о работе безопасника ему следовало расстаться. Вопреки своим страхам, семья не отказалась от своей кровиночки, намеревалась и дальше во всем поддерживать его. Возможно, отец Астиона видел в случившемся и свою вину...

Меня очень удивило, когда в процессе следствия в один из дней дракон попросил о встрече. Стефан был категорически против. Но после недолгих размышлений, невзирая на недовольство мужа, я все же отправилась в тюрьму. Увиденное не принесло мне облегчения и радости. Буквально за месяц заключения Астион сильно похудел, побледнел и осунулся. Потух огонь в его темно-карих глазах, они казались безжизненными. Однако стоило дракону увидеть меня, как его губы изогнулись в широкой улыбке, а во взгляде можно было прочесть признательность.

Разговор занял не более четверти часа. Оказалось, адепт позвал меня, чтобы лично попросить прощения за свой безрассудный поступок, поблагодарить за невыставленные против него обвинения в попытке убийства. Астион признался, что, несмотря на сложившиеся обстоятельства, не смог бы причинить мне зла, поскольку я всегда ему нравилась. Дракон не понимал, почему Моррис сторонился меня и неустанно искал пути избавления от ненавистной невесты. Он не единожды заверял Джеральда, что я не самый плохой вариант и, если бы была малейшая возможность, не задумываясь, обменял бы свою избранницу на меня. Но никакие слова не могли успокоить Морриса.

Преследование – один из его планов. Джеральд надеялся, что со временем я уступлю Астиону и опорочу свое имя. Но год сменялся годом, а я так и не проявила ответного интереса к дракону. К тому же рядом со мной неизменно была Селеста, не позволявшая ему переступить черту.

– Не спится? – отвлек меня от размышлений чуть хриловатый голос. Мгновение – и Стефан лежал уже на другом боку, лицом ко мне.

– Никак не могу привыкнуть к новой кровати, – смущенно призналась я, хотя это было правдой лишь отчасти.

Следовало еще неделю назад рассказать мужу о мучивших меня по утрам недомоганиях, да все как-то не решалась. Сперва списывала головокружения на усталость, потом на простуду. Когда же регулярные неприятности, знакомые каждой женщине, не настали, я поняла что к чему. Но на тот момент мы были заняты переездом в собственный дом,

и я решила отложить признание до более подходящего случая. Вслед за нами обзавелись новым жильем и родители Стефана. Они все-таки купили родовое поместье по весьма выгодной цене. А я продолжала ждать нужного момента. Может, сейчас все рассказать?

– Меган, в чем дело? – в любимых глазах цвета темного шоколада появилось беспокойство. – Не молчи! Говори как есть.

– У нас будет ребенок... – выпалила я и задержала дыхание в груди.

Муж глупо заулыбался, а затем резко сжал меня в объятиях, да так крепко, что мне пришлось слегка повернуть голову, чтобы не задохнуться. Едва он обрел дар речи, последовало столько вопросов, что у меня голова пошла кругом: когда я узнала, как думала, кто у нас будет, какую магию унаследует ребенок, может, нам продать этот дом и купить новый, более просторный.

– Тебе следует оставить академию, – в итоге заявил он. Это было нашей любимой и извечной темой спора.

– Я тебе уже миллион раз говорила, что не собираюсь пока оставлять преподавательство. Мне нравится читать лекции, готовить с алхимиками приворотные зелья, – произнесла я тоном, не терпящим возражений, поскольку теперь не представляла, чем занималась бы все свободное время. Да я взывала бы от тоски уже на третий день.

– Это сейчас тебе легко, а скоро станет тяжело мотаться порталами туда-сюда, – продолжал Стефан настаивать на своем.

Вопреки всякому здравому смыслу, дом мы купили в Керберли, в часе езды от моих родителей. Хоть муж и говорил, что сделал это ненамеренно, просто подвернулась выгодная сделка, я подозревала, что это было далеко не так. В первую очередь он хотел задобрить моих родных, которые до сих пор пребывали в шоке оттого, что их дочь тайно вышла замуж. Моррис-старший привел угрозу в действие и пожаловался на меня отцу. Родители примчались ни свет ни заря на следующий день. Поскольку ничего скрывать я не собиралась, представила им Стефана в роли моего мужа. Мама «обрадовалась»! Так «обрадовалась», что упала в обморок и не желала приходить в себя. Отец же пожал руку новоиспеченному зятю, крепко обнял его и похлопал по спине. Он был рад за нас. Виттеры также приняли меня в семью с распростертыми объятиями, хотя я очень боялась встречаться с ними после всего, что натворила десять лет назад.

Как оказалось, у поступка Стефана имелась еще одна причина... Эдгард нашептал мне на ухо, что мужа собираются повесить до начальника следственного отдела и перевести в наш родной город. Что не могло не радовать. Однако теперь мне приходилось по два раза на день совершать вылазки в академию и обратно. Чтобы не разориться на пространственных кристаллах, я целый месяц посвятила себя изучению заклинаний по построению магических проходов. Правда, они отнимали

немало сил. После каждого перехода в теле появлялась ощутимая слабость. Поэтому в словах мужа была доля правды, но бросить посреди года адептов и магистра Алкиноя, который нередко меня нахваливал в последнее время, мне не позволяла совесть. Да и я любила коротать вечера, когда муж отсутствовал дома, в компании профессора Кид.

– Этот год я в любом случае доработаю, – буркнула, откинула край одеяла и собиралась встать, как очутилась лежащей на спине, Стефан навис сверху.

– Будь по-твоему, – как-то быстро сдался любимый маг.

Я догадывалась, что это временное явление. Муж не хотел, чтобы я работала, хотя с некоторых пор мне стало нравится преподавать. Уже завтра Стефан возьмется за меня заново, но сейчас, судя по лукавой усмешке и горячей ладони, блуждавшей по моему бедру, он собирался провести это утро более приятным образом, нежели в спорах. И чем дольше я смотрела в сияющие любовью темно-карие глаза, тем счастливее становилась сама. Мне до сих пор не верилось, что нелепое и плачевное, на первый взгляд, стечение обстоятельств может обернуться невиданным счастьем.

Жалела ли я, что поддалась уговорам Селесты и проникла в бордель? Нисколько! Ни тогда, ни сейчас! Тот безумный поступок принес в мою жизнь перемены, о которых даже мечтать не смела. Я нашла много новых друзей, исправила часть ошибок, но самое главное – обрела любимого человека.

Что было, то было. Ни Стефан, ни я не могли изменить прошлого. Но впереди нас ждала целая жизнь. Какой она будет, покажет лишь время. С чем бы нам не пришлось столкнуться в будущем, мы сделаем это вместе, бок о бок, рука об руку. И не расстанемся уже никогда. Разве можно мечтать о большем?